

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

**I Всероссийская научно-практическая конференция
25 декабря 2018 года**

Сборник статей

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Омск Издательство ОмГА 2019

УДК 37

ББК 74

Н35

Н35 Национальные тенденции в современном образовании. I Всероссийская научно-практическая конференция 25 декабря 2018 года : сборник статей ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2019. – 292 с.
ISBN 978-5-98566-166-8

Сборник включает в себя секции: «Исследование социально-экономических процессов в современных условиях: теория и практика предпринимательской деятельности, материального производства, сферы услуг, государственного сектора экономики», «Современная система государственного и муниципального управления: анализ и оценка деятельности органов власти, проблемы эффективного управления и пути их решения, злоупотребление властными полномочиями и коррупция как социально-экономический феномен», «Механизмы и инструментарий менеджмента в условиях современных рыночных отношений: подходы и технологии в сфере бизнеса, производства и услуг», «Актуальные проблемы психологии: психологическое сопровождение деятельности, общения и поведения; социально-психологическая адаптация и дезадаптация; психология одаренности и креативности; потребностно-мотивационная сфера личности. Экологическая культура в образовании», «Филологические аспекты изучения публицистики», «Актуальные проблемы педагогики: модернизация современного образования в контексте требований профессионального стандарта; разработка и внедрение диагностических процедур оценки компетенций выпускников программ подготовки; сетевое взаимодействие и современная электронная среда. Дошкольное образование: современные аспекты управления качеством дошкольного образования; инновационные пути развития дошкольного образования».

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-166-8

© Омская гуманитарная академия, 2019

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, СФЕРЫ УСЛУГ, ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

УДК 338.2

ФОРМИРОВАНИЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В. В. Бирюков,
Омская гуманитарная академия

В статье показано, что при разработке реалистичного видения экономической политики важно принимать во внимание те кардинальные изменения в когнитивной ситуации, которые произошли в экономической науке за последнее десятилетие в результате признания несостоятельности доктрины Вашингтонского консенсуса. Обосновывается необходимость формирования в рамках экономико-культурологической парадигмы неоиндустриальной модели экономической политики, ориентированной на устранение структурных дисфункций в российской экономике и успешное ее инновационное развитие.

Ключевые слова: неиндустриальная политика, промышленность, Вашингтонский консенсус, экономико-культурологическая парадигма, ценностно-институциональная модель.

THE FORMATION OF A NEO-INDUSTRIAL POLICY IN THE CONDITIONS OF CHANGE OF PARADIGM OF ECONOMIC DEVELOPMENT

V. V. Biryukov,
Omsk humanitarian Academy

The article shows that when developing a realistic vision of economic policy, it is important to take into account the fundamental changes in the cognitive situation that have occurred in economic science over the past decade as a result of the recognition of the failure of the Washington consensus doctrine. The necessity of formation within the framework of the economic and cultural paradigm of the neo-industrial model of economic policy focused on the elimination of structural dysfunctions in the Russian economy and its successful innovative development is substantiated.

Keywords: non-industrial policy, industry, Washington consensus, economic and cultural paradigm, value-institutional model.

Складывающиеся в российской экономике противоречивые тенденции, связанные с доминированием стагнационных процессов, не позволяют на протяжении последних десяти лет существенно увеличить объемы производства валового внутреннего продукта (ВВП), реальные доходы населения и инновационную активность отечественных предприятий, показатели которой в несколько раз ниже, чем в странах ЕС. Не происходят и значимые позитивные структурные перемены в национальной экономике, роль российской промышленности и ее качественные характеристики не соответствуют стандартам развитых и успешно развивающихся стран. Вклад в производство ВВП нашей промышленности меньше, чем оптовой и розничной торговли, а также операций с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг.

Для преодоления сформировавшихся негативных тенденций и возникающих на их основе угроз важно учитывать, что происходящий в настоящее время переход к новой технологической парадигме развития мировой экономики меняет природу и усиливает давление глобальной конкуренции на развитие отечественных предприятий, обуславливая настоятельную потребность кардинального переосмысления подходов, используемых при проведении экономической политики. Сегодня на смену концепции создания постиндустриального общества в развитых странах приходит концепция необходимости проведения новой индустриализации. В создании неиндустриальной экономики инновационного типа особая роль принадлежит промышленности как ключевой составляющей сферы производства высокотехнологичной продукции и услуг. Для разработки успешной неиндустриальной политики следует принимать во внимание те кардинальные изменения в когнитивной ситуации, которые произошли в экономической науке за последние десятилетия. Концентрированным выражением перемен в представлениях о значимости экономической политики является поворот в экономическом мейнстриме, который был связан с переходом в середине прошлого десятилетия от вашингтонско-консенсусного политико-экономического цикла, возникшего в конце 1980-х гг., к барселонскому циклу. При этом неоклассическая модель, выступавшая основой Вашингтонского консенсуса, была модифицирована с учетом положений неокейнсианской и неинституциональной теорий, сформировавшихся как продукт экономического мейнстрима начала 2000-х гг. [1].

Разработанные при поддержке Всемирного банка концептуальные контуры поствашигтонского консенсуса обозначили перефокусирование экономического курса на поиск более рациональных стратегий с учетом

существенного влияния на экономическое развитие человеческого капитала, институциональных, культурных и социальных факторов, макро- и микроэкономической политики и политики в сфере перераспределения доходов. Общеизвестными становятся функции государства по обеспечению конкурентоспособности национальной экономики на основе создания общих условий для сокращения производственных и транзакционных издержек, а также связанные с возрождением идей сторонников теорий экономического развития о необходимости государственной поддержки позитивных структурных изменений в экономике, отдельных секторов и отраслей, обладающих конкурентными преимуществами. Вместе с тем проблемы реалистичной интерпретации процессов выбора целей и методов экономической политики в условиях формирования неоиндустриальной экономики остаются предметом острых дискуссий.

Сегодня в условиях поствашингтонского консенсуса возникает настоятельная потребность переосмысления экономической политики, причин, сферы и механизмов ее осуществления. Общим изъяном конкурирующих концепций экономической политики остается то обстоятельство, что они представляют собой различные направления экономической мысли, сложившиеся в рамках мейнстрима и опирающиеся на принцип методологического индивидуализма. Необходима смена парадигмы видения экономической реальности. Это предполагает реформатирование исследовательского взгляда с целерациональной и структуралистской моделей поведения на ценностно-рациональную модель, соответствующую intersубъективной природе экономической реальности, и предусматривает радикальное переосмысление представлений о поведенческих мотивах разнородных акторов экономики и ее проблемном поле на основе корректного инкорпорирования в многоуровневую и многомерную экономику культурно-ценностного фактора и государственного регулирования как деятельности особого актора [2].

Рассмотрение проблемного поля экономической политики исходя из интерактивной природы взаимодействий акторов позволяет преодолеть односторонность господствующей неоклассической парадигмы, в соответствии с которой игнорируется эндогенный механизм формирования культурно-ценностных и институциональных переменных в экономике. Поэтому основополагающим источником экономического развития выступает конкуренция и недооценивается значимость поиска кооперационных механизмов, которые связаны с конструированием взаимовыгодного сочетания экономических интересов, продуктивного баланса частных и общих выгод,

создаваемых в результате формирования кумулятивно-синергетического эффектов в условиях разделения труда. В рамках предлагаемой парадигмы экономическую политику важно рассматривать как сложный процесс регулирования экономической деятельности, включающий в себя смысло-причинные связи трех ее основных структурообразующих уровней – ценностно-нормативного, институционально-организационного и регулятивно-инструментального. Данные три уровня экономической политики представляют собой не некое механическое наложение, а систему вложенных друг в друга видов экономической деятельности. Легитимные методы и инструменты экономической политики могут разрабатываться лишь в рамках сформировавшейся институциональной среды, в свою очередь, легитимные изменения регулятивных норм и правил возможны только в морально приемлемых формах, оправданных с точки зрения сложившихся в данных конкретно-временных условиях развития национальной экономики господствующих культурно-ценностных установок. Успешность экономической политики зависит от степени соответствия вырабатываемых в трех ее основных сферах ответов на вызовы экономической реальности [1].

Происходящие перемены в экономической политике ведущих стран обуславливаются процессами усложнения экономической реальности, которые приводят к изменению соотношения трансакционных издержек трех основных способов координации – конкуренции, власти и сотрудничества – в пользу последнего. Эволюция нормативных практик сопровождается интернализацией этико-экономических норм под влиянием роста благосостояния, человеческого и социального капиталов, значимости этико-репутационных факторов и отношений доверия [3]. Смена парадигмы развития экономики предполагает формирование принципиально нового каркаса для конструирования институциональных форм и бизнес-процессов, позволяющих успешно генерировать и использовать инновации за счет расширения горизонта регулирования экономико-технологических изменений, устранения провалов рынка, относительного сокращения производственных и трансакционных издержек. Развитие горизонтальных и вертикальных связей происходит в результате инкорпорирования в эти связи института партнерства, распространения разнообразных форм межфирменной инновационной кооперации и участия в них властных структур, делегирования отдельных властных функций общественным институтам.

Происходящие радикальные перемены во внутренней и внешней среде развития российской экономики обуславливают необходимость смены реализуемой модели экономической политики, которая противоречит не только новому уровню понимания сложности современной экономики, соответствующего рекомендациям Барселонского консенсуса, но и даже отдельным прагматичным положениям Вашингтонского консенсуса, соответствующим уровню развития экономического мейнстрима 1980-х гг. Экономическая политика в нашей стране встроена в несоответствующую российской реальности ценностно-институциональную модель с искаженной системой приоритетов, абсолютизирующей возможности монетарных методов и недооценивающих значимость ключевых методов государственного регулирования, что не позволяет сформировать благоприятные предпосылки для развития промышленного производства и реального сектора экономики, активизации инновационных и инвестиционных процессов. При этом игнорируется то, что общепризнанно распространенной ошибкой 1990-х гг. было «узкое толкование принципов макроэкономической стабильности, внутренней либерализации и открытости по отношению к международной торговле, сводящее их к требованию минимизации бюджетных дефицитов, минимизации инфляции, минимизации тарифов, максимально широкой приватизации, максимальной либерализации финансов» [4, p. 11].

Использование устаревшей модели экономической политики приводит к возникновению глубоких структурно-технологических диспропорций и не позволяет создавать необходимые условия для успешного инновационного развития экономики, эффективного накопления и использования нематериальных и материальных ресурсов. Данная модель обуславливает формирование ценностного, институционального и управленческого кризиса, воспроизводство стагнационных тенденций, консервацию устаревших производственно-технологических, финансово-экономических и организационно-институциональных структур. Формирование неоиндустриальной модели экономической политики в нашей стране требует конструирования инновационно-экономических механизмов с учетом сложившихся конкретных условий, возможностей, ограничений и специфических задач, связанных с особенностями решения проблем неоиндустриализации [5]. Но имеющийся коридор свободы в формировании экономических регуляторов «не может использоваться как прикрытие для политики, попросту перекачивающей доходы в пользу политически сильных групп. Главная задача состоит в выявлении наиболее узких мест, ограничивающих

рост, и их расширке средствами микроэкономической и макроэкономической политики...» [6, p. 60].

В последнее время внимание ученых, выступающих с докладами в международных организациях (МВФ, ЕБРР, Всемирного банка и др.), все больше привлекают вопросы формирования инклюзивной экономики и инклюзивной экономической политики. Для оценки качества экономического роста эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) предложили использовать индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index). Они указывают на то, что в современных условиях для успешного и устойчивого экономического роста необходимо активно инвестировать в человеческий капитал и проводить структурные изменения, плодами которых могут воспользоваться все слои населения, а не только его небольшая часть.

Сформировавшаяся ценностно-институциональная матрица, определяющая конструирование целей и инструментов экономической политики и траекторию движения российской экономики, ориентирована на воспроизводство дифференциации доходов населения России на критическом уровне (по методологии ООН критическим является показатель индекса Джини в диапазоне 0,410–420, оптимальным 0,250–0,260; на протяжении последних 20 лет этот показатель в нашей стране находился в пределах 0,400–0,420, а в странах ЕС в 2016 г. он составлял 0,309). Это приводит к высокому уровню социального и имущественного расслоения, при котором на 10 % самых обеспеченных российских домохозяйств приходится 90 % всех семейных активов страны, а на 0,1 % населения – 62 % совокупного благосостояния граждан. За 2002–2017 гг. количество долларовых миллиардеров в нашей стране увеличилось с 7 до 96 или в 13,7 раза, показатель концентрации капитала, рассчитанный как отношение состояния 100 самых богатых людей к стоимости ВВП, в России был выше, чем в США и в Китае, соответственно, в 3 и 5 раз. За последние 15 лет страну покинуло примерно 20 тыс. долларовых миллионеров и миллиардеров, накопленное благосостояние граждан России за рубежом оценивается примерно в 2 трлн долл. Это на треть больше стоимости благосостояния населения страны и в 4 раза превышает золотовалютные резервы государства [7].

Смена устаревшей модели экономической политики с позитивистско-либеральной на ценностно-прагматическую связана с переходом от политики дерегулирования и создания «правильных институтов рынка» к политике конструирования «правильной системы ценностных ориентаций субъектов и институтов национальной экономики» [5]. Для этого требуется

изменить нормативно-институциональную основу конструирования сложившейся модели, устранить дисфункции в движении ресурсных, продуктовых и денежно-финансовых потоков, распределении совокупных выгод и создать механизмы неоиндустриальной трансформации, благоприятные для инновационного развития российской экономики.

Библиографический список

1. Бирюков, В. В. Промышленная политика и развитие промышленного производства: концептуальные альтернативы анализа в условиях поствашингтонского консенсуса / В. В. Бирюков // Вестник Омского университета. – 2018. – №2 (62). – С. 5–12. – Серия «Экономика».
2. Бирюков, В. В. Культурологическая парадигма видения экономической реальности / В. В. Бирюков // Общество и экономика. – 2018. – №9. – С. 91–101.
3. Полтерович, В. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции / В. Полтерович // Вопросы экономики. – 2016. – №11. – С. 5–23.
4. The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance. Ed. by N. Serra and J. E. Stiglitz. Oxford and N.Y., 2008.
5. Бирюков, В. В. Смена парадигмы промышленной политики в России: от неолиберальной к неоиндустриальной / В. В. Бирюков // Вестник Омского университета. – 2017. – №4 (60). – С. 5–13. – Серия «Экономика».
6. Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform. World Bank. Washington., 2005.
7. Андрианов, В. Благосостояние не для всех / В. Андрианов // Общество и экономика. – 2018. – № 1. – С. 67–95.

УДК 331.23

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ОПЛАТЫ ТРУДА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

**К. А. Воронина,
ООО «Сетелем банк», г. Омск**

В данной статье рассмотрены основные теоретические аспекты анализа оплаты труда в банковской сфере. Проанализированы системы оплаты труда. Выявлены и обоснованы главные задачи анализа использования оплаты труда.

Ключевые слова: структура плана по труду, оплата труда, формы оплаты труда, система оплаты труда, совокупные доходы.

THEORETICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF LABOR PAYMENT IN THE BANKING SPHERE

**К. А. Voronina,
LLC “Cetelem Bank”, Omsk**

This article describes the main theoretical aspects of the analysis of wages in the banking sector. Analyzed the wage system. Identified and justified the main tasks of the analysis of the use of wages.

Keywords: labor plan structure, labor remuneration, forms of remuneration, labor remuneration system, total income.

В настоящее время анализ хозяйственной деятельности играет главную роль в совершенствовании организации заработной платы. Проведя анализ деятельности, можно выявить резервы необходимых ресурсов роста и совершенствования оплаты труда, а также введение новых форм оплаты труда работникам.

К главным задачам анализа использования оплаты труда относятся [1, с. 213]:

- 1) проверка степени обоснованности применяемых форм и систем оплаты труда;
- 2) определение размеров и динамики средней заработной платы отдельных категорий и профессий работников;
- 3) выявление отклонений в численности работников и в средней заработной плате на расход фонда зарплаты;
- 4) изучение эффективности применяемых систем премирования;
- 5) исследование темпов роста заработной платы, их соотношения с темпами производительности труда;
- 6) обеспечение опережающего роста производительности труда по сравнению с повышением его оплаты;
- 7) выявление и мобилизация резервов повышения эффективности использования фонда заработной платы.

Оплата труда работников в банке в первую очередь зависит от объема оказанных услуг (при сдельной оплате труда) и от отработанного времени (при повременной оплате труда), следовательно, формирование расходов напрямую зависит от категорий работников.

Оплата труда – система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами,

коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами [2].

К основным особенностям оплаты труда в банковской сфере можно отнести следующие:

1) труд в банке носит коллективный характер, т. к. все операции и услуги затруднительно осуществить одному специалисту;

2) влияние особых факторов в процессе труда, которыми выступают мотивация работников для достижения главных задач банка и квалифицированный интеллектуальный труд, который является главным фактором, обеспечивающим успех в конкурентной борьбе;

3) одной из особенностей является закрытость информации об оплате труда (зачисления заработной платы, доплат и надбавок);

4) основная ориентация на материальные результаты (банковскую прибыль и заработную плату).

Современная банковская система играет важную роль в развитии мирового финансового рынка, т. к. от ее совершенства в большой степени зависит благосостояние как хозяйствующих субъектов национальной экономики, так и граждан страны.

На сегодняшний день для того, чтобы установить взаимосвязь между несколькими переменными, существует факторный анализ. Следовательно, для фонда заработной платы главной переменной выступает его фактический абсолютный размер.

В последующем такой анализ поможет вовремя выявлять неподходящие тенденции в использовании средств на оплату труда персонала и принимать качественные управленческие решения. Таким образом, анализ фонда заработной платы позволит точно планировать расходы на персонал.

Главным фактором успешного функционирования кредитных организаций является персонал. Уровень оплаты труда персонала должен быть достаточным для привлечения в банки необходимого числа специалистов нужного профиля и квалификации, которые, в свою очередь, способны эффективно выполнять возложенные на них функции.

Структура механизма функционирования рынка труда представляет собой совокупность элементов системы регулирования и саморегулирования социально-трудовых отношений. Механизм регулирования рынка труда формирует стабильную основу для его функционирования.

Главную роль в формировании рынка труда играет заработная плата, таким образом, план по труду можно представить в следующем виде (рис. 1).

Рис. 1. Структура плана по труду и персоналу

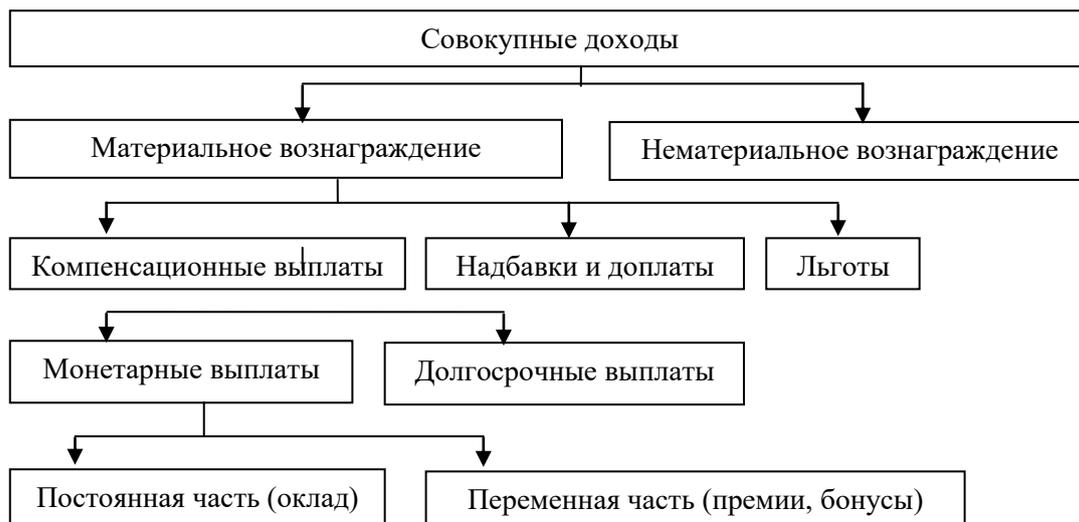

Рис. 2. Структура совокупных доходов [3, с. 109]

Следовательно, главной целью разработки плана по труду и персоналу является определение рациональной (экономически обоснованной) потребности организации в персонале и обеспечение эффективного его использования в планируемом периоде времени. На рисунке 2 мы видим структуру совокупных доходов.

В кредитных организациях применяют две формы оплаты труда – сдельную и повременную. Сдельные формы оплаты труда применяются тогда, когда возможно определить количественные показатели труда и нормировать его путем установления предельных значений. При этой системе труд работников оплачивается по сдельным тарифам в соответствии с количеством и объемом выполненной работы. В настоящее время существуют различные виды сдельной формы оплаты труда: прямые сдельные, сдельно-прогрессивные, сдельно-премиальные, косвенно-сдельные, аккордные и т. д. [3, с. 108].

Повременная оплата труда применяется тогда, когда невозможно количественно определить объем выполненной работы. Заработная плата выплачивается из расчета установленных расценок за выполнение работы в конкретный период времени, который обычно составляет один месяц.

Сегодня существует ряд современных, нетрадиционных систем оплаты труда, к ним относятся:

- бестарифная система оплаты труда;
- система «плавающих окладов»;
- оплата на комиссионной основе;
- оплата за знания и компетенции;
- оплата за результаты труда;
- грейдинговая система оплаты труда;
- система оплаты труда на основе KPI;
- бонусная система оплаты труда и др.

Переменная часть заработной платы в отличие от базовой ставки зависит от результатов работы сотрудников за определенный период или определенный объем работы (бонусы). Порядок премиального фонда можно представить следующим образом:

1) на основе личных количественных и качественных результатов можно определить итоговый коэффициент для каждого сотрудника для распределения премиального фонда;

2) фактический премиальный фонд делится между работниками премиальной группы пропорционально отношению базовой премии работника, которая, в свою очередь, откорректирована в соответствии с

его коэффициентом распределения к сумме произведений базовых премий всех сотрудников подразделения на их личные коэффициенты распределения.

На сегодняшний день выделяют другие формы поощрения персонала: краткосрочные и долгосрочные компенсационные выплаты, льготы, доплаты, нематериальную часть компенсации. При этом в большинстве случаев основой для исчисления размеров доплат и надбавок служит установленный работнику оклад. Доплаты и надбавки, используемые в банках, имеют ограниченную сферу применения. Они устанавливаются в целях компенсации дополнительной работы, не связанной непосредственно с основными функциями работника. Увеличение зон обслуживания или увеличение объема выполняемых работ, высокие достижения в труде и высокий уровень квалификации специалистов являются наиболее значимыми из доплат за совмещение должностей. Следует, отметить, что в последнее время в банках сокращается сфера применения указанных выше стимулирующих доплат и надбавок [4].

В банковской сфере используется такое понятие, как «бонусная» система оплаты труда сотрудников. Таким образом, мотивация для сотрудников в организации – это и есть решающее условие достижения цели управления трудом, нацеленности работника на производительный труд.

Заработная плата выступает как фактор, который тормозит развитие производительности труда. Медленная работа часто вознаграждается оплатой сверхурочных. Отделы, допустившие перерасход своей сметы в текущем году, могут надеяться на увеличение сметы на будущий год. Сам факт более крупных затрат времени не является автоматическим индикатором выполнения большего объема работ, хотя схемы оплаты труда часто исходят именно из этих предположений.

В заключении можно сказать что, несмотря на использование коммерческими банками передового опыта в оплате труда персонала, существует множество недоработок в этой области, обусловленных различными подходами руководителей банков к заработной плате, а также исторической обусловленностью. Из-за низкой взаимосвязи между результатами труда персонала и размером их конечного вознаграждения, отсутствия прозрачности и справедливости выплат, а также невозможности влиять на заработок, систему оплаты труда, нельзя назвать безупречной.

Библиографический список

1. Теплова, К. В. Теоретические аспекты анализа оплаты труда [Электронный ресурс] / К. В. Теплова, Е. Н. Курочкина // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции; в 2 т. – Курск, 2017. – Том 1. – С. 213–215. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29081968&>
2. Шегурова, В. П. Развитие законодательного регулирования оплаты труда в современных условиях [Электронный ресурс] / И. В. Ведякова., В. П. Шегурова // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 637–640. – URL: <https://moluch.ru/archive/67/11231/>
3. Асалиев, А. М. Особенности оплаты труда в банковской сфере [Электронный ресурс] / А. М. Асалиев // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – С. 106–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-oplaty-truda-v-bankovskoy-sfere>
4. Долженко, Р. А. Оплата труда банковского персонала в современных условиях [Электронный ресурс] // Инновационные процессы и корпоративное управление. – Минск. – URL: http://www.sbmt.bsu.by/Data_RUS/ContBlocks/01116/Dolzhenko.pdf

УДК 338.2

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

**А. Ю. Дернова,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

Стратегия развития организации, адаптированная к изменяющейся конкурентной среде, является основным условием успешной деятельности компании. В статье рассмотрены и классифицированы факторы, определяющие стратегию развития, обобщены методы для выбора альтернативного направления планирования деятельности, а также предложены подходы реализации стратегии внутри организации.

Ключевые слова: стратегия развития, организация, конкурентоспособность, стратегические альтернативы.

THE MAJOR FACTORS FORMING THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ORGANIZATION

A. Yu. Dernova,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch

The development strategy of the organization adapted to the changing competitive environment is the main condition of successful activity of the company. In article the factors defining the development strategy are considered and classified, methods for the choice of the alternative direction of planning of activity are generalized and also campaigns of realization of strategy in the organization are offered.

Keywords: development strategy, organization, competitiveness, strategic alternatives.

Современное состояние усиливающейся конкурентной среды, формирует необходимость управления финансово-хозяйственной и маркетинговой деятельностью организации, тем самым вынуждая руководство компаний к разработке и совершенствованию стратегии развития, создавая более гибкие и адаптивные модели совершенствования деятельности организации (т. е. создание в организации модели развития, позволяющей учитывать внешние факторы и внутренние особенности работы).

Актуальность исследования связана с тем, что, внедрение и совершенствование стратегии развития организации является важнейшим условием повышения эффективности ее деятельности, конкурентоспособности и устойчивости в динамично усложняющейся экономической среде.

Задачами исследования являются:

- рассмотрение теоретических подходов к понятию «стратегия развития»;
- описание основных факторов, воздействующих на формирование стратегии развития;
- рассмотрение этапов процесса выбора организацией стратегии развития.

В теоретических источниках приводятся различные определения понятия «стратегия развития», при этом можно рассматривать труды как зарубежных исследователей, так и отечественных авторов.

Например, И. Ансофф утверждает, что стратегия развития – это определение основных долгосрочных целей и задач организации, утверждение

курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей [1].

Следовательно, стратегия развития представляет собой систему управленческих решений, определяющих перспективные направления развития организации в условиях окружающей среды и порядок распределения ресурсов для достижения поставленных целей в долгосрочном периоде.

Существует множество подходов к классификации видов стратегии развития организации, базовыми принято считать стратегии ограниченного роста, роста, сокращения и их сочетания, которые наиболее полно отражают изменения, происходящие в организации [1].

Реализация стратегии развития организации зависит от того, насколько эффективно будут произведены изменения в организационной культуре и структуре предприятия. Очень многие факторы оказывают влияние на определение стратегии организации, их взаимодействие носит специфический характер для каждой организации. Поэтому руководителю необходимо оценивать совокупность внешних и внутренних факторов, прежде чем начать выбор стратегии [3].

Внешние факторы представляют собой:

1. Социальные и политические нормы (воздействие общественности, законодательное регулирование, влияние государственной политики в целом).
2. Уровень конкуренции и привлекательность отрасли (соперничество продавцов внутри отрасли, возможность появления новых конкурентов, наличие товаров-субститутов, влияние поставщиков, влияние потребителей).
3. Специфические рыночные возможности и угрозы.

Внутренние факторы включают:

1. Сильные и слабые стороны организации, ее конкурентные возможности (специфические характеристики и конкурентоспособность товара, наличие достаточной квалификации сотрудников и руководства).
2. Личные убеждения, философию ведения бизнеса и ценностные установки ведущих менеджеров организации.
3. Общие ценности и корпоративную культуру.

Описанные выше факторы обобщены и представлены на рис. 1.

Рис. 1. Факторы, формирующие стратегию организации

С учетом влияния внешних и внутренних факторов формируется последовательность действий разработки стратегии развития, представленная на рис. 2.

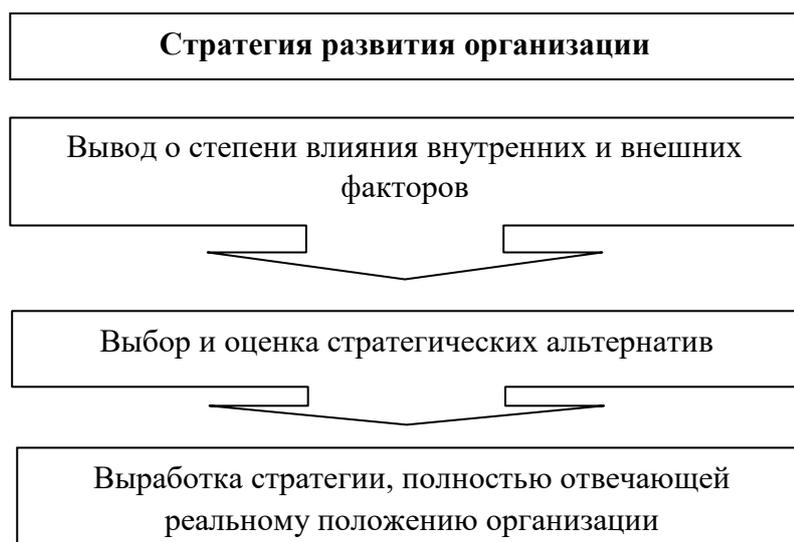

Рис. 2. Этапы разработки стратегии развития

Выбор альтернатив – важнейшая отличительная черта формирования стратегии. Процесс анализа альтернатив связан с классификацией и ранжированием проблем, сравнением фактических данных с прогнозными показателями, отбором наиболее значимых факторов и условий решения поставленных задач. Самыми известными методами анализа альтернатив являются: ситуационный анализ, STEP-анализ, SWOT-анализ, GAP-анализ [2].

Для определения основных направлений разработки стратегии развития чаще всего пользуются моделью «Дерево целей». После выявления (при помощи модели) значимых направлений разработки стратегии развития необходимо определить приоритетные цели [4]. Пример разработки стратегии развития организации с помощью дерева целей представлен на рис. 3:

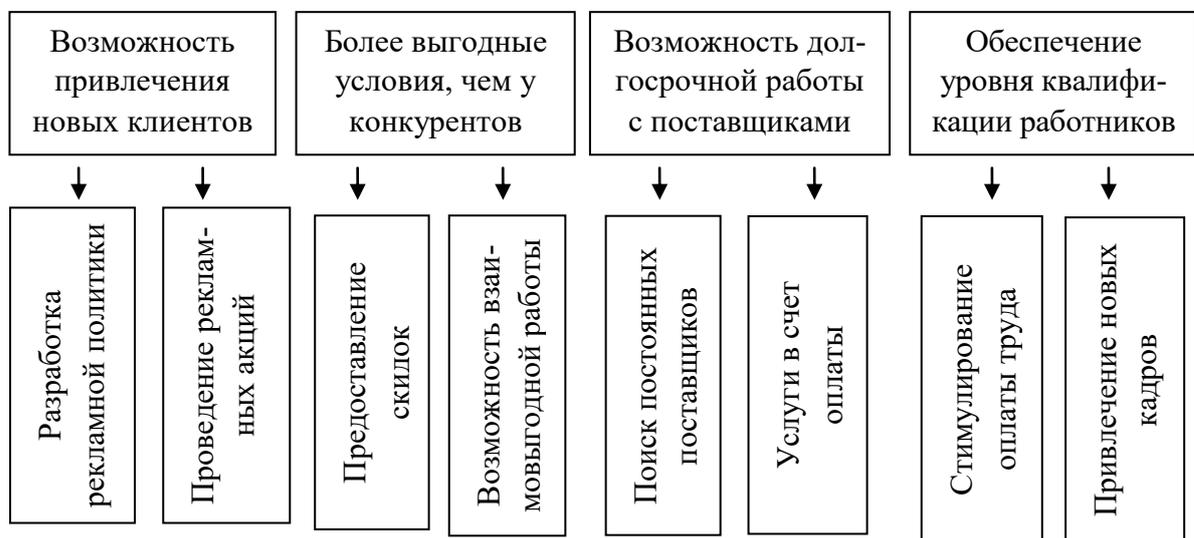

Рис. 3. Дерево целей организации

Таким образом, рассмотрев влияние различных факторов на стратегию развития организации, применяя для анализа как общенаучные, так и специфические методы (применение SWOT-анализа для определения сильных и слабых сторон организации, возможностей и угроз со стороны окружающей среды, применение модели «Дерево целей»), руководство организации определяет наилучший подход для выработки конечной стратегии и ее реализации на практике.

Процесс выработки стратегии рекомендуется представить в виде четырех основных подходов:

1. Личный стратегический подход руководителя, где он выступает как главный стратег, оказывающий определяющее влияние на оценку положения и альтернативные стратегии.

2. Делегирование полномочий специалистам, ответственным за функцию планирования; уместно применение отчетов, проведение совещаний для отслеживания работы.

3. Совмещенный подход в виде промежуточного варианта между личным участием и передачей полномочий.

4. Инициативный подход работников, инициативной группы, который контролируется руководителями среднего звена.

Библиографический список

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 2011. – 344 с.

2. Дженстер, П. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / П. Дженстер: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильям», 2017. – 368 с.

3. Джексон, Т. Хосин Канри: как заставить стратегию работать / Т. Джексон; пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2008. – 248 с.

4. Савченко, Д. Д. Разработка конкурентной стратегии предприятия на основе анализа его деятельности / Д. Д. Савченко, М. С. Пантелеева // Экономика и юриспруденция, 2015. – № 8. – С. 7–13.

УДК 821

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ РИСКОВ В БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИИ

**Ж. Х. Жусупова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского**

Хозяйственная деятельность предприятия состоит из многочисленных бизнес-процессов, которые в целом направлены на реализацию разнорочных стратегических целей предприятия с целью расширения рынков сбыта и получения прибыли. При управлении бизнес-процессами могут возникать неожиданные обстоятельства, приводящие к положительным или отрицательным последствиям. Поэтому важно исследовать возможность

возникновения непредвиденных обстоятельств и предложить меры по их предупреждению или избеганию.

Ключевые слова: неопределенность, риск, экономическая эффективность, малое предприятие, крупное предприятие.

THE ESSENCE AND THE PURPOSE OF RISKS IN BUSINESS PLANNING

**Zh. N. Zhusupova,
Dostoevsky Omsk State University**

The economic activity of the enterprise consists of numerous business processes, which are generally aimed at implementing the company's various urgent strategic goals with the purpose of expanding sales markets and making profits. When managing business processes, unexpected circumstances may arise, leading to positive or negative consequences. It is therefore important to investigate the possibility of unforeseen circumstances and to propose measures to prevent or avoid them.

Keywords: uncertainty, economic efficiency, risk, small industry, large industry.

Проблемы, связанные с неопределенностью рыночной среды, что, в свою очередь, является предпосылкой возникновения рисков, отражены в трудах В. В. Витлинського [1, 2], С. И. Наконечного [2], В. В. Лукьяновой [4] и др.

В. Витлинский [1], А. Ястремский [7] исследовали состояние и тенденции развития отечественной экономики, проблемы и особенности деятельности как малых, так и крупных предприятий. Такие ученые, как Ю. Дегтярева, Г. Кини, предлагают определять наличие рисков с помощью методов экономико-математического моделирования. Ю. Дегтярева предлагает при принятии управленческих решений использовать методы теории игр. Она считает, что этот метод поможет предприятию противостоять неблагоприятным ситуациям и принимать эффективные управленческие решения. Технология управления рисками также подробно описана в трудах В. П. Буянова, К. Кирсанова, Л. Михайлова.

Вышеуказанные ученые рассматривали проблемы возникновения рисков и особенности бизнес-процессов как две отдельные категории, без учета того, что любой бизнес-процесс обязательно сопровождается многими рисками, что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективности деятельности предприятия, если вовремя их не воспринимать и не управлять ими. Поэтому вопрос комплексного изучения особенностей

и взаимосвязи рисков в управлении многочисленными бизнес-операциями весьма актуален и требует дальнейшего детального исследования.

Проблема изучения риска в начале XX в. выявилась с особой остротой. Международные кризисы, экологические катастрофы, глобальные конфликты обуславливают необходимость оценивания риска в каждом виде деятельности. В законодательстве ведущих стран мира предпринимательство определено как деятельность, осуществляемая в условиях риска. Независимо от формы собственности, величины предприятия, его деятельность постоянно сопряжена с риском, обусловленным различными причинами: природными явлениями, политическими событиями, налоговым регулированием, изменениями в законодательстве, конкуренции, выполнении договорных обязательств, колебаниями цен и валютных курсов и многими другими факторами. Давно уже все поняли, что предпринимательства без риска не бывает. В подтверждение этого Ю. В. Дегтярева приводит известные слова О. Уайльда: «Кто пытается проникнуть глубже поверхности, тот идет на риск» [3], т. е. получение прибыли, являющееся конечной целью существования предприятия, невозможно без риска. К тому же, чем больше прибыль, тем больший риск его сопровождает.

Во всех ситуациях риск по-разному проявляется, избежать его нельзя – только уменьшить до определенных пределов или отказаться от него. Однако как это сделать – проблема, решение которой является основной задачей финансовых аналитиков и исследователей. К тому же эта проблема не исчерпывающая и даже наоборот, количество рисков все время увеличивается. Для адекватного восприятия риска субъектом предпринимательской деятельности недостаточно только идентифицировать его. Необходимо также определить вероятность его реализуемость на практике и потенциальный уровень вреда, который он способен нанести предприятию.

Предприниматели в своей деятельности руководствуются такими критериями, как объем ожидаемой прибыли и величина возможных колебаний. В момент принятия решения невозможно получить достоверные и полные знания о будущем реализации стратегии предприятия, о влиянии всех действующих и потенциальных внутренних и внешних факторов. Все это – проявление неопределенности, которая является объективной формой существования окружающего мира. Это свидетельствует о том, что риск стратегических решений никогда не бывает минимальным или нулевым, т. е. возникает неуверенность в достижении поставленной цели. В этом аспекте риск является возможностью таких последствий, при которых поставленные цели частично или полностью не достигаются.

Риск возникает тогда, когда решения принимаются при наличии нескольких альтернатив. К тому же риск рассматривают относительно цели, на достижение которой направлено решение, как возможность недостижения выбранной цели и как следствие объективной неопределенности. В рискованных ситуациях появляется возможность обеспечения значительной выгоды или возникает угроза полной или частичной потери ресурсов, увеличения убытков или уменьшения доходов. Оправданный и обоснованный риск является эффективным инструментом превращения возможности в действительность, но почти все предприниматели идут на неоправданный риск, иногда даже игнорируя его.

Такая безответственность может привести к различным негативным результатам хозяйственной деятельности, в частности, к уменьшению прибыли, снижению эффективности инвестиций по сравнению с плановым уровнем, накоплению нереализованной продукции и т. п. Именно поэтому риски необходимо изучать, анализировать и учитывать при планировании предпринимательской деятельности.

Приемлемый риск ориентирует предпринимателей на принятие решений, обоснованных результатами анализа рисков, и дополнением их комплексом нейтрализации негативных последствий проявления факторов риска. При этом формируется сознательное отношение к риску и соответствующая система мер по управлению им, которые будут приемлемы как своеобразный баланс между ожидаемым положительным результатом и затратами, понесенными на его достижение.

Руководители малого бизнеса заинтересованы в высокой рыночной цене своих предприятий, поскольку рано или поздно такие предприятия становятся акционерными обществами или «продаются» большой компании. Благосостояние и судьба владельца небольшого предприятия напрямую зависит от его успеха или неудач конкурента на рынке. Возможности диверсификации портфеля собственных инвестиций ограничены пределами собственного предприятия. В дело помещаются все имеющиеся средства. Поэтому владелец малого предприятия больше рискует, чем, например, получатель контрольного пакета акций, который всегда имеет возможность передать акции другим лицам или диверсифицировать свой портфель. Если анализировать внутреннее состояние деятельности предприятия, то уровень ликвидности в малых предприятиях ниже, чем тот уровень, который присущ крупным предприятиям.

Финансовые аналитики утверждают, что средний коэффициент текущей ликвидности малого бизнеса – 2, т. е. возникает двойное превышение

текущих пассивов над текущими активами. Относительно крупных предприятий наблюдается утроенное превышение. А это значит, что малое предприятие имеет большие проблемы с мобилизацией «живых» денег для выполнения своих текущих обязательств, т. е. является менее платежеспособным, чем крупное. Это связано с тем, что предприятие вкладывает меньше средств в запасы и дебиторскую задолженность, имея высокие текущие обязательства. Однако малое предпринимательство как самостоятельный и незаменимый элемент рыночной экономики существенно влияет на структурную перестройку в экономике страны, вносит определенный вклад в увеличение общих объемов производства, розничного товарооборота, способствует экономии и рациональному использованию всех ресурсов.

Сегодня перед малыми и средними организациями стоят задачи модернизации не только производственной и технологической базы, но и системы управления. Недостаточное внедрение систем управления риском обуславливается особенностями создания отдельных отраслей, сложившихся в результате приватизации государственных предприятий, узкоспециализированных, ориентированных на гарантированный сбыт и включенных в производственную цепочку.

Для принятия обоснованных бизнес-решений, допустим, крупным организациям необходимо учитывать наличие различных рисков. Чтобы поддерживать свои конкурентные возможности, предприятиям необходимо принимать нестандартные и смелые решения, но это также повышает степень экономического риска. В свою очередь нужно не избегать его, а уметь правильно оценивать его степень и непосредственно управлять им с целью его ограничения. Необходимо своевременно учитывать факторы риска при принятии управленческих решений, квалифицированно организовывать процесс управления рискованной ситуацией, которая направлена на обеспечение адаптации деятельности предприятия к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Крупные предприятия, в отличие от малых, имеют больше шансов получить положительный результат. Это объясняется имеющейся на большинстве из них системой внутреннего и внешнего контроля. Преимущественно эта система требует значительного количества средств, которые не могут позволить себе малые предприятия. К тому же структура крупных организаций сильно разветвленная, что создает условия для формирования так называемого теневого сектора, который позволяет получить положительный результат.

Важным методом контроля рисков в управлении бизнес-процессами является ведение четкого бухгалтерского учета, с помощью которого руководство предприятия может сразу увидеть определенные неувязки в хозяйственной деятельности, а, следовательно, и вовремя их избежать.

Основным путем предупреждения возникновения рисков в управлении бизнес-процессами является наложение границ на суммы затрат, а также на величину возможных кредитов. Такой подход поможет продержаться на плаву даже в самые трудные времена хозяйственной активности компании, поскольку руководство будет знать, что превышение указанных сумм приведет к снижению кредитоспособности и платежеспособности, что, в свою очередь, грозит банкротством.

Итак, любой бизнес-процесс несет в себе тот или иной риск. В таком случае главная цель руководства – рассчитать и предусмотреть возможные риски при управлении всеми бизнес-операциями. Ответственными за это должны быть назначены руководители соответствующих подразделений, где проходят бизнес-процессы, а также лица, избранные в соответствии с такими целями. Руководство компании несет ответственность за все свои действия, в т. ч. за возможность наступления неблагоприятных событий вследствие принятия неправильных решений или неэффективной системы контроля.

Обратим внимание, что на предприятиях необходимо выбирать ответственного за введение корректирующих и предупреждающих действий в отношении существующих бизнес-процессов в случае возникновения несоответствий в ходе их реализации. Стоит завести журнал учета, куда, в случае возникновения определенных несоответствий, будут заноситься сведения об отклонениях в реализации бизнес-процессов, анализ ситуации и изложение схемы проведения корректирующих или предупреждающих мер по восстановлению нормального протекания бизнес-операций.

Следует отметить, что для уменьшения рисков в управлении бизнес-процессами на предприятии стоит осуществить такие мероприятия и действия, как:

- четкое планирование бизнес-процессов;
- разделение каждого бизнес-процесса на подпроцессы для облегчения управления ими и поддержания контроля над их успешной реализацией;
- определение ответственных за реализацию бизнес-процессов;
- формирование информационно-аналитического обеспечения реализации бизнес-процессов, в т. ч. контрольных пороговых показателей эффективности деятельности предприятия;

- внедрение инструментов и методов интернет-маркетинга для повышения эффективности ведения бизнес-процессов;
- формирование информационной базы и надлежащей системы программного обеспечения всех бизнес-процессов;
- создание обоснованной ресурсной базы для достижения определенных целей;
- осуществление системы контроля за этапами бизнес-процессов;
- анализ реализации бизнес-процессов и внесение необходимых корректив.

Все бизнес-процессы, происходящие на предприятии, взаимосвязаны и взаимозависимы. Эффективность каждого из них влияет на результативность деятельности компании в целом. Однако часто многочисленные бизнес-операции сопровождаются разнообразными рисками появления негативных событий. Для успешного ведения хозяйственной деятельности компании важным является определение иерархии бизнес-процессов по степени важности, назначение ответственных за их выполнение, а также непосредственно активная реализация бизнес-операций с учетом стратегических целей организации.

Библиографический список

1. Витлинский, В. В. Анализ, оценка и моделирование экономического риска / В. В. Витлинский. – М.: Демиург, 2015. – 212 с.
2. Витлинский, В. В. Риски в менеджменте / В. В. Витлинский, С. И. Наконечный. – М.: Борисфен, 2015. – 336 с.
3. Дегтярева, Ю. В. Особенности методики принятия решений в условиях неопределенности и риска // Менеджер: Вестник Донецкого государственного университета управления. – 2016. – № 3. – С. 166–171.
4. Лукьянова, В. В. Экономический риск: учебное пособие / В. В. Лукьянова, Т. В. Головач. – М.: Академвидав, 2017. – 462 с.
5. Шегда, А. В. Риски в предпринимательстве: оценка и управление: учебное пособие / А. В. Шегда, М. В. Голованенко; под ред. А. В. Шегды. – М.: Знание, 2016 – С. 15–69.
6. Машина, Н. И. Экономический риск и методы его измерения: учебное пособие / Н. И. Машина. – М.: Центр учебной литературы, 2013. – С. 5–52.
7. Ястремский, О. И. Моделирование экономического риска / О. И. Ястремский. – М.: Просвещение, 2014. – 145 с.

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Г. И. Кольке,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск

В статье определены принципы и задачи управления интеллектуальными ресурсами предприятий, а также представлена система управления и формирования интеллектуальных ресурсов промышленного предприятия.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, система управления, планирование, концепции управления.

THE CONCEPT OF MANAGEMENT OF INTELLECTUAL RESOURCES OF THE ORGANIZATION

G. I. Kolke,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk

The article defines the principles and tasks of managing intellectual resources of enterprises, as well as presents a management system and the formation of intellectual resources of an industrial enterprise.

Keywords: intellectual resources, estimation, critical factors of success, planning, competition.

Концепция управления интеллектуальными ресурсами – система теоретико-методологических взглядов на понимание и определение сущности, содержания, целей, задач, критериев, принципов и методов управления интеллектуальными ресурсами предприятия.

Под процессом управления интеллектуальными ресурсами (ИР) понимается совокупность действий и мероприятий, направленных на обеспечение эффективного планирования, организации и контроля процессов формирования, развития и использования ИР предприятия, а также мотивации процессов их накопления и умножения.

Проведенные исследования показали, что в настоящее время нет единого методологического подхода к определению и формированию механизма управления ИР предприятия. Причем огромное значение имеет качество управления, рациональное сочетание данного вида ресурсов.

В этой связи целью управления ИР промышленного предприятия, является достижение максимального результата от использования ИР при минимизации затрат на эти активы, возникающие на различных стадиях разработки и реализации продукции.

Для эффективного управления интеллектуальными ресурсами промышленных предприятий необходимо решить следующие задачи:

- планирование, организация, контроль и регулирование процессов создания и развития ИР;
- создание атмосферы инновационной восприимчивости, обеспечение развития сотрудников и их мотивация к накоплению и умножению ИР;
- создание организационно-методической базы управления ИР и условий для ее эффективного использования;
- организация, контроль и регулирование процесса движения информационного потока, циркулирующего внутри предприятия;
- организация, контроль и регулирование процесса движения информационного потока, циркулирующего между предприятием и внешней средой;
- планирование, организация и контроль процесса формирования портфеля прав на объекты интеллектуальной собственности как инструмента регулирования товарных рынков;
- планирование, организация, контроль и регулирование процессов использования интеллектуальных активов во внешней и внутренней среде предприятия.

Учитывая перечисленные задачи управления и особый информационно-интеллектуальный характер интеллектуальных ресурсов, можно сформулировать следующие принципы управления:

- 1) принцип ориентации на достижение результата;
- 2) принцип зависимости от результата;
- 3) принцип однократной фиксации информации у источника;
- 4) принцип обработки информации ее генератором;
- 5) принцип координации процесса, ведущего к общему результату;
- 6) принцип децентрализации при принятии решения;
- 7) принцип встраивания контроля в процесс.

Разработка и реализация стратегических решений предполагают обладание огромной информацией – отбираемой, систематизируемой и анализируемой в течение всего времени деятельности.

В деятельности современных предприятий внимание обращается на скорость реакции на изменения рынка, что заменяет долгосрочное

и среднесрочное планирование. Это связано с тем, что перемены происходят настолько быстро, что прогнозирование будущего становится невозможным. Поэтому вместо долгосрочного и среднесрочного планирования предприятие должно развивать способность быстрой адаптации к меняющимся условиям своей деятельности.

Главными инструментами конкурентной борьбы в этой ситуации становятся:

- настройка на потребителя, более полный учет его индивидуальных потребностей;
- постоянное совершенствование бизнес-процессов.

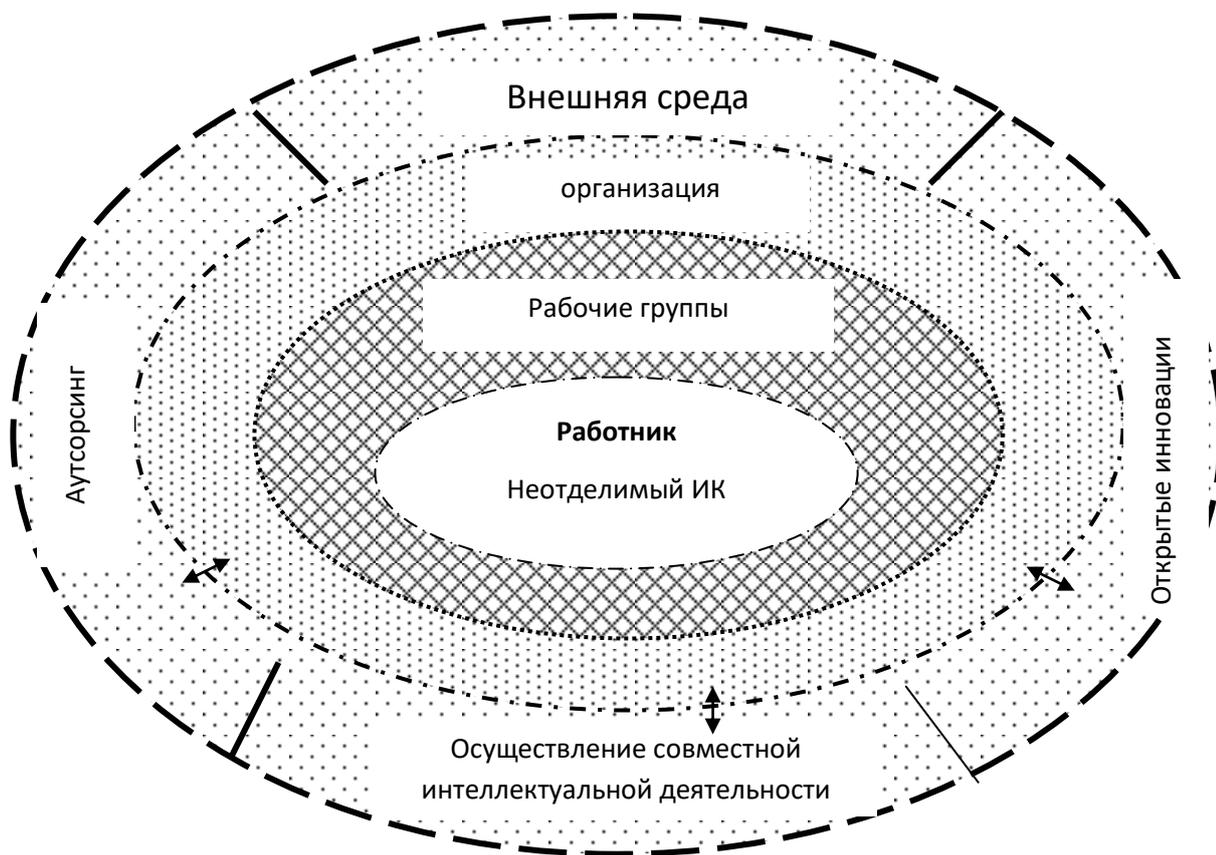
Следует отметить, что антикризисные мероприятия в регионах и отдельных предприятиях во многом связываются с привлечением дополнительных инвестиционных средств, поиском кредиторов, эффективным управлением инвестициями и т. д. Альтернативным направлением преодоления кризисной ситуации является развитие длительных взаимовыгодных отношений с имеющимися партнерами (потребителями, поставщиками, посредниками), поскольку в сложившихся условиях вряд ли отдельная организация сможет обладать всеми навыками и ресурсами, необходимыми для поддержания устойчивого конкурентного преимущества.

Необходимо отметить, что система управления интеллектуальными ресурсами должна охватывать четыре уровня: внешней среды; предприятия; группы; работника с применением концептуальных подходов, отражающих характер включения субъектов различных уровней в создание и использование интеллектуальных ресурсов, а также степень независимости и самодостаточности предприятия.

1. Традиционный подход – предприятие максимально использует уже созданное обществом, т. е. приобретает информацию, знания и интеллектуальные ресурсы, превращая их в соответствии с собственными потребностями в интеллектуальный капитал (ИК).

2. Подход кооперации – предприятие вступает в договорные взаимоотношения с общественными институтами и субъектами деловой среды, которые образуют инфраструктуру интеллектуальной деятельности. Совместно формируются интеллектуальные ресурсы, производятся информация, знания, ИК.

3. Подход интеграции – предприятие создает внутри себя все институты для независимой интеллектуальной деятельности с целью создания интеллектуального капитала, либо интегрируется с другими организациями, образуя корпоративные объединения.

Модель концептуальных подходов к формированию интеллектуальных ресурсов предприятия

На основе развития партнерских отношений возрастает роль стратегических долгосрочных альянсов, создающих возможность возникновения и реализации синергетического эффекта за счет объединения ресурсов бизнес-партнеров. Имеется в виду дальнейшее развитие горизонтальных и вертикальных интегрированных систем управления, образования формальных и неформальных хозяйственных союзов. Важнейшим фактором, влияющим на эффективность реализации указанной стратегии развития, является оценка интеллектуального потенциала предприятия.

До недавнего времени существовал традиционный подход в виде закрытых инноваций, заключающийся в желании сохранить внутри компании всю ценность инноваций и идей. Традиционно предприятия усиленно контролировали свои интеллектуальные ресурсы и знания и почти не обменивались ими между собой. Это было связано с тем, что для получения конкурентного преимущества необходимо создать уникальный источник ценностей для клиентов, который должен остаться непосредственно внутри предприятия, чтобы не потерять дифференцирующее преимущество.

Вливание интеллектуальных ресурсов извне (в виде открытых инноваций) предполагает, что если обмен знаниями и совместный процесс создания инновации (в том числе сотрудничество с конкурентами) осуществлять благоразумно (выборочно), то это только усилит конкурентное преимущество.

Кроме этого, даже если внутри предприятия появилась великолепная идея, она может быть обречена на провал внутри бизнес – модели предприятия в связи с отсутствием необходимых интеллектуальных ресурсов. Таким образом, имеет смысл оглянуться вокруг и выиграть от покупки чьих-то идей, если они могут принести прибыль предприятию, или продать те идеи, ценность которых возрастет внутри другого предприятия. Следовательно, нет необходимости производить все идеи самостоятельно, когда можно получить больше прибыли от НИОКР, предпринятого другими фирмами. Все же, чтобы иметь возможность с выгодой использовать внешние источники знаний, необходимо производить собственные НИОКР внутри компании, чтобы быть способными распознать и адаптировать перспективные внешние идеи в лучшие продукты (которые будут продаваться только данной компанией).

Вовлечение других сторон в процесс разработки новых продуктов и технологий может добавить огромную ценность для предприятия, которая заключается в создании ценных продуктов, отличающихся от того, что могут предложить конкуренты. Однако недостаточно просто взять интеллектуальные ресурсы и часть знаний с внешнего рынка, где оно было или все еще есть в открытом доступе для конкурентов, и создать продукт на основе этого знания. Необходимо для обеспечения конкурентоспособности и утверждения на рынке, чтобы внешнее знание дополняло те интеллектуальные ресурсы (результаты исследований и разработок, бренд, каналы распределения), которые принадлежат предприятию эксклюзивно (которые являются интеллектуальной собственностью предприятия).

Использование ИР в качестве экономического ресурса открывает возможности перед предприятием для повышения эффективности производства и удовлетворения динамично меняющегося спроса.

Таким образом, назначение внутрифирменного планирования интеллектуальных ресурсов как функции управления состоит в стремлении заблаговременно учесть по возможности все внутренние и внешние факторы, обеспечивающие благоприятные условия для нормального функционирования и развития предприятий. Оно предусматривает разработку комплекса

мероприятий, определяющих последовательность достижения конкретных целей с учетом возможностей наиболее эффективного использования интеллектуальных ресурсов каждым производственным подразделением и предприятием в целом.

Библиографический список

1. Кольке, Г. И. Анализ и оценка потенциала интеллектуальных ресурсов промышленных предприятий / Кольке Г. И. [и др.] // Экономические и экологические проблемы в меняющемся мире : коллективная монография. – СПб.: НПК «РОСТ», 2010. – С.135–141.

2. Кольке, Г. И. Показатели оценки ресурсного потенциала предприятий машиностроения / Г. И. Кольке // Экономика и управление в машиностроении. – 2011. – №6. – С. 11–14.

3. Takahiro Endo, Rick Delbridge, Jonathan Morris. Does Japan Still Matter? Past Tendencies and Future Opportunities in the Study of Japanese Firms // International Journal of Management Reviews. 2015. Vol. 17. № 1. P. 101–123.

4. Joaquín Camps, Roberto Luna-Arocas. A Matter of Learning: How Human Resources Affect Organizational Performance // British Journal of Management. 2012. Vol. 23. № 1. P. 1–21. doi: 10.1111/j.1467-8551.2010.00714. 208 с.

УДК 339.137.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

**К. С. Логвинова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского**

В статье рассмотрена конкурентоспособность как важная категория рыночной экономики, характеризующая возможность и эффективность приспособления экономической системы к условиям внешней среды. Актуализуется потребность исследования в области конкурентоспособности экономических систем с учетом динамичности бизнес-среды, в которой они функционируют.

Автором отмечено, что феномен конкуренции является объектом междисциплинарных исследований. В предлагаемой статье конкуренция представляет исследовательский интерес с экономических позиций, а именно – поведенческий, структурный, функциональный подходы в рамках экономического подхода, а также

экономико-социологический подход, который возникает на стыке экономики и социологии.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, организация, экономические интересы, угрозы, интеграция, внешнеэкономическая безопасность.

THEORETICAL ASPECTS AND ESSENCE OF COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

**K. S. Logvinova,
Dostoevsky Omsk State University**

The article considers competitiveness as an important category of market economy, which characterizes the possibility and efficiency of adapting the economic system to environmental conditions. The need for research in the field of competitiveness of economic systems, in particular organizations, is actualized, taking into account the dynamic business environment in which they operate.

A review of the literature was made, which showed that the concept of “competitiveness” is etymologically related to the concept of “competition”. The author noted that the phenomenon of competition is the object of interdisciplinary research. In this article, research is of interest from an economic standpoint, namely, behavioral, structural, functional approaches within an economic approach, as well as an economic and sociological approach that arises at the intersection of economy and sociology.

Keywords: competition, competitiveness, organization, economic interests, threats, integration, external economic security.

Проблемам деятельности российских организаций в условиях конкурентной борьбы и применению стратегического управления на этих предприятиях посвящены труды отечественных ученых Института экономики РАН, Института экономики промышленности РАН, Института проблем рынка и экономико-экологических исследований РАН, Совета по изучению производительных сил РФ РАН, Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики РФ, МГИМО и др.

Изучение теоретических аспектов конкурентоспособности и проблем развития производственных организаций нашло отражение в научной экономической литературе, в частности, в трудах Л.С. Архиповой, В. Н. Белкина, Г. А. Зимовец, С. И. Дорогунцова, Л. В. Дейнеко, А. А. Заинчковского, А. Н. Онищенко, Л. Опацкая, М. М. Паламарчука, Б. И. Пасхавера, А. Н. Паламарчука, Л. Чернюк и других ученых.

Целью статьи является исследование аспектов и сущности понятия конкурентоспособность организации и выявление способов решения проблемы

конкуренции путем разработки теоретических и научно-практических основ его формирования практической реализации стратегии конкурентной борьбы в условиях организации.

Теоретические аспекты конкурентоспособности организации

Считается, что конкурентоспособность организации – это внутренняя проблема, однако, учитывая, что большинство руководителей не имеют ни теоретических знаний, ни практических навыков ведения конкурентной борьбы, государству необходимо поддержать их стремление достичь экономического успеха. Эта поддержка должна осуществляться через реализацию государственной отраслевой конкурентной политики, поскольку отраслевые рынки имеют свою специфику, которая требует особых методов конкурентной борьбы. Данная борьба требует реализации стратегии конкуренции, учитывающей отраслевые особенности рынка.

Следует отметить, что многие теоретические вопросы еще не решены и остаются дискуссионными. Проанализировав опубликованные работы и существующую практику ведения конкурентной борьбы, можно утверждать, что в них недостаточно прослеживаются специфические моменты выбора и реализации стратегии конкуренции, обусловленные отраслевыми особенностями предприятий.

Например, из специфических отраслей пищевой промышленности выделяется мукомольная, развитие которой является первоочередной задачей экономической политики государства, а также зерноперерабатывающая отрасль РФ, которая характеризуется избыточными мощностями, однако в то же время количество организаций постоянно растет. Конкуренция обостряется, а опыт, необходимые теоретические знания и практические навыки у менеджеров большинства организаций отсутствуют. Это может быть причиной их поражения в конкурентной борьбе, и, как следствие, в связи с этим привести к повышению уровня концентрации рынка муки и к монополизации отрасли.

В зависимости от типа рынка, на котором действует предприятие, следует учитывать различные конкурентные преимущества для продукции, что подчеркивает важность правильного определения типа отраслевого рынка.

Создание долговременности конкурентного преимущества может быть достигнуто только с помощью разработки стратегии конкурентной борьбы (лидерования в снижении расходов, лидерования в дифференциации продукции и фокусировки), таким образом, выбор стратегии конкуренции для организаций определенной отрасли осуществляется на основе определения типа рынка.

Основные характеристики конкуренции как экономической категории приведены на рисунке 1.

Зная тип отраслевого рынка, пользуясь логической схемой как инструментом, предприятия могут осуществить выбор стратегии конкуренции. Следующим шагом после того, как руководители выбрали стратегию, является превращение ее в действие и определение положительных результатов.

Выработка и реализация стратегии, на наш взгляд, – это не одноразовые действия, а системная работа для достижения указанной цели, поэтому предлагается создать организационно-экономический механизм реализации стратегии, т. е. совокупность субмеханизмов, которые предназначены для преобразования выбранной стратегии в текущие и оперативные решения управленческого персонала [4].

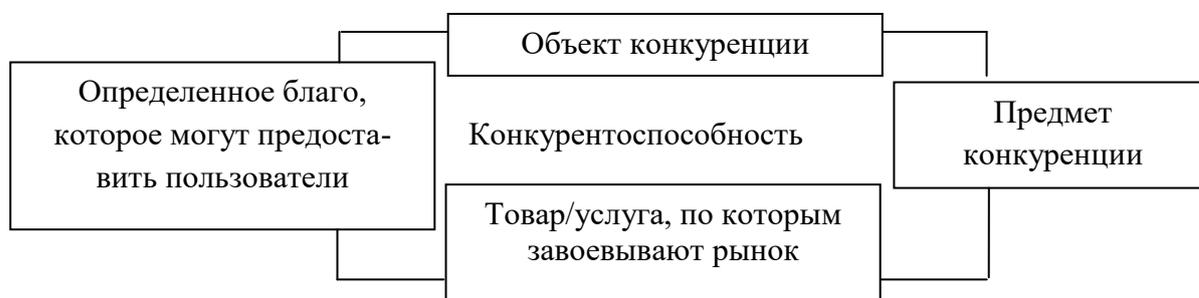

Рис. 1. Конкуренция как экономическая категория

В экономической литературе нет единства относительно состава организационно-экономических механизмов. Мы считаем, что, поскольку этот механизм будет применяться в сфере управления предприятием, целесообразно использовать концепцию процессного подхода к формированию механизма реализации стратегии. Эта концепция рассматривает управление как непрерывную серию взаимосвязанных управленческих функций.

Также необходимо отметить, что наиболее объективное и правильное формирование подхода к организационному обеспечению управления конкурентоспособностью организации, продукции позволяют анализировать взаимосвязи элементов, характеристик и факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества и повышение качества организации и производимой им продукции.

Основой сравнительного подхода является теория конкурентного преимущества, разработанная М. Портером, – детерминанты «Национального ромба» (схематически показано на рисунке 2). Система определения

«национального ромба» включает влияние пяти факторов: угрозы появления новых конкурентов; угрозы появления товаров или услуг-заменителей; способности поставщиков комплектующих изделий и т. д. торговаться; способности потребителей торговаться; соперничества уже реальных конкурентов между собой.

Рис. 2. Детерминанты «национального ромба» [4]

Под факторами понимают движущие силы, инструменты, объективно и субъективно возникающие для формирования конкурентной среды [2]. Именно факторы определяют те характеристики, которые описывают элементы качества и конкурентоспособности, их состояние, объемные, качественные и другие характеристики.

Факторы, обеспечивающие формирование эффективной конкурентоспособности организаций, можно разделить на два блока: 1) факторы, определяющие возможное наличие конкурентных преимуществ; 2) факторы достижения конкурентоспособности. Эти факторы по источникам возникновения, в свою очередь, делятся на внутренние и внешние.

Внутренние факторы зависят от деятельности самого предприятия и включают инновационный потенциал, стратегию предприятия, производственные мощности, потенциал сбытовой системы, качество системы управления предприятием.

К основным внешним факторам достижения конкурентоспособности, на которые предприятие не может влиять в своей политике и должно воспринимать их как нечто неизменное, следует отнести: конкурентную среду (наличие конкурентной борьбы; позицию поставщиков сырья и материалов; производство товаров-заменителей); параметры спроса (насыщение спроса, изменение предпочтений покупателей), инфраструктуру рынка. Факторы, способствующие удержанию конкурентных преимуществ: кадровый состав и его квалификация, малозатратные производственные возможности, доступ к дешевым сырьевым и топливно-

энергетическим ресурсам; ноу-хау в исследованиях и проектировании, создание уникальной продукции и технологии, постоянное совершенствование производства и других видов деятельности, разработка новых правил и моделей экономического поведения с целью удержания конкурентоспособности [2].

Среди факторов, определяющих конкурентоспособность продукции зерноперерабатывающей промышленности, особое значение имеют затраты на производство, производительность и интенсивность труда, которые влияют на цену и качество изделий. В условиях российской экономики эти факторы являются слабым местом производственных организаций, поскольку по сравнению с индустриально развитыми странами в отечественной экономике более высокие удельные затраты на производство продукции.

На современном этапе развития мировой экономики наблюдается тенденция повышения роли неценовых факторов конкурентоспособности продукции, в частности, качества товара и его новизны, наукоемкости продукции. При этом анализ хозяйственной деятельности российских производственных организаций свидетельствует, что в настоящее время большая часть отечественной продукции уступает по уровню качества продукции не только западных, но и новых индустриальных стран. В такой ситуации основным конкурентным преимуществом российских экспортеров может быть только цена. Однако для поддержки такой конкурентоспособности российские производители должны иметь внутренние цены на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы значительно ниже уровня мировых цен.

Основными направлениями обеспечения необходимого уровня конкурентоспособности производственных организаций являются повышение качества и снижение себестоимости продукции. В современных условиях первое направление повышения конкурентоспособности требует привлечения значительных инвестиций.

В целом, улучшение качества является непрерывной деятельностью, направленной на регулярное повышение эффективности и результативности технологического процесса [8].

Современная экономическая ситуация характеризуется жесткой конкуренцией. Для того чтобы в такой ситуации перерабатывающие организации могли не только выживать, но и успешно развиваться, им необходимо выпускать качественную, а следовательно, и конкурентоспособную продукцию. Для реализации этой задачи организациям нужно принять стратегию

устойчивого экономического развития на основе разработки и внедрения комплекса мероприятий, в основе которых – структурно-технологическая схема формирования организационно-экономического механизма стабилизации экономики предприятий промышленности.

Библиографический список

1. Айдинова, А. Т. Пути повышения конкурентоспособности предприятий / А. Т. Айдинова, Е. С. Головки // Молодой ученый – 2015 – №12. – С. 371–373.
2. Архипова, Л. С. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции [Текст] / Л. С. Архипова, Г. Ю. Гагарина, А. М. Архипов. – М.: Инфра-М, 2015. – 104 с.
3. Быковская, Е. В. Стратегическое управление технологической конкурентоспособностью промышленного предприятия (на примере промышленных предприятий Тамбовской области) [Текст] / Е. В. Быковская. – М.: Русайнс, 2017. – 96 с.
4. Белкин, В. Н. Теоретические основы оценки конкурентоспособности предприятия // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 144–146.
5. Зимовец, Г. А. Теоретические основы, факторы и проблемы обеспечения качества и повышения конкурентоспособности машиностроительной продукции / Г. А. Зимовец // Вестник экономической науки. – 2017. – №1. – С. 48–52.
6. Парамонова, Т. Н. Конкурентоспособность предприятия розничной торговли / Т. Н. Парамонова, И. Н. Красюк. – М.: КноРус, 2016. – 120 с.
7. Резник, С. Д. Основы личной конкурентоспособности менеджера / С. Д. Резник, А. А. Сочилова. – М.: Сова, 2018. – 224 с.
8. Рубин, Ю. Б. Конкуренция в экономике / Ю. Б. Рубин, О. Н. Потапова // Современная конкуренция. – 2016. – № 6. – С. 60.
9. Смирнов, В. П. Оценка конкурентоспособности организации / В. П. Смирнов, Л. Д. Ерохина, А. В. Горбатенко // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 6. – С. 115–122.
10. Сухорукова, К. А. Оценка уровня конкуренции и состояния конкурентной среды: обзор методов / К. А. Сухорукова, Т. А. Радченко // Современная конкуренция. – 2016. – № 5. – С. 59.
11. Чащихин, У. В. Импортозамещение через инновации. Методы повышения конкурентоспособности предприятий [Текст] / У. В. Чащихин. – М.: Издательские решения, 2017. – 195 с.
12. Фидельман, Г. А. Альтернативный менеджмент: Путь к глобальной конкурентоспособности [Текст] / Г. А. Фидельман, С. В. Дедиков, Ю. П. Адлер. – М.: Альпина Паблицер, 2016. – 185 с.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КАК ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

**К. А. Никитина,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

В настоящее время для действующей экономики в России характерны особенности, связанные со снижением основных макроэкономических показателей. Это выражается в росте инфляции, снижении ВВП, росте дефицита бюджетов различных уровней системы нашей страны, нестабильности национальной экономики. Таким образом, проблематика оценки финансовой устойчивости регионального бюджета приобретает особую актуальность. Выявление степени устойчивости финансового состояния осуществлялось на примере Курганской области как субъекта Российской Федерации. Анализ был проведен на основе использования интегрального показателя.

Ключевые слова: стабильность, финансовая устойчивость, бюджет, субъект Российской Федерации.

INTEGRAL INDEX AS A BASIS FOR ANALYSIS AND ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF THE BUDGET OF THE KURGAN REGION

**K. A. Nikitina,
Siberian Institute of business and information technologies, Russia, Omsk**

Currently, for the Russian economy, which is characterized by the conditions, the decline in the main macroeconomic indicators, which include: inflation, decline in gross domestic product, the budget deficit of different levels of the system of our country is increasing, with the existing instability of the national economy, the problem of assessing the financial stability of the budgets of the regions of the Russian Federation is of particular relevance. As a subject of studying of stability of a financial condition the Kurgan region as the subject of the Russian Federation was used, this aspect was considered on the basis of an integral indicator.

Keywords: stability, financial stability, budgeting, subject of the Russian Federation.

Целью исследования в данной работе выступает изучение финансовых показателей, которые имеют влияние на развитие устойчивого бюджета регионов, а также выявление тех показателей, которые наиболее важны для

развития региона в определенном сегменте, с помощью интегрального показателя на примере Курганской области.

Финансовая устойчивость бюджета – это понятие, характеризующее как стабильность, так и сбалансированность положения финансов, а также обеспеченность бюджета региона, в котором источники собственных финансов в общем количестве имеющихся бюджетных средств являются преобладающими.

По мнению С. Е. Кована, «экономическая сущность финансовой устойчивости заключается в обеспечении стабильной платежеспособности за счет достаточной доли собственного капитала в составе источников финансирования» [1].

Важнейшую роль на этапе рассмотрения бюджетной части играет анализ финансовой устойчивости, являющийся главным компонентом оценки финансового состояния бюджета региона. Результаты этого анализа позволяют провести оптимизацию распределения имеющихся бюджетных и финансовых ресурсов, что создает условия для реализации поставленных целей и задач, способствующих развитию социально-экономического потенциала региона в определенном периоде времени.

Бюджетный менеджмент в существующих условиях приобретает особую роль для оценки и реализации данного показателя, в том числе обязательным является установление качественного планирования использования регионального бюджета, регулирования и контроля за его исполнением [2].

На сегодняшний день для оценки финансовой устойчивости используется много различных средств и методик. Однако, несмотря на их большое количество, отсутствует единый комплексный подход к отбору финансовых показателей, характеризующих финансовую устойчивость. Поэтому была выбрана методика расчета интегрального показателя финансовой устойчивости региона.

Основой для исследования данной проблематики послужили работы: Э. Хелферта, П. Джеймса, Дж. Мартина, Р. Уотермена, У. Изарда, Дж. Бачтлера, М. Темпла, Роберт Н. Холта, Д. Стоуна, К. Хитчинга, П. Хагетта, И. Тюнена и др. Перечисленные авторы касаются проблемы содержания оценки показателя финансовой устойчивости.

Основные показатели финансовой устойчивости бюджета
Курганской области

№ п/п	Показатель финансовой устойчивости региона	Критерии устойчивости (пороговые значения)	Значимость показателя
1	Дефицит регионального бюджета	Не более 15 % расходной части бюджета в течение одного года. Не более 10 % расходной части бюджета в течении двух-трех лет	0,23
2	Уровень инфляции, измеряемый годовым темпом прироста цен на товары и услуги, входящие в потребительскую корзину	Ниже 30 % в течение одного года, 20 % в течении двух лет подряд, 15 % в течение нескольких лет подряд. Не выше общероссийского уровня более чем на 10 %.	0,07
3	Стабилизационный фонд в виде финансового резерва на непредвиденные нужды	Не менее 20 % бюджета постоянно	0,16
4	Доля федеральных трансфертов в бюджете регионов-доноров	Не менее 50 %	0,48
5	Внутренний долг региона	Не более 100 % бюджета	0,12
6	Объем региональных инвестиций	Не менее 10 % ВРП	0,17
7	Суммарная бюджетная эффективность от реализации государственных программ в регионе	–	0,33

В процессе изучения экспертных оценок различных авторов, учитывающих предрасположенность финансовой системы региона к отклонениям от показателей, были выбраны основные, наиболее значимые показатели и их пороговые значения, которые представлены в таблице 1. На их основе был рассчитан интегральный показатель финансовой устойчивости бюджета для Курганской области.

В динамике изменения отдельного показателя ему присваивается балл. Балльная оценка приведена в таблице 2.

Таблица 2

Балльная оценка в динамике показателей финансовой
устойчивости бюджета

Изменение показателя в динамике			Балл (изменение коэффициентов)
t_1	t	t_0	
+	+	+	3(0)
–	+	+	2,5 (0,5)
–	–	+	2(1)
Показатель возрастает (отклонение от нормативного значения) или показатель снижается (нормативное значение)			1,5
+	+	–	1(2)
+	–	–	0,5 (2,5)
–	–	–	0(3)

t_1 – показатель на отчетную дату,

t – показатель на дату периода, в котором происходило изменение финансовой устойчивости,

t_0 – показатель на начальную дату периода [1].

Тип финансовой устойчивости определяется на основе значения итогового интегрального показателя финансовой устойчивости и определен следующими критериями (табл. 3):

Таблица 3

Итоговый интегральный показатель

Значение показателя	Критерий значения интегрального показателя
3–2,5	абсолютная финансовая устойчивость бюджета региона
2,4–2	нормальная финансовая устойчивость, характеризующая бюджет региона
1,9–1	относительная финансовая неустойчивость бюджета региона
0,9–0	абсолютная финансовая неустойчивость бюджета региона

Рассчитаем интегральный показатель финансовой устойчивости бюджета для Курганской области на 2015–2017 гг. (табл. 4).

Расчет интегрального показателя финансовой устойчивости бюджета
Курганской области

Показатель финансовой устойчивости региона	2015 г	2016 г	2017 г	Изменение показателя	Балл
Дефицит регионального бюджета	0,04	0,06	0,13	+ / + / +	1,5
Уровень инфляции (измеряется годовым темпом прироста цен на товары и услуги)	0,061	0,058	0,091	+ / - / +	0,5
Стабилизационный фонд (финансовый резерв на непредвиденные нужды)	0,16	0,14	0,17	+ / - / +	2,5
Доля федеральных трансфертов в бюджете регионов-доноров	0,43	0,44	0,45	+ / + / +	0,5
Внутренний долг региона	0,08	0,06	0,021	- / - / -	0
Объем региональных инвестиций	0,14	0,16	0,20	+ / + / +	3
Суммарная бюджетная эффективность от реализации государственных программ в регионе	0,21	0,33	0,47	- / + / +	2,5

Итоговый (интегральный) показатель финансовой устойчивости бюджета региона рассчитывается по формуле 1.1:

$$\Phi_y = \sum P_i \times \Delta C_j \quad (1.1)$$

* Φ_y – интегральный показатель финансовой устойчивости бюджета;

P_i – вес индивидуального показателя финансовой устойчивости бюджета;

ΔC_j – балл (зависит от изменения индивидуального показателя финансовой устойчивости бюджета региона) [3].

$\Phi_y = 0,23 \times 1,5 + 0,07 \times 0,5 + 0,16 \times 2,5 + 0,48 \times 0,5 + 0,12 \times 0 + 0,17 \times 3 + 0,33 \times 2,5 \approx 2,4$, т. е. для региона характерна нормальная финансовая устойчивость бюджета.

Значение итогового интегрального показателя говорит о том, что показатели финансовой устойчивости бюджета региона находятся на уровне пороговых значений. Это значит, что регион является относительно

финансово устойчивым. При этом есть повод рассмотреть вариант повышения уровня показателей финансовой устойчивости, чтобы добиться абсолютности бюджета региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что расчет интегрального показателя позволяет выявить слабые и сильные стороны региона, в том числе при разработке государственных программ.

Используя данный метод, возможно, осуществлять контроль за изменением финансовой устойчивости бюджета региона, что дает возможность вовремя замечать снижение финансовой устойчивости и принимать соответствующие меры, что и показано данным анализом для Курганской области.

Библиографический список

1. Аверина, О. И. Анализ и оценка финансовой устойчивости / О И. Аверина. – М.: Научная библиотека, 2018. – 949 с
2. Бочаров, В. В. Комплексный финансовый анализ / В.В. Бочаров. – М.: СПб: Питер, 2018. – 432 с.
3. Гилязова, Л. Р. Методика расчета интегрального показателя финансовой устойчивости / Л. Р. Гилязова // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 91–93.
4. Жилкина, А. Н. Финансовый анализ / А. Н. Жилкина. – М.: Государственный Университет Управления, 2018. – 64 с.
5. Ковалев, В. В. Финансовый анализ / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 432 с.
6. Литовченко, В. П. Финансовый анализ / В. П. Литовченко. – М.: Дашков и К, 2018. – 10 с.

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ
И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ,
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТНЫМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ И КОРРУПЦИЯ
КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

УДК 351+004.9

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ГИИС «ЭЛЕКТРОННЫЙ
БЮДЖЕТ» В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ
ТО РОСЗДРАВНАДЗОРА ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**В. В. Дьяков, Е. А. Космина,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассматривается опыт внедрения системы «Электронный бюджет» на примере ТО Росздравнадзора по Омской области, выявляются и анализируются проблемы и положительные результаты в работе с системой.

Ключевые слова: электронный бюджет, бюджетное планирование, ТО Росздравнадзор, Омская область.

**RESULTS OF IMPLEMENTATION
OF GIIS "ELECTRONIC BUDGET" IN PUBLIC LEGAL EDUCATION
AND USE THE EXAMPLE OF ROSZDRAVNADZOR
IN THE OMSK REGION**

**V. V. Dyakov, E. A. Kosmina,
Omsk humanitarian Academy**

The article discusses the experience of implementing the “Electronic budget” on the example of ROSZDRAVNADZOR in the Omsk region, identifies and analyzes the problems and positive results in the work with the system.

Keywords: e-budget, budget planning, ROSZDRAVNADZOR, Omsk region.

2015–2016 гг. стали отправной точкой для муниципальных и государственных учреждений в начале использования системы «Электронный

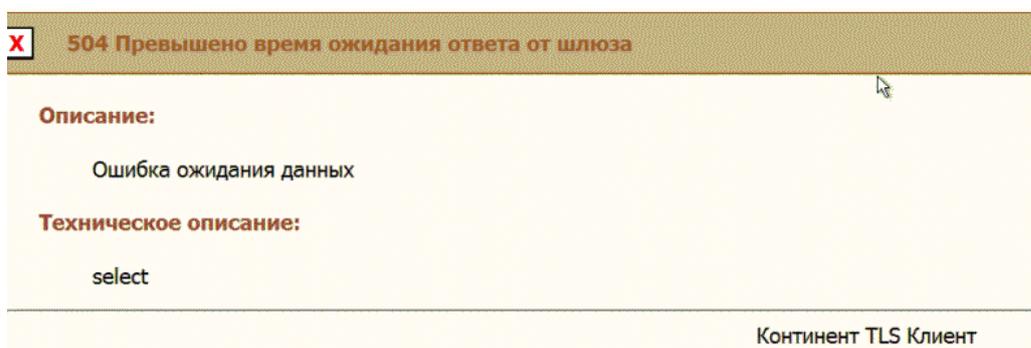
бюджет». Все государственные учреждения должны были произвести подключение к ГИИС «Электронный бюджет», для организации бюджетного процесса, а также для предоставления пользователям открытого доступа к информации по бюджетной системе.

Как известно, любое нововведение может вызывать ошибки в работе, внедрении системы, а также в организации работы пользователей с системой. Данные проблемы будут рассмотрены в этой статье, и в итоге будут сформированы предложения по совершенствованию развития системы «Электронный бюджет», а также внесены предложения по организации работы предприятия на примере ТО Росздравнадзора по Омской области.

Одной из первых в работу была введена подсистема «Ведение реестров» по сводному реестру участников бюджетного процесса, реализуется наполнение справочника необходимой информацией. На данный момент в ней ведутся:

- реестры;
- шаблоны формуляров;
- классификаторы;
- нормативно-справочная информация.

Одной из проблем системы «Электронный бюджет» является низкая техническая оснащенность основных серверов системы. Сказанное подтверждается практикой подготовки сдачи квартальной отчетности, формирования бюджетных смет, когда возрастает нагрузка на сервер и веб-сервер не успевает отвечать. Новые запросы встают в очередь, но за установленное время их так и не успевают обрабатывать, вследствие чего соединение и обрывается. Пример данной ошибки представлен на рисунке [1].

504 ошибка при входе в личный кабинет системы
«Электронный бюджет»

ТО Росздравнадзора начал работать с этой системой с 2016 г., и на протяжении уже двух лет изменений во время пиковых нагрузок на сервер не наблюдается.

Подсистема «Бюджетное планирование», состоящая из нескольких модулей, запущена, но работает не в полном объеме. В настоящее время не работает модуль «Информация по заполнению прогнозов поступлений доходов», в котором необходимо формировать прогноз поступления доходов на текущий год и два плановых периода. Запущен в эксплуатацию модуль «Формирование и ведение бюджетной росписи», модуль «Формирование и ведение бюджетных смет», вследствие чего ГРБС загружает уведомления на основании которых формируют Справки о распределении лимитов бюджетных обязательств и получателям бюджетных средств и осуществляют доведение бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств. На основании полученных расходных расписаний получатели бюджетных средств формируют в установленные нормативно-правовыми актами сроки бюджетную смету с обоснованиями (расчетами) плановых сметных показателей и в течение финансового года формируют изменения показателей бюджетной сметы. В модуле «Формирование и ведение бюджетных смет» распорядители формируют свод смет по получателям бюджетных средств, а главные распорядители бюджетных средств формируют свод смет по распорядителям бюджетных средств.

В системе «Электронный бюджет» подсистема «Управление расходами» запущена с декабря 2016 г., но к концу месяца в связи с большим объемом информации и участников, постоянными ошибками, а также окончанием финансового года внедрение было приостановлено.

Работа в подсистеме электронного бюджета «Управление закупками» была приостановлена Постановлением Правительства РФ от 08 февраля 2017 г. № 145, и были утверждены правила по формированию и ведению в единой информационной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также правила по использованию указанного каталога. Данные изменения связаны с большим объемом документов и недоработками в данной подсистеме. До организаций не доходили документы, или они не могли получить уведомление о принятии, или получить протокол отказа, невозможно было разместить план закупок, план-график закупок, извещения о проведении аукциона и заключенные государственные контракты. В результате бюджетные организации отказались от подсистемы «Управление закупками» на официальном сайте Российской Федерации (www.zakupki.gov.ru) и перешли на

официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок (<http://old.zakupki.gov.ru/>).

В ноябре 2016 г. была протестирована подсистема «Бухгалтерский и управленческий учет и отчетность» на девятимесячной отчетности – на выбранных получателях, распорядителях и главных распорядителях бюджетных средств. Тестовая версия запуска подсистемы «Бухгалтерский и управленческий учет и отчетность» прошла успешно, и она была введена в эксплуатацию с 1 января 2017 г. Все ведомства сдавали годовую отчетность в системе «Электронный бюджет», конечно, возникали проблемы при загрузках, по причине расхождения форматов файлов и из-за перегрузки большим количеством участников, информации и годовым отчетным периодом сайт периодически не работал.

Общий вывод по внедрению и запуску подсистем электронного бюджета, можно сделать такой, что органы государственной власти и местного самоуправления поторопились с внедрением и переводом в короткий срок клиентов в систему «Электронный бюджет», написание программного обеспечения не доведено до логического заключения, а серверы просто не выдерживают огромный поток информации и пользователей. Предполагаемая однократность ввода информации на данный момент не реализована; получателями, распорядителями и главными распорядителями бюджетных средств в настоящий момент работа осуществляется в своих программных продуктах по ведению учета и предоставлению отчетности.

Глава правительства, Дмитрий Медведев заявил: «Пока система не введена в эксплуатацию. Некоторые ее модули и компоненты находятся в разработке. Нужно следить, чтобы работа шла по плану. У нас установлен срок – к 2020 г. она должна быть полностью готова, тем более что эти сроки уже переносились. Для работы над электронным бюджетом у ведомств есть все необходимое» [2].

Подводя итоги на конец 2016 г. и середину 2018 г., можно выделить отрицательные и положительные стороны. Отрицательные итоги, по результатам внедрения в конце 2016 г. – середине 2018 г.:

- одновременное внедрение большого количества новаций в нескольких интегрированных между собой информационных системах (в т. ч. внешних ИС);

- отсутствие нормативно установленной возможности внедрения новаций на ограниченном контингенте пользователей ИС;

- несоблюдение жизненного цикла создания информационных систем (отсутствие этапа ОЭ);
- ресинхронизация справочных данных и форматно-логических контролей в интегрируемых системах;
- недооценка рисков по интеграционному взаимодействию различных информационных систем;
- недооценка рисков неприемлемых трудозатрат на переходном этапе (до автоматизации процесса);
- позднее формирование управленческой структуры проектов и создания инструментов мониторинга ИС;
- неготовность внешней среды к внедрению новаций;
- внедрение новаций в конце финансового года в условиях большого объема операций.

Положительные итоги, по результатам внедрения в конце 2016 г. – середине 2018 г.:

- исключение случаев одновременного вступления в силу большого количества новаций;
- нормативное правовое регулирование возможности внедрения новаций на ограниченном контингенте пользователей;
- определение сроков вступления в силу нормативных правовых актов с учетом сроков гарантированного завершения всех этапов жизненного цикла создания ИС;
- развитие ИС только после завершения внедрения уже созданной функциональности ИС;
- контроль качества нормативной справочной информации; внедрение только введенных в эксплуатацию подсистем, компонентов, модулей до ноября – декабря текущего года; проработка запасных вариантов выполнения функций;
- оценка трудозатрат территориальных органов Федерального казначейства и клиентов ТОФК (иных организаций) и упрощение функциональных процессов;
- создание средств мониторинга сквозных интеграционных процессов.

Среди населения (респондентов) Е. А. Денисовой был проведен социальный опрос по выявлению причин востребованности в будущем Единого портала, и установлено: существование разрозненной информации публично-правовых образований о финансовом положении; недостаток информации о ходе бюджетного процесса на всех уровнях бюджетной

системы; необходимость всестороннего перехода на электронный документооборот и открытый доступ к нему.

Библиографический список

1. Ошибка 504 Gateway Time-out что значит и как исправить [Электронный ресурс]. – URL: <http://kzncomputer.ru/network/107-oshibka-504-gateway-time-out>
2. http://alco.polpred.com/news/?page=1&person_id=7955§or=6

УДК 005.32

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РУКОВОДСТВА В НАУЧНЫХ ПОДХОДАХ

**А. Ю. Замятин, Е. П. Щербаков,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассматриваются основные концепции управления персоналом, характеристики, которыми должен обладать лидер, согласно этим концепциям, а также стили управления.

Ключевые слова: руководитель, стили управления, управление персоналом.

THEORETICAL STUDY OF THE PHENOMENON OF LEADERSHIP IN SCIENTIFIC APPROACH

**A. Yu. Zamyatin, E. P. Shcherbakov,
Omsk humanitarian Academy**

The article discusses the basic concepts of personnel management, the characteristics that a leader must have, according to these concepts, as well as management styles.

Keywords: Manager, management styles, personnel management.

На сегодняшний день существует великое множество психологических концепций управления персоналом. В них отражены различные пути и способы достижения взаимопонимания между руководителем и подчиненным, пути создания здоровой рабочей атмосферы в коллективе и пр. Большое разнообразие таких концепций является несомненным плюсом,

потому что каждый может выбрать что-то свое. Концепция является лишь общей моделью того или иного подхода к управлению компанией, в ней не учитываются ее индивидуальные особенности.

В современном научном мире существуют несколько основных психологических концепций управления:

1) Рационально-экономическая концепция. Предприятие представляет идеально отлаженным механизмом, в котором все устроено рационально и систематизировано. Работник изначально пассивен и не расположен к труду, поэтому для эффективной работы персонала необходимо внешнее вмешательство и жесткий контроль со стороны руководства. Тут нет места неожиданностям, работа предприятия стабильна и предсказуема, а основным побуждением к работе является материальное вознаграждение труда, организационная структура подчиняет себе групповые процессы, сводя на нет их проявление в рабочее время. Это не может не сказаться на эффективности работы компании. Безынициативность персонала, жесткая позиция руководителя, напряженная рабочая обстановка, в которой нет места творческой реализации [1].

2) Профессионально-предпринимательская концепция управления. Человек в ней рассматривается как особенный профессионально-личностный ресурс, который требует постоянного развития. Рабочий коллектив предприятия профессионально-предпринимательской концепции представляет собой агрессивный настроенный на работу персонал, в рабочей атмосфере которого царит дух соревнования. Основной мотивационный механизм – это предоставление работникам площадки для самореализации. Успешность деятельности работника определяет конечный результат его труда.

3) Организационно-командная концепция управления. Строится на том, что человек – социальное существо и нуждается в принадлежности к группе, в которой он может реализоваться. Наравне с материальным вознаграждением мотивирующим фактором является одобрение коллектива. Для внедрения данной концепции на предприятие руководителю необходимо создать здоровый социально-психологический климат в коллективе и прикладывать усилия к тому, чтобы сохранять и поддерживать его [1].

Управленец или руководитель – лицо, наделенное значительным количеством полномочий, но для того, чтобы удержать свою зону влияния, он должен быть еще и сильной личностью. Волевым, решительным человеком, в авторитете которого невозможно усомниться. Наличие у руководителя качеств, которые делают его уникальным на фоне других, – вот основной постулат конкурентного подхода. Поиск этих качеств производится путем

сравнения успешных и не очень успешных руководителей различных должностей и уровней.

Руководитель играет одну из ключевых ролей в системе управления. Без него система управления как таковая не мыслима. Мотивация и психологические законы управления – столпы, на которых следует строить отношения как между работниками и руководством. То есть, для того, чтобы обеспечить эффективное управление персоналом, руководителю нужно хорошо знать потребности и ожидания своих подчиненных, обеспечивать их своевременно актуальной информацией. Настоящий руководитель представляет собой очень проницательного и дальновидного стратега, способного разглядеть скрытые таланты даже в самом неприметном сотруднике.

Е. А. Попова и С. М. Ветвицкая указывают, что, с позиции коллекционного подхода, руководитель должен обладать особым набором качеств, который приведет к успеху и его, и предприятие. Оценка руководителя, согласно этому подходу, подразумевает оценку его профессионально значимых качеств. В отличие от коллекционного и конкурентного подходов, которые рассматривают личность руководителя как нечто цельное и неделимое, функциональный подход, напротив, утверждает, что личность руководителя следует рассматривать как систему взаимосвязанных подструктур.

Функциональный подход выделяет несколько групп личностных качеств руководителя, которые в совокупности делают его, собственно, тем, кем он является. Эти группы образуют психофизическую (первичные познавательные процессы), психологическую и социальную подструктуры, и уже на их основе выделяют общую и специальную структуру личности.

Для имиджевого подхода характерно создание репутации руководителя путем возведения в абсолют тех его качеств, которые отвечают потребностям персонала: сила, щедрость, решительность и пр. Исходя из этого подхода, руководитель должен демонстрировать те качества, которые делают его успешным. То есть, имиджевый подход занимается созданием репутации руководителя, его идеального образа [2].

Помимо вышеперечисленных подходов к анализу личности руководителя, существует еще и много других (например, социально-психологический, факторный, рефлексивно-ценностный и пр.). Они все отличаются друг от друга и позволяют оценить личностные качества руководителей с разных позиций.

Основные качества руководителя, влияющие на эффективность его деятельности, обычно объединяют в две группы:

– биологические и социально-экономические характеристики;

– личностные качества.

Признавая значимость качеств первой группы, остановимся более детально на персональном анализе личностных характеристик именно успешного руководителя.

И. Н. Кузнецов считает, что ведущее место среди личностных качеств занимает интеллект, т. е. умственные способности и степень развития личности. Особенно важно, когда высокое интеллектуальное развитие сочетается с практической направленностью ума, решительностью, достаточной уверенностью. Именно это особенно важно для эффективного руководства [3].

Интеллектуальный уровень руководителя связан с рядом других важнейших качеств, характеризующих роль лидера:

– доминантность, т. е. стремление и умение влиять на других, без этого нет ни лидера, ни эффективного руководителя;

– уверенность в себе, она необходима, чтобы верил коллектив, доверяли партнеры;

– самообладание, эмоциональная уравновешенность, умение контролировать свое поведение, никогда явно не высказывать личных пристрастий и антипатий, быть ровным и объективным со всеми;

– креативность, способность к творчеству выражается чаще всего в поиске и поддержке всего нового, нетрадиционного;

– целеустремленность, т. е. умение ставить и достигать поставленные цели, какого бы масштаба они ни были;

– готовность брать на себя ответственность, т. е. умение принимать самостоятельные решения, чтобы не упустить благоприятных возможностей, а также своевременно пресекать негативные поступки и тенденции;

– надежность в отношениях с подчиненными, руководством, партнерами всегда помогают обеспечивать руководителю поддержку во всех его начинаниях, иметь высокий уровень доверия;

– коммуникабельность, умение работать с людьми являются также неотъемлемыми качествами любого эффективного руководителя, так как они обеспечивают устойчивый успех любого дела;

– способность максимально использовать возможности сотрудников путем их правильной расстановки и мотивации. Эффективный руководитель должен уметь создавать команды и управлять ими, определяя каждому его достойное место. Но для этого руководителю надо хорошо знать индивидуальные способности и личностные качества всех своих сотрудников [3, с. 20–24].

Затронув интеллектуальную составляющую руководства, нельзя не сказать о том, что руководитель как индивид обладает сознанием и самосознанием, особенно важное значение имеет профессиональное самосознание, которое либо делает его как руководителя успешным, либо его отстраняют от должности.

В структурной модели профессионального самосознания руководителя, разработанной Т. А. Чупшевой, прослеживается иерархия взаимосвязей между когнитивным, эмоционально-ценностным, мотивационным и творческим компонентами. Модель учитывает три аспекта развития профессионального самосознания руководителя: социальный, личностный, деятельностный. В системе профессионального самосознания осуществляются следующие процессы: самомотивация, самопознание, самопонимание, саморазвитие, самореализация [4, с. 29].

В работе С. В. Кошелевой процессные компоненты профессионального самосознания руководителя представлены как следующие уровни реализации самосознания:

– уровень самопознания, который характеризуется осознанием и адекватной самооценкой индивидуальных психологических особенностей личности, что обеспечивает адекватное самовосприятие руководителя в профессиональной деятельности и порождает чувство удовлетворенности деятельностью;

– уровень самоидентификации, который основывается на осознании ролевого соответствия личности и деятельности и позволяет руководителю осуществить оценку своей профессиональной деятельности с учетом конкретного содержания должностных обязанностей и своей профессиональной роли в общей организационной структуре предприятия;

– уровень саморегуляции, который имеет наибольшее практическое значение, т. к. объединяет личность и деятельность в единую систему и обуславливает формирование и реализацию адекватных моделей поведения и деятельности в изменяющихся внешних и внутренних условиях [4, с. 29].

Помимо личностных характеристик руководитель выбирает и ведет свою деятельность по определенному стилю, описаний и классификаций которых в социальной психологии множество. Например, Л. Ф. Чупров указывает, что стиль управления руководителя отражает его характерное поведение, подход и отношение к подчиненным в принятии решений и реализации власти [5]. Традиционно рассматривается двухполюсная модель стиля управления – авторитарный и демократический, – но среди них есть промежуточные варианты.

Авторитарный стиль управления характеризуется тем, что руководитель в одиночку принимает решения и объявляет их для исполнения подчиненным.

Консультативный стиль является оттенком авторитарного, когда руководитель представляет свои идеи, ожидая вопросов и замечаний от своих подчиненных, а затем принимает решение.

Чуткий – руководитель определяет задачи, ожидая предложения, которые берет во внимание при принятии окончательного решения.

Демократический – стиль, при котором группа принимает решения.

Саморегулирующийся – сверхдемократический стиль, при котором подчиненные действуют в одиночку, а руководитель только ставит точку отсчета для задач.

Автократический стиль применим при решении сложных и неотложных задач и при работе с деморализованной группой. Это стиль, который может привести к высоким результатам, но в течение короткого промежутка времени, т. к. встречает сопротивление, вызванное демократической системой ценностей общества, квалификацией и кругозором подчиненных и не в последнюю очередь законодательством.

Последние концепции стилей рассматриваются в ситуационной теории, которую еще называют теорией непредвиденных обстоятельств. В ней делается акцент на приспособляемости руководителя и его возможности менять свой стиль в зависимости от целей организации, принимая во внимание ожидания и мотивацию персонала [5, с. 105–106]. Выбор конкретного стиля управления зависит от ситуации.

Какой стиль является лучшим, нельзя решить однозначно, поскольку это зависит от качеств подчиненных и характера задач. От руководителя требуется устойчивость к динамическим ситуациям, для того чтобы выбор стиля способствовал решению проблем и вел организацию вперед. Эффективность лидера зависит от потребностей решения общих задач, индивидуальных потребностей членов команды и необходимости поддерживать группу.

Также в современной литературе рассматривается три новых подхода к руководству: атрибутивная теория лидерства, харизматическое руководство (лидерство), трансакционное и трансформационное руководство (лидерство).

Атрибутивная теория обычно используется при рассмотрении вопросов восприятия. Атрибутивная теория была также использована для объяснения восприятия руководства и лидерства.

Известно, что в соответствии с атрибутивной теорией люди стараются найти смысл, устанавливая взаимосвязь между причиной и эффектом. Когда что-то происходит, люди хотят отнести или приписать это к чему-нибудь. В контексте лидерства атрибутивная теория утверждает, что руководство – это просто приписывание или присваивание признаков, которое одни люди совершают в отношении других индивидуумов.

Используя рамки атрибуции, исследователи обнаружили, что люди характеризуют лидеров как обладающих такими чертами, как: ум, выдающаяся личность, развитые вербальные навыки, агрессивность, понимание и трудолюбие. Аналогично руководитель, имеющий высокие значения в проявлении как «структурирования», так и «внимания», соотносится с тем, что приписывается или относится к хорошему руководителю. Это означает, что независимо от ситуации руководитель, имеющий высокие оценки по обоим векторам (структурирование, внимание), имеет тенденцию восприниматься как наилучший. На организационном уровне рамки атрибуции объясняют условия, при которых люди используют руководство для объяснения результатов организации [6, с. 299]. Итак, атрибутивная теория руководства предполагает, что руководство – просто приписывание или отнесение признаков, которые делают люди относительно других индивидуумов.

Теория харизматического руководства является расширением атрибутивной теории. Она утверждает, что последователи приписывают способности героическому или необычному (экстраординарному) руководству, когда они наблюдают определенное поведение. Исследования харизматического руководства в большей своей части были направлены на идентификацию этого поведения, дифференцирующего харизматических лидеров мира – Теда Тернера, Джона Ф. Кеннеди – от своих нехаризматических коллег.

Некоторые авторы пытались идентифицировать личностные характеристики харизматического лидера. Свою теорию харизматического лидерства предложил Роберт Хаус (1977), автор теории «Дорога – цель». Он определил три особенности личности харизматических лидеров: чрезвычайно высокую уверенность в себе, доминантность и сильную убежденность в своих принципах и мнениях. Хаус рассматривал и личностные, и поведенческие особенности харизматических лидеров, охватывая таким образом и подход «теорий черт», и поведенческий подход к лидерству. По его мнению, харизматические лидеры, испытывают сильную потребность во

власти, обладая чувством самоэффективности, будучи убежденными в правоте своих взглядов [6, с. 300].

Наиболее современный и полный анализ был совершен J. A. Conger и R. N. Kanungo. Среди своих заключений они предположили, что харизматические лидеры имеют идеализированную цель, которой они хотят достичь, и сильную личную преданность своей цели, они воспринимаются как оригинальные, они настойчивые и самоуверенные, и скорее воспринимаются как агенты радикального изменения, чем как менеджеры настоящего положения дел. Они рассматривают харизматическое лидерство как процесс, состоящий из трех основных этапов:

1) на первом этапе лидеры оценивают настоящее положение дел: имеющиеся ресурсы: возможные препятствия, стоящие на пути к достижению целей; способности, потребности, степень удовлетворенности своих последователей;

2) на второй стадии лидер создает картину будущего, проясняет и формулирует цели, которые ставит перед последователями;

3) на третьей стадии лидер ставит эти цели перед последователями, проясняет, каким образом их можно достичь. Харизматический лидер фокусируется на креативности, на инновациях, которые могут быть использованы для достижения целей [6, с. 301–302].

Трансакционное руководство и трансформационное руководство не следует рассматривать как противоположные. Трансформационное руководство настраивается на вершине транзакционного руководства, оно вызывает уровни усилий и производительности, выходящие далеко за пределы уровня, который может быть при использовании только транзакционного руководства. Более того, трансформационное руководство – больше, чем харизма [6, с. 305]. Трансформационное руководство превосходит транзакционным, так как транзакционные руководители ведут или мотивируют своих последователей в направлении установленных целей посредством прояснения роли и требований задания.

Итак, феномен руководства имеет большое количество определений и подходов к его изучению. Руководитель является субъектом с психологическим набором личностных качеств, а руководство – это массовое его обозначение. Руководство исследуется только в групповом анализе, как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Руководство включает в свое понятие личностные особенности руководителя, его типы, профессиональное самосознание, стиль руководства и наличие влияния на подчиненных. Единственное отличие руководства от лидерства – оно не имеет

объективных факторов зависимости и влияния, то все зависит от субъекта и его психологической готовности исполнять эту должность.

Библиографический список

1. Марихин, С. В. Особенности лидерства как социально-психологического явления [Электронный ресурс] / С. В. Марихин // Гуманитарные основания социального прогресса: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 277–281. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26640602>

2. Нечаева, Е. С. Профессиональное самосознание руководителя как компонент организационного управления [Электронный ресурс] / Е. С. Нечаева, Ю. В. Нечаев // Известия ТГУ. – 2016. - №3-1. – С. 26–32. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27241105>

3. Каленюк, И. С. Природа лидерства в современных условиях [Электронный ресурс] / И. С. Каленюк, Л. И. Цимбал // Экономическая теория. – 2015. – Т12 – №2. – С. 86–98. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24316404>

4. Лукаш, Ю. А. Начальники и подчиненные: кто есть кто, взаимоотношения и конфликты / Ю. А. Лукаш. – М.: Флинта, 2012. – 101 с.

5. Нугаева, Ю. В. Проблемы эффективности управленческой деятельности: лидерство и власть / Ю. В. Нугаева // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2016. – №3(10). – С. 51–56.

6. Бакирова, Г. Х. Психология эффективного стратегического управления персоналом / Г. Х. Бакирова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 591 с.

УДК 332.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

**С. Н. Клименко, О. Ю. Патласов,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассмотрены три уровня, характеризующие понятие качества жизни, а также характерные черты социально-экономического развития и подходы, характеризующие уровень социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: качество жизни населения, социально-экономическое развитие.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AS A KEY CONDITION FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE POPULATION AND BUSINESS ENVIRONMENT

**S. N. Klimenko, O. Yu. Patlasov,
Omsk humanitarian Academy**

The article deals with three levels that characterize the concept of quality of life, as well as the characteristic features of socio-economic development and approaches that characterize the level of socio-economic development of the region.

Keywords: quality of life of the population, social and economic development.

Качеством жизни населения принято считать совокупность определенных характеристик культурного, социального, физического и материального благополучия индивида.

Условно качество жизни можно разделить на три составляющие:

Качество жизни населения на уровне выживания характеризует те условия жизни, при которых есть возможность удовлетворять самые необходимые физиологические потребности, а государство и общество помогает получать минимальные социальные гарантии и услуги.

Нормальное (базовое) качество жизни населения предполагает удовлетворение всех физиологических, духовных и интеллектуальных потребностей разных слоев общества.

Высокое качество жизни населения предполагает удовлетворение самых различных потребностей, также создаются условия для творческого и духовного совершенствования, повышения уровня образования и культурного роста.

Очевидно, что приоритетным направлением социальной политики государства должно стать стремление к формированию высокого качества жизни.

Исследования качества жизни населения наглядно демонстрируют, что оно в полной мере отражает последствия социальной политики государства. При отсутствии системного подхода в плане социальной политики касательно качества жизни населения неизбежно ведет к снижению качества жизни, эффективности управления. Снижается отдача от вложенных ресурсов в развитие социальных систем.

Поэтому так важно приоритизировать направление улучшения качества жизни населения при ведении социальной политики.

Термин социально-экономического развития подразумевает под собой расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала.

Характерными чертами социально-экономического развития являются самовоспроизводство общественных систем и прогрессивная направленность явления развития. Так как неотъемлемым элементом социально-экономического развития является развитие общественных отношений, поэтому и протекает данное явление в конкретных исторически сложившихся условиях технологических укладов экономики и общества и распределения материальных благ.

Для более детального изучения явления социально-экономического развития, принято рассматривать по отдельным регионам. Причем, распределение по регионам происходит по ряду признаков:

- географические (расположение, величина территории и количество населения);
- производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности);
- градостроительные (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и обслуживания);
- социологические (нормы общения, поведения).

Социально-экономическое развитие региона – основная функция органов власти региона, актуальность которой заметно возрастает во время кризиса и постоянных структурных изменений.

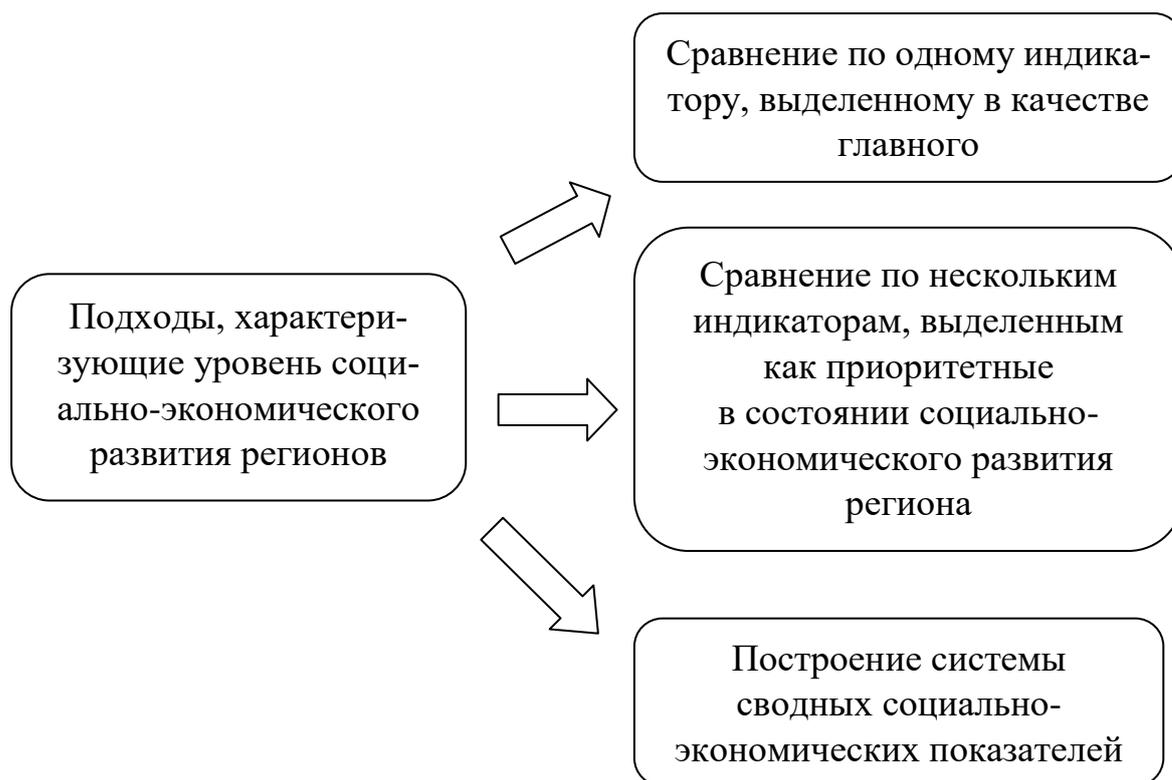
По мнению Исаченко А. Г., социально-экономическое развитие региона – это изучение пространственных проблем в развитии региона, обеспечивающее эффективность экономических и социальных сфер общества в целом. Развитие должно затрагивать наиболее глубинные процессы экономики организаций и социальных систем, которые привязаны к конкретным регионам [1].

Итак, социально-экономическое развитие региона – прогрессивное изменение в обществе, определяющее переход всех общественных отношений к совершенно новому состоянию, обеспечивающее расширенное воспроизводство, постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни

населения, человеческого капитала через эффективное функционирование регионов.

В настоящий момент существует множество самых различных подходов, описывающие различные методы оценки экономического развития регионов. Получение объективных данных о состоянии экономического положения регионов является важным условием в формировании и оценке показателей.

А. Г. Гранберг разработал три основных подхода для характеристики уровня социально-экономического развития регионов (рис.):

Основные подходы, характеризующие уровень социально-экономического развития регионов

Изучая уровень социально-экономического развития в пределах одного индикатора, как правило, за основу берут валовой региональный продукт (ВРП). ВРП представляет собой обобщающий показатель экономической деятельности региона, который характеризует процесс производства товаров и услуг. Данный показатель соизмерим с валовым внутренним продуктом (ВВП) страны, так как является неотъемлемой его частью.

Но, естественно, существуют споры по поводу того, какой показатель считать базовым. По мнению Т. Н. Мацкевич, среди показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона, основополагающим можно считать комплексный показатель – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). ИРЧП является расчетным статистическим показателем, который учитывает объемы потребления материальных благ, также возможность развития человека в той среде, которая обеспечивается существующими системами здравоохранения и образования. В силу комплексности своей природы показатель включает в себя три компонента:

- доход, определяемый ВВП (ВРП);
- образование, определяемое показателями грамотности и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет;
- долголетие, определяемое как ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

ИРЧП четко разграничивает понятие дохода и человеческого благополучия, но все-таки не является всеобъемлющим показателем. Он является важной точкой отсчета в концепции изучения социального экономического развития, но не включает такой важный аспект человеческого развития, как возможность участия в принятии решений, влияющих на чью-либо жизнь.

В качестве системы индикаторов для второго подхода берут базовые показатели для конкретного региона. Соответственно для каждого региона будут разные показатели. Перечислим некоторые из них:

- внутренний региональный продукт;
- объем инвестиций в основной капитал;
- объем внешнеторгового оборота;
- финансовая обеспеченность региона на душу населения;
- доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях;
- уровень зарегистрированной безработицы.

Сущность третьего подхода – в формировании системы базовых показателей для отдельного региона. Разница именно в объединении данных показателей в комплекс, а не обособленное сравнение. Это позволяет выявить совокупное влияние показателей на социально-экономическое развитие.

В Российской Федерации с 2008 г. применяется методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов для целей

сокращения различий в социально-экономическом развитии регионов. Базовыми индикаторами комплексной оценки являются:

- внутренний региональный продукт (ВРП);
- объем инвестиций в основной капитал;
- объем внешнеторгового оборота;
- финансовая обеспеченность региона на душу населения;
- доля среднесписочной численности работников;
- уровень зарегистрированной безработицы;
- соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума;
- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума;
- суммарный оборот розничной торговли, общественного питания, платных услуг;
- основные фонды отраслей экономики;
- коэффициент плотности автомобильных дорог;
- сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры;
- обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями.

Данная методика является не единственной действующей в РФ, но считается общепринятой.

Рассмотрим Распоряжение от 26 октября 2016 года № 155-рп «О прогнозе социально-экономического развития Омской области на 2017 год и на период до 2019 года» [2].

Прогноз разработан на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. с учетом современного состояния российской экономики, тенденций развития Омской области за предшествующий период и фактически складывающейся ситуации в текущем году. Ниже представлены основные положения из данного нормативного документа.

В 2016 г. в Омской области отмечалось снижение динамики ряда основных показателей социально-экономического развития в результате низкой инвестиционной и потребительской активности, ограниченных финансовых возможностей стимулирования экономического роста. Закономерным является снижение объемов производства в промышленности и сельском хозяйстве. Численность экономически активного населения по оценке в 2016 г. снизится на 2,3 тыс. человек, а уровень

зарегистрированной безработицы составит 1,3 % от численности экономически активного населения.

Поэтому, учитывая результаты социальной политики Омской области за 2016 г., в 2017–2019 гг. прогнозируется постепенное восстановление положительной динамики базовых показателей социально-экономического развития области посредством стабилизации макроэкономической ситуации, замедления роста цен, повышения доступности кредитных ресурсов, увеличения объемов инвестиций в основной капитал.

Немаловажная роль отведена реализации государственной политики по улучшению условий для ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности на территории Омской области, обеспечение сбалансированности областного бюджета, выявление и финансирование наиболее приоритетных областей социально-экономического развития Омской области. Поддержка государства в усилении ведения социальной политики должна иметь особое значение.

Развитию региональной экономики будут способствовать реализация государственной политики, направленной на улучшение условий для ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности на территории Омской области, обеспечение сбалансированности областного бюджета с достижением устойчивой положительной динамики увеличения его доходной части, определение и финансирование наиболее приоритетных направлений социально-экономического развития Омской области.

Отмечая важность отдельно взятой личности на всю экономику региона, страны в целом, необходимо обеспечить должное развитие личности. Все это напоминает в очередной раз о роли качества жизни населения в этом, особенно ее повышения.

В России задача повышения качества жизни была провозглашена на самом высоком уровне, и считается генеральной целью социальной политики государства.

Важнейшим органом в данной системе является муниципальное управление, органы которого должны находиться в непрерывном взаимодействии с населением.

В указе Губернатора Омской области от 24 июня 2013 года № 93 «О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года» определены цели и приоритеты, задачи и основные направления развития экономики и социальной сферы Омской области на долгосрочную перспективу [3]. В данном документе освещены основные преимущества и недостатки качества жизни населения.

В итоге, по данным на май – июнь 2013 года качество жизни в Омской области характеризуется как невысокое, только один компонент «Доступность товаров и услуг» хорошо развит.

В качестве ключевых проблем населением были выделены следующие пункты:

- нехватку рабочих мест;
- низкий уровень социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности;
- некачественное медицинское обслуживание;
- алкоголизм;
- наркоманию;
- недоступность жилья;
- низкое качество коммунальных услуг;
- плохую экологическую среду.

Также отмечена необходимость укрепления института семьи и развития гражданского общества, формирования современной культурной, образовательной среды и условий для комфортного проживания в Омской области.

Недостаточно эффективное взаимодействие общества и власти также является следствием низкой социальной активности населения Омской области. Все это подтверждает необходимость активных действий по ускорению экономического развития Омской области, решению социальных проблем и повышению качества жизни населения. Учитывая остроту проблем, действия должны носить долгосрочный, стратегический характер. Предстоит последовательно реализовать ряд программных мероприятий, причем результаты мероприятий на начальном этапе одновременно создадут базовые условия для успешной реализации мероприятий последующих этапов.

Таким образом, рассмотрев указы и распоряжения, утвержденные органами местного самоуправления на примере определенного региона, взаимосвязь политики социально-экономического развития и качества жизни населения, можно считать прямой. Наглядно было представлено, как снижение активности населения вызвало сужение потребительского спроса, что привело к общему понижению инвестиционной активности и, как следствие, уменьшение значения ВРП. Или нехватка рабочей силы постепенно вызывает сокращение объемов строительных работ организациями строительного комплекса, что снижает количество введенных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов. Разумное и грамотное

ведение политики социально-экономического развития региона позволит, включающее поддержание определенного уровня благосостояния населения, модернизирование системы социальной защиты, создание новых возможностей для развития человеческого капитала, развитие новых элементов и условий социальной поддержки населения, позволит повысить, укрепить качество жизни населения для успешного экономического функционирования всего региона в целом.

Библиографический список

1. Филипенко, С. А. Повышение качества жизни населения на основе совершенствования социальной политики: автореф. дис. канд. экон. наук. / С. А. Филипенко. – М.: Российская академия народного хозяйства, 2012. – 151 с.
2. Распоряжение Правительства Омской области от 26 октября 2016 г. № 155-рп «О прогнозе социально-экономического развития Омской области на 2017 год и на период до 2019 года».
3. Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 № 93 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года».

УДК 338.22.021.2

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ РАСХОДАМИ

**Д. А. Коваленко,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

Статья посвящена изучению основных особенностей и анализу внедрения в российскую экономику нового подхода организации системы расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. Таким нововведением является использование в бюджетном процессе России программного бюджетирования.

Ключевые слова: бюджетирование, ориентированное на результат; программное бюджетирование; государственные программы; управление расходами федерального бюджета; эффективность бюджетного процесса.

PERFORMANCE BUDGETING AS A TOOL TO CONTROL BUDGET EXPENDITURES

D. A. Kovalenko,

**The Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch**

The article is devoted to the study of the main features and analysis of the introduction into the Russian economy of a new approach to the organization of the system of budget expenditures at all levels of the budget system of the Russian Federation. This innovation is the use of program budgeting in the budget process of Russia.

Keywords: results-based budgeting, program budgeting; state programs; control expenditures of the Federal budget; the effectiveness of the budget process.

Абсолютно новой ступенью развития российской экономики в рамках бюджетного процесса стало принятие Федерального закона от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса». Данный закон ознаменовал полномасштабный и полноценный переход Российской Федерации с 2014 г. на программно-целевое финансирование, которое предполагает формирование бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на протяжении последующих бюджетных циклов исключительно в программном формате [3].

Необходимость столь кардинальных мер связана с попытками достижения государством наилучших результатов в рамках ограниченных финансовых ресурсов. Не является секретом то, что в сложившейся геополитической обстановке, оказывающей существенное влияние на цены энергоресурсов, российское государство теряет значительную часть доходов бюджета. Снижение государственных доходов, дефицит бюджета и наличие государственного долга при желании улучшить качество оказываемых государственных услуг привели к необходимости более тщательно оценивать результаты осуществляемых государственных расходов. Наиболее эффективным способом решения поставленной проблемы является именно программный бюджет.

Стоит отметить, что в ряде публикаций авторы отождествляют понятия «бюджетирование, ориентированное на результат» и «программно-целевое бюджетирование» [2]. Однако мы считаем, что данное отождествление не совсем корректно. Так, на наш взгляд, первая категория

является более широкой и представляет собой метод планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджетов исходя из ожидаемых конкретных результатов государственной экономической и социальной политики. Программно-целевое бюджетирование при этом является лишь инструментом осуществления механизма бюджетирования, ориентированного на результат.

Специфика программного бюджета заключается в том, что для достижения поставленных государственных целей и задач все бюджетные расходы имеют четкое разграничение между конкретными мероприятиями в рамках каждой государственной программы (подпрограммы). Результаты, полученные в процессе осуществления данных программ, анализируются и оцениваются на основе определенных индикаторов (показателей эффективности). Важным нововведением при реализации механизма программно-целевого бюджетирования стал переход к скользящему трехлетнему бюджету [3]. Несомненно, положительным эффектом данной трансформации является повышение результативности бюджетных решений за счет увеличения периода планирования. В результате ответственные лица, принимающие бюджетные решения, должны учитывать и их долгосрочные последствия. Более того, расширение горизонта планирования бюджетных доходов и расходов создает более устойчивый, прозрачный и предсказуемый бюджетный процесс.

Именно программно-целевой метод бюджетирования обеспечивает реализацию одновременно двух типов интеграции социально-экономических и научно-технических процессов [4]:

- 1) пространственной, когда требуется объединить усилия субъектов, принадлежащих к различным отраслям, регионам или формам собственности;
- 2) временной, когда требуется добиться четкой последовательности и единства различных этапов (стадий) общего процесса движения к конечной цели, предусмотренной программой.

Программно-целевое бюджетирование уже длительное время используется многими зарубежными странами. Считается, что в полном объеме внедрение программного бюджета реализовано в таких странах, как США, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания и Нидерланды. Постепенно данный процесс проникает и в Германию, Францию, а также Болгарию и Латвию [1].

В Российской Федерации программно-целевое бюджетирование насчитывает приблизительно двадцатитрехлетнюю историю, если вести отсчет

с 1995 г., когда был принят Федеральный закон № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Данный документ ознаменовал начало первых бюджетных программ – федеральных целевых программ (ФЦП). Далее, уже в 2004 г. в рамках начатой бюджетной реформы появляются первые ведомственные целевые программы [3].

В августе 2010 г. в свет выходит Постановление Российской Федерации № 588 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки государственных программ Российской Федерации», на основе которого начинается формирование долгосрочных государственных целевых программ. С этого момента расходная часть всех последующих бюджетных периодов частично представляется в программном формате [3].

После принятия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственные программы стали не просто документами среднесрочного планирования, а именно стратегическими документами [1].

В целом, можно выделить ряд преимуществ применения механизма программно-целевого бюджетирования [4]:

1) происходит концентрация ограниченных ресурсов для решения вопросов, связанных с развитием экономики и развитием благосостояния населения;

2) обеспечивается прямая зависимость между бюджетными ресурсами и результатами их использования, между стратегическим и бюджетным планированием;

3) соблюдается единый подход рационального использования бюджетных средств;

4) осуществляется планомерное и постепенное развитие отраслей, за счет чего стимулируется конкуренция, нейтрализуются противоречия между отдельными сферами и комплексами;

5) он выступает инструментом выравнивания экономического состояния отдельных российских территорий;

6) развивается процесс общественного контроля за формированием и использованием бюджетных средств в рамках целей и задач программного развития;

7) появляется возможность использовать эффект мультипликатора при целевом использовании ограниченных бюджетных ресурсов за счет дополнительного привлечения внебюджетных средств, собственных средств заинтересованных государственных и коммерческих предприятий

и фирм, банковского кредита и иных привлеченных средств отечественных и иностранных инвесторов.

Исходя из сущности, особенностей и преимуществ применения программного бюджета, особенно важное значение имеет объективная и комплексная оценка эффективности бюджетных целевых программ.

Исходя из данных, представленных в отчетах Министерства финансов Российской Федерации об исполнении федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы за 2014–2017 гг., проанализируем значимость государственных программ в рамках экономического развития России [5]:

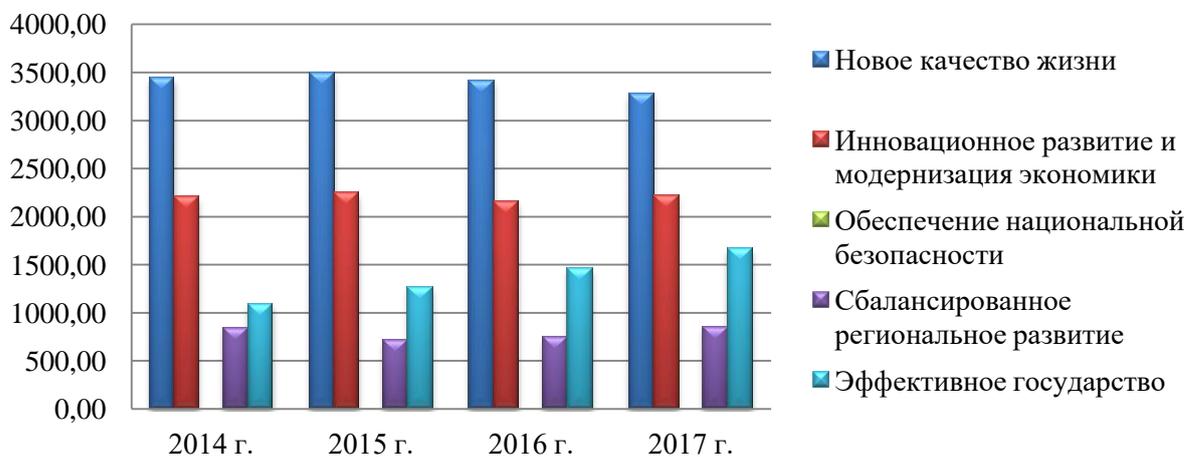
Доля государственных программ в расходной части
федерального бюджета за 2014–2017 гг.

Год	Расходы федерального бюджета всего, млрд руб.	Расходы федерального бюджета на государственные программы, млрд руб.	Доля государственных программ в расходах федерального бюджета, %
2014	14 831,6	7 577,3	51,09
2015	15 620,2	7 416,36	49,39
2016	16 416,4	7 767,79	47,32
2017	16 420,3	8 020,43	48,84

Исходя из представленной таблицы, мы можем видеть, насколько быстро механизм программно-целевого бюджетирования вошел в экономику нашей страны. Уже в 2014 г. на стартовом этапе внедрения государственных программ их доля занимает чуть больше половины расходов федерального бюджета (51 %). Однако, начиная с 2015 года доля государственных программ в расходах федерального бюджета начинает несущественно сокращаться, варьируясь при этом возле отметки в 50 %. При максимальном сокращении до 47 % в 2016 г. в 2017 г. их доля вновь начинает выравниваться, приближаясь к 49 %.

При этом стоит отметить, что на протяжении исследуемого периода все государственные программы распределены по пяти фиксированным

направлениям. Меняется лишь количество программ, входящих в каждое конкретное направление. Так, в 2014 г. Реализовывалось 39 государственных программ, в 2015 г. – 38, а в 2016–2017 гг. – 40. Проанализируем динамику расходов федерального бюджета в рамках основных направлений государственных программ [5]:

Динамика расходов федерального бюджета на основные направления государственных программ за 2014–2017 гг., млрд руб.

Согласно приведенной диаграмме, большую часть расходов федерального бюджета за период 2014–2017 гг. занимают государственные программы по направлению «Новое качество жизни», их доля варьируется от 40 до 45 %. Это связано с тем, что в рамках данного направления реализуются государственные программы, связанные с совершенствованием образования, здравоохранения и социальной политики: обеспечивается требуемое качество, необходимый уровень и доступность социальных благ. «Инновационное развитие и модернизация экономики» также имеет существенный вес (30 %) в объеме бюджетных расходов. При этом к 2016 г. их доля незначительно сокращается – на 2 %. В рамках данного направления обеспечивается развитие механизмов стимулирования инновационной деятельности и создается стратегический вектор, основанный на приоритетном использовании интеллектуального капитала в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны.

Реализация нормативно-правового и методического обеспечения полномочий субъектов Российской Федерации в рамках государственных программ по направлению «Сбалансированное региональное развитие» занимает одно из последних мест в объеме федеральных расходов и имеет

долю примерно в 10 % (плюс-минус 1 % в разные периоды). В аутсайдерах же по объему предоставляемых расходов федерального бюджета остается направление «Обеспечение национальной безопасности». Их доля далеко не достигает даже 1 %. Дело в том, что данное направление представлено всего одной государственной программой «Обеспечение государственной безопасности», на реализацию которой выделяется около 2 млрд руб.

В целом, на протяжении исследуемого периода по всем показателям наблюдается стабильная долевая динамика. Их увеличение или уменьшение осуществляется в небольших границах от 1 до 5 %.

Итак, в настоящее время мероприятия, проводимые Правительством Российской Федерации в области разработки и реализации государственных программ, во многом делают их эффективным инструментом решения острых социально-экономических проблем. Данный механизм осуществляется за счет привязки бюджетных ассигнований к конкретным мероприятиям, проводимым в рамках государственных программ. За счет этого повышается результативность государственных расходов, улучшаются качество и доступность предоставляемых государственных услуг, обеспечивается устойчивое развитие государства, а также гарантируется открытость бюджетного процесса. Программно-целевой метод обеспечивает прямую взаимосвязь между распределением ресурсов и достижением целей социально-экономической политики, способствует соблюдению единого подхода к рациональному использованию бюджетных средств для решения наиболее острых задач, является инструментом выравнивания экономического положения отдельных территорий и отраслей [4].

Библиографический список

1. Пиманычева, П. В. Проблемы программно-целевого бюджетирования в управлении государственными расходами / П. В. Пиманычева // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. – 2017. – С. 237–242.
2. Сугарова, И. В. Программный бюджет: вопросы внедрения и применения / И. В. Сугарова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – №4 (64). – С. 1–12.
3. Шаш, Н. Н. Проблемы перехода на программный бюджет: новые вызовы бюджетной политики России / Н. Н. Шаш, А. И. Бородин, А. А. Татуев // TERRA ECONOMICUS. – 2013. – Т. 11. – № 4–2. – С. 145–152.

4. Фесик, С. В. Внедрение программно-целевого метода в бюджетный процесс Российской Федерации / С. В. Фесик // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – 383. – С. 170–175.

5. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 22.10.2018).

УДК 351

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

**А. А. Мжельский,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассматриваются проблемы подготовки специалистов для осуществления инновационной деятельности предприятия. Теоретический анализ инновационного и педагогического опыта по данной проблематике показывает, что актуальным и перспективным направлением повышения эффективности обучения является создание условий междисциплинарной координации знаний, в которых обучающийся занимает активную личностную позицию, развивает творческие способности, включается в научно-исследовательскую, а в дальнейшем в научно-инновационную деятельность, приобретая необходимые профессиональные, специфические и функциональные компетенции.

Ключевые слова: инновация, инновационное предприятие, эффективность, подготовка кадров.

ISSUES OF PERSONNEL TRAINING FOR INNOVATIVE ENTERPRISES

**A. A. Mzhelskiy,
Omsk humanitarian Academy**

The article deals with the problems of training specialists for the implementation of innovative activities of the enterprise. Theoretical analysis of innovation and pedagogical experience on this issue shows that the actual and promising direction of improving the effectiveness of training is the creation of conditions for interdisciplinary coordination of knowledge, in which the student takes an active personal position, develops creative abilities, engages in research and development, and later innovation, acquiring the necessary professional, specific and functional competencies.

Keywords: innovation, innovative enterprise, efficiency, personnel training.

Во времена перемен во всех сферах жизни общества вопрос подготовки кадров становится актуальным как никогда, поскольку мы сталкиваемся с проблемой смены не только требований, предъявляемых к работнику, сменой экономических показателей эффективности работы предприятия, но и с проблемой смены целого поколения трудовых людских ресурсов. Старые кадры либо уходят, либо испытывают сложности в связи с изменившимися условиями труда, в связи с чем, им, также как и молодому поколению, необходимо пройти профессиональную подготовку (переподготовку) для того, чтобы иметь возможность работать в новых условиях существования предприятия. Обратившись к мировому опыту, мы увидим, что для инновационной деятельности требуются специалисты, обладающие особой подготовкой и владеющие специфическими знаниями, умениями и навыками, обеспечивающими эффективность инновационного процесса на основе междисциплинарной координации знаний.

При рассмотрении вопроса о подготовке кадров для инновационных предприятий невозможно обойти определение термина «инновация», поскольку в современной исследовательской литературе он толкуется весьма по-разному. Согласно Федеральному закону «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» (1999 г.) и в соответствии с международными стандартами «инновация» определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке (продуктовая инновация), нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности (процессная инновация) [1].

Инновационные предприятия имеют важное значение в современной наукоемкой экономике, т. к. их характеризует способность генерировать, создавать, развивать, передавать и интегрировать знания в виде новых продуктов, услуг и т. д. Основные тенденции развития в передовых странах находятся в прямой зависимости от знаний, технологий, информации, а также от квалификации сотрудников, занимающихся исследованиями, разработками и инновациями. Инновационное предприятие играет ключевую роль и решающее значение в развитии экономики и общества. Задача создания и развития высокотехнологичных предприятий является приоритетной для экономики и политики всех развитых стран. Эти предприятия требуют значительных финансовых ресурсов и высококвалифицированных

кадров, которые должны принимать непосредственное участие в создании инноваций с высокой добавленной стоимостью [2].

Инновационные предприятия можно охарактеризовать с точки зрения увеличения научных исследований и развития, также на инновационный характер предприятия указывает наличие высококвалифицированных кадров с определенной профессиональной квалификацией и опытом работы. Именно это дает возможность инновационным предприятиям быстро реагировать на изменения в потребностях потребителей, а также на новые перспективы научно-технического прогресса.

Персонал, занимающийся инновациями на таких предприятиях, должен иметь более высокий уровень образования и более высокую квалификацию, поэтому все их действительные компетенции становятся более заметными, и даже решающими. Профессиональные компетенции связаны с характером работы, а личные компетенции помогают выстроить отношения с руководством, с другими сотрудниками в компании и с клиентами. Такие кадры ориентированы на творческое развитие, мотивацию и адаптивность к изменениям. Специфические и функциональные компетенции преобладают на инновационных предприятиях и касаются большего числа сотрудников, чем на традиционных предприятиях. Специфические и функциональные компетенции определяют конкурентное преимущество предприятия. Для того чтобы эффективнее подобрать компетенции, необходимые для выполнения конкретной задачи, можно разработать модель должностных компетенций.

Безусловно, подобной подготовкой, а также переподготовкой должны заниматься профессионалы, т. е. профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, поскольку именно вузы обладают не только огромным практическим опытом предоставления образовательных услуг, но и потенциалом разработки и корректировки учебных программ в зависимости от требований заказчика. В связи с этим возникает вопрос, а должен ли вуз быть инновационным, чтобы иметь возможность и право осуществлять подготовку кадров для инновационных предприятий.

Главной стратегической целью современной высшей школы является содействие созданию национальной инновационной системы на основе реализации интеллектуального потенциала университетского сообщества. При этом необходимо учитывать текущее положение, занимаемое вузом в отношении развития научной деятельности. Среди них можно выделить следующие группы:

– лидеры – учебные заведения, научная деятельность которых достигла мирового уровня, при этом они обладают необходимым потенциалом для развития и улучшения своей деятельности;

– стабильные – учебные заведения, которые удерживают средний показатель научной деятельности, при этом они также обладают определенным, но не всегда достаточным потенциалом для развития и улучшения своей деятельности;

– вузы, утратившие перспективы развития и даже, возможно, свой научный профиль, хотя все же они располагают кадровыми ресурсами для осуществления как научной, так и образовательной деятельности.

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в настоящее время российская инновационная политика ощущает острую нехватку научных и научно-педагогических кадров, обладающих высоким уровнем как профессиональных, так и инновационных компетенций, для достижения которых необходимо задуматься о создании и продвижении инновационной культуры, призванной помочь не только развивать научный потенциал, но и продвигать полученные результаты научных исследований на рынок. К переходу на инновационное развитие не готов рынок труда, университетское сообщество, более того отсутствует четко сформированный социальный заказ и утвержденные проекты инновационной реструктуризации. Хотя абсолютно очевидно, что именно на взаимоотношении науки и рыночной экономики строится план инновационного развития вуза и перспективы подготовки востребованных кадров для инновационных предприятий.

Необходимо отметить, приоритетную роль высшей школы при формировании национальной инновационной системы, которая пока недооценивается в решении поставленных задач сохранения и развития инновационного потенциала страны, а также подготовки инновационно компетентных кадров. В свою очередь, учебные заведения должны стремиться развивать инновационные технологии обучения, без которых невозможна подготовка и переподготовка конкурентоспособных специалистов, что подразумевает:

– организацию сетевого взаимодействия всех заинтересованных сторон по вопросам инновационного развития высшего профессионального образования;

– формирование нормативно-правовой базы вуза, регламентирующей внедрение инновационных образовательных технологий;

– формирование и постоянное пополнение банка инновационных практик российских и зарубежных вузов; распространение передового опыта в структурные подразделения.

Поставленные задачи могут быть решены только при условии «устойчивого и расширяющегося взаимодействия вузов с фундаментальной наукой, повышения качества фундаментальных и поисковых работ, развития сотрудничества по всем направлениям с Российской академией наук и другими государственными академиями, где достижение цели будет обеспечиваться более совершенной системой обмена опытом, стимулированием сетевого взаимодействия вузов, поддержкой государства, взаимодействием вузов с бизнесом, обучением вузовских управленческих команд практике организации современной научно-исследовательской и инновационной деятельности» [3].

Реализации данной концепции способствует внедрение в систему образования профильного обучения, являющимся средством дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющего за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитываются интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования [4].

Интегрированное взаимодействие с предприятиями и бизнес-структурами могут способствовать как успешному трудоустройству выпускников высшего учебного заведения, так и продвижению по карьерной лестнице практикующих специалистов, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации. Подобное взаимодействие может реализоваться в виде увеличения числа договоров о сотрудничестве, появлению дополнительных источников финансирования, более четкой координации взаимодействия бизнеса, исследовательских проектов, организации необходимых научно-производственных центров и образовательных кластеров.

Библиографический список

1. Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sci-innov.ru>
2. Innovation Management Community for Practitioners [Электронный ресурс] – URL: <http://www.incrementalinnovation.com/innovation-management-development/rd-to-innovation>

3. Концепции развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года (утверждена Приказом Минобрнауки России от 22 февраля 2011 г. №3-91) // Администратор образования. – 2011. – №7. – С. 7–18.

4. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования. Министерство образования Российской Федерации, Российская академия образования, Москва, 2002 (Утверждена Приказом Министра образования № 2783 от 18.07.2002).

УДК 351

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ

А. А. Мжельский,
Омская гуманитарная академия

В статье рассмотрены основные проблемы конкурентоспособности выпускника на рынке труда, отмечается их актуальность, и даются рекомендации по их разрешению. Предметом исследования автора является конкурентоспособность и востребованность выпускников высших учебных заведений на рынке труда, а также соответствие структуры рынка труда структуре специальностей выпускников.

Ключевые слова: образовательный кластер, аспектное видение, терминальная команда, инновационное предприятие.

INTERACTION MODEL OF LEARNING HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND ENTERPRISES

A. A. Mzhelskiy,
Omsk humanitarian Academy

The article discusses the main problems of graduate competitiveness in the labor market, notes their relevance, and provides recommendations for their resolution. The subject of the author's research is the competitiveness and relevance of graduates of higher educational institutions in the labor market, as well as the relevance of the structure of the labor market to the structure of graduates' specialties.

Keywords: educational cluster, aspect of vision, terminal team, innovative enterprise.

Интегрированное взаимодействие с предприятиями и бизнес-структурами может способствовать как успешному трудоустройству выпускников

высшего учебного заведения, так и продвижению по карьерной лестнице практикующих специалистов, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации. В связи с этим, представляет интерес модель четырехаспектного видения регионального развития, разработанная Д. Ю. Лапыгиным, в которую входят:

- социовидение (социально-организационный аспект: система власти, общественные и политические организации, население, социальные учреждения, институт семьи);

- хомовидение (общественный аспект, представленный составом социума, системы ценностей; уровень интеллекта, мировоззрение, иные качества, необходимые для реализации личной миссии в рамках миссии общества);

- техновидение (аспект науки и техники, научный и технологический потенциал, банки и биржи новаций, базы знаний, консультационные и экспертные центры);

- эковидение (экономико-экологический аспект: система экономических субъектов и ресурсный потенциал) [1].

В качестве детерминирующего элемента в центр этой модели Д. Ю. Лапыгин помещает образовательный кластер. Образовательный кластер призван обеспечивать многоуровневую целевую подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров под решение конкретной региональной проблемы, он должен обладать способностью оперативно перестраиваться в соответствии с динамично меняющимися запросами общества. Именно поэтому, по мнению Д. Ю. Лапыгина, необходима перекрестная вертикальная интеграция, образующая устойчивые связи между институтами системы образования различных уровней с целью обеспечения специализации обучения *человека знающего* на всех этапах его роста, начиная от дошкольного возраста [2].

Одной из основных задач кластерной политики в области развития системы непрерывного профессионального образования является обеспечение сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, а именно предприятиями, бизнес-структурами и высшими учебными заведениями, по следующим направлениям:

- мониторинг и прогнозирование потребностей участников кластера в специализированных человеческих ресурсах;

- участие в разработке государственного задания на подготовку специалистов;

- совместная разработка образовательных программ основного и дополнительного профессионального образования;
- общественно-профессиональная аккредитация и оценка качества содержания образовательных программ в интересах развития кластера;
- совместная реализация образовательных программ (материально-техническое, технологическое и кадровое обеспечение в части целевой подготовки);
- организация стажировок и производственной практики на предприятиях кластера [3].

Образовательный кластер является не единственной формой реализации многоуровневой профессиональной подготовки, наряду с ним можно выделить такой феномен, как учебно-исследовательский ситуационный центр (первый из них появился при академии Государственной службы при Президенте РФ в 2006 г.), который образовался результате развития практикоориентированных образовательных технологий. В основе деятельности такого центра лежит комплекс технологий, реализующих методы генерации креативных идей, рефлексивного анализа, визуализации и др. Среди основных функций учебно-исследовательского ситуационного центра, функционирующего в вузе, можно выделить следующие:

- разработка инновационных технологий обучения с использованием комплекса эвристических методов и методов математического анализа;
- разработка технологий сопровождения образовательного процесса с применением рефлексивного управления;
- сопровождение образовательного процесса;
- организация научно-исследовательской работы преподавателей и студентов;
- инновационная площадка для создания стартапов и продвижения хайтек-товаров;
- разработка специализированного программного обеспечения, необходимого для реализации инновационных технологий [4].

Обычно учебно-исследовательский ситуационный центр имеет два типа проектных команд в своем составе: стационарную и терминальную. Поскольку сотрудники стационарной команды работают в центре на постоянной основе, то ее возглавляет руководитель ситуационного центра, который делит своих подчиненных на две группы: одна из них – проектная, а другая – сервисная. Проектную группу возглавляет руководитель центра, и в ее задачи входит организация научно-исследовательской деятельности и координация работы терминальной команды. Сервисная группа создается для

разработки оптимальных управленческих решений и сопровождения работы проектной группы и терминальной команды.

Терминальная команда, как это следует из ее названия, создается на время решения определенных проектных задач, поэтому в нее могут входить как штатные сотрудники, студенты вуза, так и специалисты, приглашенные из других организаций. При подборе кадров для терминальной команды аутсорсинг является неотъемлемой частью эффективности работы над проектом, поскольку образовательное учреждение не всегда располагает специалистами-практиками, которых можно привлечь с профильных предприятий или бизнес-структур.

Вполне естественно, что технологии ситуационного центра используются не только для эффективного проведения исследований, но и в учебных целях, особенно для подготовки кадров для инновационных предприятий, неотъемлемым требованием которых является практико-ориентированное обучение. Основное различие учебного и исследовательского аспектов работы ситуационного центра заключается в следующем:

- преимущественное внимание уделяется изучению методов, а не рассмотрению информации, относящейся к определенной задаче;
- для рассматриваемых задач существуют решения, заведомо квалифицированные как «правильные»;
- одними из основных задач, решаемых в учебно-исследовательском центре, являются анализ и оценка компетентности, а также приращения компетентности в процессе обучения индивидуально для каждого участника учебно-проектной группы;
- качество проектов, разрабатываемых учебно-проектными группами, является вторичным показателем относительно роста индивидуального уровня квалификации [5].

Занятия со слушателями могут строиться с частичным или полным применением технологии ситуационного центра, в зависимости от целей, задач и сроков подготовки кадров, а также с учетом требований заказчика – инновационного предприятия. Как и любая педагогическая технология, технология ситуационного центра должна применяться квалифицированными специалистами, которые владеют специфической методикой:

- При изучении новой темы – излагается базовый теоретический материал, необходимый для освоения темы, терминологического аппарата. Эффект будет более заметен при применении как интерактивных методов обучения, так и технических средств обучения.

- При изложении теоретического материала дается методологический анализ решения поставленной задачи; преподаватель должен рассказать, какие аспекты проблемы уже решены и как это было сделано, и описать круг нерешенных проблем.

- При изложении практического применения теоретического материала, целесообразно использовать «упаковку» изучаемого предмета, для ускорения и улучшения усвоения предлагаемого к изучению материала. Термин «упаковка» относится к логическому или эмоциональному представлению изучаемого материала. Под адекватностью здесь понимается соответствие «упаковки» полисенсорным характеристикам восприятий студента, таким как аудио, видео, кинестетика и прочее [6].

- При проведении практических занятий необходимо использовать методику работы в больших и малых проектных группах, основываясь на принципах тимбилдинга. Teambuilding дословно переводится с английского языка как «создание команды», это коллективные мероприятия, направленные на улучшение коммуникации, создание командного духа, стимулирование изобретательности и т. п. Teambuilding представляет собой систему мер, направленных на построение из обычного рабочего коллектива успешной команды, где каждый участник максимально раскрывает свои способности и выполняет именно те задачи, в которых он особенно успешен и эффективен. Кроме этого, данный инструмент производит качественные изменения в структуре коллектива и его взаимоотношениях, без чего никак не обойтись при работе над проектом. В свою очередь, работа над научно-исследовательским междисциплинарным проектом является одним из самых эффективных практико-ориентированных форм обучения и подготовки кадров.

- При работе над проектом необходимо провести анализ сложившейся ситуации (можно пользоваться инструментом SWOT-анализа, PEST-анализа, SNW-анализа или анализа пяти сил Портера) и наметить контрольные сроки для подведения промежуточных итогов деятельности, с разбором сложившейся ситуации и укреплением слабых позиций.

Еще одна технология, призванная интенсифицировать процесс обучения, не отрывая слушателей от практической деятельности, помочь им сформировать необходимые профессиональные компетенции – это дистанционное обучение. Дистанционное обучение представляет собой специфичную форму получения образования или прохождения переподготовки, при котором используются как традиционные, так и инновационные средства и формы обучения, которые были бы невозможны без применения IT-технологий. Дистанционное обучение незаменимо при прохождении курсов повышения

квалификации или при профессиональной подготовке, т. к. позволяет слушателю не только экономить время и не прекращать трудовую деятельность на время учебы, но и существенно расширяет выбор курсов и программ, поскольку обучающемуся нет необходимости приезжать лично и жить определенное время в том городе, университет которого предлагает востребованные для него учебные программы.

Со своей стороны государство должно выработать механизмы оценки качества и востребованности образовательных услуг с помощью:

- обеспечения условий для развития и внедрения независимой системы оценки результатов образования на всех уровнях системы образования, в т. ч. создания механизмов комплексной оценки академических достижений обучающегося, его компетенций и способностей;

- развития системы оценки качества профессионального образования на основе создания и внедрения механизмов сертификации квалификаций специалистов и выпускников образовательных учреждений с учетом интеграции требований ФГОС и профессиональных стандартов: создания сети экспертно-аналитических и сертификационных центров оценки и сертификации профессиональных квалификаций; обеспечения центров необходимыми технологиями и инструментарием; создания технологий и измерительных материалов для оценки качества образования на основе разрабатываемой профессиональным сообществом системы профессиональных стандартов;

- создания единой информационной системы сферы образования: создания, внедрения и последующей интеграции компонентов системы управления качеством образования в части контроля, надзора и оценки качества образования в федеральных и региональных органах управления образованием, а также в учреждениях профессионального образования;

- создания условий для развития государственной и общественной оценки деятельности образовательных учреждений, общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ [7].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что задача кадрового обеспечения инновационной экономики практически полностью ложится на высшие учебные заведения, которые в современных условиях должны формировать у обучающихся не только фундаментальные теоретические знания, но также необходимые практические навыки и профессиональные компетенции, востребованные на современном рынке труда.

Библиографический список

1. Лапыгин, Д. Ю. Методическое обеспечение процесса разработки плана стратегического развития региона / Д. Ю. Лапыгин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – №6. – С. 40–52.
2. Лапыгин, Д. Ю. Контуры регионального образовательного кластера [Электронный ресурс] / Д. Ю. Лапыгин, Г. А. Корецкий // Экономика региона. Электронный журнал ВлГУ. – 2007. – № 18. (часть 2). – URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=264>
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://promcluster.ru/index.php/about-zak-cls/482010-05-12-07-57-03.html>
4. Куликова, О. М. Проектирование организационной структуры ситуационного центра как одного из инструментов управления интеграционными процессами в университетском комплексе / О. М. Куликова, Н. Н. Масюк, Л. В. Межонова // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5. – С. 63–70.
5. Филимонов, В. А. Технологии ситуационного центра для социальной инженерии [Электронный ресурс] / В. А. Филимонов. – URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/2011/000393746/02/image/02-063.pdf>
6. Филимонов, В. А. Технологии ситуационного центра для социальной инженерии [Электронный ресурс] / В. А. Филимонов // . – URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/2011/000393746/02/image/02-063.pdf>
7. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/>

УДК 005.32

ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА В УПРАВЛЕНИИ МБОУ ДО «ДМШ ИМ. П. Я. КОВАЛЕВСКОГО»

**А. А. Ремизов, А. Е. Космина,
Омская гуманитарная академия**

В статье приведены рекомендации по выбору оперативных решений для корректировки стиля руководства в зависимости от зрелости педагогического коллектива.

Ключевые слова: стиль руководства, педагогический коллектив.

THE MAIN RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF LEADERSHIP STYLE IN MANAGEMENT MBOU DO "DMSH im. P. Ya. KOVALEVSKY"

**A. A. Remizov, E. A. Kosmina,
Omsk humanitarian Academy**

The article provides recommendations on the choice of operational solutions to adjust the management style depending on the maturity of the teaching staff.

Keywords: management style, teaching staff.

Выбранный стиль руководства находит свое отражение в оперативных и стратегических решениях, а они, в свою очередь, определяют стиль руководства. Полностью изменить стиль руководства невозможно, однако определенной корректировке можно подвергнуть отдельные его элементы, тем самым в целом повысив эффективность менеджмента учреждением.

Мы провели исследование на базе ДМШ им. П. Я. Ковалевского, на основе которого можно сделать вывод о зависимости эффективности различных стилей руководства от степени зрелости педагогического коллектива. В зависимости от характеристик выполняемой задачи отдельные педагоги и педагогические коллективы в целом могут проявлять различные уровни зрелости. Руководителю важно оценить этот уровень зрелости и выбрать соответствующий стиль руководства.

К низкому уровню зрелости относится 1/3 педагогов в возрасте до 30 лет, которые не способны выполнять определенную задачу и не хотят брать на себя ответственность. В таком случае необходимы элементы директивного стиля управления, соответствующие четкие инструкции и строгий контроль. При среднем уровне зрелости: сюда можно отнести педагогов той же возрастной группы и некоторых из 30–50 лет, которые хотят принимать ответственность, но они еще не способны выполнить определенную задачу. В этом случае будут более приемлемы элементы благо-склонного директивного стиля с использованием технологий внушения и убеждения. Умеренно высокая степень зрелости педагогов затрагивает возрастные рамки 30–50 лет, когда они могут выполнить задачу, но не готовы взять на себя ответственность. В данном случае применимы элементы демократического стиля, направленные на повышение мотивации к совместному принятию решений при оказании помощи руководителем, но не навязывания своих указаний. Наконец, при высоком уровне зрелости педагоги способны выполнить задачу, хотят нести ответственность и осознают

высокую степень своей причастности к деятельности. В таком случае необходимы элементы демократического с минимальной долей попустительского стиля руководства, передача полномочий членам коллектива.

Таким образом, выбор стиля руководства будет изменен в большую сторону доли коллегиального аспекта руководства при одновременном сокращении директивного по мере зрелости педагогического коллектива. Достигнуть данной рекомендации можно, дополнив ее следующими оперативными решениями:

1. Делегирование полномочий.

Так, основное отличие коллегиального и директивного стилей лежит в степени делегирования полномочий. Чем больше вопросов выносятся на рассмотрение коллективом, тем характернее проявляется демократический подход к управлению.

В делегировании полномочий есть и еще одна скрытая возможность сделать стиль руководства более коллегиальным. Перенаправление задач, требующих директивного подхода, позволит снизить отрицательный эффект от их последствий на стиль руководства. Кроме того, директор анализируемой организации сможет сосредоточиться на более важных вопросах, требующих его обязательного вмешательства.

2. Соблюдение норм труда и отдыха:

- выполнение работы в соответствии с их срочностью и стратегической важностью;
- составление плана рабочего дня;
- использование дневника рабочего времени для хронометража рабочего дня;
- изучение и применение нормативов режимов труда и отдыха в организации.

3. Организация эффективной системы контроля.

Данная рекомендация будет направлена на снижение показателя «пустительский стиль». Все спорные вопросы в коллективе, а также текущие задачи, связанные с основными видами деятельности учреждения, должны решаться под контролем директора либо назначенного им должностного (ответственного) лица. Проявления анархии приведет не только к снижению эффективности стиля руководства, но и результатов социально-экономической деятельности всей организации в целом.

4. Прохождение курсов повышения квалификации.

В данном контексте речь идет в первую очередь об узкоспециализированных учебных курсах, посвященных управлению стилями руководства.

При этом важно отметить, что совершенствование стиля руководства не должно ограничиваться разовыми ситуациями и мероприятиями, а перерасти в систему личностной и профессиональной компетентности, направленную на решение как повседневных, так и стратегических задач управления учреждением.

5. Систематическое проведение диагностики по выявлению фактического (доминирующего) стиля руководства и анализ его эффективности.

Исследование может включать как методику, используемую в данной работе, так и дополняться другими показателями, например:

- оценка эффективности приема на работу и увольнения сотрудников, текучки кадров;
- оценка справедливости назначения премий и стимулирующих;
- оценка уровня мотивации персонала;
- оценка соблюдения правил внутреннего распорядка;
- оценка кадрового и инновационного потенциала, результатов повышения квалификации.

Рекомендуется осуществлять данную процедуру по результатам учебного года параллельно с самообследованием образовательного учреждения.

Решением стратегических проявлений стиля руководства будет заниматься другая группа рекомендаций. Анализ и оценка особенностей внутренней среды, а также динамики социально-экономических показателей внешней среды «ДМШ им. П. Я. Ковалевского» позволило сформулировать три направления улучшения стиля руководства данного учреждения.

I. Повышение информационной обеспеченности учреждения.

В современных рыночных реалиях эффективное управление любой организацией, предоставляющей социальные услуги, в том числе бюджетным образовательным учреждением, невозможно без должной информатизации. Данный аспект управления включает в себя два основных элемента:

1. Внутреннее информационное обеспечение (обеспечение учащихся и педагогического коллектива ресурсами сети Интернет, в том числе через беспроводные каналы связи Wi-fi);

2. Внешнее информационное обеспечение (наличие официального сайта и страниц/групп в социальных сетях). Требования и рекомендации к внешнему информационному обеспечению, в частности к официальному сайту бюджетного образовательного учреждения, закреплены на законодательном уровне и отражены в ст. 29 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Федерации» [2]. Так, на электронном ресурсе образовательного учреждения в обязательном порядке должна содержаться информация:

- общие сведения об образовательном учреждении (дата основания, данные об учредителях, краткая историческая справка, режим работы, контактная информация);
- о структуре и органах управления, наличии филиалов и их территориальном расположении;
- о реализуемых образовательных программах;
- о численном составе и контингенте учащихся;
- о количестве вакантных мест для приема (перевода) учащихся по разным направлениям (специальностям);
- о возможности получения учащимися стипендий и других форм социальной поддержки;
- о педагогическом коллективе (состав, численность, уровень образования, квалификации, стаж работы);
- о материально-техническом обеспечении педагогического процесса;
- о порядке оказания платных услуг;
- финансовая отчетность (план финансово-хозяйственной деятельности, поступлении финансовых и материальных ресурсов в течение календарного года);
- отчет о самообследовании;
- локальные нормативные акты.

Кроме того, еще одним важным элементом современного электронного ресурса является возможность оперативной связи с его администрацией. Так, приемные часы директора «ДМШ им. П. Я. Ковалевского» по личным вопросам ограничены графиком: понедельник 9:00–12:00 и среда 14:00–17:00. Однако оперативные вопросы у учащихся, их родителей и других категорий лиц могут возникнуть и в иное время. Для этого среди контактов учреждения размещают адреса электронной почты директора, его заместителей и руководителей структурных подразделений.

Имея постоянный доступ к материалам обращения, должностное лицо может вернуться к решению проблемы в удобное время. Помимо этого на большинство вопросов можно дать развернутый электронный письменный ответ без необходимости личной встречи или делегировать их на других сотрудников.

Стоит отметить, что в последние годы создано достаточно условий для успешного вхождения государственных (муниципальных) учреждений в информационную среду без существенных финансовых затрат. Многие

сервисы-конструкторы сайтов, например, «Ucoz» готовы предложить бюджетным организациям бесплатное абонентское обслуживание хостинга и функционал не многим уступающий коммерческой сфере. Кроме того, в связи с возросшим спросом, на рынке функционирует множество агентств, специализирующихся на создании сайтов для государственных учреждений.

Что касается создания и ведения группы (групп) в социальных сетях, то рекомендуется делегировать данный процесс на актив учащихся «ДМШ им. П. Я. Ковалевского». Контроль исполнения управленческого решения возложить на заместителя директора по учебно-воспитательной работе Е. Г. Одинцеву.

II. Обеспечение реализации инновационных образовательных программ.

Еще одним показателем эффективности руководства образовательного учреждения является реализация на его базе инновационных педагогических технологий и учебных программ. В последние годы одной из основных тенденций социальной сферы стало создание условий для комфортного получения соответствующего образования лицами, в частности детьми, с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ратификация Россией международных конвенций и стандартов в области образования приводит к постепенному изменению нормативно-правовой базы в нашей стране. Так, 11 марта 2016 года в соответствии с Письмом Министерства образования и науки РФ был принят Федеральный государственный образовательный стандарт, регламентирующий учебно-воспитательный процесс для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС ОВЗ).

Согласно данному документу, уже к 2020 г. произойдет полная адаптация начального и общего среднего образования под инклюзивный педагогический процесс по принципам, зарекомендовавшим себя в европейских странах. Кроме того, планируется, что к 2025 г. модернизация затронет и другие ступени образования, в том числе дополнительного.

В качестве основной методики построения учебно-воспитательного процесса лиц с ОВЗ планируется использовать принцип «интеграции», или так называемое инклюзивное образование. В отечественной практике данное понятие подразумевает такую организацию педагогической деятельности, при которой дети с ограниченными возможностями здоровья посещают те же образовательные учреждения, что и здоровые ребята, пользуются общими элементами инфраструктуры (столовая, туалеты, библиотека, компьютерные классы) и имеют возможность общаться с ними на переменах, до

и после занятий. Однако непосредственное получение соответствующего образования будет происходить в специально сформированных группах (классах). Это позволит данной группе лиц меньше ощущать свои физические недостатки и лучше социализироваться.

В соответствии с ФГОС ОВЗ учебный план школьников с ограниченными возможностями здоровья в обязательном порядке содержит занятия по музыке. Согласно мнению экспертов, это способствует:

- поднятию настроения, общего психоэмоционального состояния, уверенности в себе (музыкальная терапия);
- расширению кругозора;
- развитию творческого потенциала;
- усилению эффекта от коррекционных занятий (ритмики) за счет получения новых двигательных навыков и качеств;
- упрощению коммуникации путем передачи внутренних эмоциональных образов через танец и пение;
- дальнейшей социализации.

Программы музыкального образования для детей с ОВЗ уже активно реализуются в учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Томска. Их инклюзивная адаптация в рамках основной деятельности «ДМШ им. П. Я. Ковалевского» станет первым практическим опытом решения подобных задач в нашем регионе.

III. Рационализация системы стимулирующих выплат.

Финансовая мотивация персонала образовательных учреждений также играет важную роль в стабилизации кадровой структуры, эффективности работы коллектива и повышении авторитета руководства. Так, Постановлением Правительства РФ от 05.08.2008 № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов...» [3] были установлены такие элементы трудового вознаграждения, как стимулирующие надбавки и доплаты. В качестве дополнения к данному нормативно-правовому акту выступило Письмо Минобрнауки России от 25.03.2009 № 06-296 «О Рекомендациях по использованию новой системы оплаты труда педагогов дополнительного образования» [4].

На региональном уровне новая система была закреплена Приказом Министерства образования Омской области от 16.12.2013 № 86 «Об отдельных вопросах применения отраслевых систем оплаты труда работников государственных учреждений, функции и полномочия учредителя, в отношении которых осуществляет Министерство образования Омской области, и муниципальных образовательных учреждений».

В действующей редакции Коллективного договора «ДМШ им. П. Я. Ковалевского» от 31 августа 2015 г. в разделе 6 «Оплата и нормирование труда» настоящего документа указывается, что заработная плата работника учреждения, как и в большинстве аналогичных организаций, включает в себя:

- должностной оклад (ставку) заработной платы;
- выплаты компенсационного характера (за работу в тяжелых условиях, в ночное время и т. д.);
- выплаты стимулирующего характера, и предельными размерами не ограничивается. В соответствии с «Едиными рекомендациями по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2018 год» на выплаты стимулирующего характера должно приходиться порядка 30–40 % от общей заработной платы педагогов дополнительного образования.

Таким образом, на сегодняшний день система стимулирующих выплат уже стала неотъемлемой частью менеджмента образования. Однако рационализация ее использования в той или иной мере может стать полновесной рекомендацией по повышению эффективности принципов (стиля) руководства исследуемого учреждения.

Согласно ТК РФ (ст. 144), «работодатель имеет право устанавливать различные системы премирования, доплат и надбавок с учетом мнения представительного органа работников» [1]. При этом выше представленными Рекомендациями Министерства образования и науки РФ подчеркивается, что данные о принципах и результатах распределения стимулирующего фонда должны быть размещены в открытом доступе на сайтах образовательных организаций в сети Интернет».

Распределение фонда стимулирующих выплат между работниками будет осуществляться посредством балльной системы путем регистрации трудовых достижений отдельных сотрудников в оценочных листах, форма которых устанавливается образовательным учреждением самостоятельно. Так, за каждое достижение педагога начисляется определенное количество баллов. Далее устанавливается стоимость одного балла в денежном эквиваленте. Итоговая сумма стимулирующих выплат будет равна результату умножения этих показателей. Данные выплаты могут осуществляться раз в месяц, квартал, полугодие или год. Однако чаще всего применяют систему с ежемесячными начислениями.

В свою очередь контроль над механизмом распределения стимулирующих выплат будет отличаться от стиля руководства учреждения. При

директивном стиле данный вопрос единолично решается директором образовательной организации, который по истечению определенного срока отчитывается перед профсоюзом или иным контролирующим органом с аналогичными обязанностями. При коллегиальном стиле управления создается специальная комиссия, в которую помимо руководителя учреждения входят представители педагогического коллектива и административно-хозяйственного аппарата. Учитывая выбранный вектор рекомендаций данной ВКР, второй механизм (коллегиальный) будет более предпочтительным.

Библиографический список

1. ТК РФ Статья 144. Системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений // «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/3816fd5d518f93c48736f765abed0dd5cfb6ffd0/
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Постановление Правительства РФ от 05.08.2008 № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов...» – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/postan/211>
4. Письмо Минобразования России от 25.03.2009 № 06-296 «О Рекомендациях по использованию новой системы оплаты труда педагогов дополнительного образования» – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95683/>

УДК 336.564

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**А. П. Родионов, О. М. Борисова,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

Статья посвящена анализу применяемых налоговых льгот в зарубежных странах, имеющих достаточно продолжительный опыт проведения налоговых реформ. В ней

оценивается возможность переноса сложившегося опыта в налоговую систему Российской Федерации.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая система, налоговые льготы, доходы бюджета.

ASSESSMENT OF POSSIBILITY OF APPLICATION OF FOREIGN TAX BENEFITS IN THE RUSSIAN FEDERATION

**A. P. Rodionov, O. M. Borisova,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk**

The article is devoted to the analysis of applicable tax incentives in foreign countries that have a fairly long experience in tax reform. It assesses the possibility of transferring the current experience to the tax system of the Russian Federation.

Keywords: taxation, tax system, tax benefits, budget revenues.

Современная налоговая система Российской Федерации (РФ) начала строиться только с 1991 года, в то время как в ряде зарубежных стран опыт эффективного ее построения насчитывает гораздо более протяженный период времени, что говорит о том, что исследование опыта других стран может оказаться полезным для Российской Федерации.

Налоговая система России, так же, как и налоговая система Федеративной Республики Германия (ФРГ), отвечает признакам федеративного государства и состоит из трех уровней налоговой системы:

- федерального уровня (уровня центрального правительства);
- налогов субъектов РФ, которым аналогичен уровень земель в ФРГ;
- местный уровень налогообложения.

Так как бюджетная система любого федеративного государства состоит также из трех уровней, то, следовательно, каждый уровень налоговой системы должен служить основой независимости соответствующего уровня власти в государстве.

В основу налогообложения в этих странах закладываются прежде всего такие принципы, как:

- принцип справедливости;
- принцип экономности;
- принцип устранения двойного налогообложения;
- принцип сохранения налоговой тайны.

Несмотря на существенное сходство данных налоговых систем, можно отметить различия в принципе формирования налоговых доходов бюджетов различных уровней.

В РФ в федеральный бюджет зачисляется НДС, большая часть акцизов, основная часть налога на добычу полезных ископаемых, частично налог на прибыль организаций и некоторые другие налоги, т. е. в федеральный бюджет в основном поступают налоги со стабильной финансовой базой. В то же время в ФРГ в федерацию поступают налоги на обложение потребительского спроса, формируемые за счет акцизов на отдельные виды товаров (кофе, алкоголь, табачную продукцию и др.), автомобильный налог, налог на энергоносители, налог на солидарность.

Второй уровень налоговой системы в России формируется в основном за счет двух существенных налогов: налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц. Также определенную роль играют налог на имущество организаций, акцизы, в основном на алкогольную продукцию, транспортный налог. В ФРГ на второй уровень налоговой системы приходится налогообложение имущества и транспортных средств, что полностью соответствует перечню региональных налогов в РФ [1].

В составе местных налогов в РФ и ФРГ основная роль отводится земельному налогу.

Таким образом, можно отметить существенное сходство перечня налогов, распределяемых по уровням бюджетной системы России и ФРГ. Однако существенным различием выступает то, что в ФРГ федеральные налоги не подразделяются, а полностью зачисляются в федеральный бюджет, в то время как в России не подразделяются как раз региональные и местные налоги. А федеральные налоги устанавливаются на уровне федерального Правительства, но могут зачисляться в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. Возможна такая ситуация, когда данные налоги вообще не поступают в федеральный бюджет, в частности, налог на доходы физических лиц.

Это приводит к тому, что на уровне федерации сосредотачиваются основные функции по установлению элементов налогов, что сокращает инициативу и полномочия региональных и местных властей и может привести к утрате федеративных основ управления, которые хотя и сохраняются в нормативно-правовой базе, однако на деле можно увидеть склонность Российской Федерации к унитарной форме государственного устройства.

Налоговая система ФРГ насчитывает большее количество налогов, их 45, в то время как в РФ налогов всего 13. Стремление России сократить общее количество взимаемых налогов связано с необходимостью сокращения расходов на налоговое администрирование. После введения в действие закона «О налоговой системе в Российской Федерации» количество уплачиваемых налогов превышало 50, однако, поступления от некоторых из них были незначительными и приводили к нарушению принципа экономии, что привело к сокращению общего их количества. А в налоговой системе ФРГ сохраняются налоги, которые в России были отменены, например, налог с владельцев собак [1].

В целом налоговая нагрузка в России и ФРГ считается достаточно высокой и составляет около 35 %. При этом большая часть платежей в ФРГ приходится на социальные взносы, в РФ социальные взносы были выведены из налоговой системы, и, следовательно, большая налоговая нагрузка приходится на косвенные налоги и налог на добычу полезных ископаемых. Упор на последние два налога связан с сырьевым характером российской экономики.

Так же, как и в России, в ФРГ все функции налогового контроля сосредоточены в Министерстве финансов, которому подчиняется Федеральная налоговая служба в России и Финансовое управление в ФРГ. Полномочия налоговых органов ограничены сбором налогов, предоставлением консультаций ведомствам, ответственным за проведение бюджетно-налоговой политики. Министерство финансов не вмешивается в оперативные вопросы организации и проведения налогового контроля, однако выпускает необходимые регламентирующие документы, осуществляет работы по изменению налогового законодательства [2].

В качестве перспектив применения опыта ФРГ в области налогового администрирования можно отметить наличие офисов по расследованию налоговых преступлений, данные функции в РФ не входят в полномочия налоговых органов, что приводит к некачественному сбору доказательной базы в ходе расследования налоговых преступлений и создает возможности уклониться от ответственности за их совершение.

Также в качестве положительного опыта можно отметить жесткие требования к виду и уровню образования, установленные для всех категорий налоговых работников, в то время как в России практически все работники налоговых органов должны иметь профильное высшее образование, что зачастую представляется чрезмерным. Предлагается вместо этого

шире внедрять практику прохождения обучения на местах, развитие системы повышения квалификации [4].

Можно определить следующие направления применения опыта ФРГ при совершенствовании системы налогового администрирования РФ:

– формирование единой базы данных о налогоплательщиках, включающих в себя сделки с иностранными контрагентами, среднегодовой размер прибыли по субъекту Федерации, иные базы данных, которые могут использоваться в рамках налогового контроля. В РФ уже начато формирование так называемого досье налогоплательщика, которое следует расширять и дополнять всеми сведениями, которые могут быть использованы для повышения эффективности налогового контроля;

– внедрение в практику налогового администрирования полномочий проверяющего налогового органа по истребованию документов и контрагентов проверяемого лица в рамках осуществления выездной налоговой проверки;

– создание в структуре ФНС России специальных отделов, уполномоченных осуществлять расследования по налоговым преступлениям.

Таким образом, применение опыта Федеративной Республики Германия позволит Российской Федерации более полно осуществлять контроль и усовершенствовать систему налогообложения для того, чтобы она могла эффективно выполнять не только фискальную, но и социальную функцию.

Библиографический список

1. Меских, К. Л. Опыт Германии в налоговом администрировании / К. Л. Меских // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №6. – С. 78–84.

2. Орлова, А. А. Принципальные особенности налоговой системы Федеративной Республики Германия / А. А. Орлова // Налоги и финансы. – 2012. – №4. – С. 32–37.

3. Соловьева, Н. Е. Особенности налоговой системы Федеративной Республики Германия / Н. Е. Соловьева // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – №29. – С. 46–52.

4. Соловьева, Н. Е. Анализ опыт организации системы налогового администрирования в США и Германии / Н. Е. Соловьева // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – №39. – С. 108–114.

ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖАЩИМ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ

**Е. С. Роскоп, Н. Ю. Симонова,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

В статье рассмотрены тенденции в развитии мер по борьбе с коррупцией в России. Приведены изменения, ужесточающие положение государственных и муниципальных служащих, а также лиц, замещающих государственные и муниципальные должности. Дана оценка актуализации мер по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: служба, служащий, требования, коррупция, закон, меры по борьбе с коррупцией, государственная служба, муниципальная служба, должность.

ISSUES OF THIRDYING REQUIREMENTS TO EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE AUTHORITIES

**E. S. Roskop, N. Yu. Simonova,
Siberian institute of business and information technologies, Omsk**

The article describes the trends of measures to combat corruption in Russia. The changes that toughen the position of state and municipal employees, as well as persons replacing state and municipal posts are given. An assessment of the mainstreaming of anti-corruption measures is given.

Keywords: service, employee, requirements, corruption, law, measures to combat with corruption, public service, municipal service, position.

Международная организация Transparency International ежегодно с 1995 года проводит исследования по установлению индекса восприятия коррупции, который показывает оценку уровня коррупции в стране, по мнению аналитиков и предпринимателей.

Согласно данным международной неправительственной организации, Россия за последние 5 лет не меняет своих позиций в рейтинге индекса восприятия коррупции, занимая места во второй половине списка стран [4]. Данные представлены в таблице:

Индекс восприятия коррупции

	2013	2014	2015	2016	2017
Количество баллов	29	27	29	29	29
Место в рейтинге	127 из 177	136 из 174	119 из 168	131 из 176	135 из 180

Борьба с коррупцией является приоритетной задачей государства, обеспечивающей стабильное развитие экономики, сферы управления и социальной сферы. Большинство исследователей приходят к мнению, что коррупция является социальным феноменом, который порождается условиями жизни человека в обществе [2].

Актуальность борьбы с проявлениями коррупции на протяжении всего существования Российской Федерации подчеркивается как главная проблема, стоящая перед Россией [1].

Термин *коррупция* раскрывается в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому коррупцией называется ряд действий в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. К коррупционным действиям относятся:

- злоупотребление служебным положением;
- дача/получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп;
- иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства.

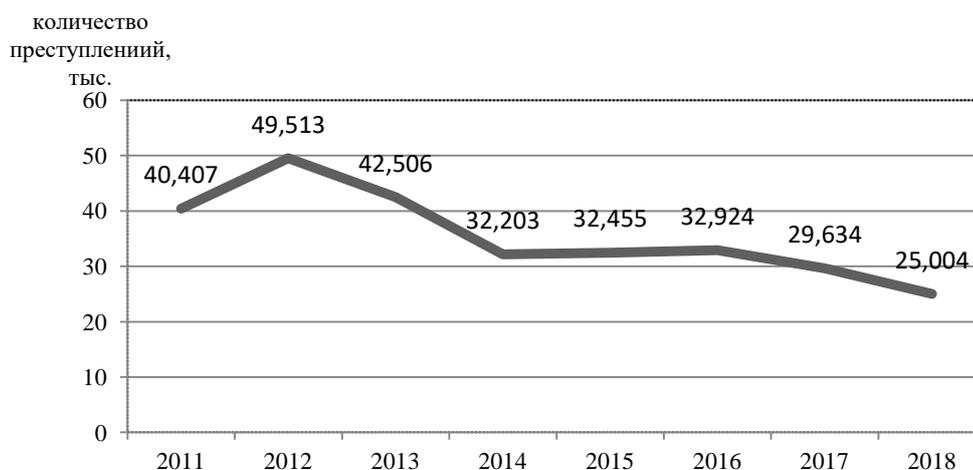
Активная деятельность государства по борьбе с коррупцией началась в 2008 г. с вступления в силу Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национального плана противодействия коррупции на 2008–2010 гг. и утверждения Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ.

В период актуализации борьбы с коррупцией в 2009 г. утверждается обязанность государственных служащих и членов их семей декларировать доходы и имущество, определяется порядок обнародования и механизм проверки достоверности представленных сведений.

Описанные меры, в свою очередь, являются примером ужесточения требований, предъявляемых к государственным и муниципальным служащим. Наряду с этим в 2010 г. решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции принимается «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих». Помимо того, что Кодекс этики и служебного поведения служащих транслирует положения антикоррупционного законодательства, он дополнительно ввел требования к этическому поведению служащих и внешнему виду. Кодексом этики и служебного поведения служащих также предусматривается юридическая (гражданская, административная, уголовная) ответственность за несоблюдение предъявляемых к служащим Кодексом требований. Более того, соблюдение требований Кодекса этики и служебного поведения учитывается при выдвижении на вышестоящие должности и наступлении дисциплинарной ответственности.

В настоящее время каждые два года утверждается новый Национальный план противодействия коррупции, разрабатываются планы противодействия коррупции для министерств, служб, внебюджетных фондов, госкорпораций. В период антикоррупционных реформ внесены изменения в Уголовный кодекс – в статьи, касающиеся взяточничества.

Согласно Аналитической справке «О состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за 2015 год», количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2015 г. составляет 32 455 преступлений, за 2014 г. – 32 203.

Динамика количества коррупционных преступлений, в тыс.

По данным Справочника МВД РФ «Состояние преступности в России» за 2013 год количество преступлений коррупционной направленности достигло – 42 506. В 2012 г. аналогичный показатель составил 49 513 преступлений, в 2011 – 40 407.

За период январь-сентябрь 2018 г. зарегистрировано 25 004 преступлений коррупционной направленности. Динамика количества коррупционных преступлений представлена на рисунке:

На основании приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что ужесточение мер по борьбе с коррупцией, в частности ужесточения требований, предъявляемых к служащим, дает положительный эффект.

Однако общественное мнение таково: коррупция продолжает процветать, в особенности в органах власти, сфере здравоохранения, образования и области регулирования дорожно-транспортного движения.

Российской негосударственной исследовательской организацией АНО «Левада-Центр» проводятся опросы с целью изучения общественного мнения. В соответствии с опросом «Институциональная коррупция и личный опыт», проведенным в России в марте 2017 г., 79 % опрошенных ответили, что коррупция полностью или значительно поглотила органы власти, при этом 65 % респондентов ответили, что коррупция в органах власти недопустима. Более 70 % участвовавших в опросе ответили, что уровень коррупции в руководстве страны не изменился или вовсе коррупции стало больше, чем было в начале 2000-х.

Нельзя сказать, что общественное мнение является последней инстанцией, к которой нужно обращаться за анализом эффективности мер по борьбе с коррупцией, тем не менее, изменение положения и мнения масс является одним из индикаторов, по которому должны определяться направления политики в любой сфере жизнедеятельности общества.

Также нельзя не упомянуть о крупных коррупционных скандалах в отношении губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, губернатора Кировской области Никиты Белых, главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева и полковника МВД Дмитрия Захарченко. Факт разбираательства и возбуждения уголовных дел в отношении приведенных лиц говорит о том, что существует необходимость дальнейшего ужесточения мер противодействия коррупции в органах власти.

Об ужесточении требований, предъявляемых, в частности, к служащим, как мер по борьбе с коррупцией в целом также свидетельствует обзор судебной практики, согласно которому повсеместно по стране денежные

средства или имущество, недостоверно задекларированные служащими либо по которым служащие не смогли объяснить способы приобретения денежных средств или имущества, обращаются в государственную собственность. Лица, замещающие государственные должности, государственные должности субъектов и муниципальные должности освобождаются от должности в связи с утратой доверия.

Несмотря на устойчивую динамику коррупционных действий со стороны представителей органов власти, тенденция снижения количества преступлений коррупционной направленности, согласно статистике МВД РФ, явно прослеживается. К тому же активизировавшееся уголовное преследование в отношении служащих и отдельных категорий работников будет являться суровой профилактической мерой для лиц, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной служб, а также для лиц, замещающих государственные должности субъектов и муниципальные должности.

В 2018 г. Национальный план по борьбе с коррупцией на 2018–2020 гг., утвержденный Указом Президента № 378, содержит положения, в соответствии с которыми до 1 ноября 2018 г. Правительству РФ предложено внести в Государственную Думу проекты федеральных законов, содержащих ужесточение положения отдельных категорий работников, для целей ужесточения мер по борьбе с коррупцией.

В частности законопроектами предусматриваются изменения порядка получения подарков служащими. В настоящее время законодательство допускает дарение госслужащим и должностным лицам подарков в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Если стоимость таких подарков не превышает 3 000 руб., подарки возвращаются служащему. Законопроектами предлагается норму о стоимостном параметре упразднить и в дальнейшем руководствоваться конкретным перечнем подарков, который будет установлен в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

Служащим также будет разрешено принимать подарки в виде полиграфической продукции с логотипом государственного органа, органа местного самоуправления, организации и цветы.

К перечню допустимых предлагается также отнести ценные подарки, которые вручены в качестве поощрения (награды) от государственного органа, органа местного самоуправления, организации, в которых служащий замещает должность, от вышестоящего органа и организации, а также

от других государственных органов, органов местного самоуправления и организаций.

Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, подлежат сдаче и признаются федеральной собственностью, собственностью организаций. При этом сдавать цветы, полиграфическую продукцию, такую как календари и блокноты, а также ценные подарки, которыми награждено лицо, и уведомлять об их получении не потребуется.

Предусматривается также унификация соответствующих положений федеральных законов, определяющих правовой статус лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, в том числе депутатов, должности государственной и муниципальной службы.

На работников, замещающих отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления, предлагается распространить ряд запретов, ограничений и требований в целях противодействия коррупции, которые в настоящее время установлены для работников органов государственной власти и местного самоуправления [8].

Предусматривается также совершенствование антикоррупционных стандартов для работников, замещающих должности в государственных корпорациях (компаниях), государственных внебюджетных фондах, публично-правовых компаниях, других организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Кроме того, предлагается ввести антикоррупционные стандарты для работников хозяйственных обществ, учреждаемых или контролируемых государственными корпорациями (компаниями), публично-правовыми компаниями.

Более того, предусматривается совершенствование мер ответственности для служащих за нарушение запретов, ограничений и требований, установленных для целей противодействия коррупции.

Таким образом, актуализация мер по борьбе с коррупцией в 2018 г. является частью государственной стратегии, Национального плана по борьбе с коррупцией, задачей государственных органов, без которых невозможна перманентная борьба с проявлениями коррупции. Ужесточаются требования, предъявляемые к государственным или муниципальным служащим законом. Поскольку статус служащего на государственной или муниципальной службе олицетворяется с государством, правовыми институтами, соответственно, искоренение коррупции

в органах власти является основным инструментом на пути к уничтожению такого социально-политического явления, как коррупция.

Библиографический список

1. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 267 с.
2. Поплавский, М. А. Коррупция как социальное явление / Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2016. – Т. 16, вып. 1.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
4. Официальный сайт Международной организации Transparency International [Электронный ресурс] . – URL: <https://transparency.org.ru>
5. Официальный сайт АНО «Левада-Центр» [Электронный ресурс] . – URL: <https://www.levada.ru>
6. Справочники МВД РФ «Состояние преступности в России» 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 годы.
7. Официальный сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru>
8. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] . – URL: <http://government.ru>

УДК 332.02

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

**В. В. Царев,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

В статье проводится количественный анализ эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде на примере портала государственных услуг Красноярского края.

Ключевые слова: электронные услуги, портал государственных услуг, эффективность.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF PROVIDING GOVERNMENTAL AND MUNICIPAL SERVICES IN ELECTRONIC VIEW ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK TERRITORY

V. V. Tsarev,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk

The article provides a quantitative analysis of the effectiveness of the provision of state and municipal services in electronic form on the example of the portal of state services of the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: electronic services, public services portal, efficiency.

XXI век – век информационных и коммуникационных технологий. В современном обществе стремительно увеличиваются объем и скорость обмена информацией. В настоящее время нас повсюду окружают смартфоны, компьютеры, планшеты, это неотъемлемая часть нашей жизни. Гаджеты позволяют значительно облегчить повседневную жизнь в различных сферах: социальные коммуникации, образование, отдых, развлечения, покупка товаров, получение услуг и т. д. Сегодня большую часть услуг можно получить онлайн, не выходя из дома. Современные технологии развиваются с каждым днем все больше, удивляя пользователей своими достижениями и новшествами.

Для анализа оценки эффективности предоставления государственных услуг в электронном виде был взят результат мониторинга удовлетворенности получением государственных и муниципальных услуг в электронном виде в Красноярском крае за 2016 г.:

- Фактический средний срок предоставления государственных услуг – 21 день (нормативный средний срок предоставления услуги – 25 дней).
- Максимальный срок предоставления государственной услуги составил 210 дней, минимальное значение – получение необходимых документов и сведений в день обращения.
- Соотношение количества нормативно установленных и фактически требуемых от заявителя документов для предоставления услуг различается в зависимости от регламента – система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) предполагает минимизацию предоставления документов от заявителя, но на данный момент этот фактор не всегда реализован. По результатам мониторинга установленное в административных регламентах среднее количество документов, предоставляемых заявителем

для получения государственных услуг в обязательном порядке, – 4. Максимальное количество – 17 документов (утверждение запасов топлива), минимальное – 1 документ.

По данным Министерства цифрового развития Красноярского края наиболее часто запрашиваемыми сведениями являются:

- выписки о правах на объект недвижимости;
- выписки о переходе прав объекта недвижимости;
- выписки из Единого государственного реестра недвижимости о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимого имущества;
- кадастровый план территории и кадастровый паспорт объекта недвижимости;
- сведения, устанавливающие адрес объекта недвижимости или, при отсутствии такого адреса, описание местоположения объекта недвижимости.

Доля заявителей, удовлетворенных уровнем комфортности при предоставлении услуги составила 96,1 % респондентов (в 2015 г. – 97,7 %). По результатам мониторинга выявлена взаимосвязь между уровнем комфортности мест предоставления услуг и удовлетворенностью граждан организацией очереди.

Доля заявителей, удовлетворенных организацией очереди составила 98,2 % (в 2015 г. – 98,1 %). Организация возможности предварительной записи, установление скользящего графика обеденного и технического перерывов специалистов, внедрение гибкой системы распределения функций между специалистами в зависимости от количества получателей государственных услуг позволили сократить максимальные сроки ожидания в очереди. Неудовлетворенность организацией очереди выразил 401 человек (основной причиной недовольства респондентов послужила недостаточная площадь помещений). Государственными услугами, при получении которых граждане высказали наименьшую удовлетворенность организацией очереди, стали услуги по записи на прием к врачу, заполнению и направлению в аптеки электронных рецептов.

Среднее время ожидания в очереди составляет 12 минут (в 2015 г. – 11 минут). Норматив, установленный Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», – 15 минут.

Превышение установленного времени ожидания в очереди обусловлено в том числе обеспечением возможности обращения граждан по «живой очереди» и зависит от ряда факторов: количества посетителей в очереди в

данный момент, количества явившихся (неявившихся) граждан по предварительной записи, сложности оформляемых услуг.

Доля заявителей, удовлетворенных полностью и доступностью информации, необходимой для получения услуги, составила 97,5 % (в 2015 г. – 95,6 %). Большинство респондентов при получении государственных услуг использовали сведения, размещенные на информационных стендах в местах предоставления государственных услуг, а также предоставленные в ходе консультаций непосредственно в органах исполнительной власти Красноярского края или по телефону. Из 88 государственных услуг, в отношении которых проводился мониторинг, на Едином портале размещены сведения о 69 услугах.

Итоговое значение уровня удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг в 2016 г. составило 97,5 %.

Полученные результаты мониторинга свидетельствуют о:

- соблюдении органами исполнительной власти Красноярского края стандартов предоставления государственных услуг;
- соответствии финансовых затрат заявителя для получения конечного результата государственной услуги требованиям законодательства;
- высокой степени удовлетворенности заявителей качеством и доступностью предоставления органами исполнительной власти Красноярского края государственных услуг.

По итогу следует сделать вывод, что общий уровень удовлетворенности предоставлением государственных и муниципальных услуг в электронном виде вырос на определенное количество пунктов. Данное направление развивается, количество удовлетворенных пользователей растет, и сервис «Портала» улучшает свои показатели по мере увеличения запросов. Важным потенциалом является снижение ожидания реализации услуги и повышение отклика государственных органов.

Более того, именно социально значимые услуги составляют большинство в общем количестве услуг, оказываемых в электронном виде. В 2017 г. проводилась работа с органами исполнительной власти, оказывающими социальные услуги, чтобы перевести их ведомственные сайты на авторизацию через ЕСИА. Использование единой точки входа позволяет гражданам запомнить всего один логин и пароль, который даст им возможность использовать различные сервисы, подтвердив свою личность. В настоящее время уже выполнены следующие работы:

1. Интерактивный портал государственной службы занятости населения Красноярского края <http://krasnoyarskzan.ru/> интегрирован с ЕСИА в части авторизации в личном кабинете на портале через ЕПГУ.

2. Реализована запись на прием к врачу на сайте <http://www.krasnoyarskzdrav.ru/> посредством ЕСИА. Используя свою учетную запись ЕСИА, жители могут выбрать медицинское учреждение, врача, дату и время приема. Номер полиса и данные о пациенте автоматически загрузятся из личного кабинета, что намного упрощает получение данной услуги в электронном виде.

В 2017 г. Красноярский край получил субсидии на поддержку региональных проектов в сфере информатизации из федерального бюджета в размере 8 770 900 руб. Финансирование распределено с учетом рекомендаций Минкомсвязи в следующих пропорциях: 15 % на популяризацию госуслуг и 85 % на доработку информационных систем.

В 2017 г. реализовались следующие работы:

1. Разработка модуля сопряжения с ЕСИА в целях обеспечения сквозной идентификации между системой «Дневник.ру».

2. Обеспечение взаимодействия доработанных порталных форм государственных услуг с ведомственными информационными системами Государственной службы занятости населения для обеспечения работоспособности порталных форм и обработки пользовательских запросов, поступающих в адрес Государственной службы занятости населения.

3. Оптимизация работы РПГУ и СМЭВ (внедрение новых сервисов, адаптация региональной СМЭВ с федеральными сервисами новой версии СМЭВ, создания модуля взаимодействия с Росреестром), что также немало важно для увеличения значения показателя.

4. Полная интеграция регионального портал государственных услуг (РПГУ) с сервисами Единого личного кабинета ЕПГУ, что позволит пользователям ЕСИА просматривать в едином интерфейсе статусы по заявкам на предоставление услуг, поданных с РПГУ и ЕПГУ, и взаимодействовать по вопросам предоставления услуг с органами власти.

5. Интеграция Регионального портала государственных и муниципальных услуг (РПГУ) с Автоматизированной информационной системой многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг Красноярского края (АИС МФЦ) в части передачи информации о статусе прохождения заявки, поданной через МФЦ, в ЛК на ЕПГУ.

На данный момент не все ведомственные информационные системы, используемые для предоставления государственных и муниципальных услуг,

интегрированы с ЕПГУ. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 июля 2017 г. № 873 органам государственной власти субъектов РФ рекомендовано осуществить интеграцию информационных систем, обеспечивающих предоставление государственных и муниципальных услуг, с подсистемой личного кабинета ЕПГУ не позднее 30 апреля 2018 г.

Для выявления уровня удовлетворенности предоставлением государственных и муниципальных услуг была составлена анкета на основе опроса Межрегионального центра развития (МЦР) Красноярского края. Опрос проводится ежегодно для анализа отношения граждан к электронному способу предоставления государственных услуг.

В данном опросе приняли участие 84 человека, все являются жителями города Красноярска и Красноярского края в возрасте от 18 до 60 лет. Опрос проводился с 15 марта по 15 апреля 2018 г.

Основными проблемами при получении государственных и муниципальных услуг являются:

1. Технические сбои сайта и приложения. Действительно, приложение «Госуслуги» не является достаточно быстрым и оперативным, при работе в нем пользователь сталкивается с рядом технических неполадок, оформление заявки может внезапно прерваться. В связи с этим определенное количество пользователей переходит от информационно-коммуникационных технологий к более привычному способу получения государственных и муниципальных услуг.

2. Сложность при регистрации на Портале. Процесс регистрации на Портале занимает большое количество времени:

На первом этапе регистрации необходимо ввести свои данные в систему. Уже здесь пользователи сталкиваются с проблемами по причине собственной невнимательности или же не обладают всеми необходимыми для регистрации данными.

На втором этапе нужно обратиться в государственное учреждение для подтверждения своей личности. Места, в которых можно это сделать, указаны на карте на сайте Портала «Госуслуги». Но указанная там информация не всегда является достоверной. По причине устаревших данных потенциальным пользователям приходится обходить большое количество пунктов для подтверждения своей личности, что заведомо формирует негативное восприятие о работе Портала.

3. Невозможность получить помощь при оформлении услуги.

Портал государственных услуг обладает большим количеством каналов для связи с гражданином: горячая линия, чат с представителем внутри

приложения, «бот» в социальной сети «Telegram». Порой, время ответа на заявку занимает большое количество времени. Это создает сложность, если гражданин срочно хочет получить определенную информацию.

Уровень удовлетворенности предоставлением государственных и муниципальных услуг в электронном виде большая часть респондентов оценивает, как «В основном удовлетворяет» (51 %). Ответ «Полностью удовлетворяет» дали лишь 16 %. Это значит, что Единый портал соответствует ожиданиям граждан, но существует ряд потенциалов для улучшения его работоспособности.

Основной причиной, по которой сеть Интернет не использовалась для получения государственной услуги, является отсутствие данной услуги на сайте. Данная причина напрямую влияет на эффективность предоставления услуг в электронном виде. Также по причине отсутствия информации 2 респондента не знали, что государственные и муниципальные услуги можно получать онлайн, что отражает недоинформированность определенного сегмента населения о данной возможности.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в целом граждане удовлетворены предоставлением государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Но данная система требует доработок в направлении эффективного и качественного предоставления услуг со стороны государственных и муниципальных органов. На основании анализа полученных данных можно обратить внимание на большое количество недоработок не только с технической, но и с организационной стороны деятельности государственных органов. На данный момент Портал госуслуг и схожие инструменты не могут в полной мере удовлетворить потребности гражданина. Для повышения эффективности, необходимо составление плана действий и организации проекта по улучшению качества предоставления услуг в электронном виде.

Библиографический список

1. Методика проведения социологического исследования и оценки удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, среднего числа обращений представителей бизнес-сообщества в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения одной государственной (муниципальной) услуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности, времени ожидания, в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти (орган местного самоуправления) для получения государственных (муниципальных) услуг. – 7.05.2012 г.

2. Результаты регулярного мониторинга качества перевода государственных и муниципальных услуг в электронную форму – ФССП России 2016 год.

УДК 351:005.95

КАДРОВЫЕ РИСКИ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Н. В. Черноножкина,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассматриваются кадровые риски реформирования системы государственного управления. Представлена классификация кадровых рисков. Определены проблемы реализации компетентностного подхода в управлении персоналом и обозначены приоритетные направления реформирования государственного управления, позволяющие минимизировать отдельные виды кадровых рисков и повысить результативность деятельности органов государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: административная реформа, новый государственный менеджмент, компетентностный подход, кадровые технологии, кадровые риски.

STAFFING RISKS OF THE PUBLIC ADMINISTRATION REFORM

**N. V. Chernonozhkina,
Omsk humanitarian Academy**

The article deals with the staffing risks of reforming the system of public administration. Classification of staffing risks is presented. The problems of implementation of the competence approach in staffing management are identified and the priority directions of public administration reform are identified, allowing to minimize certain types of staffing risks and improve the effectiveness of public administration.

Keywords: administrative reform, New Public Management, competence approach, staffing technologies, staffing risks.

Реформа государственного управления, проводимая в Российской Федерации на современном этапе социально-экономического развития, привела к изменению правовых, организационных, экономических основ функционирования органов государственного и муниципального управления.

Современный этап реформы, базирующийся на концепции New Public Management, предполагает формирование предпринимательской модели государственного управления на основе применения эффективных технологий бизнеса в системе государственного управления.

Анализируя реформы государственного управления, Дональд Ф. Кеттл отмечает широкомасштабные изменения роли государства в управлении развитием современных стран. Ученый выделяет такие стратегии современной реформы государственного управления, как «эффективность, маркетинг, ориентация на предоставление услуг, децентрализация, отделение политической составляющей, ответственность за результаты» [1].

Перечисленные направления нашли отражение в задачах административной реформы, законодательно оформленных на начальном ее этапе в положениях «Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах».

Анализ промежуточных итогов показывает достижение поставленных задач. Среди основных результатов выделим, что «к концу 2010 года было утверждено 447 административных регламентов предоставления (исполнения) услуг (функций) федеральных органов исполнительной власти. На региональном и муниципальном уровнях утверждены более 6000 и 4000 административных регламентов соответственно.

Создана федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». На базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг к концу 2010 г. начали функционировать 166 многофункциональных центров в 48 субъектах Российской Федерации» [2].

Проводимые изменения были направлены на расширение доступности и повышение качества предоставляемых населению услуг.

На современном этапе реформы государственного управления в связи с высоким уровнем неопределенности и изменчивости внешней среды, в том числе политических факторов и нормативно-правовых основ преобразований, объективно увеличивается риск, обусловленный необходимостью организационных изменений в государственных и муниципальных учреждениях. Таким образом, становится актуальным исследование рисков в системе государственного и муниципального управления.

В настоящее время основными научными подходами к определению риска являются информационный и оценочный подходы.

В основу информационного подхода заложено представление о том, что различия между риском и неопределенностью сводятся к объему доступной

информации об исследуемой ситуации. В контексте экономической науки такое представление впервые сформулировал Ф. Найт. В данном контексте термин «риск» применим, когда известно распределение случайной величины, с помощью которой моделируют рисковую ситуацию, что можно назвать вероятностной (стохастической) определенностью.

Таким образом, основой информационного подхода является наличие или отсутствие информации о вероятностном распределении рисков с учетом вероятности различных результатов возникновения рисков обстоятельств. При этом увеличить объем информации, необходимой для определения вероятности риска, возможно путем применения системы управления знаниями и формирования базы данных и базы знаний образовательных учреждений.

Оценочный подход базируется на представлении о том, что различия между риском и неопределенностью заключаются в субъективном отношении к реализации того или иного исхода неблагоприятного события. Данный подход предполагает, что неопределенность связана с многовариантностью будущего развития, т. е. с неоднозначностью исхода. Такое понимание риска подразумевает определенную субъективность в определении, как рискованных обстоятельств, так и вероятностного ущерба или иных неблагоприятных последствий. Иногда оценочный подход рассматривается как система оценки риска, измеряемого величиной потенциального ущерба (объективная характеристика), а неопределенность связывается с неуверенностью лица, принимающего решения, относительно возникновения этого ущерба.

В теории рисков отсутствует единый подход к их определению. Например, Р. Р. Аетдинова рассматривает риск как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [3, с. 5].

Э. М. Коротков, рассматривая риск как ущерб, потери, вероятность которых связана с наличием неопределенности, подчеркивает, что в управлении риск всегда связан «с характером и сложностью проблем, условиями принятия управленческих решений и прогнозированием результата» [4, с. 22].

Многие вопросы либо теоретического и прикладного либо характера по управлению либо рисками, особенно в сфере государственного управления, требуют либо дальнейших исследований. Действующие государственные стандарты либо в области менеджмента качества и риск-менеджмента в недостаточной степени либо учитывают особенности функционирования либо

государственных и муниципальных учреждений и либо рисков, возникающих в процессе их деятельности.

Классификация рисков многообразна. В рамках данной статьи рассмотрим кадровые риски системы государственного и муниципального управления, минимизация которых становится актуальной на современном этапе реформы.

В настоящее время изменились кадровые технологии в системе государственного управления. В управлении персоналом государственных и муниципальных учреждений активно применяется компетентностный подход, в ходе реализации которого возникают следующие риски:

1. Внешние риски, связанные с влиянием условий внешней среды на процесс внедрения моделей компетенции (МК). Факторы рисков: условия рынка труда, не стимулирующие или препятствующие развитию компетенций работников; социально-психологическое влияние, связанное с изменениями системы ценностей, мотивационной структуры, отношением к труду в обществе.

2. Внутренние риски, напрямую связанные с условиями организации. Прежде всего – организационные риски, которые обусловлены организацией и руководством внедрения и использования МК (недостаточное участие (неучастие) работников и руководителей в процессе внедрения и использования данной МК; отсутствие поддержки внедрения и использования МК со стороны работников; несоблюдение сроков реализации процессов внедрения и использования МК; предоставление работниками некорректной или недостоверной информации в рамках процессов внедрения и использования МК; нежелание руководителей принимать непопулярные решения, необходимые для успешного внедрения и использования МК; нехватка ресурсов для полноценного внедрения и использования МК; недостаточная квалификация специалиста по компетенциям, которые будут поддерживать актуальность каталога компетенций).

Наряду с кадровыми рисками, возникающими вследствие реализации компетентностного подхода к управлению, можно выделить следующие кадровые риски:

- риск нарушения прав и свобод личности, физического и психического насилия на работе, унижения чести и достоинства;
- риск потери работы;
- риски снижения дохода;
- некомпетентность персонала;
- риски потери деловой репутации.

Рассмотрим подробнее приведенную классификацию.

Риск нарушения прав и свобод личности, физического и психического насилия на работе, унижения чести и достоинства, прежде всего, распространяется на ограничения работодателем действий работника, связанных с выполнением им своих обязанностей. Это может выражаться в дополнительной нагрузке под угрозой увольнения, не входящей в функциональные обязанности сотрудника. Обвинение работника в некомпетентности, не имеющее под собой оснований. В качестве преступлений можно упомянуть требование передавать стимулирующие выплаты своему руководителю, прямое домогательство в отношении женщин-работников. Эти преступления при надлежащем расследовании влекут за собой достаточно серьезное уголовное наказание.

В качестве меры противодействия выступают чаще всего обращения в суд за защитой чести и достоинства или обращения в правоохранительные органы для рассмотрения и расследования преступных действий работодателя.

Изучение материалов судебной практики 2013–2016 гг. [5] показывает, что судами рассматривались дела по искам гражданских служащих к федеральным государственным органам, территориальным органам федеральных государственных органов, государственным органам субъектов Российской Федерации и их территориальным органам и по искам муниципальных служащих к органам местного самоуправления, органам местных администраций о признании незаконными прекращения служебного контракта, трудового договора (контракта) и увольнения со службы по различным основаниям; о применении дисциплинарного взыскания; о признании срочного служебного контракта, трудового договора заключенным на неопределенный срок; о признании незаконным перевода на иную должность государственной гражданской, муниципальной службы; о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск.

Таким образом, анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод о том, что среди кадровых рисков в органах государственного управления преобладают риски потери работы и нарушения прав личности.

В связи со спецификой профессиональной служебной деятельности, квалификационными требованиями и ограничениями, связанными с прохождением государственной и муниципальной службы, следует обратить внимание на риски потери деловой репутации. Данные риски носят комплексный характер и связаны с формированием общественного мнения об

органах государственной власти и управления. Одним из самых важных условий формирования позитивного имиджа государственной и муниципальной службы является востребованность специалистов соответствующих профилей подготовки на рынке труда. Для этого работодатели должны иметь возможность участвовать в процессе формирования необходимых компетенций, поскольку они владеют более актуальной информацией о тенденциях развития своей профессиональной сферы.

Следует отметить, что анализ результатов опросов общественного мнения свидетельствует о снижении уровня доверия населения органам государственного и муниципального управления. Например, исследование, проведенное социологами РАНХиГС, показало, что «доверие к правительству снизилось с 79,8 % в начале 2015 г. до 59,4 % в 2016 г. В наибольшей степени снизилось доверие к правительству: с 79,8 % в начале 2015 г. до 59,4 % в начале 2016 г. Также снизилась уверенность граждан в муниципальных (с 64,9 до 46,8 %) и региональных парламентах (с 68 до 51,3 %), главах регионов (с 72,8 до 58,6 %). Уровень доверия президенту, а также прокуратуре и полиции сократился незначительно: к президенту – с 91,7 до 87,5 %, к силовикам – с 61,2 до 57,3 %» [6].

Дальнейшие преобразования системы государственного управления предполагают улучшение качества государственных и муниципальных услуг и повышение результативности и эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления.

В настоящее время законодательно определены направления развития государственной службы, касающиеся совершенствования кадровой работы, среди которых выделим основные:

а) совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования;

б) совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности;

в) повышение престижа гражданской службы;

г) совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы.

Таким образом, большое значение в процессе реформирования государственного управления на современном этапе уделено решению кадровых проблем, что, на наш взгляд, позволит минимизировать вышерассмотренные кадровые риски.

В заключении отметим, что с целью внедрения новых кадровых технологий и повышения результативности деятельности государственных служащих разработана «Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего» [7]. Однако критерии оценки определены нечетко и носят формальный характер, в связи с чем требуется доработка оцениваемых показателей таким образом, чтобы оценка конкретного государственного служащего формировалась с учетом оценки работы государственного органа управления в целом, комплексная оценка должна включать квалификационную оценку профессионализма, оценку достижения показателей результативности, общественную оценку отношения граждан к работе органов государственного и муниципального управления.

Библиографический список

1. Кеттл, Д. Глобальная революция в государственном управлении [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2004. – № 2 (17). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/2/globalnaya-revoljuciya-v-gosudarstvennom-upravlenii>
2. Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 N 1021-р (ред. от 28.08.2012) «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115467/
3. Аетдинова, Р. Р. Проблемы теории и практики риск-менеджмента в России / Р. Р. Аетдинова // Вестник Казанского аграрного университета. – 2013. – Т.8. – № 2 (28). – С. 5–9.
4. Коротков, Э. М. Антикризисное управление / Э. М. Коротков. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 406 с.
5. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71329668/>
6. Итоги соцопроса РАНХиГС: россияне стали меньше верить государственным институтам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/itogi-socoprosa-ranhigs-rossiyane-stali-menshe-verit-gosudarstvennym-institutam>
7. Письмо Минтруда России от 14.06.2016 N 18-1/10/B-3980 «О Методике всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280040/103d2280943c5404762dec78f50eef40d045d1e3/

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ИНДЕКСА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

**М. А. Чирич,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

В статье проводится качественный анализ результатов оценки человеческого потенциала территориально-административного образования на примере методики индекса развития человеческого потенциала в увязке с социально-экономическим развитием региона. На примере Красноярского края автор проводит анализ рейтингов по показателям социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала, человеческий потенциал, социально-экономическое развитие, регион.

EVALUATION OF THE HUMAN POTENTIAL OF THE KRASNOYARSK REGION IN ACCORDANCE WITH THE INDICATORS OF THE HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT INDEX

**M. A. Chirich,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk**

The article provides a qualitative analysis of the results of the human potential assessment of territorial and administrative education on the example of the human development index methodology in conjunction with the socio-economic development of the region. On the example of the Krasnoyarsk Territory, the author conducts an analysis of ratings in terms of socio-economic development of the region.

Keywords: human development index, human potential, socio-economic development, region.

В условиях современной экономической ситуации человеческий потенциал представляет собой основополагающий ресурс любой общественной структуры, выступает доминирующим фактором социально-экономического развития. Становление человеческого потенциала, уровень которого определяет степень развития страны, является приоритетной стратегической задачей как всего государства в целом, так и его субъектов. Иными словами, понимание особенностей развития регионального образования представляет собой методологический пласт изучения, находясь в

диалектическом взаимодействии с национальным образованием как неотъемлемая его часть и отдельно существующее целое. Формирование, стабилизация, развитие и сохранение человеческого потенциала входит в разряд фундаментальных задач социально-экономической политики государства и заключается в разработке вариаций, способствующих становлению человека как гражданина, удовлетворению собственных его потребностей в социально приемлемых формах. В условиях иерархического федерализма большее внимание уделяется реализации региональной политики формирования и развития человеческого потенциала.

Показатели ИРЧП Красноярского края
[составлена автором на основании используемой информации]

Показатели	2015	2014	2013	2012	2011
Душевой ВВП, долл.	19280	22189	21602	20199	16213
Индекс дохода	0,878	0,902	0,897	0,886	0,849
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,4	70,1	69,74	69,25	68,72
Индекс долголетия	0,757	0,752	0,746	0,738	0,729
Грамотность, %	99,5	99,5	99,5	99,5	98,7
Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	0,915	0,866	0,883	0,868	0,795
Индекс образования	0,968	0,952	0,958	0,953	0,923
ИРЧП	0,868	0,869	0,867	0,859	0,854
Место в рейтинге	18	17	16	16	13

Неотъемлемой частью развития региона является аналитическая составляющая показателей его социально-экономического положения в сравнении с другими равноправными субъектами. Количественные и качественные характеристики индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) выступают одними из основных элементов преимущества региона при рассмотрении его инновационной и инвестиционной привлекательности. Красноярский край, принятый в качестве объекта исследования в данной работе, располагается на 18 месте по показателю ИРЧП, представленном Российским рейтинговым агентством международной информации «РИА Новости» в 2015 г., отражая высокий уровень человеческого развития. Базируясь на ранжировании показателей ИРЧП, проанализируем недостатки и диспропорции в развитии Красноярского края, выявим тенденции современной модернизации, динамику общественно значимых социально-экономических индикаторов и их влияние на совершенствование хозяйственного комплекса региона.

В соответствии с полученными данными за 5 лет отчетного периода, можно сделать вывод о положительной динамике человеческого развития Красноярского края, интегральный показатель ИРЧП в количественном диапазоне возрос на 0,014, поднявшись в общем рейтинге регионов на 5 позиций соответственно. Прежде всего данная модификация связана в большей степени с положительными коррективами индекса образования в 2012 г., что свидетельствует об увеличении доли грамотного населения с опорой на количество обучающихся в учебных заведениях.

Необходимо заметить, что Красноярский край занимает одну из первых позиций в ранжировании регионов по индексу образования, если быть точнее, 5 место в рейтинге на 2015 г. с показателем 0,958, что значительно превышает индекс образования в Российской Федерации (0,933). Полученный эффект был достигнут в результате обеспечения 100 % доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет за последние два отчетных периода. Говоря об итогах 2015 г., необходимо обратить внимание на достижение системного эффекта, а именно – увеличение охвата воспитанников образовательными программами, соответствующими Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) до 74,4 %, при плановом показателе – 30 %, создание 9520 дополнительных мест дошкольного образования, создание необходимых условий (ремонт и оснащение физкультурных площадок в общеобразовательных организациях) для привлечения к занятиям физической культурой и спортом во внеурочное время дополнительно 11052 учащихся, увеличение доли педагогических работников в общеобразовательных учреждениях до 93,2 %, обеспечение приема молодых педагогов в систему образования Красноярского края (687 чел.) и др.

Следующим в дифференциации следует индекс доходов, равный показателю 0,878. Красноярский край, располагающийся на 27 месте в рейтинге субъектов РФ, имеет относительную сбалансированность, поскольку на 0,34 отстает от общероссийского индекса доходов, но с каждым годом плавно повышается. Снижение показателя в 2015 г. сопровождалось возрастанием доли образовательного и физического аспектов, что позволяет отнести Красноярский край ко второму – социально ориентированному типу человеческого развития. Индекс доходов отражает в содержании своем разрыв между уровнем благосостояния различных слоев населения, свидетельствует о незначительном повышении величины прожиточного минимума в расчете на душу населения (с 5337 руб. в 2011 г. до 8338 руб. в 2015 г.; согласно Постановлению Правительства Красноярского края от 14.03.2018 г. № 61-п данный показатель составил 8464 руб.), что в сравнении с другими региональными показателями заметно снижено. В настоящий момент вступило в силу постановление,

подписанное в сентябре премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым, которое определило величину прожиточного минимума в России за II квартал на душу населения в размере 10329 руб. Для трудоспособного населения прожиточный минимум составил 11163 руб. (с 1 мая 2018 г. приравнивается к показателю минимального размера оплаты труда, который 2017 г. составлял 7800 руб.), для пенсионеров – 8506 руб., для детей – 10160 руб.

Изменение степени экономического благополучия региона также тесно связано с показателями реализации производственных возможностей. На сегодняшний день возможная реализация имеющегося большого производственного потенциала Красноярского края достигнута не в полной мере. В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики, в рейтинге по индексу промышленного производства субъектов Российской Федерации на 2017 г. Красноярского края занимает предпоследнее положение в списке регионов Сибирского федерального округа. Необходимо заметить, что постепенный спад проявляется начиная с 2010 г. Наивысшая точка производственного подъема отмечена в 2005 г., именно тогда Красноярский край занимал лидирующую позицию в рейтинге, объем промышленного производства предприятий на тот момент составил 52 млрд руб. Обусловлено это улучшением динамики в производстве нефтепродуктов, выпуске химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий, производстве разного вида оборудования.

Говоря о динамике показателей оплаты труда населения Красноярского края, необходимо обозначить следующие тенденции: по данным Красноярскстата, реальная начисленная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, в 2017 г. соответствовала 104 % к уровню 2016 г., следовательно, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Красноярского края увеличилась на 6,9 % соответственно и составила 29 348,2 руб. Росту данных показателей по различным видам экономической деятельности способствовало обеспечение повышения заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы Красноярского края в соответствии с «майскими» указами Президента РФ.

Согласно последовательности рейтинга по индексу ожидаемой продолжительности жизни, Красноярский край находится на 40 месте, что отражает слабо удовлетворительный уровень развития. По оперативным данным Красноярскстата, в 2017 г. в Красноярском крае зафиксирована естественная убыль населения (–2616 человек). Это объясняется снижением показателей рождаемости, которая является основой воспроизводства населения, при этом показатели смертности стабилизировались. Рост ожидаемой

продолжительности жизни прямо пропорционально отразился на доходах населения и бюджетном финансировании здравоохранения.

Рейтинг российских регионов по качеству жизни–2017 Красноярского края с показателем 42,53 отражает 54 позицию в ранжированном списке (что на 2 ступени ниже показателя 2016 г.). Динамика статистических данных качества жизни Красноярского края свидетельствует о снижении позиций региона, что было обусловлено сокращением отношения денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, ростом доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, повышением смертности населения от внешних причин, снижением объема производства товаров и услуг, сокращением доли крупных прибыльных предприятий. Несмотря на это можно подчеркнуть улучшение ряда показателей, например, таких как уровень общей безработицы, младенческая смертность, общая заболеваемость, обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях и ряд других.

В рамках подготовки Стратегии на конец 2012 г. был проведен массовый опрос жителей Красноярского края в целях оценки качества жизни. В ходе опроса респондентам предлагалось оценить качество жизни в разрезе 8 ключевых компонентов: общественный климат, работа, товары и услуги, досуг и отдых, природные условия, жилье, образование, медицинское обслуживание. По итогам анализа результатов опроса населения Красноярского края оценка удовлетворенности населения и общий профиль качества жизни характеризуются как невысокие. В качестве значимых проблем 70 % респондентов определили трудности с трудоустройством выпускников, недостаточно высокий уровень социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, некачественное медицинское обслуживание, низкую ценовую доступность жилья, неудовлетворительную степень благоустройства дворовых территорий, недостаточное количество спортивных объектов и категорически неблагоприятную экологическую ситуацию. Положительную оценку получили такие общественные аспекты, как качество работы медицинских работников родильных домов, доступность всех необходимых товаров и услуг, качество среднего и высшего профессионального и дополнительного образования, функционирование пригородного и внутригородского транспорта (за исключением состояния межмуниципальных и внутрипоселковых автомобильных дорог). По информации Российского агентства международной информации «РИА Новости», в последующие 3 года ситуация ухудшилась. Нынче, по истечении 6 лет получения вышеупомянутых данных, многие проблемы остаются актуальными, поскольку любые прогрессирующие этапы развития сопровождаются регрессивными стадиями их достижения, решение проблем которых требует

значительного вложения как материальных, так и физических затрат. В таком случае необходимо отметить, что позиция любого субъекта при определении уровня развития человеческого потенциала свидетельствует о зависимости всех аспектов жизни населения от социально-экономического положения и проводимой политики в регионе.

Оценка развития человеческого потенциала Красноярского края служит ярким примером достижения среднего уровня благосостояния населения, его обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, условий существования и устойчивости развития региона в целом. Попытка рассчитать и проанализировать компоненты, характеризующие уровень и качество жизни населения, а также обобщающий индекс развития человеческого потенциала Красноярского края подтверждает значимость и полезность индекса в практическом его применении. Согласно проведенному анализу, можно сделать вывод о нормальном развитии территориального кластера, постепенном улучшении большей части аналитических данных на протяжении рассмотренного периода, достижении усредненных данных Сибирского федерального округа. Инструментом формирования, становления и совершенствования человеческого потенциала является политика региона, эффективная ее реализация способна воплотить качественно новый этап социально-экономической обеспеченности, повысить инвестиционную привлекательность сторонних лиц, добиться полного исключения депривации граждан с опорой на достижение желаемого результата.

Библиографический список

1. Индекс развития человеческого потенциала. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 16.03.2018). – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index-info> (дата обращения: 29.03.2018).
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 204 с.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 260 с.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 292 с.

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА, ПРОИЗВОДСТВА И УСЛУГ

УДК 338.984

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ РАСХОДОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**М. А. Алексеева,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

В статье рассмотрены вопросы планирования расходов в коммерческой медицинской организации многопрофильного типа в разрезе медицинских центров (объектов) и центров финансовой ответственности. Автором выделены особенности бюджетирования расходов в коммерческой многопрофильной медицинской организации.

Ключевые слова: бюджетирование, расходы, коммерческая медицинская организация.

FEATURES OF EXPENDITURE BUDGETING IN COMMERCIAL MULTI-PROFILE MEDICAL ORGANIZATION

**M. A. Alekseeva,
Financial University under the government of Russian Federation,
Omsk branch**

The article considers expenditure planning issues in commercial multi-profile medical organization in the context of medical organizations and financial responsibility centers. The author highlighted the features of expenditure budgeting in commercial multi-profile medical organization.

Keywords: budgeting, expenditure, commercial medical organization.

Ежегодно происходит увеличение количества коммерческих многопрофильных медицинских организаций. Развитие новых направлений в медицине приводит к оказанию услуг по новым профилям, появлению новых специалистов (врачей, медицинских сестер) в клинике, расширению

масштабов бизнеса, в результате чего возникает необходимость в дополнительном появлении медицинских отделений и инвестировании в строительство медицинских центров.

Рост объемов оказания медицинской помощи, многопрофильность и многообъектность коммерческой медицинской организации обосновывают потребность в бюджетировании расходов клиники по объектам, в разрезе центров финансовой ответственности и по статьям затрат.

Центр финансовой ответственности (ЦФО) – это элемент финансовой структуры компании, который консолидирует расходы своего подразделения в разрезе статей затрат в пределах зоны своей ответственности, выполняет хозяйственные операции согласно своему бюджету, обладая для этого необходимыми ресурсами и полномочиями [1, с. 29].

На первом этапе в медицинской организации должен быть разработан перечень статей затрат и сформирован список ЦФО. За руководителями ЦФО закрепляются определенные статьи затрат, создается приказ о закреплении.

Статьи затрат являются третьим уровнем расходов бюджета многопрофильной медицинской организации, при этом у разных ЦФО могут пересекаться. Расходы по статьям должны быть конкретизированы (расшифрованы) в заявках по номенклатурным позициям.

В качестве участников процесса бюджетирования расходов в медицинской организации выступают:

– ЦФО (главные медицинские сестры и сестры хозяйки, начальник отдела медицинской техники, заведующие лабораториями и аптеками (при наличии), начальник отдела информационных технологий, маркетинга, заведующий производством (пищевая продукция));

- поставщики и подрядчики;
- финансово-экономический отдел;
- бухгалтерия;
- казначейство;
- юридический отдел;
- отдел закупок.

Специфика работы в медицине предполагает, что в качестве руководителей ЦФО могут выступать заведующие медицинскими отделениями, главные медицинские сестры, сестры-хозяйки, начальник отдела медицинской техники, заведующие лабораториями, а статьями расходов являются медицинские препараты и расходные материалы, медицинское оборудование, реактивы, услуги лабораторий (при наличии).

На втором этапе разрабатывается консолидационная форма и создаются унифицированные формы предоставления бюджетов, заявок для ЦФО, согласовываются сроки на каждом этапе взаимодействия между участниками процесса бюджетирования расходов. Создается система бюджетирования расходов, отраженная в соответствующем положении, закрепляющем права и обязанности участников процесса бюджетирования, механизм взаимодействия сторон и сроки.

Руководителям ЦФО доводятся сроки представления бюджетов и заявок в финансово-экономический отдел (при ежемесячном, годовом планировании), который консолидирует данные в сводный бюджет медицинской организации.

Собственник медицинской организации имеет право направлять консолидированный бюджет на доработку в финансово-экономический отдел с целью внесения корректировок.

Руководитель ЦФО должен уметь обосновывать его плановые значения и расход средств, возникающий в процессе исполнения бюджета.

Бюджетирование расходов, имеющих прямое отношение к оказанию услуг пациентам, осуществляется с учетом планируемых объемов оказания медицинской помощи в натуральных показателях, которые доводятся до заведующих медицинскими подразделениями, а затем спускаются на уровень главных медицинских сестер, формирующих заявки и, соответственно, бюджеты.

Главные медицинские сестры, сестры-хозяйки, заведующие лабораториями, начальник отдела медицинской техники формируют бюджеты не только исходя из плановых объемов оказания медицинской помощи (койко-дни, операции, страховые случаи, посещения) и потребностей медицинских подразделений, но и на основе запроса данных у бухгалтерии и казначейства с целью дальнейшего анализа остатков медицинских препаратов, расходных материалов, реагентов на складе.

Взаимодействие с поставщиками по вопросам закупок осуществляется отделом закупок, который, в свою очередь, производит поиск новых поставщиков и формирует совместно с руководителями ЦФО (как правило, с главными медицинскими сестрами) перечень допустимых аналогов инструментов и оборудования, запрашивает актуальные цены у контрагентов, передает информацию об изменении условий действующих договоров юристам.

Юридический отдел осуществляет проверку контрагента и условий договора на соответствие законодательству, заключение договора.

Вопросы приобретения дорогостоящего медицинского оборудования, отраженного в заявках руководителя отдела медицинской техники, выносятся на согласование совета директоров после проведения предварительной оценки рентабельности финансово-экономическим отделом.

После подтверждения поставщиками и подрядчиками возможностей отгрузки товаров, оказания услуг или выполнения работ в запрашиваемом объеме, заключения договора или дополнительных соглашений, поставки товаров контрагентами происходит передача счетов на оплату руководителями ЦФО в бухгалтерию.

Для целей контроля за платежами в разрезе ЦФО и статей затрат бюджет направляется в казначейство. Превышение лимитов допускается в экстренных случаях по согласованию с главным врачом и финансово-экономическим отделом.

В процессе исполнения бюджета происходит взаимодействие казначейства с финансово-экономическим отделом (в части выполнения бюджета) и финансово-экономическим отделом – с ЦФО (в части отклонений фактических значений от целевых и запроса пояснений).

Таким образом, особенности бюджетирования расходов в многопрофильной медицинской организации таковы:

- зависимость процесса бюджетирования расходов от доходной части бюджета, доводимой до заведующих медицинскими подразделениями, а затем до главных медицинских сестер по объектам (в части оказания услуг пациентам);

- создание перечня статей затрат согласно специфике закупок в медицинской организации (медицинские препараты, медицинские расходные материалы, медицинское оборудование);

- детализация расходов бюджета на нескольких уровнях (от объекта (медицинская клиника) до номенклатурных позиций);

- исполнение бюджета расходов в рамках приобретения дорогостоящего оборудования зависит от согласования советом директоров;

- возможность доработки бюджета финансово-экономическим отделом при возникновении обоснованных замечаний со стороны собственника (собственников) медицинской организации, обозначенных в процессе согласования консолидированного бюджета клиники.

Библиографический список

1. Бюджетирование: теория и практика + CD : учебное пособие / Л. С. Шаховская, Е. Г. Попкова, В. В. Хохлов, О. Г. Кулакова, У. А. Волосатова. – М.: КноРус, 2016. – 416 с.

УДК 339.564.2

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Д. В. Князева,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

В статье рассматриваются основные виды рисков, которым наиболее подвержены предприятия, осуществляющие экспортную деятельность. Предложена методика управления рисками, которая является гибкой и может быть адаптирована к специфике предметной области реализуемого экспортного проекта. Приведены основные способы минимизации рисков при вывозе товаров за рубеж.

Ключевые слова: экспорт, риски, управление рисками, методические аспекты управления рисками, управление экспортным проектом.

RISK MANAGEMENT IN EXPORT ACTIVITIES

**D. V. Knyazeva,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch**

The article discusses the main types of risks which enterprises engaged in export activities are prone to. The author proposed the risk management technique that is flexible and can be adapted to the specifics of the subject area of the export project. The main ways of minimizing risks while exporting goods abroad are given.

Keywords: export, risks, risk management, methodical aspects of risk management, export project management.

Экспорт товаров и услуг – важная составляющая экономической деятельности как отдельного региона, так и всей страны в целом.

Экспортная деятельность несет в себе немало плюсов для предпринимателей. Однако, опираясь на личный опыт, заметим, что далеко не все российские производители решаются начать международные поставки. Почему же многие компании делают выбор в пользу внутренней торговли, отказываясь от поставок за границу?

Компании, которая стремится выйти на международный рынок и экспортировать свою продукцию, приходится сталкиваться с дополнительными трудностями, связанными с внешнеторговой деятельностью. Риски во внешнеэкономической деятельности – возможные неблагоприятные события, которые могут произойти и в результате которых могут возникнуть убытки, имущественный ущерб для участника внешнеэкономической деятельности (ВЭД) [7].

Можно выделить основные риски для участника ВЭД:

– *политические* – связанные с изменением социально-политической обстановки в принимающей стране, переориентацией ее экономической политики, осложнением межгосударственных отношений, рост импортных ставок в принимающей стране, отчуждение имущества по политическим мотивам и т. п.;

– *валютно-финансовые* – связанные с колебаниями курсов валют, повышением уровня процентных ставок по займам и кредитам, различиями в темпах инфляции по странам и т. д.;

– *коммерческие* – проявляющиеся в недобросовестности или неплатежеспособности покупателя, т. е. риски неисполнения договоров;

– *транспортно-логистические* – связанные с транспортировкой, складированием, хранением товаров (например, нарушение сроков поставки, потеря или повреждение груза);

– *административно-правовые (юридические)* – связанные с различностью законодательств государств, требований и норм, систем налогообложения (например, особая сертификация продукции в разных странах: сертификат ЕАС, халяль и проч.).

Как видно, при осуществлении внешнеторговой деятельности можно столкнуться с немалым количеством рисков. Чтобы их избежать или максимально снизить, участникам ВЭД следует тщательно подойти к вопросу их выявления и оценки, ввиду чего необходима разработка политики управления рисками, которая должна быть ориентирована:

1) на анализ ситуации и определение возможных рисков (предвидение);

2) на оценку вероятного ущерба и принятие решения, направленного на его снижение;

3) на реализацию принятых решений и контроль за их выполнением [7].

В связи с этим считаем, что методику управления экспортными рисками можно представить следующим образом:

1. Выделение рисков на каждом этапе процесса экспорта.
2. Разработка критериев оценки рисков.
3. Ранжирование рисков по степени опасности (согласно разработанным критериям).
4. Оценка рисков и возможных последствий их реализации.
5. Разработка мероприятий по нейтрализации (минимизации) рисков.

Первый шаг необходим экспортеру для определения тех точек в бизнес-процессе, где вероятнее всего возможно возникновения трудностей, и выделения рисков, с которыми придется столкнуться.

Все выявленные риски несут разную угрозу для компании. Чтобы правильно их распределить, необходимо на втором этапе плана разработать систему критериев, которая позволит разделить риски на группы по степени значимости для экспортера. Например, внутренние и внешние, полностью и частично предсказуемые, полностью и частично контролируемые и т. п.

Третий шаг, на котором происходит ранжирование рисков по степени опасности, позволяет выделить критические, допустимые и малые риски для компании-экспортера. Так, выделяются риски, на которые обращать внимание нужно в первую очередь, и риски, реагировать на которые можно в зависимости от наличия ресурсов и возможностей.

На четвертом этапе важно оценить выявленные экспортные риски и рассмотреть возможные последствия их реализации, чтобы правильно разработать мероприятия для их нейтрализации или минимизации (пятый шаг).

Данная методика управления экспортными рисками является универсальной для различных сфер деятельности, и при ее практическом применении отличия, возникающие в содержательной части каждого этапа, незначительны.

Поскольку наиболее распространенные риски экспортной деятельности были указаны ранее, перейдем непосредственно к рассмотрению профилактических мероприятий и способов их минимизации. Стоит заметить, что указанные риски являются внешними, т. е. менеджменту компании сложно повлиять на их возможную реализацию. Несмотря на это,

в настоящее время разработаны механизмы нейтрализации (минимизации) таких рисков, за исключением политического.

Эффективным инструментом финансового риск-менеджмента экспортно ориентированных предприятий является хеджирование валютных рисков посредством форвардных операций, фьючерсов, опционов.

Форвардные операции – это валютные сделки, в рамках которых две стороны заключают контракт о поставке обусловленной суммы в иностранной валюте через некоторое время (также оговаривается контрактом) после заключения сделки по фиксированному курсу (аналогично фиксируется в соглашении) [7]. Например, торговая компания заключила внешне-торговый контракт на поставку товара за границу на сумму 100 000 долл. Курс доллара на момент заключения контракта составил 54 руб., т. е. в рублевом эквиваленте стоимость контракта по курсу на момент заключения сделки составит 5 400 000 руб. При этом компания-продавец получит денежные средства по факту получения покупателем товара. Допустим, товар будет поставлен через 2 месяца. Чтобы застраховаться от возможного неблагоприятного изменения курса рубля к доллару, одновременно с заключением торгового контракта компания заключает форвардный контракт с банком на продажу 100 000 долл. по курсу 54 руб. за доллар сроком через 2 месяца. Таким образом, каким бы ни был реальный курс доллара через 2 месяца, компания сможет продать валюту по зафиксированному курсу в 54 руб. Допустим, курс доллара через 2 месяца снизился до 52 руб., то есть 100 000 долл. при пересчете в рубли будут равны 5 200 000 руб. Если бы компания не застраховалась, то получила бы убыток из-за падения курса валют в размере 200 000 руб.

Фьючерс похож на форвардный контракт, за исключением того, что это стандартизированный контракт, за исполнение которого стороны несут обязательства перед биржей. Фьючерс обращается внутри биржи, имеет обязательные параметры, которые не подлежат изменению. Стороны могут договариваться только о цене и сроке исполнения фьючерса. Фьючерсом возможно страховать как возможное повышение цены – для этого приобретают фьючерс на поставку, так и возможное снижение цены, для этого продают фьючерс на поставку. Для заключения контракта по фьючерсу не нужно вносить всю сумму сделки. Биржа удерживает с участников контракта гарантийное обеспечение (так называемая депозитная маржа) на право совершить эту сделку, которое не превышает 10 % стоимости базового актива. После расчета по фьючерсу гарантийное обеспечение возвращается сторонам сделки [2].

Опцион – это инструмент хеджирования валютных рисков, который во многом похож на фьючерс, с той разницей, что сторона контракта приобретает право на совершение сделки, а не обязанность. На валютном рынке есть «опцион колл» – право покупки валюты по фиксированной цене, «опцион пут» – право продажи валюты по фиксированной цене. Такая схема позволяет защитить компанию от резкого изменения курса валюты или даже заработать на этом, если курс изменится в нужную для компании сторону [2].

Чтобы избежать или минимизировать коммерческие и политические риски (выражаются в заключении договоров с зарубежными покупателями, которые не в состоянии выполнить свои обязательства ввиду недовольственного финансового положения, а также ввиду изменения политической ситуации), можно применять такие инструменты, как страхование кредита поставщика и страхование краткосрочной дебиторской задолженности. В нашей стране можно воспользоваться такими услугами через Российское экспортно-кредитное агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР).

Страхование кредита поставщика предназначено для защиты российских экспортеров (а также финансирующих их банков) от риска неплатежа иностранного покупателя. Покрытие распространяется на отдельные поставки, осуществляемые на условиях отсрочки платежа. Страхованию подлежат риски неисполнения обязательств иностранным покупателем. Данный метод страхования осуществляется следующим образом:

- 1) Заключение внешнеторгового контракта между экспортером и импортером.
- 2) Заключение договора страхования между экспортером и страховщиком.
- 3) Экспорт товаров или услуг с отсрочкой платежа.
- 4) Оплата согласно условиям отсрочки.
- 5) Выплата страхового возмещения экспортеру в случае неплатежа импортера [13].

Страхование краткосрочной дебиторской задолженности предназначено для защиты российских компаний (а также банков, предоставляющих им финансирование) от риска неплатежа иностранных покупателей. Страховое покрытие распространяется на регулярные поставки однородных товаров, осуществляемые на условиях отсрочки платежа (длительностью не

более 360 дней) постоянным покупателям за рубежом. Механизм осуществления данного метода страхования следующий:

- 1) Экспорт товаров или услуг с отсрочкой платежа (до 365 дней).
- 2) Экспорт товаров или услуг с отсрочкой платежа (до 365 дней) с участием финансирующего банка.
- 3) Заключение двухстороннего договора между экспортером и страховщиком.
- 4) Заключение трехстороннего договора между экспортером, страховщиком и финансирующим банком.
- 5) Оплата согласно условиям отсрочки.
- 6) Выплата страхового возмещения экспортеру в случае неплатежа импортера в рамках двухстороннего договора.
- 7) Выплата страхового возмещения финансирующему банку в случае неплатежа импортера в рамках двухстороннего договора [13].

Для того чтобы минимизировать транспортно-логистические риски, нужно детально проработать логистическую цепочку, не стремиться сэкономить, заключив контракты на логистику с дешевыми компаниями, т. к. условия складирования, хранения и транспортировки фактически определяют в каком качестве и количестве получит продукцию покупатель и получит ли он ее вообще. Важно пользоваться услугами по *страхованию и сопровождению грузов*. Стоимость страховки некоторые компании включают в стоимость самой грузоперевозки. В других организациях оформление страхового полиса оплачивается отдельно. Страхование гарантирует, что в случае повреждения или потери груза экспортеру будет возмещена его стоимость, а также компенсирован моральный ущерб. Другим способом минимизации транспортно-логистических рисков является *экспедирование грузов*. Экспедитором может быть частное лицо или компания. Они выступают как представители интересов клиента. Экспедиторская деятельность направлена на организацию безопасного и качественного перемещения грузов. Экспедитор помогает экспортеру выбрать наиболее подходящий маршрут и способ транспортировки, берет на себя обязательства по оформлению необходимых документов. Однако главная его задача – сопровождение груза в пути. Услуги экспедитора оказываются за отдельную плату на основании заключаемого договора о транспортно-экспедиционном обслуживании.

Таким образом, указанные мероприятия будут способствовать снижению основных рисков экспортеров товаров и повышению эффективности их деятельности. Предложенная модель управления рисками экспорта

позволит структурировать систему управления рисками и учесть процедурный аспект управления рисками через разработку алгоритма действий на каждом этапе реализации проекта. Внедрение централизованной системы управления рисками способно дополнительно решить проблему появления непредвиденных рисков для экспортера, упростить принятие решений в области рисков и снизить затраты на управление рисками по сравнению с существующим уровнем.

Библиографический список

1. Акимова, Е. В. Как избежать рисков во внешней торговле? / Е. В. Акимова // Справочник экономиста [Электронный ресурс]. – 2015 – №1. – URL: https://www.profiz.ru/se/1_2015/torgovye_riski/ (дата обращения 15.10.2018).
2. Агеева, Е. Хеджирование валютных рисков, или хеджируй это / Е. Агеева // Финансовый директор – практический журнал по управлению финансами компании. – URL: <https://fd.ru/articles/157923-hedjирование-valyutnyh-riskov-ili-hedjiruy-eto-qqq-16-mb> (дата обращения 15.10.2018).
3. Дятловская, Е. 43% экспортеров страдают из-за просрочек платежей / Е. Дятловская // Агроинвестор [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/28035-43-eksportеров-stradayut-iz-za-prosrochek-platezhey/full/> (дата обращения 15.10.2018).
4. Захаренко, Т. А. Идентификация экспортных продовольственных товаров: современные тенденции и риски / Т. А. Захаренко // Таможенные чтения – 2015. Евразийский экономический союз в условиях глобализации: вызовы, риски, тенденции : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. – 2015 – С. 175–178.
5. Ильинова, В. В. Управление рисками в экспортной сфере / В. В. Ильинова // Журнал научных и прикладных исследований. – 2016 – № 4–2. – С. 65–68.
6. Камдин, А. Н. Государственное страхование экспорта в России / А. Н. Камдин, И. В. Трифонова // Молодой ученый. – 2013 – №6. – С. 351–355.
7. Левяков, О. Риски внешнеэкономической деятельности / О. Левяков // SRC бизнес-школа [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.src-master.ru/article27188.html> (дата обращения: 15.10.2018).
8. Растворцева, С. Н. Анализ тенденций внешней торговли регионов России: риски и перспективы экспортной специализации / С. Н. Растворцева, А. С. Ченцова // Современные исследования социальных проблем. – 2015 – № 10 (54). – С. 466–483.
9. Рогов, А. В. Зависимость доходов бюджета России от экспорта нефтегазового сектора / А. В. Рогов // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 383–386.
10. Рыбалко, О. А. Риски в системе внутреннего контроля экспортных операций / О. А. Рыбалко // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 8. – С. 55–63.
11. Савкин, К. Риски экспортера при выходе на международный рынок [Электронный ресурс] / К. Савкин. – URL: <https://www.savkinks.ru/risk-export.htm> (дата обращения 15.10.2018).

12. Федотова, Л. Оценка рисков в прохождении товаров по логистической цепочке / Л. Федотова // Логистика. [Электронный ресурс]. – URL: <https://customsexpert.ru/articles/otsenka-riskov-v-prohozhdde.htm> (дата обращения 15.10.2018).

13. Эксар. Группа Российского экспортного центра [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.exiar.ru> (дата обращения 15.10.2018).

14. Экспорт. Пошаговое руководство экспортера // Единый информационный портал «Экспортеры России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusexporter.ru/export-basics/guide/> (дата обращения 15.10.2018).

УДК 658.14

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

**В. А. Ковалев, А. В. Мельник,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

Статья посвящена одному из этапов процесса управления денежными потоками организации, который является главным финансовым рычагом в ускорении оборота капитала организации. Эффективное управление денежными потоками обеспечивает финансовое равновесие организации в процессе его стратегического развития, что позволяет снизить потребность в заемном капитале и сократить риски неплатежеспособности организации. Обеспечение финансового равновесия организации в процессе ее развития путем балансирования поступления и расходования денежных средств является основной целью управления денежными потоками.

Ключевые слова: денежные потоки, организация, управление, планирование, бюджет, капитал.

CASH FLOW PLANNING OF THE ORGANIZATION

**V. A. Kovalev, A. V. Melnik,
The Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch**

The article is devoted to one of the stages of the cash flow management process of the organization, which is the main financial lever in accelerating the capital turnover of the organization. Effective cash flow management ensures the financial balance of the organization in the process of its strategic development, which reduces the need for borrowed capital and

reduce the risks of insolvency of the organization. Ensuring the financial balance of the organization in the process of its development by balancing the receipt and expenditure of funds is the main goal of cash flow management.

Keywords: cash flows, organization, management, planning, budget, capital.

Планирование денежного потока осуществляется в рамках системы стратегического менеджмента, которая основана на долгосрочных стратегических целях и миссии организации [1, с. 343].

Процесс составления бюджета начинается с определения ключевых параметров, которых необходимо достигнуть за определенный бюджетный период, обычно за год. К примеру, такими ключевыми параметрами могут быть объем годовой выручки реализации, соотношение собственного и заемного капитала, средний уровень издержек или чистой прибыли по отношению к выручке и т. д. Результатом бюджетного планирования являются бюджет доходов и расходов (далее БДР), бюджет движения денежных средств (далее БДДС), прогнозный баланс (далее ПБ). Наиболее значимым из этих бюджетов является БДДС, т. к. он отражает денежные масштабы организации, прогнозируемые поступления и расходы денежных средств организации, а также потребность во внешнем финансировании.

Цель составления БДДС – обеспечение платежеспособности и ликвидности организации при поставленных стратегических целях. Составленный надлежащим образом бюджет поможет избежать нехватки денежных средств или быстро найти резервы для их пополнения. БДДС является инструментом краткосрочного финансового управления организацией, т. к. он отражает все поступления от покупателей и клиентов, финансирование от владельцев и кредиторов, платежи поставщикам и подрядчикам, расчеты с работниками организации, погашение кредитов и займов, уплата процентов. Поэтому БДДС является основным документом, регулирующим финансовое управление организации и регламентирующим все взаиморасчеты с контрагентами. С помощью БДДС финансовая служба организации решает следующие задачи [2, с. 4]:

- обеспечение организацией достаточного объема финансовых ресурсов для повышения деловой активности и финансирования инвестиционной деятельности;
- урегулирование и реализация текущих финансовых обязательств;
- анализ формирования и использования финансовых ресурсов, обеспечение внутреннего финансового контроля;
- рост прибыльности и эффективности использования активов организации, обеспечение безопасности оборотного капитала.

Составление БДДС основывается на операционных и вспомогательных бюджетах: бюджет продаж, бюджет закупок, бюджет коммерческих и управленческих расходов, бюджет расходов на оплату труда, бюджет капитальных затрат.

Бюджет продаж – это операционный бюджет, который содержит информацию об объеме продаж, цены и ожидаемую выручку от реализованной продукции с разбивкой на определенные промежутки времени. При составлении БДДС особенно важной является информация о том, какой процент продаж выплачен в текущем и следующем месяце, а также стоит ли дальше планировать задолженность. Для крупных организации характерна широкая номенклатура товара, насчитывающая более десяти тысяч наименований, и частота изменений ассортимента, требующая постоянных корректировок. Поэтому, используя опыт работы на рынке и предпочтения групп покупателей, необходимо определять перечень производителей и соответствующую им долю выручки от реализации, которая планируется не только в зависимости от групп товаров по производителям, но и в зависимости от покупателей (в связи с тем, что система оплаты товаров напрямую связана с отраслевой принадлежностью и направлением деятельности организации).

Вся реализованная продукция может оплачиваться различными способами: предоплата, оплата при получении товаров, продажа товаров в кредит, продажа через посреднические контракты. Наилучшим вариантом прогнозирования оплаты продукции является сортировка существующих контрактов по срокам оплаты и оценке степени выполнения покупателями своих обязательств. Таким образом, объем закупок организации – это плановый объем продаж с учетом необходимого объема производства на конец периода, за вычетом запасов продукции на начало периода. При планировании бюджета закупок учитываются договорные обязательства с поставщиками, связанные с объемом поставок, сроком оплаты, наличием кредитов и счетом баланса товаров на складе. В сочетании с бюджетом закупок необходимо составить график платежей для запланированных поставок.

Коммерческие и управленческие расходы являются еще одной составляющей оттока денежных средств организации. Коммерческие расходы разделены на два вида: связанные с продвижением товара на рынке и идентификацией бренда. Управленческие расходы включают в себя затраты компании, связанные с оплатой аренды (торговые площади, офисные помещения), расходы за услуги связи, содержание транспорта, канцтовары и другие хозяйственные расходы.

Бюджет расходов на оплату труда – это затраты компании на оплату труда персонала. К примеру, в торговых компаниях, он может состоять из двух частей: постоянной и переменной, которая определяется как процент от достигнутого объема продаж [2, с. 2].

Бюджет капитальных затрат – это стоимость приобретения основных средств и их плановый капитальный ремонт.

Таким образом, БДДС отражает планируемый денежный поток организации на счетах и в кассовом аппарате. Назначение данного документа – показывать сбалансированность между поступлениями денежных средств и их списанием. Формирование БДДС происходит путем переноса данных из операционных и вспомогательных бюджетов, таких как выручка от реализации товар, работ и услуг, внереализационные и операционные доходы, кредиты и займы. Денежные средства направляются на финансирование текущей, инвестиционной и финансовой деятельности, которые отражаются в «Отчете о движении денежных средств». Указанная отчетность отражает связь между прибылью и фактическими показаниями денежных средств на начало и конец года. С помощью «Отчета о финансовых результатах» мы имеем возможность ответить на следующие вопросы, : на какие цели пошли денежные средства в процессе хозяйственной деятельности организации, за счет каких источников производилось инвестирование денежных средств в производственные мощности или долгосрочные кредиты, а также насколько правильно организация управляет своими финансовыми ресурсами в течение определенного периода.

Ведение отчета о движении денежных потоков обязательно для организации, предоставляющих полную финансовую отчетность. Составление данного отчета в МСФО регламентируется Стандартом IAS 7 «Отчет о движении денежных средств». Рассмотрим в отдельности каждый из трех видов финансово-хозяйственной деятельности организации:

1. Денежные потоки от текущей деятельности.

Данный вид деятельности показывает уровень обеспеченности организации денежными средствами, которых достаточно для погашения кредитов, а также поддержания объемов производства на существующем уровне, выплаты дивидендов и вложения инвестиции без привлечения внешних источников.

2. Денежные потоки от инвестиционной деятельности.

Данный вид деятельности связан с формированием внеоборотных активов. В рамках данной деятельности производятся затраты на капитальное строительство, реконструкцию, модернизацию, приобретение объектов

основных средств. Цикл денежного потока инвестиционной деятельности представлен вложением денежных средств во внеоборотные активы, которые вернутся в виде накопленной амортизации, процента или выручки от использования этих активов. Если у организации недостаточно средств на покрытие таких расходов, то возникает кредиторская задолженность перед поставщиками или подрядчиками, либо перед кредитными организациями.

3. Денежные потоки от финансовой деятельности.

Данный вид деятельности имеет большое значение, т. к. данная информация в дальнейшем будет использована при прогнозировании будущих денежных потоков организации со стороны тех, кто его финансирует. Финансовая деятельность связана с краткосрочными вложениями денежных средств в прибыльные объекты для повышения рентабельности капитала. Таким образом, финансовая деятельность включает в себя получение денежных средств в связи с получением займа или выпуском акций и оттоков, которые связаны с погашением задолженности по кредитам, а также выплату дивидендов. Финансовая деятельность организации призвана увеличивать денежные потоки, находящиеся в распоряжении организации для обеспечения текущей и финансовой деятельности.

К результатам расчета относят показатель чистого денежного потока (ЧДП) за определенный бюджетный период. ЧДП – разница между притоком и оттоком денежных средств. К конечному целевому показателю относят конечное сальдо денежных средств – разницу между вступительным сальдо и ЧДП. В результате, если конечное сальдо отрицательно или меньше установленного норматива, то производится анализ денежного потока для поиска дополнительных резервов, составляется кредитный план, с целью привлечения внешних источников финансирования. Таким образом, данный отчет о движении денежных средств устанавливает степень ассигнования текущей и инвестиционной деятельности за счет собственных источников организации, зависимость от внешних источников, способность организации создавать денежные резервы, а также степень платежеспособности организации. Для инвесторов и кредиторов данный отчет показывает способность руководства управлять организацией так, чтобы иметь достаточное количество денежных средств для погашения задолженности, а также планировать и реализовывать производственную, инвестиционную и финансовую политику данной организации.

Исходя из вышесказанного, предлагается следующий алгоритм планирования денежных потоков организации:

1. Выручка от реализации планируется в денежном выражении в разрезе различных групп товаров по производителям и покупателям;
2. Бюджет закупок формируется в стоимостном выражении в разрезе групп товаров по производителям;
3. Планирование производится с учетом косвенных налогов;

В результате поступления денежных средств от покупателей по промежуточным договорам, комиссионер должен полностью отражать в БДДС денежные средства в полном объеме, а комитент – сократить отраженный доход от продажи товаров в БДР на сумму комиссионного вознаграждения.

Таким образом, планирование БДДС необходимо осуществлять непрерывно, что позволит оперативно реагировать на изменения во внешней среде, крупных незапланированных заказов, расширения рынка сбыта и облегчит контроль исполнения планов.

Библиографический список

1. Прогнозирование, учет и методика управления денежными потоками сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс]. – URL: <http://ez.fa.ru:2113/journal/issue/292168> (дата обращения: 02.12.2018);
2. Методы управления денежными потоками в современных условиях [Электронный ресурс]. – URL: <http://ez.fa.ru:2113/journal/issue/294057> (дата обращения: 02.12.2018).

УДК 336.64

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ ФИНАНСОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

**А. С. Ковчег,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

Статья посвящена рассмотрению основных источников, составляющих нормативно-правовую и информационную базу, регулирующих финансовую деятельность организаций. Эффективность диагностики финансового положения предприятия в большей степени зависит от формирования и совершенства его информационной базы. Практическая сфера постоянно демонстрирует необходимость работы по

постоянной актуализации существующей нормативной методической базы, применяемой при анализе финансового состояния.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, финансовая деятельность, бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, финансы.

REGULATORY FRAMEWORK REGULATING FINANCIAL ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

**A. S. Kovcheg,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch**

The article is devoted to the consideration of the main sources that make up the regulatory and information base governing the financial activities of organizations. The effectiveness of the analysis of the financial condition of the company largely depends on the organization and the perfection of its information base. The practical field constantly demonstrates the need to work on the constant updating of the existing regulatory framework used in the analysis of financial condition.

Keywords: regulatory framework, financial activities, accounting, financial statements, finance.

Государственное регулирование финансовой деятельности предприятия определяется состоянием финансовой среды в стране, которая характеризуется системой действующих в государстве правовых и экономических условий осуществления финансовой деятельности субъектами хозяйствования.

Финансы предприятий значатся главным звеном правового регулирования, т. к. они обуславливают определенный круг отношений с другими институтами финансового права: бюджетным правом, налоговым правом и др. Исходя из этого, информационно-правовая база финансов предприятий и организаций крайне широка.

Для проведения комплекса аналитических процедур по оценке финансового состояния коммерческого субъекта хозяйствования (организации, предприятия или индивидуального предпринимателя) требуется, во-первых, достоверная, полная и очень качественная информация. Сведения для осуществления первичного анализа финансового состояния и предстоящей его оценки, могут проводиться как в рамках самого субъекта, так и за его пределами. Так, например, М. В. Мельник при описании данной темы руководствуется тем, что комплексность, достоверность и объективность конечных аналитических выводов в определенной мере зависят от качества информационного обеспечения. При этом в зависимости от конкретных источников

сбора информации для осуществления анализа финансового состояния субъекта, информацию делят на внутреннюю и внешнюю [6, с. 50].

Что касается внешней информации, то данный вид информационных данных в настоящем временном периоде на территории российского государства представляет общедоступную информационную базу и включает в себя общеэкономические и нормативно-правовые сведения. В свою очередь общеэкономические внешние сведения определяют [5, с. 100]:

- общеэкономическую и политическую ситуацию в стране и ее регионах;
- конкретно взятую отрасль и ее перспективы развития;
- состояние рынка ценных бумаг и рынка капитала государства и мира;
- состояние собственников субъекта и команду управления им;
- основных контрагентов субъекта хозяйствования;
- конкуренцию в отрасли и основных конкурентов субъекта.

Формирование финансов предприятий в Российской Федерации (РФ) регулируется органами государственной власти путем издания законов, положений, постановлений и других законодательных актов, информационно-правовая база финансов предприятий и организаций включает в себя: Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, федеральные законы и др. нормативные правовые акты.

Конституция закрепляет следующие основополагающие права и принципы финансовой деятельности: право частной собственности, равенство всех форм собственности, свободу экономической деятельности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, общегражданские права человека.

Гражданский кодекс обуславливает правовые стороны взаимоотношений граждан, юридических лиц и других участников финансовой деятельности, организационно-правовые формы хозяйствования, обуславливает правовые аспекты финансовой деятельности, договорных и подрядных отношений.

Налоговый кодекс регулирует общие правила определения доходов и расходов участников финансовой деятельности, виды, ставки налогов, налоговую базу, порядок начисления налогов и др.

Деятельность обществ с ограниченной ответственностью регулируется Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В данном федеральном законе в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации определены правовое положение

общества с ограниченной ответственностью, права и обязанности его участников, порядок создания, реорганизации и ликвидации общества.

Еще одним документом, регламентирующим финансовую деятельность организаций является Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающий основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Все нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет в целом, в определенной мере регламентируют и финансовую деятельность предприятий, поскольку в них сформированы регламент признания и оценки различных объектов бухгалтерского учета, оказывающих влияние на величину финансовых результатов, а именно, доходов и расходов, основных средств и материальных ценностей, финансовых вложений и т. д.

Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ утверждено приказом Минфина РФ от 29 июля 1998г. № 34н, регламентирует общие вопросы организации и ведения бухгалтерского учета, порядок бухгалтерского учета отдельных объектов, вопросы составления и представления бухгалтерской отчетности.

В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008, утвержденным Приказом Минфина РФ от 06.10.2008г. № 106н, предприятия формируют учетную политику, в которой отражаются основные учетные аспекты, такие как способы ведения учета и формирования отчетности.

Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99 от 06.07.1999г. № 43 включает в себя описание принципов и базовых правил построения отчетности.

Согласно положению по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденному Приказом Минфина РФ от 06.05.1999г. № 32н, доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов. В данном положении сформулированы принципы, правила и способы ведения предприятиями учета фактов хозяйственной деятельности, формирования и представления бухгалтерской отчетности.

Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденное Приказом Минфина РФ от 06.05.1999г. № 33н, характеризует понятие расходов, которыми признается снижение экономических

выгод в ходе выбытия активов, формирует положения, основы и способы ведения организациями учета фактов хозяйственной деятельности, составления и представления бухгалтерской отчетности.

План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению (утверждены Приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н) служат документом общего порядка, который значителен обязательным к использованию в организациях. План счетов формулирует порядок отражения фактов хозяйственной деятельности на счетах бухгалтерского учета. На основании Плана счетов бухгалтерского учета и Инструкции по его применению предприятия утверждают рабочий план счетов бухгалтерского учета. В плане счетов приведена характеристика синтетических счетов и открываемых к ним субсчетов, раскрыта их структура, назначение и экономическое содержание обобщаемых в них фактов хозяйственной деятельности.

К документам, регулирующим в частности бухгалтерский учет финансовой деятельности, относятся также методические рекомендации (указания), инструкции, комментарии, письма Минфина РФ и других ведомств.

Закон о бухгалтерском учете выступает в качестве базового документа, который в настоящем временном периоде в полном объеме обеспечивает процесс реформирования отечественного бухгалтерского учета в соответствии с действующими стандартами МСФО. Сегодня стандарты учета и отчетности, действующие на территории российского государства и его регионов, безусловно, приближаются к международным. Однако основным потребителем финансовой (бухгалтерской) информации по-прежнему остается государство в лице налоговых органов, а регулирующая роль участников делового оборота – инвесторов, кредиторов и других деловых партнеров – по сути, минимальна.

Действующие положения закона «О бухгалтерском учете» предъявляют следующие общие требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектов хозяйствования, функционирующих на территории российского государства. Именно такая отчетность должна давать действительное и достоверное представление о финансовом положении каждого отдельно взятого экономического субъекта на каждую отчетную дату, финансовом результате осуществляемой им деятельности и движении денег за отчетный временной период, необходимое пользователям для принятия экономических решений [1].

Также указанный выше закон в своих положениях целиком и полностью регламентирует состав бухгалтерской (финансовой) отчетности для разных

категорий экономических субъектов, осуществляющих свою основную и дополнительную деятельность на территории российского государства и его регионов. При этом сама по себе годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность для коммерческих субъектов хозяйствования состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность экономических субъектов, осуществляющих свою основную и дополнительную деятельность на территории российского государства и его регионов, по РСБУ составляется по определенным формам. Так, действующими положениями Приказа Министерства финансов РФ от 02.07.2010 г. № 66н в законодательном порядке утверждены следующие формы бухгалтерской отчетности организаций [2]:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- отчет об изменениях капитала;
- отчет о движении денежных средств;
- отчет о целевом использовании полученных средств.

Первичный анализ и последующая оценка финансового состояния экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность на территории российского государства, как правило, начинается с проведения анализа и оценки бухгалтерского баланса.

Отчет о финансовых результатах субъекта хозяйствования обычно выступает в качестве основного (базового) источника информации о полученных доходах, совершенных расходах и финансовых результатах означенного субъекта хозяйствования в динамике за два временных периода.

Данные отчета о финансовых результатах субъекта хозяйствования в настоящем временном периоде достаточно широко используются при проведении процедур анализа финансовых результатов, совершенных в процессе деятельности затрат, уровне безубыточности, уровне рентабельности и эффективности деятельности, а также деловой и инвестиционной активности.

В следующем отчете субъекта хозяйствования, используемого для оценки финансового состояния – отчете об изменениях капитала – приводятся полные и достаточные сведения об увеличении и уменьшении капитала означенного субъекта за предыдущий и отчетный временные годы в разрезе по его видам. Также в рамках данной формы отражается значение одного из важнейших показателей финансового состояния каждого субъекта хозяйствования – чистых активов. Сам по себе отчет об изменениях капитала дает возможность действительным образом провести анализ

структуры собственного капитала в динамике, провести расчет и впоследствии рассчитать коэффициент устойчивости экономического роста, соотнести значения чистой прибыли и дивидендов, а также выявить причины изменения капитала за счет дополнительного выпуска акций, роста номинальной стоимости, процесса реорганизации субъекта [3, с. 330].

В отчете о движении денежных средств субъекта хозяйствования за каждый временной период содержится полная информация о поступлении и расходовании денег. Такая информация, как правило, представлена в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности означенного субъекта. При этом следует отметить, что анализ, проводимый на базе «Отчета о движении денежных средств», позволяет очень подробно изучить объем, состав, динамику и структуру потоков денег анализируемого субъекта хозяйствования. Также анализ данного отчета позволяет осуществить расчет результирующего чистого денежного потока означенного субъекта хозяйствования на основе применения прямого и косвенного методов расчета.

Как справедливо отмечают в своей научной работе А. В. Зонова и Л. А. Адамайтис, объем и общий характер информации, которая содержится в рамках бухгалтерской (финансовой) отчетности субъекта хозяйствования, действительно довольно сильно ограничивает реальные возможности проведения анализа. Однако умение грамотно «читать» отчетность анализируемого субъекта хозяйствования, знание всех доступных методов и методик финансового и экономического анализа позволяют достаточно полно и объективно оценить многие перспективные направления финансового состояния такого субъекта, увидеть причины их потенциального изменения, сделать прогноз и принять нужные управленческие решения [4, с. 465–466].

Исходя из всех вышеперечисленных положений, по мнению С. И. Крылова, ключевую цель анализа финансового состояния коммерческого субъекта хозяйствования (организации или предприятия) можно определить как оценку финансового состояния и выявление его перспективных возможностей нормально и эффективно действовать в условиях конкуренции и в то же время решать задачи социального развития [7, с. 65].

Отсюда следует, что издание законов и иных нормативных актов, регламентирующих финансовую деятельность предприятий, демонстрирует одну из сторон реализации внутренней финансовой политики государства. Законодательные и нормативные основы этой политики регулируют финансовую деятельность предприятия в разных формах.

К тому же, бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, приложения и пояснения могут служить достаточной информационной

базой для осуществления процедур экономического и финансового анализа фактов хозяйственной жизни каждого отдельного субъекта. Также на их основе можно судить о факте выполнении обязательств перед контрагентами: акционерами, инвесторами, покупателями, говорить о потенциально возможных финансовых затруднениях, которые могут привести к кризисному финансовому состоянию.

Библиографический список

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон РФ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017 № 160-ФЗ) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
2. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Министерства финансов РФ от 02.07.2010 № 66н (ред. от 06.04.2015 № 57н) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/
3. Бердникова, Л. Ф. Финансовый анализ: понятие и основные методы / Л. Ф. Бердникова, С. П. Альдебенева // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 330–338.
4. Бухгалтерский учет и анализ: Учебное пособие / А. В. Зонова, Л. А. Адамайтис. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 611 с.
5. Жилкина, А. Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. Н. Жилкина. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 285 с.
6. Теория экономического анализа: учебник для бакалавриата и магистратуры / М. В. Мельник, В. Л. Поздеев. – М.: Юрайт, 2015. – 261 с.
7. Крылов, С. И. Финансовый анализ: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 413 с.

УДК 658.14/17

ЛОГИКА, СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

**К. Ю. Наседкина,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

В данной статье рассмотрены аспекты управления дебиторской и кредиторской задолженностью в коммерческих организациях. Проанализированы подходы к исследованию процессов управления дебиторской и кредиторской задолженности. В статье

также разделены покупатели по уровню платежеспособности. На основе проведенного исследования предложены пути снижения дебиторской и кредиторской задолженности в организации с помощью ее минимизации и оптимизации.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, категории должников, минимизация управления кредиторской задолженностью, оптимизация управления кредиторской задолженностью.

LOGIC, THE STRUCTURAL MODEL OF STUDY PROCESSES MANAGEMENT ACCOUNTS PAYABLE AND RECEIVABLE

**K. Yu. Nasedkina,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch**

This article discusses aspects of receivables and payables management in commercial organizations. Analyzed approaches to the study of the process of management of receivables and payables. The article also highlighted the buyers in terms of solvency. On the basis of the conducted research, the ways of reducing receivables and payables in an organization through its minimization and optimization have been proposed.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, categories of debtors, minimization of accounts payable management, optimization of accounts payable management.

Целью результативного исследования процессов управления дебиторской и кредиторской задолженностью является совершенствование управления дебиторской задолженностью и пути снижения кредиторской задолженности.

Под управлением дебиторской задолженностью подразумевается система принятия и осуществления решений сравнительно величины дебиторской задолженности, приводящая к оптимизации денежных потоков организации при минимизации общих расходов.

Структурное исследование процесса управления должно начинаться не только с изучения той информации, которая напрямую влияет на результат управления, но и тех факторов, которые имеют косвенную значимость. Для достижения цели исследования необходимо учитывать следующие факторы [1]:

– величина дебиторской и кредиторской задолженности не должна превышать собственный капитал организации;

– необходимо проводить прогноз динамики дебиторской и кредиторской задолженности, т. к. рост неоправданной дебиторской задолженности недопустим.

Следующим шагом в эффективном управлении расчетами с дебиторами должно быть прогнозирование возврата задолженности, здесь также прогнозируется возможное изменение прибыли в результате ее невозврата. Можно подразделять дебиторов по сумме задолженности и дате ее образования, такое ранжирование облегчит работу с должниками. Этот прием применяется в больших организациях с целью установления крупных просроченных задолженностей и выработке мероприятий по их погашению [2].

Нами было выявлено, что в научной литературе акцентируется внимание на большом числе подходов к группировке покупателей-должников. Группировка покупателей по уровню кредитоспособности учитывает выделение следующих категорий должников [3]:

- покупатели, которым кредит можно предоставлять в полном объеме (т. е. группа первоклассных заемщиков);
- покупатели, которым кредит может предоставляться в ограниченном объеме (на случай угрозы невозвращения долга);
- покупатели, которым кредит не выдается.

В договоре с контрагентами можно предусмотреть дополнительные пункты, которые обязывают контрагентов в случае просроченной задолженности взимать с них штрафы за нарушение обязательств. Размер штрафов для каждой категории дебиторов находится в зависимости от количества дней задержки платежа. Также для эффективного управления дебиторской задолженностью можно закрепить в регламенте учетной политики ответственность за должностными лицами, которые заключают договор с ненадежными контрагентами [5].

С целью осуществления своевременного контроля над состоянием и движением дебиторской задолженности рационально внедрить в практику работы специализированного отдела организации, соответствующий элемент контроля и анализа, что даст возможность показывать конкретную картину состояния расчетов с разными дебиторами, вовремя выявлять просроченную задолженность и проводить мероприятия по ее устранению. В качестве примера оперативного контроля можно составить таблицу «Анализ состояния дебиторской задолженности по срокам ее возникновения», в которой согласно строчкам отражается состав дебиторской задолженности по классификационным группам (до 30 дней, 31–60 дней, 61–90 дней, 91–120 дней, 121–180 дней, более 180 дней), а согласно графам – сумма задолженности (в тыс. руб.), срок возникновения,

промежуток времени с момента установленного срока погашения, подсчет упущенной финансовой выгоды.

Разберем структуру исследования процесса управления в области кредиторской задолженности. Присутствие кредиторской задолженности считается типичным состоянием для большинства организаций разных типов деятельности, при этом грамотное управление ею – является задатком благосостояния организации. Основная задача при управлении этим процессом является недопущение повышения кредиторской задолженности более некой определенной для каждой организации суммы, соответствующей его финансовому состоянию.

Процесс управления кредиторской задолженностью значит использование организацией более приемлемых для него форм, сроков, а кроме того размер расчетов с контрагентами, подразумевает избирательный подход к контрагентам организации и дает возможность:

- производить оценку результативности кредитной политики контрагентов, устанавливать стоимость кредиторской задолженности с учетом скидок, бонусов, отсрочек, кредитных лимитов и обязательств;
- принимать решения о необходимости работы с контрагентами как на оперативном, так и на стратегическом уровнях;
- повышать рентабельность кредиторской задолженности и организации в целом;
- регулировать управление кредиторской и дебиторской задолженностью, что даст возможность повысить финансовую устойчивость организации;
- незамедлительно ликвидировать предпосылки малоэффективного управления кредиторской задолженностью;
- мотивировать работников в разрешении вопросов управления кредиторской задолженностью.

Единая стратегия управления кредиторской задолженностью организации состоит в оперативном начислении и выплате средств, входящих в ее структуру. Выделим следующие логические этапы исследования кредиторской задолженности:

- определение структуры общей кредиторской задолженности организации на конец каждого отчетного периода, исследование динамики вычисленных показателей за несколько лет;
- установление суммы просроченной кредиторской задолженности в общей ее структуре;

- обеспечение контроля за оперативностью начисления и выплаты средств в разрезе разных видов кредиторской задолженности;
- сопоставление величин дебиторской и кредиторской задолженности организации, а кроме того, исследование динамики их изменений за несколько отчетных периодов.

Процесс управление кредиторской задолженностью может проводиться при помощи двух направлений, указанных на рисунке 1.

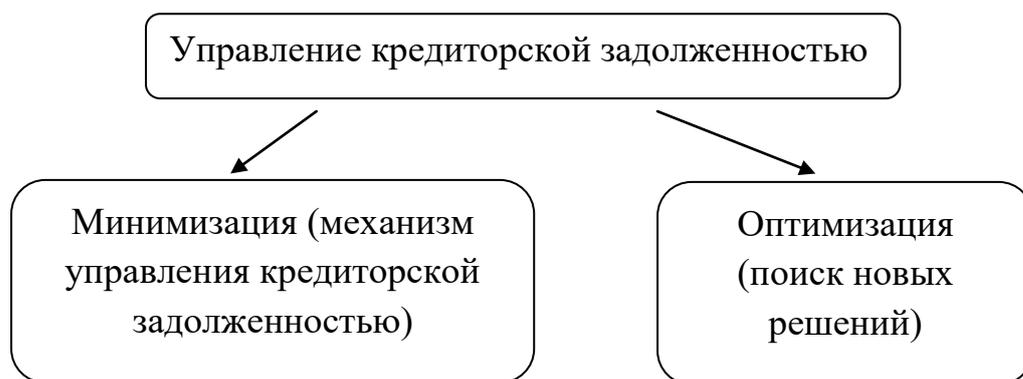

Рис. 1. Варианты управления кредиторской задолженностью

В оптимизации в свою очередь выделяют ряд направлений эффективности управления кредиторской задолженностью в организациях. Рассмотрим более детально каждое из направлений, представленных на рисунке 2 [4]:

Рис. 2. Главные направления результативности управления кредиторской задолженностью

А) Процедура контроллинга заключается в обнаружении противодействующих условий, доведении их до сведения менеджмента с целью

убедить его функционировать с учетом данных условий. Эта процедура предполагает сочетание контроля и планирования. Она функционирует при создании и координации проектов, при их организационном воплощении, согласовывает и сосредотачивает информационные потоки и служит базой для предложений о последующих целях организации.

Б) Для мотивации персонала посредством вознаграждения следует создать положение о премировании работников за улучшение условий договоров поставки услуг, в частности за увеличение отсрочек платежа и получение скидок в цене.

В) Ограниченная специализация организации предполагает собой базу для занятия ею ведущих позиций на рынке. Организациям следует понимать масштабы полученных коммерческих кредитов и скорость их оборачиваемости.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что условия современной экономики поставили субъекты предпринимательства перед потребностью активного поиска резервов стабильного функционирования бизнеса. Осуществление управления дебиторской и кредиторской задолженностью сможет помочь заинтересованному пользователю осуществлять наиболее обоснованные управленческие решения. А создание стратегии управления долгами организации разрешит в перспективе вовремя и в полном объеме исполнять свои обязательства и, как следствие, не только увеличить финансовую устойчивость организации, но и его репутацию в деловых кругах. Другими словами, урегулирование дебиторской и кредиторской задолженности охватывает как оценку состояния и динамики обязательств, с анализом их оборачиваемости и периодичности погашения, так и поиск путей уменьшения общей величины задолженности.

В итоге организация станет более самостоятельной, финансово стабильной, платежеспособной, что повысит ее рейтинг, т. к. устойчивая организация вселяет больше доверия, что располагает к совместной работе с кредиторами, поставщиками, покупателями и иными субъектами рынка, с которыми она в процессе своей деятельности непосредственно взаимодействует.

Библиографический список

1. Козлов, В. К. Взаимозачеты в рыночной экономике / В. К. Козлов // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. – № 7. – С. 44.

2. Крейнина, М. Н. Управление движением дебиторской и кредиторской задолженности предприятия / М. Н. Крейнина // Финансовый менеджмент. – 2010. – № 3. – С. 51.
3. Лемещенко, Г. Л. Отражение дебиторской задолженности в финансовой отчетности / Г. Л. Лемещенко, Е. Ю. Тарасова // Аудиторские ведомости. – 2010 – № 2. – С. 32.
4. Короткова, М. В. Оптимизация управления кредиторской задолженностью на предприятиях промышленности / М. В. Короткова // Вестник ОГУ – 2009. – № 5. С. 104–109.
5. Щербаков, В. А. Политика управления дебиторской задолженностью [Электронный ресурс] – URL: http://www.updz.ru/Politika_uprav_dz.html

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ОБЩЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ; СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
АДАПТАЦИЯ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ; ПСИХОЛОГИЯ
ОДАРЕННОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ;
ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ**

УДК 378.1

**ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ**

**Т. Ж. Говейлер, Е. В. Лопанова,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена рассмотрению понятия «самостоятельная работа студентов», возможностей самостоятельного обучения, использования для этого различных информационных технологий.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, учебный процесс, информационные технологии.

**THE POSSIBILITIES OF THE INFORMATION-EDUCATIONAL
ENVIRONMENT IN THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT
WORK OF STUDENTS**

**T. Zh. Howeler, E. V. Lopanova,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to the concept of “independent work of students”, the possibilities of self-study, the use of various information technologies.

Keywords: independent work of students, educational process, information technologies.

На данном этапе развития высшей школы необходимым условием оптимизации учебного процесса становится расширение арсенала традиционных методических средств и приемов совершенствования профессионального образования. Особое значение приобретает организация самостоятельной

работы студентов, целью которой является формирование творческой личности, способной на саморазвитие, самообразование, инновационную деятельность не только во время учебы в университете, но и в течение всей жизни: современный человек должен учиться воспринимать и анализировать большой объем новой информации, критически относиться к ее оценке, уметь анализировать.

Традиционно самостоятельная работа студентов занимала значительный объем в процессе обучения. Существующие учебники, словари, справочники, компьютерные и мультимедийные технические средства, сеть Интернет предоставляют широкие возможности студентам самостоятельно обрабатывать материал и совершенствовать свои знания. При таких условиях активизация самостоятельной работы студентов средствами информационных технологий в процессе обучения становится особенно актуальной.

Различные аспекты проблемы самостоятельной работы студентов рассмотрены в исследованиях отечественных ученых (А. Алексюк, В. Буряк, А. Заика, Л. Клименко, В. Казаков, В. Луценко и другие). Привлечение информационных технологий в процесс обучения рассматривается в работах В. Беспалько, Б. Гершунский, Е. Полат и другие; дидактическим и психолого-педагогическим проблемам использования компьютерных технологий в процессе обучения посвящено исследование Е. Барахсановой, П. Гальперина, Е. Машбиц, Е. Нелуновой и других.

Ученые рассматривают понятие «самостоятельная работа студентов» в двух значениях: широком – как активную познавательную творческую деятельность студента, присутствующую в любом виде учебных занятий, и в более узком смысле – как один из видов учебных занятий под методическим руководством преподавателя, но без его непосредственного участия.

Такое понимание находим также и в определении известного российского ученого П. Пидкасистого, которой различает самостоятельную работу и самостоятельную деятельность студентов. Самостоятельную работу ученый трактует «как дидактическое средство обучения, искусственную педагогическую конструкцию» [1, с. 45], с помощью которой педагог организует деятельность субъектов обучения как на занятии, так и во время выполнения домашнего задания.

Мы согласны с мнением тех исследователей, которые рассматривают самостоятельную работу как важнейший компонент педагогического процесса, предусматривающим интеграцию различных видов индивидуальной и коллективной учебной деятельности, которая осуществляется как во

время аудиторных, так и вне аудиторных занятий, без участия преподавателя и под его непосредственным руководством [2].

Понятие «организации самостоятельной работы» можно определить как процесс упорядочения самостоятельной работы по определенным требованиям (критериям, правилам, принципам) и предоставление ему необходимой формы с целью лучшей реализации поставленной цели. Организационными элементами являются условия и результаты самостоятельной работы.

По формам организации самостоятельную работу можно разделить на фронтальную, групповую и индивидуальную, а по месту в учебном процессе – на аудиторную и внеаудиторную [3]. Поэтому в организации самостоятельной работы студентов следует учитывать содержание учебной дисциплины, уровень их образования и степень подготовленности, необходимость упорядочения нагрузки студентов при самостоятельной работе, использование современных педагогических технологий обучения.

Все более актуальным в практике высшей школы становится вопрос применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в самостоятельной работе при овладении студентами иностранным языком.

Термин «информационная технология» впервые ввел академик В. Глушков. По его мнению, информационные технологии – это процессы, связанные с переработкой информации [4, с. 10]. Шире трактует этот термин М. И. Жалдак: «Под информационной технологией понимают совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, которая расширяет знания людей и развивает их возможности по управлению техническими и социальными проблемами» [5, с. 31], «открывает необъятные горизонты перед непрерывным образованием и самообразованием человека» [6, с. 11]. Эти формулировки полно соответствуют сути использования информационных технологий при обучении студентов иностранным языкам. По мнению Н. Апатова, информационная технология – это так называемая методическая система, часть педагогической технологии [7].

Итак, исходя из вышесказанного, под информационными технологиями обучения понимаем системный комплекс психолого-педагогических процедур, включающий специальный отбор и компоновку дидактических форм, методов, средств, приемов, условий осуществления и оценки процесса обучения, основанных на использовании компьютерной техники.

В настоящее время уже накоплен достаточный практический и теоретический материал по общим психолого-педагогическим предпосылкам

использования информационных технологий в организации самостоятельной работы студентов [8, с. 44–45]:

- введение ИКТ значительно расширяет возможности представления учебной информации, позволяет сделать ее более насыщенной, наглядной и доступной за счет применения цвета, графики, анимации, звука, видео, игровых форм деятельности и т. д.;

- ИКТ является одним из эффективных средств повышения мотивации учебной деятельности, создает благоприятные условия для интенсификации, дифференциации и индивидуализации обучения, способствует росту активности и развитию творческих способностей студентов при изучении иностранных языков;

- использование ИКТ создает условия для как можно более полного применения психофизиологических особенностей восприятия, позволяет активнее привлекать студентов к интенсивной творческой деятельности, к овладению методами научного познания, учит их самостоятельно добывать знания и таким образом стимулирует их:

- умственную и познавательную деятельность;

- использование ИКТ как средства тренировки, самоподготовки и самообразования дает возможность эффективно реализовывать личностно-ориентированное обучение, значительно повышать эффективность самостоятельной работы студентов;

- выбор индивидуального темпа обучения и методики представления учебного материала, адаптация системы к исходному уровню знаний студента, организация оперативного контроля и самоконтроля знаний;

- возможность обращения за справкой, помощью и объяснением без лишних опасений обнаружить свой уровень некомпетентности перед друзьями и учителем, отсутствие категорической негативной оценки собственной деятельности способствуют формированию позитивного отношения студентов к обучению, позволяют стимулировать положительные эмоции.

Рассмотрим возможности использования некоторых информационных технологий в самостоятельной работе студентов:

- для поиска информации в сети – использование web-браузеров, баз данных, использование информационно-поисковыми и информационно-справочными системами, автоматизированными библиотечными системами, электронными журналами;

- для организации диалога в сети – использование электронной почты, синхронных и отсроченных телеконференций;

– для создания тематических web-страниц и web-квестов – использование html-редакторов, ftp, web-браузеров графических редакторов.

Одним из самых эффективных и интересных методов самостоятельной работы студентов при изучении иностранных языков является метод проектов. Он предоставляет возможность студентам научиться самостоятельно искать пути решения проблемы, находить и отбирать необходимую информацию, широко используя Интернет-ресурс, анализировать, создавать новый практически значимый для них продукт, делать свои выводы и представить широкой аудитории. Также этот метод способствует развитию творческих способностей студентов и пробуждает познавательный интерес, улучшает интерес изучением иностранного языка, становится основным инструментом в поиске информации в Интернете.

Проконтролировать самостоятельную работу можно достаточно легко, ведь на каждом этапе проекта студент сдает короткий отчет, создает свое собственное портфолио, а в конечном итоге защищает проект, раскрывающий не только знания теоретического материала, но и умение использовать на практике полученные знания иностранного языка, отстаивать собственное мнение.

Метод проектов как один из видов самостоятельной работы дает возможность максимально реализовать индивидуальный подход к студентам с разным уровнем знаний и является мощным средством для расширения рецептивного лексического запаса, способствует углублению и закреплению знаний, расширению творческого потенциала студентов и повышению интереса к иностранному языку.

Также широкое использование в учебном процессе получила технология проектной деятельности веб-квест. Веб-квест в педагогике – проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которой используются информационные ресурсы Интернет [1, с. 36].

Характерной особенностью технологии веб-квест, что отличает ее от других проектных технологий, являются: определение заранее ресурсов, в которых есть информация, необходимая для решения проблемы; веб-квест определяет порядок действий, имеет выполнить студент для получения необходимого результата; обязательным частью этой технологии является перечень знаний, умений и навыков, которые приобретают студенты в процессе выполнения веб-квеста; однозначно определяются критерии оценивания выполненных заданий, что дает возможность осуществлять мониторинг качества приобретенных знаний.

По нашему мнению, все эти современные технологии способствуют развитию самостоятельной работы студентов, создают условия для эффективной организации самостоятельной работы при изучении иностранных языков как одного из средств общения и познания окружающего мира. Важно то, что организация самостоятельной работы с использованием ресурсов Интернета создает оптимальные условия для формирования и развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов благодаря большим возможностям практики общения на иностранном языке, который они изучают.

Использование современных информационных технологий в организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранного языка с соблюдением определенных методических рекомендаций будет способствовать не только эффективному усвоению определенного объема учебного материала, формированию коммуникативной компетенции, но и развитию самостоятельности как черты личности, формированию навыков самостоятельной поисковой деятельности, способности принимать на себя ответственность, решения по планированию, организации, оцениванию, контролю собственной деятельности и ее результата.

Информационная образовательная среда играет важную роль в организации всех элементов учебно-воспитательного процесса, в том числе и самостоятельной работы студентов, через информационную поддержку процесса обучения. Определим условия эффективной реализации информационной поддержки процесса обучения студентов для проведения самостоятельной работы, которые заключаются:

- в учебно-методическом обеспечении процесса обучения;
- информационных технологиях обучения;
- наличии компьютерной информационной сети Интернет;
- наличии электронной библиотеки.

Информационная учебная среда обеспечивается благодаря созданию медиатеки – банка информационных данных, используемых студентами и преподавателями в учебном процессе, – при проведении лекционных, семинарских и практических занятий, а также в дополнительное к лекционно-семинарским занятиям время.

Учебно-методическое обеспечение процесса обучения проводится через подготовку профилирующей кафедры в учебный процесс, опирающийся на стандарты образования по подготовке специалиста социальной сферы, учебные программы, учебно-методические комплексы, модульные программы, рабочие учебные программы, учебно-методические материалы,

учебники, пособия, разработки, справочные издания и т. д. Указанные материалы могут как предоставляться преподавателями профилирующей кафедры, так и использоваться как опыт известных ученых, практиков-специалистов социальной сферы, преподавателей ведущих вузов страны.

Учебно-методические материалы используются в печатном виде через фонд кафедры или общебиблиотечный, на информационных носителях, через систему «Интернет», электронную библиотеку кафедры, индивидуальные фонды преподавателей и студентов.

Важным условием информационной поддержки проведения самостоятельной работы студентов является разработка и использование в учебном процессе информационных технологий обучения. Основными направлениями изменений в содержании обучения, связанными с введением новейших информационно-образовательных технологий, являются:

- расширение и углубление теоретических основ учебных курсов путем повышения их доступности для учащихся, благодаря возможностям средств информационно-образовательных технологий уточнять содержание обучения; доступа к любой информации, интеллектуализации информационных обучающих систем. Информационно-образовательные технологии играют важную роль в расширении и углублении фундаментальных знаний, всестороннем и основательном изучении предметной области, формировании знаний, необходимых для объяснения причинно-следственных связей исследуемых процессов и явлений, познании законов развития мира;

- дополнительные возможности построения интегрированных курсов, усиление межпредметных связей, комплексного характера изучения реальности;

- возможность изучения производственных и социальных ситуаций, в результате чего усиливается связь теории с практикой, а обучение приобретает практическую значимость;

- перераспределение по значению содержательных компонентов учебных курсов;

- включение в содержание учебных дисциплин знаний о собственной деятельности, поскольку студентам нужно не только передать определенные предметные знания, но и сформировать у них рефлексивный механизм саморегуляции, что возможно только в процессе непосредственного контакта с преподавателями. Эффективность образования всегда зависела от уровня ее подготовки.

Техническим условием, что значительно ускоряет доступ к информационным источникам, является подключение кафедры к компьютерной информационной сети Интернет. Интернет называют сетью сетей, он предоставляет возможность для получения учебной информации через электронные библиотеки, сайты высших учебных заведений и профилирующих кафедр, общения с коллегами и учащимися в интерактивном режиме, пользования каталогами и библиотечными фондами ведущих библиотек Соединенных Штатов Америки и Западной Европы, проведения дистанционного обучения и др.

Каким бы путем ни развивалась информатизация образования, компьютер никогда не заменит «живого» общения с преподавателем. Если преподаватель может хорошо рассказать о некоторых исторических событиях, – это прекрасно, а если нет, ни один компьютер за него этого не делает. Но технические приборы помогут учителю ярко проиллюстрировать свой рассказ. Итак, педагогу как минимум необходима медиатека с простым интерфейсом и возможностью широкого доступа. Компьютер – это тот прибор, который должен помочь школе в решении главной задачи – научить учиться.

Самостоятельная работа студентов может проводиться:

- 1) индивидуально, без всякой посторонней помощи;
- 2) индивидуально, под руководством преподавателя-предметника;
- 3) индивидуально с информационной и технической поддержкой специалиста по компьютерным технологиям, «инженера знаний»;
- 4) индивидуально в интерактивном режиме с преподавателем-тьютором [9].

Для проведения индивидуальной самостоятельной работы между преподавателем и студентом осуществляется виртуальная связь, обусловленная получением предварительной информации во время лекции, а также тем учебным заданием, которое поставлено, т. е.:

1) ознакомление, обзор, изучение, анализ научной, научно-популярной, учебной литературы, других информационных источников, составление на основе разработанной литературы конспектов – опорных, планов / конспектов, сигнальных конспектов, тезисов;

2) выполнение творческих заданий – подготовка схем, таблиц, графиков, диаграмм, что является результатом систематизации, обобщения и анализа различной по содержанию информации;

3) написание научных работ: научных обзоров, докладов, статей, тезисов, рефератов; студенческих научных работ – курсовых, дипломных.

Индивидуальная самостоятельная работа под руководством преподавателя-предметника осуществляется в целях:

- помощи по лучшей ориентации в информационных потоках и источниках, выборе необходимой информации, составлении библиографии по изучаемой теме;

- помощи при подготовке к семинарским или практическим занятиям, при написании студенческой научной работы, т. е. речь идет о выполнении таких творческих задач, как подготовка схем, таблиц, графиков, диаграмм, разработка анкет, опросников, бланков для проведения интервью, педагогического, психологического, социологического наблюдения, фиксации результатов социометрических исследований.

Способ выполнения индивидуальной самостоятельной работы – в бумажном виде или с помощью персонального компьютера.

Индивидуальная самостоятельная работа с информационной поддержкой специалиста по компьютерным технологиям, обладающим комплементарными умениями и навыками, осуществляется тогда, когда у студента нет достаточных знаний во владении персональным компьютером или сетью Интернет, при возникновении технических проблем, для лучшей ориентации в информационных источниках или компьютерной сети, при выполнении с помощью компьютерных программ практических задач или задач экспертного характера [10].

Студенты могут пользоваться возможностями библиотеки не только в рамках учебных задач, определенных преподавателем-предметником, но и с целью расширения своего мировоззрения в различных сферах и отраслях научного знания, политики государства, деятельности социальной сферы. Знания, полученные вне рамок учебного процесса, являются той интеллектуальной базой, потенциалом, который способствует развитию личности, ее духовному росту, приобретению жизненного и профессионального опыта.

Индивидуальная социальная работа в интерактивном режиме проводится под руководством преподавателя-тьютора, который выполняет роль учителя, гида, наставника, консультанта в условиях: интернет-обучения, дистанционного обучения, если такое используется в учебно-воспитательном процессе; для осуществления коммуникации со всеми студентами; студентами, обучающимися по индивидуальной программе; для студентов-заочников, для проведения педагогического тьюторского сопровождения процесса обучения студентов с инвалидностью.

В условиях внедрения информационных технологий в сферу образования меняется роль педагога, который в высокотехнологичной среде не только является источником информации, академических фактов, но и предстает в роли советчика-консультанта, помогая учащимся, понять сам процесс обучения. Для эффективного внедрения информационных технологий прежде всего нужно, чтобы преподаватели овладели такими базовыми интернет-технологиями, как поиск информации в Интернете, работа с электронной почтой, технология общения в реальном времени, репрезентация собственной информации в форме web-документов (создание web-страниц, web-сайтов) и ее расположения в сети Интернет.

Кроме указанных типов, самостоятельная работа студентов может базироваться на принципах взаимопомощи, когда студенты сами выполняют роль тьютора, помощника другим студентам.

Особого внимания заслуживает проведение самостоятельной работы среди студентов с особыми потребностями. Эта работа проводится в соответствии с реализацией принципов дифференцированного, индивидуального подхода к каждому студенту, что обусловлено согласованием между уровнем сложности учебного задания и психофизическими возможностями студентов. Речь идет об определенном времени, которое отводится на выполнение задания для всех студентов, а также о том, является ли оно реальным и приемлемым для выполнения студентами с недостатками слуха, зрения или с нарушениями опорно-двигательного аппарата; и о месте выполнения задания (в домашних условиях, в высшем учебном заведении с обычной информационной поддержкой или со специальной информационной поддержкой в высшем учебном заведении или в специально созданной информационной среде – озвученные компьютерные программы, электронные библиотеки и т. д.). Преподаватель-предметник должен знать, сколько времени нужно студенту с инвалидностью на подготовку того или иного задания.

Определим периоды проведения самостоятельной работы студентов:

- подготовительный: получение задания от преподавателя;
- организационный: методическое, техническое, информационное обеспечение самостоятельной работы;
- выполнение задания;
- отчет перед преподавателем за выполненное задание.

Интеграция студентов в различные образовательные среды способствует приобретению ими опыта самостоятельного решения профессионально важных задач, развитию творческого потенциала, формированию

умения не только самостоятельно определять и ставить профессиональные проблемы, но и находить эффективные пути выхода из них – т. е. ответственно относиться к себе, другим людям, социальной и природной среды, в которой они находятся.

Библиографический список

1. Пидкасистый, П. И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов: учеб. пособие / П. И. Пидкасистый. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 112 с.
2. Топольский, В. О. Проблемы организации самостоятельной работы студентов университета в процессе кредитно-модульной системы обучения / В. О. Топольский // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 1039–1043.
3. Юланова, Н. Д. Основные проблемы организации самостоятельной работы студентов / Н. Д. Юланова // Педагогика высшей школы. – 2015. – №1. – С. 29–32.
4. Глушков, В. М. Основы безбумажной информатики / В. М. Глушков. – М.: Наука, 1987. – 552 с.
5. Жалдак, М. И. Система подготовки учителя к использованию информационной технологии в учебном процессе: автореф. дис. ... на соискание ученой степени доктора пед. наук / М. И. Жалдак. М., 1989. – 48 с.
6. Сосницкая, Н. Л. Совершенствование учебного эксперимента с волновой оптики средствами новых информационных технологий: автореф. дис. ... на получение науч. степени канд. пед. наук: спец / Н. Л. Сосницкая. – Бердянск, 1998. – 20 с.
7. Мироненко, О. В. Использование современных информационных технологий в образовательном процессе / О. В. Мироненко // Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 664–668.
8. Кадемия М. Ю. Информационно-коммуникационные технологии обучения: Словарь-гlossарий / М. Ю. Кадемия, М. М. Козяр, Т. Е. Рак. – Львов: СПОЛОМ, 2011. – 136 с.
9. Щербакова, Т. Н. К вопросу о структуре образовательной среды учебных учреждений / Т. Н. Щербакова // Молодой ученый. 2012. №5. С. 545-548.
10. Ажель, Ю. П. Особенности внедрения Интернет-технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Ю. П. Ажель // Молодой ученый. – 2011. – №6. – Т.2. – С. 116–119.
11. Бариева, А. А. Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.) / А. А. Бариева. – Уфа: Лето, 2015. С. 228–230.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
РАЗВИТИЯ РЕЧИ В КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ
У ГЛУХИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Е. Д. Дымаренок,
КОУ Омской области «Адаптивная школа-интернат № 19», г. Омск;
Омский государственный педагогический университет**

В статье отражены особенности словесной речи глухих младших школьников. Указано, что эти дети спонтанно не могут овладеть навыками общения. Предложена технология психокоррекционной работы. Она отражает содержание и методику психолого-педагогического сопровождения развития у глухих детей речи в коммуникативной функции. В психокоррекционной работе выделены три направления. Благодаря их реализации дети учатся организовывать и поддерживать общение, продуцировать реплики, а также овладевают адекватным речевым поведением.

Ключевые слова: глухие школьники, младшие школьники, диалогическая речь, коммуникация, вербальная речь в коммуникативной функции, психолого-педагогическое сопровождение.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL SUPPORT
OF THE DEVELOPMENT OF SPEECH IN A COMMUNICATIVE
FUNCTION IN DEAF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

**E. D. Dymaryonok,
State Educational Institution of the Omsk Region
«Adaptive boarding school № 19»;
Omsk State Pedagogical University**

The article reflects the peculiarities of the verbal speech of deaf younger students. It is indicated that these children cannot spontaneously master communication skills. The technology of psychocorrectional work is proposed. It reflects the content and methods of psychological and pedagogical support of development in deaf children of speech in the communicative function. In psychocorrectional work highlighted three directions. Thanks to their implementation, children learn to organize and maintain communication, produce replicas, and also acquire adequate speech behavior.

Keywords: deaf schoolchildren, junior schoolchildren, dialogical speech, communication, verbal speech in the communicative function verbal speech in the communicative function, psychological and pedagogical support.

Глухота является грубым сенсорным нарушением, при котором спонтанное овладение словесной речью оказывается невозможным. Только при психолого-педагогическом сопровождении, предусматривающем использование специфических технологий обучения, специальных методов и приемов, средств коррекционного воздействия, ребенок с патологией слухового анализатора овладевает умениями поддерживать общение, вступать во взаимодействие со слышащими людьми.

В отечественной специальной психологии и сурдопедагогике раскрыты особенности и условия речевого развития детей названной нозологической группы на разных возрастных этапах. В частности, знаменитый отечественный ученый Рахиль Марковна Боскис, автор уникальных фундаментальных исследований в сфере дефектологии, подвергла глубокому анализу специфику умственного и речевого развития детей с нарушениями слуха. Р. М. Боскис были определены базовые положения обучения глухих и слабослышащих учащихся языку. Отмечая исключительную важность практики речевого общения, от которой в значительной степени зависит развитие подражания речи, Р. М. Боскис одновременно придает еще большее значение специальному обучению языку, систематической работе по формированию у детей языковых знаний, т. к. роль речевого образца является все же ограниченной. Процесс овладения речевыми образцами должен быть, по мнению ученого, управляемым [1].

Автор коммуникативной системы обучения глухих детей языку С. А. Зыков подчеркивал, что следует обеспечить обучение ребенка с грубым нарушением слухового анализатора «живому диалогу». Это предполагает категорический отказ от ведения заученных разговоров. Глухие младшие школьники изначально должны учиться спрашивать именно потому, что им нужно узнать, что им интересно. Это означает, что вербальная речь для глухих учащихся должна быть мотивированной [2].

О. Ю. Синевич указала на необходимость учета структуры дефекта и особых образовательных потребностей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с патологией слухового анализатора [3]. Автором справедливо отмечено, что успешность обучения и психолого-педагогического сопровождения детей с нарушениями в развитии требует ориентации на их возможности и ограничения, обусловленные состоянием здоровья [4].

Т. Ю. Четвериковой освещено влияние словотворческих процессов на развитие у глухого ребенка языковой способности и его становление

как языковой личности. Исследователем отмечена тесная связь и взаимовлияние в развитии речевой и предметно-практической деятельности при патологии слухового анализатора [5].

Проведенное нами исследование, участниками которого явились глухие младшие школьники, позволило дополнить картину речевого развития этих детей, установить специфические типы ошибок, допускаемых учениками в процессе коммуникативного взаимодействия со взрослыми и сверстниками. Так, было выявлено, что дети названной категории в большинстве случаев не пользуются вербальной диалогической речью без побуждения взрослого. В межличностной коммуникации эти школьники отдают предпочтение жестовой речи. Учащиеся стараются употреблять диалогическую речь в словесной форме (устной, устно-дактильной), как правило, на уроках, воспитательных и коррекционных занятиях, в ходе общения со слышащими взрослыми (при наличии указаний со стороны педагога). При затруднениях в понимании вопроса ученики нуждаются в подкреплении устной речи дактильной или письменной. При этом глухие школьники преимущественно верно понимают содержание фраз, записанных на карточках печатными буквами.

Диалогам глухих младших школьников присуща тематическая узость. В основном дети обсуждают совместные игры, события дня. Мы не отметили случаев, чтобы ученики без побуждения взрослых обсуждали прочитанные книги, просмотренные передачи, подготовку к тем или иным школьным мероприятиям, учебные достижения и трудности.

Типы синтаксических конструкций, которые учащиеся используют в ходе диалогов, не отличаются разнообразием. Чаще это однословные предложения, а также простые нераспространенные и малораспространенные структуры. В составе реплик школьники используют узкий круг лексических единиц, не оперируют синонимами.

Отмечается также неполный учет информированности собеседника. Ученики начинают излагать информацию (например, о конфликте), словно собеседник был участником ситуации, о которой говорится. Кроме того, дети склонны повторять сказанное ранее, возвращаться к тому, что уже обсуждалось.

С учетом полученных данных нами были определены содержание и методические аспекты психолого-педагогического сопровождения развития у глухих младших школьников словесной речи в коммуникативной функции.

Для занятий с детьми была определена тематика, в соответствии с которой школьники должны учиться вступать в коммуникацию и поддерживать ее на всем протяжении. Например, «Я и школа», «Мой родной город», «Страна, в которой я живу», «Природа родного края» и др.

В психокоррекционной работе с обучающимися было выделено три направления, способствующих приобретению глухими младшими школьниками следующих способностей:

- осуществлять организацию диалога, раскрывать его тему, осуществлять выбор адекватной модели речевого поведения – в соответствии с ситуацией общения;

- продуцировать реплики, соблюдать последовательность их чередования с учетом специфики протекания коммуникативного контакта;

- оформлять продуцируемые высказывания с учетом языковых норм.

Так, при реализации коррекционной работы по первому направлению глухие младшие школьники осваивали специфику организации общения и особенности наполнения коммуникативных актов конкретным содержанием. В этой связи происходило развитие адекватного речевого поведения в соответствии с тем, что становилось предметом диалога. Без разъяснения теоретических сведений, в реальных ситуациях коммуникативного взаимодействия (специально созданных или спонтанно возникших) глухие младшие школьники постепенно осознавали, что коммуникативное взаимодействие может возникать по различным поводам, причинам: необходимо о чем-либо договориться, имеется потребность высказать свое мнение, попросить, поделиться впечатлениями и т. д.

Детям предлагались задания, связанные с ведением так называемых тематических диалогов. Это означает, что после предварительного знакомства и анализа коротких рассказов либо иллюстраций младшим школьникам предъявлялись конкретные темы для разыгрывания (драматизации) ситуаций диалогического общения с использованием небольших по размеру игрушек. Например: «День рождения друга», «Мама и сын прощаются у школы перед уроками», «Брат и сестра поссорились» и др.

Школьники осваивали специфику коммуникативного взаимодействия с учетом следующих правил:

- правильность организации общения (приветствие собеседника, вежливое обращение за помощью или с вопросом уточняющего характера);

- соблюдение речевого этикета на протяжении всего коммуникативного акта;

- содержательность, полнота информации, передаваемой собеседниками в процессе общения;
- адекватность завершения коммуникации (прощание).

В ходе коррекционной работы важным представлялось обучение детей логике развертывания коммуникативного взаимодействия. С этой целью в процессе непосредственного общения школьники учились сначала выделению самого главного, а уже затем менее существенного. При необходимости мы подсказывали детям, как сформулировать вопрос, обратиться с просьбой, сделать уточнение.

В соответствии с некоторыми темами занятий дети овладевали способностью организовывать и поддерживать коммуникативные контакты с посторонними либо малознакомыми людьми (например, со студентами-практикантами, посещавшими занятия в школе-интернате).

Кроме того, специально создавались ситуации общения, а также использовались естественные ситуации (причина отсутствия ученика в какой-нибудь из дней в школе; причина опоздания на занятие; день рождения у кого-либо из детей др.). Все это способствовало овладению детьми адекватным речевым поведением в соответствии с коммуникативной ситуацией.

При реализации психокоррекционной работы по второму направлению глухим младшим школьникам предлагались задания, благодаря которым они учились коммуникативному взаимодействию на основе литературного образца, т. е. в процессе беседы по прочитанному произведению – сказке, рассказу. В такой ситуации учитель принимает активное участие в беседе, оказывает ученикам помощь в формулировке вопросов, следит за логикой развития общения.

Освоение специфики коммуникативного взаимодействия на основе литературного образца осуществляется следующим образом. Школьники в процессе подготовки домашнего задания к предстоящему уроку учат стихотворение (либо отрывок стихотворения), в котором описывается диалог, как правило, двух героев. Затем учащимся предъявляется задание: прочитать стихотворение по ролям, соблюдая последовательность чередования реплик персонажей. Обычно задание выполняется 2-мя или 3-мя парами учеников. По итогам работы коллективно может быть выбрана та пара, которая лучше справилась с заданием. Если это рассказ или сказка, школьники не заучивают текст наизусть. Им предлагается чтение по ролям либо пересказ в лицах (т. е. близко к тексту).

Эффективным средством развития у глухих младших школьников вербальной речи в коммуникативной функции является реализация диалогов в свободной передаче. Это означает, что школьникам должны быть хорошо знакомы тексты. Например, выбор может быть остановлен на сказках «Маша и медведь», «Снегурочка» и др. В ходе занятий ученикам предъявляются задания следующего типа: восстановить ситуации диалогического общения героев. Школьники могут это сделать своими словами, но нужно учитывать порядок следования реплик героев рассказов.

Кроме того, целесообразным является использование заданий следующего типа: составить диалог с опорой на иллюстрации. Желательно, чтобы иллюстрации отражали различные бытовые ситуации из жизни детей и взрослых: встреча с другом после каникул, помощь старшим, игры детей зимой, забота о птицах и т. п. Школьникам необходимо составить диалоги, соблюдая последовательность реплицирования героев. Параллельно важно проводить коррекционную работу над выразительностью речи. В соответствии с характерами персонажей детей следует учить изменять высоту, силу и тембр голоса.

В процессе психокоррекционной работы по третьему направлению предусматривается обучение глухих младших школьников адекватному грамматическому оформлению реплик, используемых в процессе коммуникации.

На каждом психокоррекционном занятии важно следить за тем, чтобы младшие школьники верно оформляли в речи используемые фразы, соблюдали грамматические нормы. Ошибки, допускаемые глухими учащимися, нужно исправлять сразу, что способствует преодолению аграмматизмов.

Кроме того, «обходным путем», обеспечивающим выработку у детей навыков адекватного использования речевого материала (без аграмматизмов), является дактильная форма словесной речи. Опираясь на положения современной методики обучения глухих учащихся языку, нужно принять во внимание, что дактильная форма словесной речи должна использоваться при сообщении нового слова, фразы, а также лексических единиц, трудных для восприятия в устной форме [5]. Если речевой материал усвоен школьниками в устной форме и активно употребляется в процессе общения, он не дактилируется.

Итак, реализация работы в соответствии с предложенной технологией психокоррекционного воздействия способствует овладению глухими

младшими школьниками способностью вступать в общение и поддерживать его; стимулирует познавательную активность детей, содействует развитию у них языкового чутья. Все это важно для полноценного овладения вербальной речью, без которой социальная интеграция лиц с патологией слуха невозможна.

Библиографический список

1. Боскис, Р. М. Глухие и слабослышащие дети / Р. М. Боскис. – М.: Советский спорт, 2004. – 304 с.
2. Зыков, С. А. Проблемы сурдопедагогики. Избранные труды / С. А. Зыков. – М.: Загреб, 1997. – 231 с.
3. Синевич, О. Ю. Консолидация деятельности медицинских и педагогических работников в целях укрепления здоровья учащихся коррекционных школ / О. Ю. Синевич, Т. Ю. Четверикова. // Научно-практический медицинский журнал «Мать и Дитя в Кузбассе», 2014. – № 2. – С. 165–168.
4. Синевич, О. Ю. Коррекционно-развивающая работа с детьми с патологией слуха: медико-биологический и психолого-педагогический аспекты: учеб.-метод. пособие / О. Ю. Синевич, Т. Ю. Четверикова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. 87 с.
5. Четверикова, Т. Ю. Овладение глухими школьниками словообразованием на начальном этапе изучения грамматики: дис. ... канд. пед. наук / Т. Ю. Четверикова. – М., 2004. – 221 с.

УДК 159.9.072.432

РАЗВИТИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

**Ю. А. Логинова,
Омский государственный педагогический университет**

В статье представлено теоретическое обоснование и результаты практического использования серии коррекционных занятий по развитию у младших школьников с умственной отсталостью учебной мотивации. Описаны теоретические подходы к решению проблемы развития мотивационной системы умственно отсталых младших школьников, результаты исследования уровня сформированности учебной мотивации у детей данной категории. Представлена программа занятий по развитию у детей, принимавших участие

в исследовании, положительного отношения к учению и школе, интереса к процессу и содержанию учебной деятельности, и активной позиции школьника.

Ключевые слова: младшие школьники с умственной отсталостью, учебная мотивация, специальные занятия, внутренняя и внешняя мотивация.

DEVELOPMENT IN CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE WITH MENTAL REMEDY OF EDUCATIONAL MOTIVATION IN THE COURSE OF SPECIAL ACTIVITIES

**Yu. A. Loginova,
Omsk State Pedagogical University**

The article presents the theoretical justification and results of practical use of a series of remedial studies on the development of younger students with mental retardation of educational motivation. The article describes theoretical approaches to solving the problem of development of the motivational system of mentally retarded primary school children, the results of the study of the level of formation of educational motivation in children of this category. The program of lessons on the development of children who took part in the study, a positive attitude to teaching and school, cognitive interests in the process and content of educational activities, and the active position of the student.

Keywords: younger students with mental retardation, educational motivation, special classes, internal and external motivation.

В настоящее время педагоги и психологи рассматривают мотив как высшую форму регуляции деятельности (А. Н. Леонтьев, Р. А. Пилоян, И. А. Джидарьян). Поэтому вопросы формирования мотивов учебной деятельности являются очень важными в решении проблемы регуляции и повышения ее эффективности. Ученые, изучающие проблему мотивации учебной деятельности, все чаще говорят и пишут о том, что для более продуктивного обучения в школе важно не то, что знает и умеет ребенок, но и то, насколько он хочет овладеть этими знаниями и умениями.

Мотивация учебной деятельности в школьном возрасте является одной из центральных проблем и для современной коррекционной школы (Л. И. Божович, А. К. Маркова, С. М. Бондаренко). Незрелость мотивационной сферы умственно отсталых школьников характеризуется слабостью мотивов учебной деятельности и их неустойчивостью, мотивы деятельности усваиваются формально, не становясь собственными мотивами и стремлениями. Несмотря на то, что специальными психологами проводится успешная работа по формированию мотивационной системы, в частности, учебной мотивации у детей младшего школьного возраста с умственной

отсталостью, эта работа нуждается в постоянном совершенствовании. Необходимо обновлять коррекционные инструменты и содержание коррекционно-развивающей работы в целом [2].

Наиболее эффективное формирование учебной мотивации у умственно отсталых младших школьников обеспечивается благодаря такой коррекционно-развивающей работе, которая направлена на познавательное, социальное и эмоционально-личностное развитие школьников с нарушением интеллекта. Коррекционно-развивающая работа способствует появлению у них более осознанного (действенного) отношения к учению, приводит к более глубокому осознанию учебных мотивов учащимися с нарушением интеллекта. Такая работа должна иметь системный комплексный характер и выступать составляющей процесса психологического сопровождения их образования [3].

Экспериментальная работа по развитию у младших школьников с умственной отсталостью учебной мотивации осуществлялась на базе КОУ «Адаптивная школа – детский сад № 76» г. Омска в 2017–2018 учебном году. Экспериментальная выборка составила 10 человек. Возраст испытуемых – 10–11 лет. У всех детей диагностирована легкая степень умственной отсталости. Диагнозы детей зафиксированы в их личных делах, дневниках психолого-педагогических наблюдений.

Эксперимент проводился в три этапа.

I этап – констатирующий. Его цель заключалась в следующем: при помощи специальных диагностических методик были выявлены особенности и уровень развития учебной мотивации у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Для обследования учебной мотивации нами были использованы три методики, которые направлены на определение общего отношения к процессу обучения в школе у детей и развитие учебной мотивации [1].

Первая методика «Оценка уровня школьной мотивации» разработанная Н. Г. Лускановой была направлена на определение уровня школьной мотивации. Результаты детей по этой методике показали преобладание в группе младших школьников детей со средним (4 человека) и высоким (4 человека) уровнем школьной мотивации. По одному испытуемому продемонстрировали низкий и очень высокий уровень школьной мотивации (см. рис. 1).

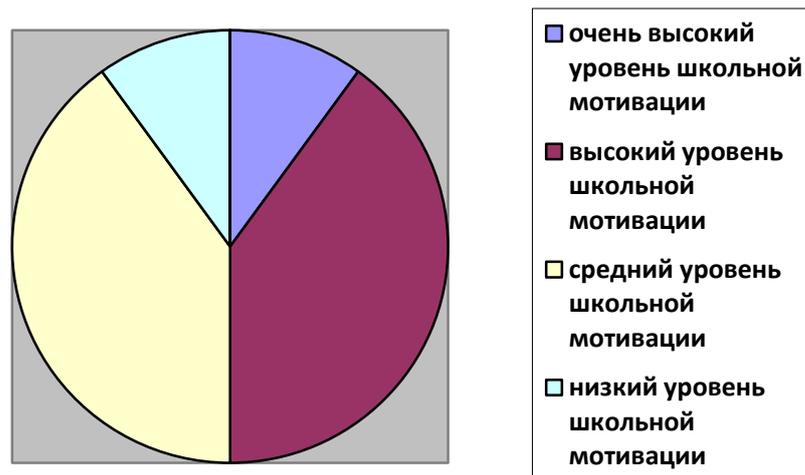

Рис. 1. Результаты методики № 1 «Оценка уровня школьной мотивации»

Целью второй методики («Кому что подходит?») было определение общего отношения к процессу обучения в школе у детей, принимавших участие в эксперименте. В целом по группе мы можем отметить, что положительное отношение к процессу обучения продемонстрировали больше половины (7 человек) ребят: они использовали положительные прилагательные при описании роли школьника. Отрицательное отношение было выявлено у трех младших школьников: ими были использованы отрицательные прилагательные при описании роли ученика. Таким образом, у большинства испытуемых отмечается положительное эмоциональное отношение к роли школьника (рис. 2).

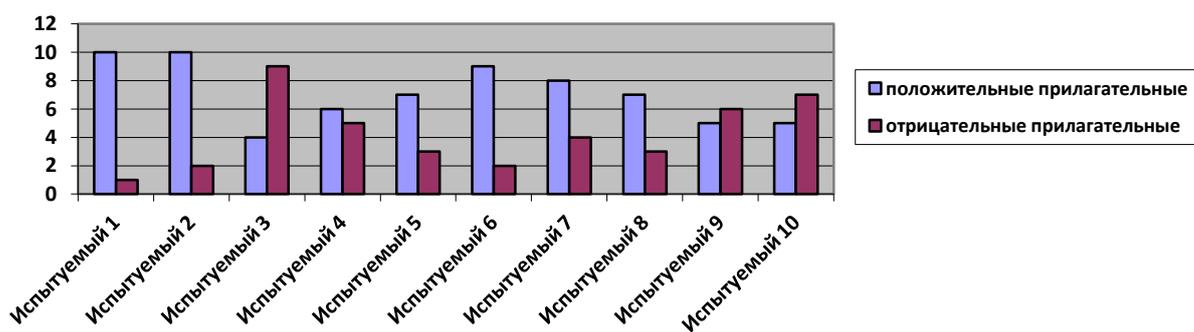

Рис. 2. Результаты диагностики эмоционального отношения к школе с применением методики: «Кому что подходит?»

Третьей методикой, использованной нами, была методика М. Р. Гинзбурга «Исследование учебной мотивации младших школьников», цель которой заключалась в выявлении уровня развития учебной мотивации учащихся. Результаты детей были нами обработаны, проанализированы и позволили сделать вывод о том, что у испытуемых преобладает внешняя учебная мотивация, проявляющаяся в наличии достаточной учебной мотивации, но в стремлении к получению оценки (см. таблицу).

Результаты методики «Исследование учебной мотивации младших школьников по методике М. Р. Гинзбурга»

№ испытуемых	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мотивы										
Внешний мотив										
Игровой мотив										
Мотив получение отметки	▣	▣				▣		▣	▣	
Позиционный мотив	▣	▣	▣	▣			▣	▣	▣	▣
Социальный мотив				▣		▣	▣		▣	
Учебный мотив						▣				

Анализ результатов исследования особенностей учебной мотивации младших школьников с умственной отсталостью показал преобладание у тех из них, кто принимал участие в эксперименте, внешних мотивов в структуре учебной мотивации. Однако, опираясь на проведенный теоретический анализ литературы по проблеме исследования и анализируя полученные нами в ходе констатирующего этапа эксперимента результаты, мы пришли к выводу о необходимости развития внутренней учебной мотивации у детей, принимавших участие в экспериментальной работе, поскольку их наиболее эффективное обучение возможно при преобладании у младших школьников внутренней мотивации.

В ходе *формирующего этапа* была проведена коррекционно-развивающая работа, направленная на развитие у младших школьников с умственной отсталостью учебной мотивации в серии занятий. Работа с детьми осуществлялась в ходе восьми занятий, организованных по следующим направлениям: 1) развитие у младших школьников с умственной отсталостью осознанного (действенного) отношения к учению;

2) содействие более глубокому осознанию этими детьми учебных мотивов (рис. 3).

III этап – контрольный. Его цель – выявление эффективности реализованной коррекционно-развивающей работы, направленной на развитие у младших школьников с умственной отсталостью учебной мотивации.

В настоящий момент проходит обработка результатов контрольного этапа эксперимента.

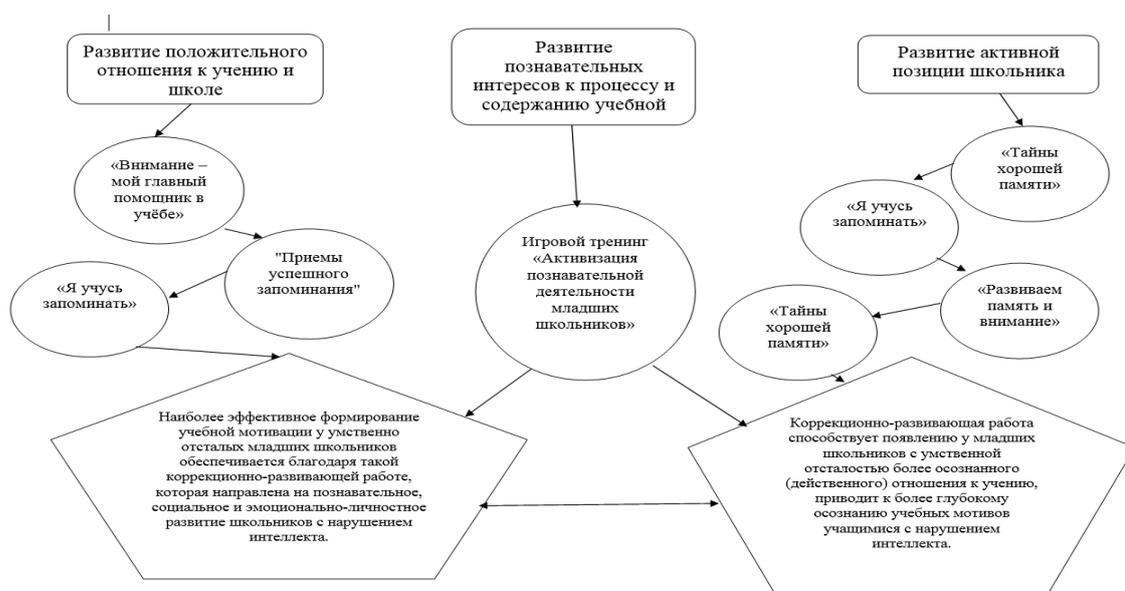

Рис. 3. Технология коррекционно-развивающего воздействия

Библиографический список

1. Алфеева, Е. В. Изучение мотивов учения и отношения младших школьников к учебной деятельности / Е. В. Алфеева // Вестник Курганского государственного университета. – 2014. – №1. – С. 59–62. – Серия: Физиология, психофизиология, психология и медицина.
2. Ботова, О. А. Особенности формирования мотивации к обучению умственно отсталых детей школьного возраста / О. А. Ботова // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2013. – №2. – С. 20–24.
3. Макеева, Е. А. Особенности мотивации учения у младших школьников с проблемами в развитии / Е. А. Макеева // Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – №5. – С. 192–200.
4. Муртазаева, Э. З. Особенности учебной деятельности младших школьников с умственной отсталостью / Э. З. Муртазаева // Современное образование: сборник статей X Международной научно-практической конференции; под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – 2017. – С. 92–94.

ОЦЕНКА ВЕРБАЛЬНОГО ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ

В. А. Парфенова,
Омский государственный педагогический университет

В статье представлены результаты изучения способности дошкольников с патологией речи строить творческие высказывания. Эти дети стремятся воспроизвести прослушанный текст без привнесения оригинальных идей. Дошкольники пользуются речевыми штампами. В рассказах отсутствуют дополнительные персонажи и образные средства языка. Развитие у дошкольников с нарушениями речи способности к вербальному творчеству следует рассматривать в качестве их особой образовательной потребности.

Ключевые слова: патология речи, вербальное творчество, общее недоразвитие речи, дошкольники, трансформация текста.

EVALUATION OF VERBAL CREATIVE POTENTIAL OF PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH PATHOLOGY

V. A. Parfyonova,
Omsk State Pedagogical University

The article presents the results of studying the ability of preschoolers with speech pathology to build creative utterances. These children strive to reproduce the listened text without introducing original ideas. Preschoolers use speech stamps. In the stories there are no additional personages and figurative language means. The development of the ability to verbal creativity in preschool children with speech disorders should be considered as their special educational need.

Keywords: speech pathology, verbal creativity, general underdevelopment of speech, preschoolers, text transformation.

Исследователи различных областей научного знания проявляют высокий интерес к проблеме вербального творчества субъекта речевой деятельности. Это в полной мере относится и к детям с патологией речи, в том числе с общим недоразвитием речи (ОНР).

Характеризуя состояние инициативных высказываний дошкольников названной нозологической группы, ученые указывают на обилие специфических типов ошибок, которые должны подлежать целенаправленной логопедической коррекции.

Так, В. П. Глухов отмечает неполноценность смысловой организации текстовой продукции при ОНР. Автор обращает внимание на то, что низкую степень информативности монологов следует объяснять не только неполноценными умениями детей данной категории осуществлять планирование и программирование сообщения. В. П. Глухов подчеркивает, что ребенок с ОНР не готов к анализу предмета речи, не может выделить значимые компоненты в его предметном содержании [1].

Л. В. Ковригина указывает на высокий процент ошибок, связанных с неверным включением дошкольниками с речевой патологией лексических единиц (имен существительных) в структуру словосочетаний, предложений, целых текстов. Это затрудняет понимание вербальных сообщений этих детей. Употребление слова в грамматической форме, противоречащей требованиям контекста, приводит к обеднению и недостаточной ясности содержательной линии всего устного монолога [2].

С. Н. Коновалова пишет о неполноценности предикативной лексики дошкольников с ОНР. При этом слова данной группы несут основную смысловую нагрузку в составе фраз. В результате ребенок испытывает трудности при понимании сюжета рассказов и при планировании собственных высказываний в виде повествований и описаний [3].

На основании результатов исследования, проведенного Т. Ю. Четвериковой, было установлено, что на этапе школьного обучения трудности ребенка, связанные с выделением смысла и построением сложного синтаксического целого, приобретают несколько иной характер. Ребенок с речевой патологией неверно трактует образные выражения, не понимает семантики фразеологизмов, затрудняется выделять контекст, не осознает идейного замысла произведений. В результате не формируется стойкого интереса к чтению, не складываются своевременно читательские интересы. Это препятствует успешной коррекции специфических для речевой патологии нарушений [4].

В современных научных источниках представлено мало сведений о вербальном творчестве потенциале старших дошкольников с ОНР. При этом современные авторы указывают на необходимость целенаправленного обучения детей этой возрастной и нозологической группы продуцировать творческие рассказы, реализовывать в словесной форме собственный замысел в виде оригинальных сообщений реалистичного и фантастического содержания [5].

Нами было организовано и проведено исследование с участием 46 испытуемых, имеющих нарушения речи. Это дети 6-ти лет, которым

диагностировано ОНР III уровня. Цель исследования заключалась в установлении вербального творческого потенциала старших дошкольников названной категории.

Для реализации исследования был подготовлен диагностический инструментарий. Детям предлагалось прослушать рассказ М. Зощенко «Елка». После чтения данного текста осуществлялось его обсуждение. Далее детей просили подготовить рисунок к этому тексту: названное произведение зачитывалось повторно. Как беседа, так и содержание рисунков в совокупности способствовали выявлению того, верно ли испытуемые поняли суть рассказа, его главную мысль, смогли ли определить главных и второстепенных персонажей. И, наконец, старшим дошкольникам с ОНР было предложено продолжить рассказ, развить и дополнить его сюжет.

Обследование детей проводилось в индивидуальной форме.

Анализ речевой продукции респондентов осуществлялся в соответствии со следующими критериями:

- информативность рассказа, его насыщенность событиями, описаниями;
- структурная организация составленного текста, его композиционное построение: оригинальность, целостность;
- адекватность употребления лексики и строения синтаксических конструкций, наличие смысловых связей между предложениями, способность оперировать средствами межфразовой связи;
- успешность решения творческой (креативной) задачи: способность реализовать вербальными средствами собственный замысел, вводить дополнительных персонажей, передать их эмоциональные состояния, включать элементы описаний (места действия, внешности героев, объектов) и т. п.;
- способность оперировать образными средствами языка, синонимами и антонимами для точной передачи замысла.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты. Старшие дошкольники с ОНР с интересом прослушали рассказ. Дети смогли понять основное содержание текста, которое в трактовке испытуемых сводилось к следующему: «Семья отмечала новый год. Мама и папа нарядили елку. Повесили вместо шариков много вкусного. Это были яблоки, конфеты. Брат и сестра стали это есть. Мама с папой рассердились. Они наказали своих детей. Они отдали их подарки чужим детям. Потом все поссорились. И гости поссорились. Папа рассердился. Детям сказали ложиться спать».

Содержание речевой продукции испытуемых свидетельствует о фрагментарности переданного сюжета, но старшие дошкольники оказались способны понять суть описанной бытовой ситуации. Несмотря на неточность словоупотребления, частые повторы одной и той же лексики в одном и рядом стоящих предложениях, наличие аграмматизмов, на употребление незавершенных по структуре фраз, дети (100 %) указали на события, предшествовавшие конфликту, а также кратко сообщили о том, что было после произошедшей ссоры.

В ходе исследования нами были установлены лексемы, словосочетания, фрагменты текста, вызывавшие у детей непонимание, а в результате и неправильное толкование. Например, «бойкая девочка» – «всего боялась», «длинновязая девочка» – «у нее длинное вязаное платье», «отбил у куклы фарфоровую ручку» – «отобрал руками куклу», «отчаянно заревел» – «нечаянно закричал», «поставлю в угол носом» – «ударил по носу» и некоторые другие. Очевидно, что такое неверное понимание отдельных фрагментов текста не позволяет ребенку осознать содержание рассказа в полной мере, приводит к искаженному толкованию ряда фактов и событий.

Особого внимания заслуживают рисунки детей – вторая часть диагностического задания. Установлено, что неточное, а в отдельных случаях искаженное понимание рассказа привело к тому, что некоторые его фрагменты были неверно проиллюстрированы.

Так, все дошкольники успешно справились с изображением елки, размещенных под ней игрушек, коробок с подарками. Рядом с елкой были нарисованы брат с сестрой. Кроме того, 45,6 % испытуемых на заднем плане изобразили гостей. Одновременно с этим дети (100 %) не смогли отобразить всего многообразия необычных украшений на новогоднем дереве: золотые орехи, фонарики, пастилки. Отмечено, что вместо такого украшения, как разноцветные флажки, некоторые испытуемые (15,2 %) рисовали на верхушке ели флаг России. Никто из детей не нарисовал стул, с помощью которого Минька пытался добраться до угощений, находившихся на верхних ветках елки. Кроме того, из текста явно следовало, что Леля – высокая девочка, а ее брат значительно ниже ее ростом. В своих рисунках 34,8 % дошкольников воспроизвели эту особенность героев рассказа неверно: брат оказался выше сестры либо дети были одного роста. При этом данная особенность внешности персонажей несет в этом тексте значимую смысловую нагрузку: Леля с легкостью снимала с елки угощения, тогда как Минька не мог этого сделать, завидовал сестре и сердился на нее.

Отмечено также, что 63 % испытуемых оставили без внимания эмоциональную составляющую, отражающую настроение, чувства героев: брата и сестры, их родителей, гостей. В основном испытуемые сообщали о произошедшей ссоре, но, что при этом испытывали взрослые и дети, в свои устные монологи испытуемые не включали.

Мы полагаем, что трудности решения собственно речевой задачи, связанной с пониманием содержания рассказа и его последующей репродукцией, не позволяют ребенку успешно решать творческую задачу. Так, в ходе исследования выявлено следующее. Вместо того, чтобы обеспечить развитие сюжета, насытить его новыми событиями, ввести дополнительных персонажей, испытуемые застревают на том, что сообщалось в исходном тексте. В частности, испытуемые повествовали о том, что в доме собралось много гостей; что для всех детей были подготовлены подарки; что мамы ребят поспорили и поссорились. Отмечено, что 17,4 % респондентов попытались пофантазировать и сообщить о том, что находилось в подарочных коробках; 23,9 % испытуемых сосредоточили внимание на елочных украшениях, расширив их перечень. В 6,5 % случаев была представлена информация о праздничном столе, о находившихся на нем угощениях (в данном случае дошкольники опирались на личный жизненный опыт). Остальные дети (52,2 %) ограничились репродукцией рассказа – близко к исходному варианту текста, продемонстрировав отсутствие способности к решению творческой задачи.

Результаты проведенного исследования позволили констатировать, что дети с патологией речи располагают потенциалом к вербальному творчеству. Однако данный навык требует целенаправленного развития. При недостаточном внимании логопеда к этому аспекту коррекционной работы дошкольники с ОНР вместо продуцирования структурно и содержательно завершенных оригинальных текстов, насыщенных событиями, тяготеют к пересказу, к воспроизведению сложного синтаксического целого в таком виде, в котором восприняли его. Дошкольниками с речевой патологией не вводятся дополнительные персонажи в виде второстепенных и главных героев, домашних животных. В высказываниях дошкольников отсутствуют образные средства языка. Недоразвитие способности оперировать синонимами, антонимами, неумение употреблять средства межфразовой связи обуславливают частые повторы ранее сказанного, использование фраз-штампов, отсутствие свободы в выборе речевого материала для передачи информации. Дети оказываются «привязанными» к исходному тексту, к его лексике и структурной организации. В данной связи имеются основания утверждать, что развитие у старших дошкольников с ОНР способности

к вербальному творчеству следует рассматривать в качестве особой образовательной потребности детей этой нозологической группы.

Библиографический список

1. Глухов, В. П. Исследование особенностей формирования навыков связанных высказываний у детей дошкольного возраста с системным недоразвитием речи / В. П. Глухов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 90–93.
2. Ковригина, Л. В. Преодоление грамматических нарушений у дошкольников с общим недоразвитием речи: на примере предложно-падежных форм существительных / Л. В. Ковригина. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – 167 с.
3. Коновалова, С. Н. Формирование предикативной лексики у дошкольников с общим недоразвитием речи : монография / С. Н. Коновалова. – Омск: ОмГПУ, 2007. – 170 с.
4. Четверикова, Т. Ю. Школьники с тяжелыми нарушениями речи как читатели / Т. Ю. Четверикова // Научно-методич. электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S 11. – С. 80–87. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470140.htm> (дата обращения: 11.05.2018).
5. Четверикова, Т. Ю. Частные методики коррекционно-педагогической работы с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями: методич. пособие / Т. Ю. Четверикова, О. С. Кузьмина, А. Д. Сорокин. – Омск: БОУ ДПО ИРО-ОО, 2010. – 52 с.

УДК 159.9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ И РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА С АУТИЗМОМ ИЛИ РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

**Д. Ю. Саркеева,
Омский государственный педагогический университет**

Статья посвящена одной из актуальных проблем в понимании детского аутизма – проблеме взаимодействия. С целью исследования особенностей взаимодействия со взрослым у детей раннего возраста с расстройствами аутистического спектра был использован метод экспертного анализа видеоматериалов. Результаты экспериментальных данных, представленных в статье, подробно раскрывают трудности взаимодействия в паре матери и ребенка данной категории. Сопоставительный анализ результатов позволяет сделать предположение о том, что проблемы взаимодействия могут быть

связаны не только с аутистическим расстройством ребенка раннего возраста, но и с особенностями коммуникативного поведения матери в процессе взаимодействия.

Ключевые слова: ранний детский аутизм, расстройство аутистического спектра, взаимодействие матери и ребенка, ранний возраст, ранняя помощь, метод экспертного анализа видеоматериалов.

INTERACTION OF A MOTHER AND A CHILD OF EARLY AGE WITH AUTISM OR DISORDERS OF THE AUTHISTIC SPECTRUM

D. Yu. Sarkeyeva,
Omsk State Pedagogical University

The article is devoted to one of the urgent problems in the understanding of child with autism – the problem of interaction. In order to study the features of interaction with adults in young children with autism spectrum disorders, the method of expert analysis of video materials was used. The results of the experimental data presented in the article reveal in detail the difficulties of interaction in a pair of mother and child in this category. A comparative analysis of the results suggests that the problems of interaction may be associated not only with the autistic disorder of a young child, but also with features of the mother's communicative behavior in the process of interaction.

Keywords: early childhood autism, autism spectrum disorder, mother-child interaction, early age, early help, method of expert analysis of video materials.

Ранний детский аутизм уже на протяжении многих десятилетий привлекает внимание не только психиатров, детских психоневрологов, но и специальных психологов. В рамках международной классификации болезней 10-го пересмотра аутизм входит в группу психических расстройств и расстройств поведения. В клинической практике принято считать, что манифестация синдрома детского аутизма происходит к 3-м годам. В этом возрасте психическое развитие аутичного ребенка уже имеет черты искаженности, а нарушения имеют первазивный характер. Вместе с тем отечественные и зарубежные исследования последних десятилетий убедительно доказывают возможность более ранней диагностики неблагополучия в развитии аффективной сферы ребенка, что значительно повышает профилактический потенциал формирования наиболее выраженных эмоциональных нарушений [3, 5, 6].

Современные тенденции в клинической практике таковы, что все чаще используется термин расстройств аутистического спектра (РАС), в отношении детей раннего возраста. РАС представляет собой спектр психических нарушений, который характеризуется отдельными чертами

эмоционального неблагополучия, признаки которого становятся очевидными уже во втором полугодии первого года жизни. При этом на первый план выступает несформированность совместно разделенного переживания ребенка со взрослым, что качественно нарушает процесс взаимодействия [3, 4].

В раннем возрасте взаимодействие со взрослым является неотъемлемой частью и важным условием всестороннего развития ребенка. Благодаря активному сотрудничеству со взрослым, общению с ним, выстраиванию различного рода взаимодействий возможно развитие ведущего вида деятельности, а значит, и овладение важнейшими психическими новообразованиями раннего возраста. В связи с нарушением аффективной регуляции дети с РАС испытывают значительные трудности в выстраивании как первых контактов, так и дальнейшего продуктивного взаимодействия со взрослым. В связи с этим все более актуальным становится детальное исследование проблем формирования и развития взаимодействия со взрослым у ребенка раннего возраста с РАС – для наиболее грамотного построения коррекционной работы с ребенком и повышения абилитационного и реабилитационного потенциала его семьи.

Эмпирическое исследование было организовано с целью изучения особенностей взаимодействия со взрослым у детей раннего возраста с РАС. Эмпирическое исследование проводилось на базе Лекотеки для детей раннего возраста, при ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», которая функционирует в формате библиотеки игрушек. Это одна из альтернативных форм реализации системы ранней помощи детям с ОВЗ, в том числе с РАС в Омском регионе [2, 4].

В исследовании приняли участие 10 семей, воспитывающих детей с РАС в возрасте от двух до трех лет. Все дети воспитываются в полных, благополучных семьях, где матерям отводится ведущая роль в воспитании ребенка. Средний возраст матерей 32,1 год, уровень образования – высшее. У всех детей экспериментальной группы имеется заключение детского психиатра или психоневролога о наличии расстройств аутистического спектра.

Среди большого многообразия диагностических методик, которые направлены на изучение процесса взаимодействия, не существует диагностического инструментария, который был бы рассчитан на детей раннего возраста и учитывал бы специфику детей с РАС. В качестве основного метода изучения особенностей взаимодействия матери и ребенка с РАС, нами был использован метод экспертного анализа видеоматериалов [1]. Видео-

съемка проводилась в формате лабораторного наблюдения в течение 20-ти минут. Первая видеосъемка производилась при третьей-четвертой встрече исследователя и пары «взрослый – ребенок». Таким образом, исследователь, производящий съемку, был знаком и матери, и ребенку. Мы не ограничивали взрослого в формах, методах или средствах взаимодействия, принимая во внимания специфику расстройства, а предлагали в течение заданного времени, используя все пространство Лекотеки, играть так, как это происходит обычно. Для исключения субъективизма при анализе видеофрагментов к просмотру были привлечены три эксперта.

Анализ видеоматериалов показал специфические трудности в процессе взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с РАС. Результаты фиксировались по следующим квалификационным параметрам: инициатива во взаимодействии, ответные реакции, дистанция во взаимодействии и характер предметных действий. Рассмотрим результаты по каждому параметру.

Инициативы матери во взаимодействии с ребенком

В первую очередь обращает на себя внимание огромное количество инициатив со стороны взрослого. Среднее количество проявленных инициатив составило в группе матерей – 60,9 за период 20-ти минутного взаимодействия. Из всего количества проявленных инициатив наибольший процент составили инициативы, предъявляемые ребенку с использованием речевых – 43,6 % и предметно-действенных средств – 25,1 %, что не совсем соответствует ни возрастным, ни индивидуально-типологическим особенностям детей с РАС. Реже взрослые использовали экспрессивно-мимические средства – 22,3 % и наименьший показатель в инициативах с использованием тактильных взаимодействий – 9,0 %. Матери прибегали к использованию данных средств в тех редких случаях, когда ребенок игнорировал их, не откликался на имя, при попытке физически удержать ребенка.

Ответные реакции ребенка во взаимодействии с матерью

Несмотря на такой высокий показатель инициатив со стороны матери, ответных реакций ребенка на данные инициативы было значительно меньше. Можно предположить, что большая часть средств, используемых взрослым при инициировании взаимодействия, оказалась недоступна для понимания ребенка. Среднее значение ответных реакций со стороны ребенка составило 23,7, что значительно меньше количества предъявленных матерями инициатив (в среднем 60,9). Высокий показатель имеет игнорирование инициативы взрослого – 55,3 %, Достаточно равномерно распределились

принятие инициативы (23,2 %) и отвержение, сопровождающееся резкими негативными эмоциональными реакциями со стороны ребенка – 21,5 %.

Инициативы ребенка во взаимодействии с матерью

Инициатив во взаимодействии со стороны ребенка было значительно меньше – в среднем 13 инициатив. Данные инициативы проявлялись у детей с использованием различных доступных им средств: прикосновения ко взрослому, речевые вокализации, приближение ко взрослому или протягивание игровых предметов. В большинстве случаев дети использовали предметно-действенные инициативы – 65,4 % и речевые (предречевые) инициативы – 19,2 %. Значительно меньше дети использовали экспрессивно-мимические – 8,5 % и тактильные средства выражения инициативы – 6,2 %.

Ответные реакции матери во взаимодействии с ребенком

Несмотря на наличие инициатив со стороны ребенка во взаимодействии, далеко не все из них получали ответ со стороны матерей. Среднее значение всех ответных реакций с их стороны составило 10,7 ответов, которые способствовали развитию взаимодействия в данной паре. Положительный отклик со стороны взрослых на инициативы детей во взаимодействии составил 47,7 %. Практически такой же процент составил показатель игнорирования со стороны матерей инициатив ребенка – 43,9 %. Возможно, это связано с тем, что матери не определяют некоторые действия ребенка как инициативу во взаимодействии. Иногда имели место и отрицательные ответные реакции матерей.

Дистанция во взаимодействии матери и ребенка с РАС

Положительным феноменом, на наш взгляд, является стремление абсолютно всех матерей к многократному сокращению дистанции в процессе взаимодействия. Но со стороны ребенка отмечалась иная картина: в большинстве случаев дети стремились к увеличению дистанции в процессе взаимодействия с матерью – 66,3 %. Это было связано с нарастающим дискомфортом ребенка, его эмоциональным пресыщением, что не всегда учитывалось матерями. Некоторые дети хоть и стремились сократить дистанцию – 33,3 %, было это нечасто и эпизодически, в ситуациях особой потребности во взрослом.

Характер предметных действий матери во взаимодействии

Взаимодействие матери и ребенка выстраивалось как в попытках ситуативно-личностного, так и в русле предметно-практической деятельности. В большинстве случаев матери совершали попытки выстраивания предметно-игровой деятельности, предлагая специфические и культурно-фиксированные способы действий с предметами – 47,1 %. Также были

использованы ориентировочно-исследовательские действия, их значение составило 33,3 %. Наименьший показатель имеет неспецифические манипуляции, которые использовали родители в редких случаях, пытаясь повторить вслед за ребенком – 19,5 %.

Характер предметных действий ребенка во взаимодействии

Несмотря на стремление матерей к выстраиванию взаимодействия в рамках предметно-игровой деятельности, многие действия были недоступны для ребенка. Дети отдавали предпочтение неспецифическим манипуляциям и стереотипным действиям с предметами – 53,1 %. Вместе с тем были зафиксированы попытки ориентировочно-исследовательских (18,6 %) и специфических (28,3 %) действий с предметами.

Результаты, полученные в ходе анализа видеоматериалов взаимодействия матери и ребенка, позволяют выделить следующие трудности со стороны ребенка:

- недостаточное количество инициатив во взаимодействии с матерью, отсутствие настойчивости в их предъявлении и крайне ограниченный репертуар способов их предъявления из-за недостаточности эмоциональной регуляции, что создает некоторые трудности для их понимания матерями и не способствует развитию взаимодействия;

- в ответном поведении ребенок часто игнорирует или отвергает предложения матери ввиду собственной эмоциональной неустойчивости, завышенных требований со стороны взрослого, трудностей понимания содержания инициатив матери и неспособности своевременно дать ответ;

- ввиду эмоциональной истощаемости ребенку часто приходится отстраняться от взрослого в процессе взаимодействия, что ошибочно воспринимается матерями как нежелание играть и общаться вместе;

- ребенок использует в процессе взаимодействия стереотипные неспецифические манипуляции как единственный доступный способ активного взаимодействия с окружающим миром, что не всегда соответствовало представлениям взрослого об игровом взаимодействии и, следовательно, не всегда приводило к совместному результату.

Трудности взаимодействия в указанных парах были связаны и с нарушениями коммуникативного поведения со стороны матери:

- чрезмерное количество инициатив со стороны матерей не позволяет выстроить взаимодействие успешно, т. к. у детей не остается времени для ответа, содержание зачастую оказываются непонятными для ребенка, а средства, которые использует мать, не соответствуют его возможностям;

– матери не всегда отвечали на инициативное поведение ребенка, которое было хоть и достаточно редким, но очень значимым, не принимая его действия за инициативу, не поддерживали его действия, считая бессмысленными, и пытались вместо ответа предлагать собственные инициативы;

– в процессе взаимодействия наблюдалось стремление к постоянному сокращению дистанции, что не соответствует потребностям ребенка и уровню эмоциональной регуляции, либо попытки не допустить «уход» со стороны ребенка, физически сдерживая его или механически возвращая;

– матери не подстраивались под стереотипные неспецифические манипуляции как единственный способ активности ребенка, пытаясь переключить ребенка на культурно-фиксированные способы действий с другими игровыми предметами, выстраивая отобразительную игру, что затрудняло совместную деятельность и получение совместного результата.

Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, могут быть полезны специалистам, реализующим программы психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей раннего возраста с РАС.

Библиографический список

1. Айвазян, Е. Б. Исследование общения взрослого и ребенка первых лет жизни с ограниченными возможностями здоровья: методический инструментарий [Электронный ресурс] / Е. Б. Айвазян, Т. П. Кудрина, Г. Ю. Одинокова, Е. В. Орлова, Ю. А. Разенкова // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2018. – № 32. – URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-32/> (дата обращения: 19.02.2018).

2. Артемова, И. Г. Реализация базовой модели ранней помощи в Омской области [Электронный ресурс] / И. Г. Артемова, О. В. Марьенкина, Е. В. Орлова // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2018. – № 33. – URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-33/> (дата обращения: 09.02.2018).

3. Баенская, Е. Р. Нарушение аффективного развития ребенка в раннем возрасте как условие формирования детского аутизма / Е. Р. Баенская // Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М.: ГНУ ИКП РАО, 2008. – 220 с.

4. Ильченко, Н. В. Признаки раннего психического неблагополучия при формировании расстройств аутистического спектра у детей Детство, открытое миру / Н. В. Ильченко, Е. А. Исаева // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2016. – С. 180–184.

5. Никольская, О. С. Коррекция детского аутизма как нарушения аффективной сферы: содержание подхода / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская // Дефектология. – 2014. – № 4. – С. 23–33.

6. Nassar N., Dixon G., Bourke J. Autism spectrum disorders in young children: effect of changes in diagnostic practices // *Epidemiol.* – 2009. – V. 38 (5). – P. 245–254.

УДК 374

МОТИВАЦИЯ УЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Г. Ж. Сулейменова,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена изучению особенностей и возможностей коррекционно-развивающей программы как средства формирования мотивации учения у младших школьников. Практическая значимость заключается в возможности использования программы коррекционно-развивающих занятий для повышения уровня сформированности мотивации учения у младших школьников учителями начальных классов, психологами.

Ключевые слова: младший школьный возраст, мотивация учения, аспекты исследования.

THE MOTIVATION OF THE TEACHINGS OF YOUNGER STUDENTS

**G. Zh. Suleimenova,
Omsk humanitarian academy**

The article is devoted to the study of the features and possibilities of the correctional-developmental program as a means of forming learning motivation among younger students. The practical significance lies in the possibility of using the program of remedial developmental activities to increase the level of learning motivation formed among younger students by primary school teachers and psychologists.

Keywords: primary school age, learning motivation, research aspects.

В психолого-педагогической литературе считается, что младший школьный возраст довольно сложный период, т. к. в этот возрастной период происходит как бурное развитие ребенка, представленное такими новообразованиями возраста, как развитие произвольности всех психических процессов, а также внутреннего плана действий и рефлексии. Происходит на данном этапе резкая смена ситуации развития: ребенок идет в школу,

где основополагающим является обучение, успешность которого обеспечивается положительной школьной мотивацией.

Мотивация считается одним из значимых компонентов учения детей в школе, побуждающая их к действию. Дефиниция «мотивация», происходящая от лат. «*movere*» рассматривается как психофизиологический процесс, регулирующий поведение человека, определяющая его направленность, организацию, активность и устойчивость, а также способность человека деятельно удовлетворять потребности [6].

Внешняя, или экстринсивная, мотивация обусловлена внешними по отношению к субъекту обстоятельствами, она не связана с содержанием определенной деятельности [13].

Внутренняя мотивация, или интринсивная, связана с самим содержанием деятельности, а не с внешними обстоятельствами [12].

Положительная мотивация базируется на положительных стимулах, а отрицательная мотивация – на отрицательных.

Устойчивая мотивация основывается на нуждах человека, т. к. она не требует дополнительного подкрепления. Неустойчивая мотивация основана на постоянной внешней поддержке [18].

Индивидуальная мотивация ставит целью поддержание гомеостаза: голод, жажда, избегание боли, стремление к температурному оптимуму и т. д. [34].

Групповая мотивация направлена на заботу о потомстве, поиск места в групповой иерархии, поддержание присущей данному виду структуры сообщества и т. п.

Познавательная мотивация связана с внутренней деятельностью, не зависящей от внешних факторов, предполагает исследовательское поведение [33].

Мотив есть внутреннее побуждение к действию на основе личного интереса. Выделяют два варианта мотивов:

1. Познавательные мотивы связаны с учебной деятельностью и свидетельствуют о стремлении учащихся получить знания и умения; социальные мотивы проявляются во взаимодействии с социальной средой, они могут проявляться в осознании необходимости учиться для выполнения своего долга [20].

2. Внешние мотивы не имеют прямой связи с осуществляемой деятельностью, они стимулируют к ее выполнению (например, влияние взрослых); внутренние мотивы связаны с осуществляемой деятельностью (например, самостоятельная познавательная активность) [22].

К. Левиным разработана теория мотивации, основанная на так называемых валентностях.

В теории инстинктов под влиянием теории эволюции Ч. Дарвина происходило активное изучение разумных форм поведения у животных (В. Келер, Э. Торндайк и др.) и инстинктов у человека (З. Фрейд, У. Мак-Дугалл, И. П. Павлов и др.).

Человеку в качестве мотивационных факторов приписывали те же органические потребности и инстинкты, которыми ранее наделяли только животных. На данном этапе развития психологических знаний и мотивационной теории принципиальные отличия человека от животных сводились к минимуму [26].

Такая крайняя биологизаторская точка зрения на поведение человека наблюдалась в конце XIX и в начале XX вв. в теории инстинктов З. Фрейда и У. Мак-Дугалла. В этой теории предприняты попытки свести все формы человеческого поведения к врожденным инстинктам [30].

В психоанализе З. Фрейда выделяют инстинкт жизни, инстинкт смерти и инстинкт агрессивности. У. Мак-Дугалла выделил десять инстинктов: изобретательства, строительства, любопытства, бегства, стадности, драчливости, репродуктивный (родительский), отвращения, самоунижения, самоутверждения [2].

Теория биологических потребностей. У человека и у животных есть общие органические потребности, которые оказывают одинаковое действие на их поведение. Периодически возникающие органические потребности вызывают состояние возбуждения и напряжения в организме, а удовлетворение потребности ведет к снятию (редукции) напряжения [11].

Поведенческая (бихевиористская) теория мотивации развивалась Б. Скиннером, Э. Толменом, Д. Уотсоном, К. Халлом, которые объясняли поведение посредством стимульно-реактивной схемы.

С 30-х годов XX в. представителями гуманистической психологии – А. Маслоу, Г. Оллпортом, К. Роджерсом и др. разрабатывались концепции мотивации, относимые только к человеку [8].

В теории Г. Мюррея выделены первичные потребности (органические) и вторичные (психогенные), которые возникают в процессе развития и обучения [10].

А. Маслоу выделил иерархию человеческих потребностей, которые удовлетворяются обычно от низших к высшим:

– физиологические или органические потребности,

- потребность в безопасности,
- потребность в аффилиации,
- потребность в уважении,
- познавательные потребности,
- эстетические потребности,
- потребность в самоактуализации [29].

С 50-х годов XX в. выделился ряд мотивационных концепций, считающих недостижимым создание единой универсальной теории мотивации, одинаково успешно объясняющей как поведение животных, так и человека: Г. Келли, Д. Макклелланд, Ю. Роттер и др. [21].

Описание мотивации осуществлялось посредством:

- «социальных потребностей», «социальных мотивов» Д. Аткинсон, Д. Макклелланд, Г. Хекхаузен и др.;
- «жизненных целей» Р. Мей, К. Роджерс и др.;
- «когнитивных факторов» Г. Келли, Ю. Роттер и др. [25].

Д. Аткинсоном предложена теория мотивации, которая является примером символического представления мотивации. В теории объяснялось поведение человека, направленное на достижение конкретной цели [33].

По Д. Аткинсону, сила стремления человека к достижению поставленной цели (М) определяется посредством формулы (1):

$$M = P_{ду} * V_{дц} * Z_{дц} \quad (1)$$

где: М – сила мотивации (стремления); $P_{ду}$ – сила мотива достижения успехов как личностная диспозиция; $V_{дц}$ – субъективно оцениваемая вероятность достижения цели; $Z_{дц}$ – личностное значение достижения цели для человека [31].

В отечественной психологии отметим теорию высшей нервной деятельности. Исследования, начатые И. П. Павловым, были продолжены другими физиологами и психологами, в том числе П. К. Анохиным, который предложил модель функциональной системы. Данная модель рассматривает динамику поведенческого акта. В исследованиях Е. Н. Соколова рассматривается ориентировочный рефлекс, который важен для понимания психофизиологических механизмов мотивации.

С. Л. Рубинштейн утверждал, что мотивация позволяет включиться человеку в контекст действительности [25].

А. Н. Леонтьев, опираясь на труды С. Л. Рубинштейна, создал так называемую теорию деятельности. Согласно его концепции, мотивационная сфера человека имеет свои источники в практической деятельности [22].

Таким образом, мотивация трактуется как психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организацию, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. Мотивация учения (учебная мотивация) понимается как частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность.

В младшем школьном возрасте происходит становления личности ребенка, наблюдаются позитивные изменения и преобразования в ее формировании [24].

В. А. Сухомлинский отмечал необходимость почувствовать ребенку радость познания, которая позволяет приобрести умение учиться, дружить, обрести уверенность в себе, своих способностях и возможностях, без нее сделать это будет значительно труднее и потребует неизмеримо более высоких душевных и физических затрат [28].

Мотивация обозначает внутреннюю психологическую характеристику личности, выражаемую во внешних проявлениях, в отношении к окружающему миру, видам деятельности. Деятельность, не может реализовываться без мотива или со слабым мотивом, или является неустойчивой. Это говорит о том, что процесс обучения должен вызвать у младшего школьника интенсивное и внутреннее побуждение к знаниям, напряженному умственному труду [29].

В литературе можно увидеть три типа отношения к учению – положительное, безразличное и отрицательное [5]. Положительное отношение к учению предполагает активность младших школьников в учебном процессе, умение определять перспективные цели, предугадывать результат учебной деятельности, справляться с возникающими трудностями на пути достижения цели. Отрицательное отношение младших школьников к учению проявляется в отсутствии желания учиться, недостаточной заинтересованности в успехах, нацеленности на отметку, неумении устанавливать цели, справляться с трудностями, негативном отношении к школе и учителям [27].

У младших школьников большое место в мотивации отводится отметке. В то же время не все младшие школьники осознают объективную роль отметки. Отметка отражает оценку знаний школьников и общественное

мнение о них. В связи с вышесказанным младшие школьники стремятся получить оценку не ради знаний, а с целью сохранения и повышения своего престижа [34].

Нередко учащиеся начальных классов могут использовать неприемлемые пути для получения желаемых отметок, переоценивают свои результаты. Ш. А. Амонашвили отмечал, что 78 % детей начальных классов, получивших разные отметки (кроме оценки «отлично»), недовольны и полагают, что им должны были поставить более высокую оценку, а учителя занизили их. Другие школьники привыкают к своим неудачам, теряя веру в собственные силы, у них появляется чувство безразличия к получаемым отметкам [32]. В виду того, что младшие школьники отводят такую роль отметке, она должна иметь другой смысл, для того, чтобы дети воспринимали оценку как показатель уровня знаний и умений [9].

Для учения свойственен полимотивированный характер – это говорит о том, что учиться младшего школьника побуждает не один, а различные мотивы. Такие одновременно функционирующие мотивы различного свойства реализуются не изолированно, а во взаимодействии [35].

Анализу видов учебной мотивации посвящены исследования А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейна, П. М. Якобсона, Г. Розенфельда и др. [18].

Мотив учения отражает направленность ученика на различные стороны учебной деятельности. Так, если активность младшего школьника нацелена на работу с самим изучаемым объектом (биологическим, лингвистическим, математическим и др.), то говорят о наличии познавательных мотивов [16]. В случае, если активность учащегося начальных классов в ходе учения ставит целью взаимоотношения с другими учащимися, то это говорит о социальных мотивах. Как видим, одних младших школьников мотивирует процесс познания в процессе учения, иных – взаимоотношения с окружающими [19].

Библиографический список

1. Александровская, Э. М. Психологическое сопровождение детей младшего школьного возраста: Учебно-методическое пособие. Часть 1. [Текст] / Э. М. Александровская, Н. В. Куренкова. – СПб.: Питер, 2017. – 208 с.

2. Апиш, Ф. Н. Психолого-дидактические основы развития учебной мотивации младших школьников средствами текущего контроля [Электронный ресурс] / Ф. Н. Апиш. – Майкоп.: АГУ. – URL: // <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/psihologo-didakticheskie-osnovy-razvitija-uchebnoj-motivacii-mladshih-shkolnikov.html>, свободный (21.11.2018).
3. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса [Текст]: Методические основы / Ю. К. Бабанский. – СПб.: Питер, 2018. – 192 с.
4. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии [Текст] / В. П. Беспалько. – СПб.: Питер, 2017. – 190 с.
5. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе [Текст] / М. Р. Битянова. – М.: Совершенство, 2017. – 298 с.
6. Божович, Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка [Текст] / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2015. – 184 с.
7. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика [Текст]: Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2018. – 351 с.
8. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Учебник педагогики [Текст] / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Л. П. Крившенко. – М.: Юрайт, 2016. – 239 с.
9. Возрастная и педагогическая психология [Текст]: Учебник для студентов всех специальностей педагогических вузов / Под ред. М. В. Гамезо, Л. М. Орлова. – М, МГОПУ АНОО НОУ, 2016. – 234 с.
10. Григорович, Л. А. Педагогика и психология [Текст]: Учебное пособие / Л. А. Григорович, Т. Д. Марцинковская. – М.: Гардарики, 2015. – 480 с.
11. Дубровина, И. В. Школьная психологическая служба [Текст] / И. В. Дубровина. – СПб.: Питер, 2018. – 320 с.
12. Зверева, Г. Ю. Развитие у школьников мотивации к учению / Г. Ю. Зверева // Молодой ученый. – 2015. – №22. – С. 787–792.
13. Зимняя, И. А. Педагогическая психология [Текст]: учеб. пособие / И. А. Зимняя. – Ростов на/Д.: Феникс, 2017.– 480 с.
14. Ковалев, Н. Е. Введение в педагогику [Текст] / Н. Е. Ковалев, Б. Ф. Райский, Н. А. Сорокин. – М.: Эксмо, 2018. – 175 с.
15. Колычева, З. И. Теоретические основы педагогической технологии: Учебное пособие для студентов педагогического института [Текст] / З. И. Колычева; под ред. О. Б. Епишевой. – Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2017. – 233 с.
16. Кузнецов, В. М. Психолого-педагогические условия формирования личности учащихся [Текст] / В. М. Кузнецов. – М.: Народное образование, 2016. – 144 с.
17. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека [Текст]. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колуцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2016. – 464 с.
18. Лидерс, А. Г. Мотивы учения у школьников [Электронный ресурс] / А. Г. Лидерс. – URL: // <http://www.vorpsy.ru/issues/1980/801/801161.htm> свободный (21.11.2018).
19. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте [Текст]: Пособие для учителя / А. К. Маркова. – СПб.: Питер, 2018. – 96 с.
20. Матюхина, М. В. Мотивация учения младших школьников / М. В. Матюхина. – СПб.: Питер, 2018. – 144 с.

21. Михайлова, О. В. Учебная мотивация как один из критериев эффективности учебного процесса [Электронный ресурс] / О. В. Михайлова // Педагогическая мастерская Открытый урок Первое сентября. – URL: <http://xn--i1abbnckbmc19fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/583615/> свободный (22.11.2018).
22. Мурадова, В. И. Мотивация учения младших школьников [Текст] / Мурадова В. И. // Инновационная наука. – 2016. – №1. – С. 3–8.
23. Педагогика [Текст]. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Российское педагогическое агентство, 2015. – 635 с.
24. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс [Текст]: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – Кн. 1. / И. П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2016. – 354 с.
25. Прядехо, А. Н. Мотивы обучения как средство повышения эффективности учебного процесса [Текст] / А. Н. Прядехо, А. А. Прядехо // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №1. – С. 3–10.
26. Рабочая книга школьного психолога [Текст] / Под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Научная книга, 2016. – 108 с.
27. Слостенин, В. А. Педагогика: инновационная деятельность [Текст] / В. А. Слостенин, Л. С. Подымова. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 2017. – 224 с.
28. Степанян, Ж. Х. Мультимедийные технологии как средство повышения учебной мотивации младших школьников (на примере работы с интерактивной доской) / Ж. Х. Степанян, О. А. Некрасова // X Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум Сургут. – Сургутский государственный педагогический университет. – 2017. – С. 64–68.
29. Столяренко, Л. Д. Психология и педагогика [Текст]: учебник / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2016. – 636 с.
30. Талызина, Н. Ф. Педагогическая психология [Текст] / Н.Ф. Талызина. – М.: Академия, 2013. – 288 с.
31. Талызина, Н. Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников [Текст] / Н. Ф. Талызина. – М., Эксмо. – 2018. – 136 с.
32. Чикишева, О. В. Психолого-педагогические особенности детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] / О. В. Чикишева // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 90–92. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2267/> (дата обращения: 02.05.2018).
33. Шамова, Т. А. Активизация учения школьников [Текст] / Т. А. Шамова. – М.: Эксмо, 2018. – 209 с.
34. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе [Текст] / Г. И. Щукина. – М.: Эксмо, 2017. – 100 с.
35. Я работаю психологом... [Текст]: Опыт, размышления, советы / под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Эксмо, 2014. – 252 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

**О. Б. Чепелкина,
КОУ ОО «Адаптивная школа № 12», г. Омск;
Омский государственный педагогический университет**

В материалах статьи сообщается о необходимости психолого-педагогического сопровождения внеурочной деятельности школьников с умственной отсталостью (УО). Указаны проблемные вопросы, недостатки в определении содержания и способов реализации внеурочной деятельности практическими работниками. Представлены технологии, включение которых во внеурочную деятельность содействует социальному и личностному развитию школьников с умственной отсталостью.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, школьники, психолого-педагогическое сопровождение, умственная отсталость, федеральный государственный образовательный стандарт.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN
WITH MENTAL RETARDATION

**O. B. Chepelkina,
State Educational Institution of the Omsk Region «Adaptive school № 12»;
Omsk State Pedagogical University**

The materials of the article report on the need for psychological and pedagogical support of extracurricular activities of schoolchildren with mental retardation. The problems, shortcomings in the definition of the content and methods of implementation of extracurricular activities by practicing teachers are indicated. Technologies are presented, whose inclusion in extracurricular activities contributes to the social and personal development of schoolchildren with mental retardation.

Keywords: extracurricular activities, schoolchild, psychological and pedagogical support, mental retardation mental retardation, federal state educational standard.

Внеурочная деятельность является важным компонентом учебно-воспитательного процесса. Она занимает одно из центральных мест в системе коррекционной работы школы для обучающихся с умственной

отсталостью, обнаруживая тесную связь с различными образовательными областями [1].

Как справедливо отмечают Ф. Д. Рассказов и Е. О. Соловьева, внеурочная деятельность представляет собой значимый и действенный механизм развития способностей обучающихся [2]. За счет ее средств и ресурсов могут быть найдены новые резервы для формирования у школьников с ментальными нарушениями социальных компетенций. При ее адекватной организации и квалифицированном психолого-педагогическом сопровождении обеспечивается укрепление и сохранение здоровья детей, что является приоритетным направлением работы междисциплинарной команды специалистов [3].

В связи с внедрением федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для обучающихся с нарушением интеллекта (умственной отсталостью) внеурочная деятельность прочно закрепила свой официальный статус. Это нашло отражение в структуре адаптированной основной общеобразовательной программы. Данное явление вполне закономерно: от содержания внеурочной деятельности во многом зависит успешность удовлетворения особых образовательных потребностей школьников с ментальными нарушениями, достижение ими личностных результатов, а также социальная инклюзия этих детей, т. е. полноценное включение в социокультурную среду [4].

Согласно требованиям ФГОС, именно образовательная организация определяет спектр форм, методов, средств реализации внеурочной деятельности. Однако при этом важным представляется ориентация на современные научные достижения, а также лучшие практики оказания коррекционной помощи и образования детей с умственной отсталостью, инкультурация которых весьма осложнена по причине грубого нарушения познавательной сферы.

Несмотря на то, что в разных регионах России накоплен определенный опыт внедрения ФГОС для обучающихся разных нозологических групп, в том числе для учащихся с нарушением интеллектуальной сферы, а также определены основные векторы развития внеурочной деятельности, по-прежнему остается ряд актуальных вопросов, находящихся в проблемном поле специального образования. Так, комплексная оценка содержания и способов реализации внеурочной деятельности со стороны администрации школ, родительской и педагогической общественности позволяют указать на следующие недостатки:

– нерациональное распределение часов на внеурочную деятельность, в том числе без учета желания как самих учащихся, так и запросов, ожиданий их родителей (законных представителей);

– превалирование репродуктивных методов и традиционных форм работы со школьниками над инновационными. Несомненно, традиционные формы организации и реализации внеурочной деятельности необходимы, они не должны быть исключены. Однако их доминирование (или даже тотальный характер) не дает высокого эффекта в воспитании у обучающихся с ментальными нарушениями социальной активности, ответственности за принятые решения. При этом ребенок с УО обладает потенциалом для успешного включения в социум и освоения системы социальных отношений;

– отсутствие вариативности при организации внеурочной деятельности, единообразии ее форм, видов, а также формальный подход к планированию. Это выражается в однотипности реализуемых мероприятий, в недооценке учителями, воспитателями, психологами роли системы детского самоуправления, в отсутствии партнерских отношений педагогов с обучающимися и их родителями (законными представителями);

– недостаточное использование ресурсов школы, а также ее ближайшего и отдаленного социального окружения, несмотря на их значимость для обогащения жизненного опыта ребенка, формирования у него коммуникативных навыков и способов конструктивного взаимодействия с окружающими людьми и др.

В соответствии с изложенным выше очевидна необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения внеурочной деятельности, обновления средств и способов ее осуществления в контексте требований ФГОС.

Опираясь на имеющийся положительный опыт разработки содержания и реализации внеурочной деятельности, укажем, что она требует использования современных психолого-педагогических технологий в целях коррекции вторичных нарушений, обогащения жизненной практики и личностного развития каждого ребенка с УО. Это позволяет сделать образовательный процесс более гибким, содействовать овладению школьниками компетенциями, которые необходимы им для решения лично и социально значимых задач.

Остановимся на некоторых технологиях, успешно апробированных в коррекционно-образовательном процессе школы на этапе внедрения ФГОС для обучающихся с УО.

Так, значительному повышению результативности воспитательного процесса способствует технология проектной деятельности. Несомненно, содержание проекта должно быть доступно ребенку с нарушенным интеллектом. В то же время важно, чтобы оно стимулировало его познавательную и творческую активность. Так, например, при выполнении проекта на тему «Жилое помещение» дети по своему усмотрению создают дизайн той или иной жилой комнаты, предлагают варианты рационального использования пространства, делятся своими решениями относительно того, как может быть создан уют. Благодаря такому практико-ориентированному проекту ученики помимо прочего учатся ухаживать за жилым помещением, узнают о назначении и способах использования бытовой техники, о функциях разных видов мебели.

Ребенку с нарушением интеллекта вполне доступно выполнение некоторых социальных проектов под руководством специалистов и при условии сопровождения с их стороны. В частности, школьники указанной категории могут активно включаться в деятельность, связанную с подготовкой концертов для ветеранов, для пожилых людей, а также с пропагандой здорового образа жизни в среде сверстников через приобщение к занятиям физкультурой и спортом и др.

Не менее важным является использование здоровьесберегающей технологии. За счет мероприятий, реализуемых с ее применением, школьники с ментальными нарушениями осваивают правила безопасного поведения на проезжей части, способы взаимодействия с незнакомыми людьми. Кроме того, ученики овладевают умениями выбирать одежду с учетом погоды и сезона, обращаться за помощью в случае болезни, при получении травмы и т. п. Реализация данной технологии оказывается успешной при проведении тематических экскурсий, в ходе обыгрывания моделей поведения в различных бытовых ситуациях: во время дорожно-транспортного происшествия, при пожаре, в случае дезориентации в пространстве (если ребенок заблудился, оказавшись в незнакомом месте среди посторонних людей) и т. п. Реализация данной технологии может быть поручена студентам вуза (будущим дефектологам) на этапе прохождения ими производственной практики. Благодаря этому ученики с нарушением интеллекта будут приобретать опыт взаимодействия с людьми. Одновременно с этим обеспечивается усиление роли практики в целях подготовки квалифицированных кадров для системы специального образования – то есть решение одной из стратегических задач, стоящих перед высшей школой [5].

Посредством игровой технологии создается возможность в доступной для учеников форме, в том числе от имени сказочных персонажей, выдуманных героев, имитировать социальные и деловые отношения. Это важно для освоения учениками с ментальными нарушениями этических норм, для овладения коммуникативными навыками. Так, школьникам предлагается обыграть ситуации, связанные с приемом гостей, с приобретением продуктов питания в магазине и др. Более того, за счет игровых технологий успешно решаются коррекционные задачи, направленные на преодоление у учащихся нарушений познавательной сферы.

Резюмируя, отметим, что при условии психолого-педагогического сопровождения внеурочной деятельности, активного использования коррекционно-образовательных технологий обеспечивается адаптация обучающихся с УО к социальной действительности. У школьников формируется стойкая потребность активно познавать окружающую действительность, осознанно осваивать ценностные ориентиры общества, действующие нормы морали и правила поведения.

Библиографический список

1. Посашкова, И. П. Организация образовательного процесса в классах VIII вида: Методические рекомендации / И. П. Посашкова, Т. Ю. Четверикова, О. С. Кузьмина. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2011. – 104 с.
2. Рассказов, Ф. Д. Работа педагогов по соблюдению условий эффективной внеурочной деятельности младших школьников / Ф. Д. Рассказов, Е. О. Соловьева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – 12–2. – С. 106–115.
3. Синевич, О. С. Консолидация деятельности медицинских и педагогических работников в целях укрепления здоровья учащихся коррекционных школ / О. С. Синевич, Т. Ю. Четверикова // Мать и дитя в Кузбассе. – 2014. – № 2. – С. 165–168.
4. Четверикова, Т. Ю. Практики инклюзивного образования школьников с умственной отсталостью / Т. Ю. Четверикова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4-3 (46). – С. 116–118.
5. Щербаков, С. В. Усиление роли практики в целях подготовки квалифицированных кадров для системы специального и инклюзивного образования / С. В. Щербаков // Детство, открытое миру: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 312–316.

ОЦЕНКА СПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ ПОНИМАТЬ ТЕКСТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

**Т. Ю. Четверикова,
Омский государственный педагогический университет**

В статье представлены результаты изучения смыслового компонента высказываний школьников с патологией речи. Диагностика осуществлялась на материале текстов исторического содержания. Сообщается: школьники достоверно передают только основные события. Отдельные части текстов интерпретируются неправильно. В результате этого искаженно воспринимаются исторические события и образы исторических лидеров. Утверждается: при определении направлений коррекционной работы на уроках истории важно учитывать имеющиеся у детей специфические нарушения речи и объективные трудности освоения курса истории. Это отдаленность событий во времени, наличие устаревшей лексики и специальных терминов.

Ключевые слова: патология речи, школьники, текст исторического содержания, репродукция и построение текстов, уроки истории.

ASSESSMENT OF THE ABILITY OF SCHOOLCHILDREN WITH PATHOLOGY OF SPEECH TO UNDERSTAND THE CONTENT OF THE HISTORICAL TEXTS

**T. Yu. Chetverikova,
Omsk State Pedagogical University**

The article presents the results of the study of the semantic component of the statements of schoolchildren with speech pathology. Diagnosis was carried out on the material of the texts of historical content. It is reported: schoolchildren aright transmit only major events. Separate parts of texts are interpreted incorrectly. As a result, hysterical events and images of historical leaders are distortedly perceived. It is stated: in determining the directions of remedial work in history lessons, it is important to take into account the specific speech disorders in children and the objective difficulties of learning the course of history. This is the remoteness of events in time, the presence of outdated vocabulary and special terms.

Keywords: speech pathology, schoolchildren, historical text, reproduction and construction of texts, history lessons.

Школьники с речевой патологией представляют собой специфическую нозологическую группу. В системе логопедической работы с ними на первом месте находятся вопросы формирования коммуникативной компетентности.

В общем виде это предусматривает способность организовывать и поддерживать общение с учетом этических норм; корректно отстаивать свою точку зрения, приводить аргументы; понимать содержание сообщений и быть понятым; успешно в процессе общения решать поставленные задачи и т. д. [1].

В дефектологической науке довольно полно отражена картина речевого развития ребенка с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Исследователями описана типология ошибок, отмечающаяся в устной и письменной продукции этих детей. В частности, в исследованиях С. Н. Викжанович было указано на неполноценность словаря младших школьников с ТНР, что проявляется в недоразвитии умений пользоваться синонимами и антонимами, в неадекватных заменах одних лексических единиц другими, в неоправданных пропусках лексем. Это приводит к разрушению семантического аспекта передаваемого сообщения [2]. О. Г. Грибуковой подчеркивается, что по причине неполноценности социально-коммуникативных навыков ребенок с речевой патологией испытывает сложности установления контактов не только с незнакомыми людьми, но и со своим ближайшим окружением. Для успешной интеграции в социокультурную среду, овладения коммуникативным опытом, для совершенствования речевой деятельности дети с ТНР нуждаются в комплексном сопровождении со стороны квалифицированных специалистов [3]. Л. В. Ковригина веско обосновала и доказала, что собственная речевая продукция ребенка с ТНР оказывается недостаточно ясной для его собеседников. Одна из причин этого – наличие стойких и многочисленных ошибок, требующих устранения в ходе длительной и планомерной логопедической работы [4].

На этапе школьного обучения дети с речевой патологией сталкиваются с обилием различных по структуре и смысловой организации текстов. Это и устные сообщения учителя, и высказывания сверстников, и изучаемые литературные произведения, и текстовые массивы, входящие в параграфы учебников. Школьник с ТНР, обладая определенным словарным запасом и способностью воспринимать информацию, о которой прямо сообщено в тексте, может испытывать значительные трудности при понимании семантики сложного синтаксического целого (ССЦ), содержание которого отдалено от жизненной практики ребенка, включает специфическую лексику. Это термины, устаревшие слова, неологизмы и др. С такими текстами дети с ТНР регулярно сталкиваются на уроках истории. При этом учитель, организуя изучение нового материала либо его повторение, может выпустить из поля зрения возникающие у ребенка трудности, которые влекут за собой непонимание речевого продукта исторического содержания.

Современная дефектологическая наука не располагает систематизированным полноценным диагностическим инструментарием для оценки способности школьников с патологией речи понимать смысл текстов исторического содержания. Одновременно с этим крайне мало научно обоснованных данных о том, как дети с ТНР воспринимают и трактуют суть ССЦ, в котором сообщаются сведения о событиях и фактах прошлых эпох. При этом необходимость разработки технологий коррекционно-педагогического воздействия, поиска эффективных методических приемов для адекватного осмысления учениками указанной нозологической группы текстов исторического содержания не вызывает сомнений. В ходе уроков истории школьники знакомятся с многообразием фактов, явлений, с лидерами того или иного столетия, деятельность которых оказала влияние на жизнь людей, на их ценностные ориентиры. Сведения об этом дети получают и передают с помощью текстов. При ТНР дети не могут в полной мере осознать сложный характер исторических событий, их причины, последствия. Все это препятствует полноценному культурному становлению и социальному развитию школьников.

Не получая удовлетворения от прочитанной либо воспринятой на слух информации по причине ее полного либо частичного непонимания, ребенок утрачивает интерес к учебной деятельности. Снижается его мотивация к обучению, что снижает эффект коррекционного воздействия [5].

Нами было организовано исследование с участием учеников 6 класса с ТНР. Детям в процессе обследования, организованного в индивидуальной форме, предлагалось прочитать представленный ниже текст исторического содержания на тему «Некоторые события жизни Александра Македонского»:

«Александр Македонский родился в 356 году до н. э. Его отцом был македонский царь Филипп II, а родиной – город Пелла, столица Македонии.

И в детстве, и будучи взрослым Александр много учился. Он изучал математику, философию, музыку, греческую литературу, а также осваивал верховую езду и военное дело. Одним из учителей Александра был известный миру философ Аристотель, знакомивший юношу с наукой о государстве.

Александр начал править Македонией после смерти своего отца. Первое, что он сделал на начальном этапе своего правления, – избавился от всех тех, кто мог претендовать на престол. Вскоре за Александром были признаны все права его убитого отца. Молодой царь был избран архонтом, а также объявлен гегемоном.

На севере Александру Македонскому удалось одержать победу над варварскими племенами. После этого юный полководец со своим войском завоевал греческий город Фивы. По распоряжению Александра жителей этого города, за исключением сторонников македонцев и жрецов, продали в рабство. Полностью истребили мужское население. Сам город Фивы был стерт с лица земли. Так Александр Македонский показал грекам свой “железный кулак”».

До проведения исследования дети на уроках истории уже знакомились с культурой и отдельными традициями Греции, ее хозяйственным развитием; с некоторыми фактами жизни и правления Филиппа II. Но предложенный в ходе диагностической процедуры текст был незнаком испытуемым.

После прочтения текста проводилась беседа со школьниками. Выяснялось, что дети узнали про Александра Македонского, каким они себе его представляют. Далее учеников расспрашивали, что им осталось неясным. Испытуемые получили ответы на возникшие у них вопросы. Затем детям было предложено еще раз прочитать, а затем пересказать текст. По завершении этой деятельности школьников просили дать личную оценку прочитанному.

Оценка речевой продукции испытуемых осуществлялась с использованием критериев, предложенных Т. А. Фотековой [6]. В общем виде данные критерии сводятся к следующему:

- степень самостоятельности испытуемых при построении высказываний;
- наличие способности обеспечивать адекватную смысловую организацию высказывания;
- умение осуществлять программирование ССЦ;
- способность осуществлять адекватное лексическое и грамматическое оформление продуцируемого текста.

Дополнительно к этому принималось во внимание, способны ли ученики оперировать средствами вторичной номинации, аргументировать свою точку зрения, быть объективными при трактовке событий, о которых читали.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что школьники с ТНР (100 %), опустив детали, сумели сообщить лишь об основных фактах, представленных в тексте: о рождении Александра Македонского до нашей эры (без указания года); о том, какие науки он осваивал; о завоевании греческого города и расправе над людьми.

Ряд фактов учениками (85 %) был передан с искажениями. Это можно проиллюстрировать следующими примерами: «Аристотель знакомил его со своим государством» (вместо знакомства с наукой о государстве), «В детстве он любил воевать» (вместо указания на освоение военного дела), «Сначала он выгнал всех других царей» (вместо сообщения об избавлении от тех, кто мог претендовать на престол), «Его назвали героем» (вместо указания на признание гегемоном) и др.

Ученики с ТНР (100 %) нередко допускали замены лексических единиц на основе сходства их звуко-буквенного состава (гегемон – герой и др.). В ряде случаев дети (40 %) ориентировались на возникшие у них ассоциации либо демонстрировали буквальное понимание образных выражений. Например, сообщалось о том, что «... у Александра Македонского были на руках железные перчатки для защиты. Он погрозил своим врагам кулаком в железной перчатке».

Особые трудности у учеников (100 %) возникали при восприятии лексических единиц и словосочетаний, которые представляют собой специальные понятия, термины, устаревшие лексемы. Например, «архонт», «гегемон», «жрецы», «претендовать на престол» и др. Неверное понимание этих слов привело к искажению смысла ССЦ при его репродукции и на этапе вербального оформления личной оценки прочитанного текста. Так, школьники сообщали о том, что Александр Македонский «... убивал дикие племена», «... стер со своего лица землю».

В ходе исследования было обнаружено, что школьники с ТНР (100 %) не владеют умениями выделять и анализировать подтекст ССЦ, а также не принимают во внимание значимые детали, о которых прямо сообщается в тексте. Так, на этапе личной оценки прочитанного текста испытуемые (100 %) не сообщали, что Александр Македонский стремился к власти, прилагал все усилия, чтобы стать правителем Македонии, в связи с чем не останавливался перед уничтожением своих соперников. Школьники (75 %) не уделили должного внимания тому разностороннему образованию, которое было получено Александром. Учениками (95 %) исключался эмоциональный компонент при трактовке описанных фактов: жестокость расправы над жителями города Фивы, трагичность их судеб. Ученики (100 %) не сделали попыток представить рассуждения о том, почему были сохранены жизни жрецов греческого города. Очевидно, что восприятие текста школьниками с ТНР является поверхностным, не имеет глубины, что препятствует адекватному осмыслению исторических фактов, событий, личностей. Безусловно, знакомство детей с ТНР с текстовым материалом, размещенным в учебнике,

даже если оно имеет продолжение в виде беседы, еще не гарантирует прочного освоения программы, формирования объективных представлений о событиях, которые явились предметом повествования.

Оперируя полученными данными, считаем важным указать на необходимость совершенствования методики коррекционной работы, направленной на обучение истории школьников с ТНР. При определении арсенала средств коррекционно-педагогического воздействия важно ориентироваться не только на специфические для речевой патологии нарушения, типологию ошибок, но и на особенность названного школьного курса, его сложность для детей, характеризующихся неполноценной диалогической и монологической речью, низкой способностью к планированию сообщений и выбору языковых средств для адекватной реализации ССЦ. В процессе уроков истории следует обеспечить использование различных видов наглядности. Это не только ставшие привычными карты и схемы, но и репродукции картин исторической тематики, рисунки самих школьников и иллюстрации из учебных пособий, энциклопедий. Школьники должны получить возможность соотнести речевой материал с изображением, подобрать синонимы к отрабатываемым лексическим единицам при помощи толкового словаря. Целесообразно рекомендовать ученикам самостоятельно составлять схемы к тексту, на которых получают отражение основные факты и дополнительные сведения, выделенные в процессе анализа подтекста ССЦ. Дети с ТНР в большей мере, чем их здоровые сверстники, нуждаются в таких организационных формах освоения курса истории, которые связаны с проведением экскурсий в музейные комплексы города. Помимо прочего это позволит успешно решать задачу, связанную с патриотическим воспитанием учеников, на что справедливо указывает О. В. Якубенко [7]. Несмотря на сложности освоения письменной речи и допускаемые этими детьми специфические ошибки в процессе письма, школьникам надо предлагать подготовку эссе. Благодаря этому ученики будут овладевать умениями делать умозаключения, формулировать выводы, отражать при помощи соответствующих вербальных средств свое мнение на то или иное историческое событие.

Развитие у обучающихся с ТНР монологической речи на материале текстов исторического содержания не является самоцелью. Благодаря этой деятельности школьники «врастают в культуру»; обеспечивается полноценное личностное развитие детей, воспитание их как граждан, способных нести ответственность за собственные поступки; адекватно оценивать факты, события, явления прошлого и современности.

Библиографический список

1. Большанина, Л. В. Педагогическая модель коммуникативной компетентности преподавателя высшей школы в условиях реализации компетентностного подхода / Л. В. Большанина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S18. – С. 7–13. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470203.htm> (дата обращения: 04.09.2018).
2. Викжанович, С. Н. Особенности усвоения словаря учащимися младших классов с различными формами ринолалии / С. Н. Викжанович // Детство, открытое миру: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омский государственный педагогический университет, 2016. – С. 170–171.
3. Грибукова, О. Г. Об индивидуальном психолого-педагогическом сопровождении в начальной школе детей с нарушениями речи / О. Г. Грибукова, Г. В. Кеврина: Материалы VIII международной научно-практической конференции «Образование и наука XXI век – 2012» 17–25 октября 2012. – София, 2012. – С. 37–42.
4. Ковригина, Л. В. Особенности формирования логико-грамматических структур высказывания у детей 7 – 8 лет с общим недоразвитием речи / Л. В. Ковригина // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 2 (42). – С. 29–35.
5. Шилова, И. М. Мотивация учебной деятельности младших школьников с различными нарушениями развития / И. М. Шилова // Психолого-педагогические исследования в Сибири: Сборник статей. – Омск: ОмГПУ, 2017. – С. 199–202.
6. Фотекова, Т. А. Тестовая методика диагностики устной речи у младших школьников / Т. А. Фотекова. – М.: АРКТИ, 2010. – 94 с.
7. Якубенко, О. В. Организация взаимодействия школы с музейным комплексом города Омска как средство реализации требований ФГОС / О. В. Якубенко, Т. Э. Слезнова // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика: сборник научных статей. – М.: Книгодел, 2017. – С. 273–276.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ

УДК 070

НАРУШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В ПРОГРАММЕ «ВЕСТИ НЕДЕЛИ»

С. Н. Колпаков,

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск

Аннотация: В работе рассматриваются нарушения ведущим Дмитрием Киселевым этических норм в программе «Вести недели». Исследование показало, что сознательное нарушение принципов журналистской этики на федеральном канале препятствует построению гражданского общества в России.

Ключевые слова: Вести недели, этические нормы, профессиональная этика журналиста, гражданское общество, Дмитрий Киселев.

VIOLATIONS OF ETHICAL STANDARDS IN THE «VESTY WEEKLY» PROGRAM

S. N. Kolpakov,

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk

Abstracts: The article analyses Dmitry Kiselev's violations of ethical standards in the «Vesty Weekly» program. Research showed that conscious violations of journalism ethical standards on state TV channel prevent formation of Russia's civil society.

Keywords: Vesty Weekly, Ethical Standards, Professional Ethic of Journalist, Civil Society, Dmitry Kiselev.

Журналистика как социальный институт или как комплекс средств массовой информации (газет, журналов, радио, телевидения, информационных агентств), которые собирают, обрабатывают и распространяют публицистическую информацию в рамках действующих в обществе законов, занимает особое место в системе социального воспроизводства. Она относится к той его части, которая направлена на выработку общественного, группового и индивидуального сознания и называется «духовным производством». Создание и продвижение медиасферой духовных ценностей связаны с постоянным моральным выбором: между добром и злом, справедливым и несправедливым и т. д. В процессе повторения этих выборов в различных жизненных ситуациях в обществе постепенно формируется

этическая система норм, правил и принципов поведения, регулирующих отношения людей. Учитывая, что в России всегда существовал культ слова, но свобода слова была ограничена цензурными постановлениями, вопрос профессиональной этики журналиста встает остро. Нарушив профессиональные стандарты, журналист перестает быть журналистом – он берет на себя роль агитатора, выдавая своей аудитории готовые суждения и, следовательно, установки к действию.

«Вести недели» – самая популярная информационно-аналитическая программа страны, последние годы стабильно удерживающая лидерство в телерейтингах и ежегодных опросах зрителей российского ТВ [1]. Так, в 2016 г. на вопрос «Какую из перечисленных аналитических передач вы считаете лучшей, поставили бы ее для себя на первое место?» программу «Вести недели» назвали 24 % опрошенных. Хотя бы раз за последние два-три месяца ее смотрели 47 % респондентов. В 2005, 2007 и 2015 годах программа выигрывает ТЭФИ как лучшая из информационно-аналитических. И именно она получила принципиально много обвинений в пропаганде за последние пять лет.

В данном исследовании мы связываем это с появлением в эфире ведущего Дмитрия Киселева. Учитывая, что в современном обществе почти каждый является автономным аналитиком, задачей журналиста становится предоставление аудитории четкой, объективной, правдивой информации. Анализ, выводы, умозаключения остаются за потребителями продукции. Для удобства мы распределили нарушения профессиональной этики в программе «Вести недели» по группам. Классификация произошла на основе принципов Кодекса профессиональной этики российского журналиста, одобренного Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года. Многие сюжеты нарушали сразу несколько принципов.

ПРИНЦИП 3.

• Журналист должен распространять и комментировать только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. В приведенном отрывке ведущий часто использует части речи со значением неуверенности или недостоверности.

*«Чтобы не раз уже разоблаченная байка про похождения Трампа в московском отеле зазвучала убедительнее / ее заказчикам срочно понадобились **хоть какие-то имена** // На 35 страницах **так называемого** трамповского досье/ автор которого бывший британский шпион Кристофер Стил и по сей день **в непонятных бегах** / одни инициалы // Свидетель А / свидетель Б // Свидетелем Д или свидетелем Е с легкой руки обозревателя*

WSJ Марка Мэрмонта стал выходец из Белоруссии / гражданин США Сергей Миллиан // Он-то якобы и передал компрометирующие Трампа сведения через посредника тому самому Стилу» (Ээфир от 29.01.17).

*«Действительно / в условиях / когда киевской власти похвасть просто нечем /**врать приходится все больше** / мол / русская армия опять напала на нас / убивают»* (эфир от 05.02.2017).

• Неподтвержденное суждение ведущего может нанести ущерб кому бы то ни было неполнотой или неточностью информации.

«Скорее всего / бойцы Правого сектора / запрещенная в РФ организация / перепутали // Они могли охотиться за военными наблюдателями и попытаться все свалить на ЛНР» (эфир от 29.01.17).

• Журналист обязан четко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения. Источник такой информации в программе «Вести недели» часто не называется.

«А принимать законы // Да как и раньше / за наличные каждому / как и до сих пор // Депутаты и сами об этом рассказывают / не стыдись» (эфир от 05.02.2017).

«Против них могучий теневой бюджет // Только в Московской области мусорные бароны барыжат от 5 до 8 миллиардов рублей в год» (эфир от 12.02.2017).

«На Украине люди / сделавшие это / известны / но трогать их не могли // Они ставят себя выше закона и выше нужд абсолютного большинства украинцев» (эфир от 19.02.2017).

«CNN пытается привить обществу ненависть к Трампу и России» (заголовок сюжета в эфире от 12.02.2017).

Мы не можем не отметить, что в то же время в своей профессиональной деятельности журналист не обязан быть нейтральным.

«Такое впечатление / что лидерам стран Евросоюза не о чем больше заботиться / как только лицемерно переживать о страданиях жителей города от Башара Асада и как не нужно ничего делать / оставить все как есть» (эфир от 29.01.17).

«Представляете степень американской либеральной нетерпимости к свободе слова» (эфир от 26.02.2017).

• Тяжкие профессиональные преступления журналиста – злонамеренное искажение фактов и клевета. В рамках данного исследования мы не можем доказать, являются ли нижеследующие утверждения Дмитрия Киселева ложными, или нет.

«Взять хотя бы Евросоюз // Что он без Англии и Франции // Четвертый Рейх» (эфир от 05.02.2017).

«Раскручивая очередную жертву на деньги / Вороненков бросался громкими именами // Он старался водить знакомства с руководителями высшего эшелон а// Обросший долгами / запутавшись в криминальных схемах / в 2011 году вступил в Компартию и решил баллотироваться в Госдуму/ ему нужна была депутатская неприкосновенность» (эфир от 19.02.2017).

Однако журналист отвечает собственным именем и репутацией за достоверность всякого сообщения и справедливость всякого суждения, распространенных им.

«Швея мусульманских хиджабов Анна Савенко может еще проявить себя [как террорист] / ведь в семью к родителям она так и не вернулась // Продолжает жить на съемной квартире с такими же новообращенными исламистами и ждет возвращения из колонии мужа-боевика» (эфир от 19.02.2017).

«Петр Порошенко все еще рассчитывает / что за войну его из Америки поглядят по головке / и продолжает убивать» (эфир от 05.02.2017).

• Убедившись в том, что он опубликовал ложный или искаженный материал, журналист обязан исправить свою ошибку, используя те же аудиовизуальные средства, которые были применены при публикации материала. Когда британская общенациональная общественная телерадиовещательная организация (BBC) выдвинула обвинение программе «Вести недели», ведущий Дмитрий Киселев свою вину не признал.

«BBC обвинила телеканал Россия 1 и программу Вести недели ни много ни мало в расизме // Ведь мы в прошлый раз говорили о разнице в стилях модельеров / шьющих наряды для первых леди США / бывшей и нынешней // При чем здесь расизм» (эфир от 29.01.17).

ПРИНЦИП 5.

• Журналист должен полностью осознавать опасность ограничений, преследования и насилия, которые могут быть спровоцированы его деятельностью. Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения.

«Книги о победах Майдана / это в том числе и продукция харьковского издательства Фолио // Теперь там решили пойти еще дальше и издать дневники Геббельса» (эфир от 29.01.17).

«Ваххабиты вербуют будущих террористов и в мечетях // В Астрахани любой таксист укажет на это злчное место» (эфир от 05.02.2017).

«Так высшую награду Американской киноакадемии премию Оскар за лучший фильм получила картина “Лунный свет” / где главный герой чернокожий / сын проститутки и наркоманки / которого с детства обижали / но по мере взросления он все сильнее чувствовал свою нетрадиционную сексуальную ориентацию и в итоге превратился в мускулистого гея / гангстера с золотыми фиксами // Душа однако у него внутри нежная и ранимая // Вообще для полного набора толерантности героя еще нужно было бы заразить его СПИДом и отрезать одну или две конечности / но уже и без этого дополнения американским киноакадемикам предложенной схемы хватило / чтобы довольно затянутый и плоский фильм назвать лучшим // Выглядит все, как политическая компенсация за прошлогодний Оскар / который сочли слишком белым // Сейчас откат в черное демонстративен» (эфир от 5.03.17).

«Лидер террористов ИГИЛ [не говорится, что организация запрещена в РФ] аль-Багдади правда сделал заявление / что терпит поражение / и вроде из Мосула даже сбежал» (эфир от 5.03.17).

• Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания. Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека.

*«Ничего нового Тереза Мэй в Белый дом не привезла // Это подчеркивал даже ее излюбленный оранжевый костюм стюардессы Аэрофлота / к которому она добавляет еще и черный пояс // Целью, похоже, было **стелиться** перед Трампом в лодочках под цвет костюма» (эфир от 29.01.17).*

«Дешевая рабсила нужна Сан-Франциско / Лос-Анджелесу / Бостону / Вашингтону и Нью-Йорку // [...] Если по-простому / то полицейским нужны информаторы в этнических гетто» (эфир от 29.01.17).

«Лузер Олланд напрочь лишил своих однопартийцев шансов» (эфир от 12.02.2017).

«С одной стороны / пропитая молодость / даже среднюю школу не закончил / с другой / такой карьерный взлет со дна бутылки» (эфир от 12.02.2017).

*«Дремучее сознание демонстрируют даже политики высшего эшелона // Смешной пример / член Палаты представителей Конгресса США от Калифорнии Максин Уотерс // Назвать ее **идиоткой** не хочется / но есть*

запись разговора с ней наших пранкеров Вована и Лексуса / позвонивших уважаемой даме от имени премьера Украины Гройсмана» (эфир от 19.02.2017).

«Еще никогда система французского правосудия не работала столь расторопно // Нынешняя скорость сравнима лишь с ритмом работы гильотины времен кровавой французской революции» (эфир от 5.03.17).

• Журналист воздерживается от публикации сведений о расе, национальности, цвете кожи, религии, социальном происхождении или поле, а также в отношении физического недостатка или болезни человека, за исключением случаев, когда эти обстоятельства напрямую связаны с содержанием публикуемого сообщения.

*«Ближе всех к Трампу стоит глава аппарата Белого дома Райнс Прибас // **Православный** // Спас Республиканскую партию от раскола из-за кандидатуры Трампа» (эфир от 29.01.17).*

«Шульц / человек / в молодые годы страдавший алкоголизмом / поэтому без высшего образования» (эфир от 29.01.17).

• Журналист обязан безусловно избегать употребления оскорбительных выражений, могущих нанести вред моральному и физическому здоровью людей.

*«Школьный стрелок в США / это ученик / который приносит в школу огнестрельное оружие и **палит по всем вокруг себя**» (эфир от 29.01.17).*

«Несколько человек повесили на рынке // Группу молодых девушек и женщин вывезли за город / раздели / облили керосином и сожгли в сарае // Не успевших спрятаться гнали шомполами / убивали прямо на улицах» (эфир от 29.01.17).

*«Именно этим и занимается Порошенко // Поэтому-то чем больше **мерзлых трупов** его солдат / тем жалостливее он сам может себя представить / прося подаяние или еще раз в долг» (эфир от 05.02.2017).*

«Здесь четверо полицейских накинулись на Тео / прижали его к стене и стали избивать без видимой на то причины // Здесь повсюду еще остались следы крови // Били до тех пор / пока он не упал без сил // А потом над 22-летним юношей надругались // Врачи подтвердили / его изнасиловали полицейской дубинкой / да так / что он еще два месяца не встанет с больничной койки» (эфир от 12.02.2017).

• Журналист придерживается принципа, что любой человек является невиновным до тех пор, пока судом не будет доказано обратное.

*«Пойманный в Оренбургской области **маньяк-педофил** признался в том / что он серийный насильник и убийца // Преступником оказался*

29-летний грузчик из Перми // Замерзшая Настя просидела в машине **Тюнова** несколько часов» (эфир от 29.01.17).

• Только защита интересов общества может оправдать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека. Такие ограничения вмешательства неукоснительно выполняются, если речь идет о людях, помещенных в медицинские и подобные учреждения.

«Лондонские геи хотят сдать усыновленного россиянина в **психушку**» (заголовок сюжета в эфире от 5.03.17).

ПРИНЦИП 8.

Журналист уважает и отстаивает профессиональные права своих коллег, соблюдает законы честной конкуренции.

«Хочется напомнить про британскую вещательную корпорацию **BBC** // Не перестая удивляться / с какой охотой она подтверждает свою дурную репутацию // [...] Но ведь расизм гуляет / судя по всему / внутри **BBC** / в головах тех британских журналистов / кто пишет такие тексты // [...] Вот вам и **BBC** // Ну не помойка ли» (эфир от 29.01.17).

«Плата / **заврашаяся американская пресса** и ненависть / гуляющая по Америке» (эфир от 26.02.2017).

«Впрочем / стараются на стезе лжесюжетов и провокаций не только **CNN**» (эфир от 12.02.2017).

«На Россию стал вещать русскоязычный телеканал под скучным названием “**Настоящее время**”. Это совместный продукт двух команд вражеских голосов / как раньше их называли / “**Радио Свобода**” и “**Голоса Америки**” // Затея и бюджет / еще с обамовских времен. По большому счету / как говорится / отмывание бабок под предлогом борьбы с русской пропагандой» (эфир от 19.02.2017).

«Еще одна провокация **от помойки BBC** / британский телеканал представил новый документальный фильм под названием **Армия хулиганов России**» (эфир от 19.02.2017).

Приведенные 37 примеров нарушения этических норм в программе «Вести недели» иллюстрируют, как попирается еще один принцип Кодекса профессиональной этики: «Журналист отказывается от задания, если выполнение его связано с нарушением одного из упомянутых выше принципов».

Библиографический список

1. Что смотрят по телевизору? [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/SMI-internet/12824>

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

**Л. Г. Просвирнина, А. А. Ежгурова,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

Статья освещает вопросы, связанные с обучением английскому языку в магистратуре, и проблемы, которые, по мнению автора, следует поднимать в процессе профессиональной подготовки магистранта. Динамические процессы в английском языке ведут к появлению массы новых английских экономических терминов, что обязывает специалиста в любой области науки постоянно совершенствовать свои знания. Уровень овладения терминологией языка своей специальности как на русском, так и на английском языках, напрямую связан с качественным уровнем будущего специалиста, а также его компетентностью и профессионализмом.

Ключевые слова: английские экономические термины, терминология, язык специальности, профессиональная тематика.

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN GRADUATE AS THE PROCESS OF FORMATION OF THE COMPETENT SPECIALIST'S

**L. G. Prosvirnina, A. A. Igorova,
Siberian Institute of Business and Information Technology, Omsk**

This article covers issues related to the study of English language specialization terminology, the need for an integrated approach to learning a foreign language. Dynamic processes in the English language lead to the emergence of a mass of new English economic terms, the commitment of a specialist in any field of science to constantly improve their knowledge of English economic terminology. The level of mastery of terminology and its specialization, as well as its competence and professionalism.

Keywords: English economic terms, terminology, language of specialty, professional subject.

В НОУ ВПО «Сибирский Институт Бизнеса и Информационных Технологий» ведется обучение английскому языку по трем направлениям магистерских программ экономического блока. Экономика имеет всестороннее влияние на нашу жизнь, и знание иностранного языка для специалиста

в сфере экономики, менеджмента и ГМУ (государственного и муниципального управления) является необходимым условием формирования грамотного и компетентного специалиста, подготовленного для общения на профессиональном уровне.

Обучение английскому языку на уровне магистерской программы позволяет выпускнику овладеть новыми знаниями в абсолютно незнакомой для обучающегося сфере, что предполагает значительное расширение словарного запаса, и в том числе знание терминологии своей будущей специальности. О важности обучения специалиста терминологии говорили такие ученые лингвисты, как И. В. Арнольд, В. В. Борисов, С. В. Гринев, В. М. Лейчик, Ю. Н. Марчук, Л. Б. Ткачева и многие другие.

В связи со сказанным выше мы считаем, что цель обучения иностранному языку в магистратуре необходимо подчинить общей цели обучения специалиста, отсюда вытекает необходимость корректировки содержания обучения в соответствии с направлением подготовки и введение интегрированных курсов, построенных по принципу тесного взаимодействия со специалистами-предметниками. Овладение терминологией специальности на английском языке позволит магистранту значительно расширить границы своей профессионально деятельности, наладить сотрудничество в профессиональной сфере.

Лингвистическая компетенция студентов неязыкового вуза, и в том числе магистратуры, подразумевает формирование лексических навыков, изучение лексики, определяемой специальностью наряду с общеупотребительной лексикой, что полностью отвечает цели подготовить выпускника магистерской программы вуза к межкультурному профессионально-ориентированному общению. Для достижения этой цели в процессе обучения необходимо «обращение как к функциональным особенностям лексических единиц, так и к языковой системе» [1, с. 287].

Подготовка компетентного специалиста в сфере экономики предполагает в том числе знание иностранных языков, а именно работу со специальными профессиональными текстами. Конечно, эти тексты наполнены экономической терминологией. Часто значение термина доступно только специалисту. Поскольку один и тот же термин в разных подязыках может иметь различные значения, эти значения могут принадлежать к разным областям знаний. Цель магистерской образовательной программы состоит в том, чтобы по окончании обучения молодой специалист овладел основами терминологии своей специальности, ознакомился с принципами формирования и функционирования терминов и номенклатурных наименований.

Терминология любой науки обеспечивает ее активное развитие, с помощью терминов происходит накопление, хранение и передача знаний. Терминологическое обеспечение какой-либо отрасли свидетельствует об уровне ее развитости и зрелости [3, с. 16].

Представители когнитивного терминоведения считают термин динамическим явлением, которое рождается, формулируется и углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта как мыслительной категории к вербализованному концепту, связанному с какой-либо теорией, изучающей определенную область знания. Термин позволяет «овеществить» абстрактное понятие или абстрактный объект специальной сферы посредством лексической единицы естественного языка [2, с. 97]. Исследования С. В. Гринева, Дж. Лакоффа, И. В. Карасика и многих других лингвистов фокусируются на когнитивных структурах и процессах, свойственных человеку, что включает в себя системное описание и объяснение механизмов усвоения языка, а также принципы структурирования этих механизмов.

Помимо чтения и перевода профессиональных текстов, магистрантам чрезвычайно полезно делать обзоры газетных и журнальных статей, соответствующих тематике их специализации. Английский язык, как и любой другой, очень динамичен и подвижен. Динамические процессы внутри языка (появление новых слов и терминов) всегда связаны с появлением новых понятий и всегда бывают обусловлены экстралингвистическими причинами, а средства массовой информации зачастую раньше других источников реагируют на их появление, об этом свидетельствуют исследования экономических терминов [4, 5].

СМИ, язык которых всегда современен, быстро реагируют на все процессы и тенденции, происходящие в науке и обществе, и отражают перемены и тенденции общественного сознания. Такие источники первыми знакомят читателя с новыми явлениями внутри определенной отрасли науки, из них мы узнаем о возникновении новых слов и терминов.

Экономика в полной мере отражает все процессы, происходящие в обществе, терминология этой науки также испытывает на себе процессы, характерные для развития современного английского языка. Вот почему чтение профессиональной литературы либо документов, содержащих термины, может оказаться довольно затруднительным, поскольку термины, в том числе экономические, обладают рядом особенностей и представляют собой немалые сложности для студентов-нефилологов. Для преодоления

этих сложностей целесообразно обращать внимание на некоторые особенности экономических терминов.

1. Многие экономические термины являются интернациональными словами, это слова, заимствованные из одного источника, имеющие графическое и звуковое сходство и совпадающие до некоторой степени по смыслу (bank, economist, broker, inflation, deficit, corporation).

2. Термины разных вариантов английского языка различаются написанием и произношением. Например: labour (труд, рабочая сила) – в британском языке и labor – в американском языке. Другой пример – различная транскрипция слова issue (эмиссия, выпуск денег, ценных бумаг): ['ɪʃu] – в британском варианте и ['ɪsju:] – в американском варианте.

3. Часто образование новых слов происходит с помощью префиксации (sure → ensure, insure; pay → overpay), суффиксации (compete → competitor, competitive, competitiveness). Распространено словосложение (book-keeper, cashpoint, costprice, goodwill), конверсия (существительное order – заказ и глагол to order – заказывать).

4. Экономическим текстам свойственны определения, выраженные именем существительным, – «цепочки существительных» (brand name, market structure, monopoly control, free market economy, mass production techniques).

5. В экономических текстах очень распространены аббревиатуры: CEO (chief executive officer – генеральный директор), ARR (accounting rate of return – расчетная норма прибыли), CMV (current market value – текущая рыночная стоимость) и т. д.

6. Экономическим терминам свойственны все общеязыковые свойства слов языка: **Полисемия:** существительное share может иметь значения: а) доля, часть, квота; б) акция; доля, пай, часть имущества АО; в) участие; роль; глагол to share принимает значения: а) делить, распределять; разделять, делиться, разделять; б) использовать совместно; в) участвовать; г) иметь долю или часть; быть пайщиком. **Синонимия:** примерами групп синонимов являются: charges, expenses, outlay; expenditure, (расходы, издержки); firm, enterprise, company, business (фирма, предприятие); workforce, employees, personnel, staff (рабочая сила, служащие). Слова-синонимы могут отличаться лексико-фразеологической и синтаксической сочетаемостью (например, в значении «управление»: investment management – управление инвестициями, cost control – управление затратами, running a company – управление предприятием, точным смыслом (для обозначения понятия «заработная плата»: wage – заработная плата

рабочего, salary – жалование служащего, fee – гонорар). **Антонимия:** to export – to import (экспортировать – импортировать), expense – income (расход – доход); provider – customer (поставщик – покупатель). **Омонимия:** например, слово interest: а) интерес (she has no interest in marketing); б) процент, процентная ставка (the interest will be paid whether the company is profitable or not).

7. В экономической терминологии нередко встречаются так называемые «ложные друзья переводчика». Например, слово reduction, несмотря на обманчиво интернациональное звучание, не переводится как «редакция», «формулировка», «обработанный текст» (вместо redaction). Слово magazine в английском языке имеет два значения: «журнал» и «склад военных припасов», ни одно из которых не соответствует русскому – «магазин».

8. Так как один и тот же термин может входить в разные терминологии одного языка, не каждый специалист может быть в состоянии выбрать нужное значение. Так, например, уже рассмотренный нами термин reduction [7]:

- в экономике имеет значение «скидка, дисконт», а также «сокращение какого-либо показателя»;
- в военной терминологии: понижение в должности;
- в фотографии: уменьшение плотности негатива;
- в металлургии: выделение металла из руды;
- в химии: реакция восстановления;
- в информатике: преобразование данных;
- в музыке: переложение оркестрового произведения для меньшего числа инструментов;
- в медицине: вправление вывиха, устранение смещения при переломе;
- в математике: приведение к общему знаменателю, сокращение дроби;
- в фонетике: редукция, ослабление гласных.

Еще один пример: термин advance имеет совершенно разные значения в разных сферах [7], хотя на первый взгляд они могут показаться близкими:

- компьютерный термин: 1) опережение (по фазе), опережать (по фазе); 2) продвижение, продвигаться;
- в области менеджмента: прогресс; улучшение, успех, достижение;

– в области банковско-финансового менеджмента: ссуда, заем; аванс (например, сумма, выплачиваемая заемщику по кредитной линии или по кредитной карточке, частичный платеж по выделенному целевому кредиту; частичный платеж в счет причитающейся к получению дебиторской задолженности и т. п.), платить авансом;

– в общеэкономической сфере: сущ. 1) продвижение вперед, 2) успех, 3) прогресс, 4) улучшение, 5) повышение, рост (цен), 6) аванс, 7) ссуда;

– глаг. 1) продвигаться, 2) наступать, 3) делать успехи, 4) развиваться, 5) повышаться, 6) увеличиваться, 7) давать ссуду, 8) платить авансом;

– юридический термин: 1) аванс, платить авансом, 2) заем, предоставлять заем, 3) предложение более высокой цены (на аукционе), 4) выдвигать (довод, предложение);

– политехнический термин: 1) поступательное движение; продвижение; распространение, 2) продвигаться, 3) подвод (инструмента к обрабатываемой детали; (врезная) подача (инструмента), 4) опережение (по фазе); упреждение, опережать (по фазе), упреждать, 5) выдвиг (судна на циркуляции), 6) поступь (гребного винта);

– физический термин: успех, выдвинуть, двигаться вперед, движение вперед, опережение, опережать, поступь, продвигать, продвигаться, продвижение, упреждение;

– медицинский термин: 1) продвижение, перемещение (например, катетера); продвигаться вперед, 2) успех, прогресс, улучшение, достижение; успешно проводить (операцию), 3) прогрессирующее (заболевания);

– строительный термин: 1) опережение; упреждение, 2) поступательное движение, 3) наращивание (труб), 4) предварительная оплата, 5) опережать, продвигать(ся), проходить, 6) авансировать;

– термин нефтегазовой промышленности: 1) углубка (скважины), 2) глубина проходки за единицу времени; механическая скорость бурения, 3) распространение (взрыва), 4) продвижение (обсаживаемой колонны);

– термин горнодобывающей промышленности: проходка.

Данные примеры наглядно демонстрируют, что проблема выбора правильного значения термина действительно существует. Поскольку постоянное развитие общества и научно-технический прогресс привели к появлению и введению новых понятий в лексикон языков для специальных целей, то эти термины зачастую усложняются по своей структуре и превращаются в терминологические сочетания, а еще более сложные – в многокомпонентные терминологические сочетания [6, с. 52]. Данный факт усложняет не только запоминание и перевод таких терминов, но и их произношение

и написание, вот почему термин подвергается сокращению, что в свою очередь приводит к проблеме правильной дешифровки сокращенных терминов. Л. Б. Ткачева в статье «Основные закономерности английской терминологии» говорит о том, что поскольку термины длинные, громоздки в употреблении, наметилась тенденция к стяжению – так называемые терминологические свертки, что является промежуточной ступенью к дальнейшему сокращению словосочетаний.

Таким образом, проблема длины терминологического сочетания переросла в необходимость его сокращения. Многокомпонентные английские экономические термины после сокращения превращаются в разнообразные виды аббревиатур и гибридных сокращений, что затрудняет процесс восприятия научного текста. В связи с этим мы считаем необходимым познакомить магистрантов со способами их дешифровки и перевода с английского языка на русский. Кроме того, полезным было бы ознакомить магистрантов с основами социолингвистики и диахронного подхода, которые позволяют проследить историю и причины появления, формирования и изменения значения и внешней оболочки сокращенного английского экономического термина. Эти знания помогут специалисту определить значение нового незнакомого английского экономического термина и лучше понять содержание научного текста.

Вот почему мы считаем необходимым тесное сотрудничество и взаимодействие специалистов разных сфер, а именно преподавателей-предметников и преподавателей иностранного языка, для создания необходимой двуязычной базы терминологических данных и составления тезаурусов, которые помогут магистранту быстрее освоить терминологию специальности, что позволит быстрее сориентироваться в своей научной сфере и стать настоящим профессионалом.

Библиографический список

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
2. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
3. Просвирнина, Л. Г. Экстралингвистическая обусловленность и особенности образования сокращений в английской экономической терминологии : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Просвирнина Людмила Геннадьевна. – Омск, 2010. – 186 с.

4. Просвирнина, Л. Г. Предприниматель VS Businessman в русском медийном дискурсе / Л. Г.Просвирнина, А. В. Уланов // Социально-экономические и правовые аспекты современного предпринимательства. – Омск, 2016. – С. 228–243.

5. Prosvirnina L. G., Ulanov A. V. Abbreviated english economical terms to secure international cooperation // Актуальные проблемы германистики и методики преподавания иностранных языков. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 261–267.

6. Худиншина, Е. А. Особенности словообразования сложных терминов в английском языке (на примере базовых экономических терминов) / Е. А. Худиншина // Вестник Оренбургского Государственного Университета. – 2016. – № 3. – С. 50–53.

7. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru>

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ:
МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНДАРТА; РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ
ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ
ВЫПУСКНИКОВ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ; СЕТЕВОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
СРЕДА. ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ
АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ; ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 376.3

**РАЗВИТИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР
КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ**

**Н. А. Жуковская,
Омский государственный педагогический университет**

Статья посвящена проблеме развития коммуникативных умений у детей с общим недоразвитием речи (ОНР). Недостаточность и ограниченность речевого общения с окружающими служит первопричиной дисгармонии психического и интеллектуального развития ребенка. В этой связи в ходе экспериментальных занятий были обеспечены и реализованы условия для овладения этими детьми коммуникативными умениями. Созданы условия для развития способов коммуникативного взаимодействия. У старших дошкольников с ОНР, принявших участие в исследовании, произошло совершенствование коммуникативных умений.

Ключевые слова: коммуникативные умения, социо-игровые технологии, ОНР, старшие дошкольники.

**DEVELOPMENT IN THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN
WITH GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH
OF COMMUNICATIVE ABILITIES**

**N. A. Zhukovskaya,
Omsk State Pedagogical University**

Article is devoted to a problem of development of communicative abilities in children with General underdevelopment of speech. Insufficiency and limitation of speech

communication with people around serves as the prime cause of disharmony of mental and intellectual development of the child. In this regard during the experimental occupations conditions for mastering these children communicative abilities were provided and realized. Conditions for development of ways of communicative interaction are created. The senior preschool children from General underdevelopment of speech which participated in a research had an improvement of communicative abilities.

Keywords: communicative abilities, sotsio-igovy technologies, General underdevelopment of speech, senior preschool children.

Речевое общение является основным видом человеческой деятельности, ведущим условием развития речи и мышления ребенка. Оно формирует его отношение к окружающим, создает специфические способы социального контакта.

Недостаточность и ограниченность речевого общения с окружающими служит первопричиной дисгармонии психического и интеллектуального развития ребенка. Обучение общению дошкольников служит условием развития коммуникативной культуры в современной педагогической теории и практике учебно-воспитательной работы. Недоразвитие речи снижает уровень общения, приводит к замкнутости, робости, нерешительности; способствует проявлению специфических черт общего и речевого поведения. Оно замедляет включаемость в ситуацию общения, ограничивает контактность [1].

Об этом свидетельствуют работы таких авторов, как И. Ф. Исаев, Г. М. Коджаспирова, В. А. Слостенин, Е. И. Рогов, С. А. Смирнов, А. Н. Сухов, Е. Н. Шиянов.

Особенности речевого развития детей дошкольного возраста являются преградой к осуществлению полноценного общения, это проявляется в снижении потребности в общении, несформированности форм коммуникации (диалогическая и монологическая речь), особенностях поведения (незаинтересованность в контакте, неумение ориентироваться в ситуации общения, речевой негативизм) [3, 5].

Стойкие нарушения деятельности общения обусловлены недостаточно сформированными коммуникативными умениями [2].

У детей с речевой патологией на фоне мозаичной картины речевой и неречевой симптоматики имеются трудности формирования речевой коммуникации. Вследствие ее несовершенства не в полной мере обеспечивается развитие общения, следовательно, возможны затруднения в развитии речемыслительной и познавательной деятельности. Большинство детей

с ОНР с трудом вступают в контакт со сверстниками и взрослыми, их коммуникативная деятельность оказывается ограниченной.

Таким образом, уровень сформированности коммуникативных умений ребенка с общим недоразвитием речи во многом определяется уровнем развития его речи.

Дошкольники с ОНР (III уровень) испытывают затруднения при организации речевого высказывания, у них отмечаются: недостатки в грамматическом оформлении фразы и связности высказывания, односложные ответы, отсутствие инициативного высказывания, страх перед собеседником, смущение, скованность, напряженность, робость. В целом эти дети отличаются пассивностью, редко обращаются к педагогу и сверстникам за помощью.

Речевая коммуникация у детей с ОНР (III уровень) значительно затруднена. Даже звуки, которые дети умеют произносить правильно, в самостоятельной речи звучат недостаточно четко [1].

Таким образом, недостаточное развитие коммуникативных умений детей с ОНР выражается в снижении потребности в общении, несформированности диалогической и монологической речи, в особенностях поведения детей, проявляющихся в незаинтересованности в контакте, неумении ориентироваться в ситуации общения.

Суть экспериментальной логопедической работы заключалась в удовлетворении особых образовательных потребностей дошкольников с патологией речи. В этой связи в ходе экспериментальных занятий были обеспечены и реализованы условия для приобретения этими детьми навыков общения.

Были созданы условия для развития способов коммуникативного взаимодействия. Дошкольники учились вступлению в коммуникацию. У них развивалось умение понимать, когда и каким образом надо начать общение со сверстником. Кроме того, у испытуемых формировалась способность к коммуникации в составе пар, групп, в коллективе (для подготовки плана совместных действий, обсуждения их).

Был разработан план занятий. В течение четырех месяцев мы включали социо-игровые технологии в логопедические и повседневные воспитательные занятия. Развитие коммуникативных умений шло параллельно с преодолением общего недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста.

Социо-игровая технология – это эффективный метод повышения воспитательного потенциала занятия, который способствует тому, чтобы

непринужденно, в игровой форме привлечь ребенка к обучению и получению знаний при помощи общения со взрослым как равноценным партнером по игре; развить умение ребенка делиться своими знаниями со сверстниками.

На протяжении всего формирующего эксперимента в повседневную деятельность детей мы включали игры, направленные на продуктивное развитие коммуникативных умений: игры для рабочего настроения, игры разминки, игры для приобщения к делу.

Направления логопедической работы для развития коммуникативных умений дошкольников с ОНР

С помощью игр для рабочего настроения мы отработывали навык открытости и готовности работать со всеми вместе, развивали сплоченность; учили сосредотачивать внимание на отборе действий, развивать фантазию, сообразительность, тренировать смелость, формировать социо-игровой настрой на занятия; учили работать одновременно, бесшумно, приспосабливаясь друг к другу; развивали внимание. Использовали эти игры в утренние часы для положительного психологического настроения, а также чтобы дети могли настроиться на совместную деятельность.

Игры разминки-разрядки служили нам для смены мизансцен, для снятия усталости, перехода от одного вида деятельности к другому; использовались в качестве разминки, помогали развивать сосредоточенность, учить детей самостоятельно принимать решения и молчаливо согласовывать его со всеми остальными участниками; развивать сообразительность, умение действовать вместе; воспитывать организованность и дисциплину, тренировать выдержку; развивать фантазию и воображение для развития способностей ребенка.

Игры для приобщения к делу использовались нами в процессе усвоения или закрепления пройденного материала. Дети что-то различали, запоминали, систематизировали в процессе выполнения игровых заданий. Данные игры социо-педагогической направленности помогли развить у детей фантазию и воображение, смелость и выдумку, искренность и цепкость наблюдений; чуткость к предмету, чуткость, переводимую в логику поведения, развивать свою фантазию, искренность, юмор, желание увидеть что-то необычайное, необычное; развивать речь, умение составлять рассказы по картинкам; научить детей работать вместе, не мешая друг другу, а также точно и быстро задавать вопросы и отвечать на них. Работа с использованием социо-игровых технологий разворачивалась в трех направлениях:

Направление 1. Развитие умения принимать информацию (текстовое сообщение).

При работе по этому направлению добивались того, чтобы дети развивали невербальные средства общения и коммуникативного поведения. Целенаправленная работа велась по развитию таких основных коммуникативных категорий, как вежливость, коммуникативная эмоциональность, ответственность, приветливость, искренность, нормативность, коммуникативный самоконтроль и др., способствовала усвоению детьми норм и ценностей, принятых в обществе, развитию взаимодействия ребенка

со взрослыми и сверстниками, становлению самостоятельности, а также развитию социального и эмоционального интеллекта.

Направление 2. Развитие умения перерабатывать информацию (текстовое сообщение).

Реализация работы по данному направлению осуществлялась параллельно с первым. Принимая во внимание особые образовательные потребности детей с патологией речи, структуру имеющегося у них нарушения в развитии, мы предлагали старшим дошкольникам с ОНР выполнение на экспериментальных занятиях речевых упражнений.

Используемые игры способствовали тому, чтобы дети овладели умениями понимать друг друга, вникать в суть получаемой информации; устанавливать логические, причинно-следственные связи; выработали способность аргументировать свою точку зрения.

В программу данного направления входят только «активные» игры, позволяющие решить не одну-две речевые задачи, а большее количество. Прежде чем попасть в содержание программы, игры подвергались тщательному отбору, их содержание видоизменялось, дополнялось, корректировалось в речевом плане, исходя из речевых возможностей дошкольников с ОНР (III уровень). Помимо решения чисто речевых задач, игры и задания данного блока направлены на развитие памяти, внимания, мышления и воображения. Некоторые задания предусматривают перемещение в пространстве, поэтому способствуют закреплению умений ориентироваться, тренируют ловкость, быстроту реакции, способствуют развитию общей и мелкой моторики.

Направление 3. Развитие умения воспроизводить и передавать информацию (текстовое сообщение).

Целью третьего направления программы является активизация речи в разных видах деятельности. На данном этапе работы дети овладели следующими коммуникативными умениями: активно вступать в диалог, задавать вопросы, слушать и понимать речь, строить диалог с учетом ситуации, легко входить в контакт, ясно и последовательно выражать свои мысли и т. д. Игры данного блока, как и двух предыдущих, реализовались в определенной последовательности и исходя из индивидуальных особенностей дошкольников с ОНР. Сначала моделировались хорошо знакомые детям ситуации речевого взаимодействия, мы собственным примером стимулировали детей к проявлению речевой активности и активному речевому общению.

У старших дошкольников с ОНР, принявших участие в формирующем этапе исследования, произошло совершенствование коммуникативных умений. Дети стали более активными в процессе коммуникации со сверстниками и взрослыми, стали стремиться к взаимодействию при передаче тех или иных сообщений, обмену информацией, что позволяет им удовлетворять потребность в общении. Дети придерживаются последовательности при реплицировании, бывают инициаторами общения, задают вопросы. Соответственно, логопедическая работа по развитию у старших дошкольников с ОНР коммуникативных умений является эффективной при использовании социо-игровых технологий, способствующих:

- развитию умения приема невербальной и вербальной информации;
- развитию умения переработки текстового сообщения;
- развитию умения передачи текстового сообщения.

Библиографический список

1. Балабанова, В. М. Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного образовательного учреждения / В. М. Балабанова, Л. В. Лопатина, Р. И. Лалаева, И. А. Чистович [и др.]. – СПб.: Детство-Пресс, 2001. – С. 29–37.
2. Балабанова, В. П. Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного образовательного учреждения / В. П. Балабанова, Л. Г. Богданова, Л. В. Венедиктова. – СПб.: Детство-пресс, 2009. – 255 с.
3. Викжанович, С. Н. Особенности развития у старших дошкольников с общим недоразвитием речи словаря синонимов / С. Н. Викжанович // В мире научных открытий. – 2015. – № 5.2 (65). – С. 612–617.
4. Воробьева, В. К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи: учебное пособие / В. К. Воробьева. – М.: АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006. – 158 с.
5. Коновалова, С. Н. Обучение составлению рассказа-описания детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / С. Н. Коновалова, Т. Ю. Четверикова : учеб.-методич. пособие для учителей-логопедов, воспитателей и студентов дефектологических фак. пед. ун-тов. – Омск, Омский гос. пед. ун-т., 2005. – 52 с.
6. Черкасова, Е. Л. Речевая коммуникация детей младшего школьного возраста: изучение, диагностика, развитие / Е. Л. Черкасова. – М.: Национальный книжный центр, 2011. – 192с.

КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Т. А. Ильина,
Костанайский социально-технический университет им. З. Алдамжар,
Республика Казахстан

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме качества профессионального образования. Автором сделан экскурс в историю рассматриваемой проблемы, определены основные этапы ее становления и развития. Сегодня проблема качества образования достаточно широко исследуется рядом ученых: М. М. Поташник, Е. А. Ямбург, Д. Ш. Матрос, Л. Г. Логинова и др.

Проведенная работа по проблеме качества профессионального образования как фактора успешности профессиональной деятельности позволила автору выделить ряд методологических положений, значимых для понимания феномена качества образования. В качестве диагностических составляющих качества в сфере профессионального образования, автор считает целесообразным использовать, предлагаемые Логиновой Л. Г. критерии оценивания качества в сфере образования:

Ключевые слова: образование, качество, объект оценки качества, качество профессионального образования, критерии качества профессионального образования.

THE QUALITY OF PROFESSIONAL EDUCATION
AS SUCCESS FACTOR OF PROFESSIONAL ACTIVITY
IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS

T. A. Ilyina,
Kostanay socio-technical University named after Z. Aldamzhar,
The Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the actual problem of quality of professional education. The author conducted an excursion into the history of the problem of the quality of education, identified the main stages of its development. Today, the problem of the quality of education is widely studied by scientists M. Potashnik, E. M. Yamburg, D. S. Matros, L. G. Loginova, etc.

The study the problem of quality of professional education as a success factor of professional activity allowed the author to identify several methodological provisions which are important for understanding the phenomenon of education quality. As diagnostic components

of quality in the sphere of professional education, the author considers to use the evaluation criteria proposed by L. G. Loginova.

Keywords: education, quality, object of quality assessment, quality of professional education, quality criteria of professional education.

Ведущим фактором успешности профессиональной деятельности является качество организации учебного процесса, направленного на профессиональную подготовку будущего специалиста профессиональной деятельности.

Необходимость обращения к качеству подготовки современного специалиста вызвана веянием времени и потребностью общества в высокопрофессиональных, конкурентоспособных специалистах способных функционировать на высоком профессиональном уровне в современных социально-экономических условиях. Осуществлять деятельность не только в качестве исполнителей, но и быть готовыми самостоятельно организовывать и преобразовывать деятельность коллектива на высоком профессиональном уровне.

Проблема качества образования не нова и всегда являлась приоритетным направлением в социальном, политическом и экономическом развитии государства и общества.

Экскурс в историографию рассматриваемой проблемы позволяет выделить четыре периода в его развитии.

Первый период охватывает 20–30-е гг. прошлого столетия. В это время выходит в свет работа Ф. У. Тейлора «Принципы научного управления». Основная мысль в ней заключается в том, что «управлять можно научно». Следующим значительный шаг в развитии управленческой мысли этого периода являются сформулированные западным ученым А. Файо-лем принципы управления. Данные научные достижения в определенной степени нашли отражение и в нашей стране в частности в части управления в области образования.

Второй период приходится на 40–60-е гг. В это время происходит становление теории организации управления в контексте социальных систем на основе использования достижений психологии и социологии. Оформляются такие направления, как философия управления, теория администрирования, теория принятия решений и т. д. И хотя в научной мысли советского периода развития указанные достижения не нашли должного отклика следует отметить их весомое значение в последующем развитии отечественной науки об управлении.

В рассматриваемый период государственная политика в области образования характеризовалась такими принципами, как всеобщность, бесплатность, обязательность. Школа была единообразной. Упор делался на овладение обучаемыми знаниями, умениями и навыками. Интересы личности в практике работы высшей и средней школы учитывались явно недостаточно.

Третий период приходится на 70–80-е годы. В этот период в науке происходит поиск возможных взаимосвязей между типами среды и различными формами управления.

Четвертый период начинается с начала 90-х годов и продолжается по настоящее время. В зарубежной науке этого периода выделяют (прослеживаются) три направления исследований в области управления: развитие предыдущих направлений в исследовании, усиление внимания к организационной культуре и различным формам демократизации управления, усиление международного характера управления. Данные направления исследований частично просматриваются и в отечественной науке и практике.

Бесспорно, проблема контроля качества образования является важной составляющей любой национальной программы образования и ее нельзя рассматривать изолированно, вне связи с общей проблемой.

Сегодня проблема качества образования достаточно широко исследуется рядом ученых М. М. Поташник, Е. А. Ямбург, Д. Ш. Матрос и др. В частности образование они рассматривают в трех аспектах.

Во-первых, образование они предлагают рассматривать в широком смысле. По их мнению, оно включает в себя обучение, воспитание и развитие (и не только). Во-вторых, качество образования они представляют как взаимосвязь цели и результата, как меру достижения целей, при том, что цели (результаты) заданы только операционально и спрогнозированы в зоне потенциального развития школьника. При этом требование операционального формулирования результата является обязательным, при невыполнении его качество образования просто невозможно определить. В-третьих, качество образования определяется не только соответствием количества и качества знаний детей государственному образовательному стандарту, но и качеством личности, духовного, гражданского развития подрастающих поколений. Именно в этом его главная общественная ценность [3].

Сегодня в науке сформировалось ряд методологических положений, значимых для понимания феномена качества образования:

1) качество образования – это такая совокупность его свойств, которая позволяет решать задачи по всестороннему воспитанию и гармоничному развитию личности обучаемого;

2) качество образования правомерно рассматривать как в целом, интегрально, так и в процессуальном, результирующем аспектах;

3) качество образования зависит от его содержания, определяемого системой базисных видов деятельности человека;

4) образованность как результирующая сторона качества образования должна включать в себя систему деятельностно освоенных родов культуры личности, а также адекватную им систему функциональных механизмов психики и личностных типологических качеств;

5) качество образования как процесса составляет качество взаимосвязанных деятельностей преподавания и учения, протекающих в рамках организованного учебного процесса;

6) качество обучения определяется прежде всего его способностью обеспечить формирование у обучаемых системы таких свойств знаний, как полнота, глубина, оперативность, гибкость, конкретность, обобщенность, свернутость, развернутость, систематичность, системность, осознанность, прочность;

7) качество образования (обучения) должно рассматриваться с системно-структурных позиций, предполагать выделение определяющих свойств в разрезе их наиболее существенных внешних и внутренних связей [4, с. 35].

Что касается объекта оценки качества, то здесь уместным будет опереться на мнение Л. Г. Логиновой, которая считает, что «традиционно – это итоги усвоения учениками содержания определенных образовательных программ, приобретенные ими знания, навыки, или, как принято сейчас говорить – компетентности» [5].

Под качеством профессионального образования мы понимаем процесс и результат состояния образования, направленного на профессиональную подготовку высоко квалифицированных специалистов, отвечающего потребностям общества и запросам государства, включающим формирование его личностных, профессиональных и социально значимых компетенций.

Акцентируя внимание на методологических подходах, специфичных для управления качеством образованием, ученые В. С. Лазарев, М. М. Поташник, П. И. Третьяков и др. в качестве определяющих предлагают системно-деятельностный, синергетический, коммуникационно-диалогический, культурологический, личностно-ориентированный и другие подходы [6].

В качестве диагностических составляющих качества в сфере профессионального образования, на наш взгляд, целесообразным будет использовать, предлагаемые Л. Г. Логиновой следующие группы критериев оценивания качества в сфере образования:

1. Критерии назначения отражают меру достижения целей образовательного процесса (процесс предоставления образовательных услуг) в организации в их соответствии с определенным заказом на образование в контексте его миссии, функций, модельных характеристик качеств личности и планируемыми вкладами в жизнь социума (социальные вклады и последствия).

2. Критерии безопасности применяются к укладу жизни, ко всем условиям организации и осуществления отношений и деятельности в ней с позиции их оценки соответствию не только формальным требованиям, но – требованиям гуманитарного подхода.

3. Критерии надежности используются для оценки бесперебойного функционирования системы как единого образовательного пространства организации, что предполагает интеграцию различных образовательных подразделений (на уровне региона – учреждений), структурных и функциональных подсистем, образовательных и административных процессов и т. д.

4. Критерии совместимости в оценке должны отражать внутреннюю и внешнюю преемственность, а точнее механизмы по согласованию уровней (уровни содержания в образовательной программе и уровни его освоения в одном объединении; уровни целей, задач – методов – требований к результатам; уровни образовательного процесса – структура содержания программ по отношению к цели как этапа индивидуальных маршрутов по степени их сложности в учреждении и др.), корреляции звеньев всего образовательного пространства организации в обеспечении непрерывности, целостности и полноценности развития личности.

Внутренняя преемственность как механизм обеспечения целостности отдельной образовательной программы, процесса предоставления услуг в учреждении и, далее, в более сложных системах организации с использованием трансдисциплинарной инженерии, стимулирующей подлинную интеграцию (Ж. Пиаже, Е. Н. Князев, И. Пригожин).

5. Критерии технологичности представления образовательных услуг, которые в любой образовательной организации напрямую связаны с оценкой применяемых дидактических технологий по соотношению их результатов и затрат, а также применение современных педагогических методов и технологий.

6. Критерии эргономичности предоставления образовательных услуг отражают их соответствие принципам культуросообразности и природосообразности в образовании личности, учет индивидуальных особенностей, направленность на создание оптимальных условий для их образовательной деятельности, общения и занятости [5, с. 125–129].

Таким образом, качество образования это категория, способствующая определению содержания образования, его специфических особенностей в области профессионального образования, совокупность показателей характеризующих различные стороны деятельности образовательного учреждения и собственно качество подготовки специалистов.

Библиографический список

1. Яковлев, Е. В. Управление качеством образования: Учебно-практическое пособие Ч. 1. / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 147 с.
2. Шишов, С. Е. Мониторинг качества образования в школе / С. Е. Шишов, В. А. Кальней. – М.: Российское педагогическое агентство, 1988.
3. Управление качеством образования: Практикоориентированная монография и методическое пособие / под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
4. Платонова, Н. М. Педагогика: теория обучения / Н. М. Платонова, В. А. Якунин.– СПб, 1993.
5. Логинова Л. Г. К технологии оценивания качества образования. \ \ Развитие воспитательного пространства вуза в свете государственных требований к качеству профессионального образования: Сборник научно-методических материалов/ Выпуск II / Сост. и науч. ред. Н. Ю. Синягина, Е. Г. Артамонова. – М.: АНО «ЦНПРО», 2014. – 208 с.
6. Третьяков, П. И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента / П. И. Третьяков. – М.: Новая школа, 1997.

УДК 376.353

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ У СЛАБОСЛЫШАЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ

**Е. В. Конькова,
Омский государственный педагогический университет**

В статье рассматриваются требования федерального государственного образовательного стандарта к развитию у слабослышащих детей младшего школьного возраста коммуникативных навыков.

Ключевые слова: дети с нарушением слуха, слабослышащий ребенок, младший школьник, коммуникация, общение, коммуникативные навыки, требования, ФГОС.

FEDERAL STATE EDUCATIONAL REQUIREMENTS FOR DEVELOPMENT IN WEAKLY HEARING PUPILS OF COMMUNICATIVE SKILLS

**E. V. Kon'kova,
Omsk State Pedagogical University**

The article discusses the requirements of the federal state educational standard for the development of communication skills in hearing impaired children of primary school age.

Keywords: children with hearing impairment, hearing impaired child, younger student, communication, communication, communication skills, requirements, FSES.

На современном этапе развития полноценная социализация человека с ограниченными возможностями здоровья возможна при успешном овладении коммуникативными навыками. В связи с этим в условиях адаптивной школы развитие коммуникативных навыков является главной целью образования в урочное и внеурочное время.

В федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) для слабослышащих и позднооглохших обучающихся установлены требования к развитию коммуникативных навыков.

Согласно ФГОС НОО для слабослышащих и позднооглохших детей, обучение детей происходит по трем вариантам (2.1., 2.2., 2.3.).

Требования ФГОС к коммуникативному развитию детей, обучающихся по варианту 2.1. соответствуют требованиям слышащих сверстников: слабослышащие младшие школьники должны осознанно использовать свои речевые возможности в различных коммуникативных ситуациях для успешного социального взаимодействия с окружающими людьми.

У слабослышащих младших школьников, обучающихся по варианту 2.2, происходит постепенное формирование разных видов речевой деятельности (чтения, письма, слушания, говорения), речевого поведения и коммуникации со слышащими сверстниками и взрослыми с использованием словесной речи.

Согласно ФГОС, требования к развитию коммуникативных навыков к детям, обучающимся по данному варианту, заключаются в умении сотрудничать со взрослыми и сверстниками в различных социально-коммуникативных ситуациях и решать конфликтные ситуации; умении пользоваться коммуникативными навыками, необходимыми в повседневной

жизни, такими как владение речевыми средствами с целью включения в повседневные школьные и бытовые дела, владение навыками коммуникации, в том числе устной, как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Также слабослышащие школьники должны уважать любое мнение собеседника, излагать свои мысли, оценивать события и поступки других людей.

Школьники с нарушенным слухом должны знать основные речевые формы и правила их использования, уметь решать актуальные житейские задачи, используя коммуникацию на основе словесной речи (в устной и письменной формах) как средство достижения цели, пользоваться в речевом общении устно-дактильной формой речи как вспомогательной; уметь выбирать адекватные средства вербальной и невербальной коммуникации, учитывая, слышащий, слабослышащий или глухой собеседник; владеть основными закономерностями языка, словообразовательными моделями; строить высказывания, верно изменяя окончания слов; владеть построением простого предложения и наиболее часто употребляемых сложных предложений, выражающих определительные, пространственные, причинные, целевые, временные и объектные смысловые отношения; владеть орфографическими знаниями и умениями; свободно вступать в коммуникацию, задавать вопрос собеседнику, высказывать свои мысли, чувства, желания, просьбу, завершать разговор с партнером; уточнять непонятое в ходе коммуникации со взрослыми и сверстниками; понимать высказывания, выраженные как знакомыми, так и незнакомыми речевыми средствами, по-другому построенной фразой, в новых условиях общения; использовать дактильную речь как вспомогательное средство; свободно принимать и уточнять информацию от собеседника в ходе коммуникации на основе словесной речи на знакомые школьнику темы, извлекать ценную информацию из общения, соотносить его цель и результат.

Согласно ФГОС, обучение в рамках коммуникативного развития слабослышащих детей предполагает практическое овладение языком как средством социального взаимодействия (в условиях учебной и внеурочной деятельности), усвоение основных речевых форм и правил их применения; использование словесной речи в устной и письменной формах с целью решения жизненных и образовательных задач; осознанное усвоение значения слов, обозначающих объект и действия, связанные с ним; применение диалогической формы речи в различных ситуациях коммуникативного взаимодействия и связной речи, умение составлять вопросы и отвечать на них; формирование навыков трудового сотрудничества со сверстниками.

Дети должны уметь воспроизводить речевой материал голосом нормальной высоты, силы и тембра, в нормальном темпе, достаточно внятно и естественно, эмоционально, реализуя сформированные навыки воспроизведения звуковой и ритмико-интонационной структуры речи, используя естественные невербальные средства коммуникации (мимику лица, позу, пластику и т. п.), соблюдая речевой этикет; контролировать правильность звукопроизношения, знать орфоэпические правила и соблюдать их в своей речи, реализуя в самостоятельной речи сформированные речевые навыки.

Требования ФГОС к коммуникативному развитию детей, обучающихся по варианту 2.3., предполагают увеличение социального взаимодействия со слышащими детьми и со взрослыми в доступном для них количестве. Так же, как и в варианте 2.2., возможно поэтапное формирование чтения, письма, слушания, говорения.

К обучающимся по данному варианту предъявляются следующие требования: овладение коммуникативными навыками и принятыми нормами поведения в обществе, усвоение доступных коммуникативно-речевых навыков, необходимых для улучшения словесной речи, устной и письменной коммуникации; умение подбирать средства коммуникации в зависимости от собеседника (слышащий, глухой, слабослышащий); умение применять дактильную речь и, при необходимости, жестовую; формирование навыков построения предложений с одновременным уточнением значений входящих в них словоформ; усвоение структуры построения простого предложения; понимание значимости речи для решения коммуникативных задач; овладение умением применять дактильную форму речи как вспомогательное средство; использование диалогической формы речи в различных ситуациях общения; формирование умений применения словесной речи (устной и письменной) как средства коммуникации во всех видах деятельности предметно-практической, учебной и элементарной социально-бытовой деятельности.

Помимо этого у детей должны отсутствовать трудности в использовании диалогической формы речи в различных ситуациях общения и связной речи. Они должны уметь формулировать вопросы и отвечать на них, воспринимать короткие тексты диалогического и монологического характера, отражающие типичные коммуникативные ситуации в учебной и внеурочной деятельности, использовать в процессе устной коммуникации естественные невербальные средства (мимики лица, позы, пластики и т. п.), применять отработанные навыки самоконтроля над звукопроизношением, использовать устную речь в коммуникации в разных видах деятельности, активно пользоваться речью в условиях совместной учебно-игровой деятельности.

В отличие от варианта 2.2., дети, обучающиеся по варианту 2.3., могут использовать не только дактильную речь, но и жестовую, если имеется такая необходимость.

Итак, согласно ФГОС, к требованиям коммуникативной стороны речи слабослышащих младших школьников относятся: «перенос» сформированного умения в новую коммуникативную ситуацию с партнером; развитие возможностей вербального и невербального коммуникативного взаимодействия; умение вступать в коммуникативное взаимодействие с группой собеседников; умение обратиться к учителю при затруднениях в учебной деятельности, сформулировать вопрос о помощи (*Можно я пересяду, мне не видно; Повернитесь, пожалуйста, я не понимаю, когда не вижу вашего лица; Я не понял; Я не расслышал* и т. д.); умение обращаться за помощью к взрослым и одноклассникам; умение корректно выразить свои мысли и чувства (*Нет, спасибо. К сожалению, я не могу. Извините, я был не прав; Большое спасибо. Мне так жаль.*); умение получать и уточнять информацию от собеседника, используя продуктивные речевые высказывания, т. е. отвечающие ситуации общения и передающие мысль в наиболее понятной и краткой форме. (*Повторите, пожалуйста, я не услышал; Я не совсем понял, что ты имеешь в виду; Правильно ли я вас/тебя понял? Вы/ты сказали/сказал, что...*); понимание значимости и контроль внятности своей речи и возможностей слышащих людей понимать ее, овладение достаточным словарным запасом фраз и определений (*Понятно ли я говорю? Нужно ли мне повторить сказанное?*).

Таким образом, развитие коммуникативных навыков у слабослышащих младших школьников осуществляется во всех видах деятельности (учебной, внеурочной, во время режимных моментов). Для успешной социализации детей с нарушениями слуха специалистам важно расширять спектр коммуникативно-практических ситуаций, в которых они могут использовать коммуникативные навыки как средство достижения цели.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. N 1598) [Электронный ресурс]. – URL: <https://минобрнауки.рф/документы/5132>

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ

**Е. В. Кубарева,
Омский государственный педагогический университет**

В статье представлены результаты развития речевого дыхания у старших дошкольников со стертой дизартрией. Эти дети выполняют разработанный комплекс упражнений. В комплекс входят упражнения на развитие неречевого дыхания, силы и целенаправленности воздушной струи, дифференциации ротового и носового выдоха и развитие фонационного дыхания. Развитие речевого дыхания у старших дошкольников со стертой дизартрией следует рассматривать в системе логопедической работы.

Ключевые слова: речевое дыхание, устная речь, дизартрия, дошкольники, фонация.

THE DEVELOPMENT OF SPEECH BREATHING IN OLDER PRESCHOOLERS WITH THE ERASED DYSARTHRIA

**E. V. Kubareva,
Omsk State Pedagogical University**

The article presents the results of the development of speech breathing in older preschoolers with erased dysarthria. These children perform a developed set of exercises. The complex includes exercises for the development of non-speech breathing, strength and focus of the air jet, differentiation of oral and nasal exhalation and the development of phonation breathing. The development of speech breathing in older preschoolers with erased dysarthria should be considered in the system of speech therapy.

Keywords: speech breathing, oral speech, dysarthria, preschoolers, phonation.

Речевое дыхание у детей с дизартрией развивается патологически, что объясняется органическим повреждением речедвигательных механизмов центральной нервной системы. В процессе речи у детей со стертой дизартрией отмечаются такие особенности, как неконтролируемые задержки дыхания, гипертонус мышц диафрагмы и грудной клетки, дополнительные вдохи [1]. Произнесение слов может происходить в разные фазы дыхания – как на вдохе, так и на выдохе. Фонационное дыхание при дизартрии характеризуется слабостью мускулатуры, участвующей в процессе дыхания, и малым объемом легких [2]. У дошкольников этой категории преобладает

поверхностное дыхание, которое сопровождается подъемом плеч. Дети с дизартрией не умеют рационально расходовать речевой выдох и добирают воздух в процессе высказывания [3]. Темп и ритм дыхания не регулируются смысловым содержанием речи. В момент речи оно нередко учащено. При этом активный выдох укорочен и происходит обычно через нос. Рассогласованность в работе мышц, осуществляющих вдох и выдох, приводит к тому, что у ребенка формируется тенденция говорить на вдохе [4]. Это еще больше нарушает произвольный контроль над дыхательными движениями, а также координацию между дыханием, фонацией и артикуляцией.

Таким образом, дошкольникам показана работа над развитием объема легких при дизартрии и формированием грудобрюшного типа дыхания, что даст основу для дальнейшего развития речевого дыхания [5].

Ведущую роль речевого дыхания для формирования правильного звукопроизношения и полноценного развития речевого слуха подчеркивают А. Г. Ипполитова, А. И. Максаков, М. Е. Хватцев и др. В то же время вопросами речевого выдоха занимались такие исследователи, как М. Ф. Фомичева, М. Е. Хватцев, О. В. Правдина и др. Однако имеющихся в настоящее время сведений по проблеме формирования у старших дошкольников со стертой формой дизартрии речевого дыхания посредством упражнений недостаточно.

Стоит задача воспитания у ребенка навыков правильного дыхания, преодоления дыхательной недостаточности, развития подвижности грудной клетки, увеличения жизненной емкости легких. Для этого необходимо:

- обучить ребенка дыханию через нос;
- развить механизм речевого дыхания, обращая особое внимание на тренировку выдоха;
- повысить двигательную и физическую активность организма и работоспособность ребенка.

Логопедическая работа, целью которой является развитие у старших дошкольников с дизартрией речевого дыхания, состоит из 3 этапов и имеет следующие направления работы:

- выработка правильного неречевого дыхания через нос;
- овладение целенаправленным ротовым выдохом;
- выработка дифференцированного вдоха и выдоха ртом и носом;
- закрепление речевого дыхания.

На первом этапе проводится работа над выработкой правильного неречевого физиологического дыхания и овладением целенаправленным ротовым выдохом посредством упражнений. Второй этап закрепляет выработанное

неречевое дыхания и целенаправленный ротовой выдох, а также способствует выработке дифференцированного дыхания через рот и нос. На третьем этапе ведется работа над закреплением самого речевого дыхания, умения осознанно делить объем вдыхаемого воздуха на равные отрезки.

1 (подготовительный) этап. Длительность – 4 недели.

Задача этого этапа: подготовить дыхательный аппарат к целенаправленному дыханию животом. При помощи своих рук либо мягкой небольшой игрушки, которую нужно было «покачать» на животе, дошкольник контролирует движения мышц живота. Внимание акцентируется на том, чтобы в процессе дыхания работали только мышцы пресса, а плечи оставались на месте. Это задание занимало 3 минуты.

Далее ребенок выполняет плавный выдох через немного сомкнутые губы (будто дует на рану) и чуть приоткрытые губы (будто греет замерзшие руки). При проведении этого задания внимание акцентируется на вдохе через нос, время рассчитывается индивидуально для каждого ребенка, с учетом его физиологических возможностей. После чего те же упражнения проводятся с толчкообразными выдохами. Такой способ позволяет улучшить подвижность диафрагмальных мышц, увеличить диапазон вдоха за счет быстрого и ритмичного выдоха.

2 (основной) этап. Длительность – 6 недель.

Задача этого этапа: развитие грудобрюшного типа дыхания у детей. Данный этап реализуется посредством разработанного упражнения, направленного на развитие грудобрюшного типа дыхания.

Дошкольникам предлагается выполнить ряд последовательных действий: в полуприсяде или выставив одну ногу вперед, а вес тела перенеся на другую, на вдохе поднять прямые руки, задержать дыхание, напрячь мышцы тела, задержаться в этом положении на несколько секунд и с выдохом расслабиться и опустить руки. При выполнении данного упражнения подъем рук на вдохе позволяет максимально растянуть диафрагмальные мышцы и сделать максимально глубокий вдох.

Задание, направленное на осознанное напряжение нормализует тонус ребенка. Так, если у ребенка до занятия присутствовал гипертонус, то данное упражнение позволяет его снизить. То же самое происходит с гипотонусом. Со второго-третьего раза детям с гипотонусом удается напрячь тело, вследствие чего тонус повышается. Также данное упражнение сопровождается игровыми установками. Для мальчиков установка почувствовать себя богатырями и показать свои мускулы, а для девочек установка представить себя волшебницами и собрать силы для волшебного заклинания.

При выполнении данного упражнения важно обращать внимание на то, чтобы плечи не поднимались, вдох осуществлялся животом, а плавный выдох длился 5–7 секунд.

Когда базовое упражнение становится автоматизированным, к нему добавляются вспомогательные упражнения с включением синхронизации дыхания и фонации. Итак, на фоне выполнения базового упражнения, в момент выдоха ребенок плавно протягивает ряд щелевых звуков (ф, с, зь, ш, ж, щ, х). На один выдох – один звук. Данное упражнение проводится не более 5–6 раз. Следом идет небольшой перерыв.

Следующее задание – выполнение прерывистого выдоха с произнесением взрывных звуков (п, бь, т, дь, к, гь). Главное правило – не добирать воздух в процессе произнесения. Согласные произносятся громко и с четкой, точной артикуляцией. Это упражнение повторяется не более 5 раз.

3 (заключительный) этап. Длительность – 5 недель.

Задача этого этапа: развитие речевого дыхания для реализации простых речевых задач. Этап включает в себя комплекс упражнений, направленных на развитие выдоха, в процессе которого последовательно по времени ребенок произносит отдельные слова, короткие фразы, короткие стихотворные строки.

Первым делом детям предлагается проговорить считалочку «Как на горке...». Акцентируется внимание на том, сколько «Егорок» будет озвучено в течение одного выдоха. Результат фиксируется.

Далее начинается основная работа, направленная на развитие речевого дыхания для реализации простых задач. Детям предлагается на выдохе несколько раз пропеть слог (МА), потом к этому слогу добавляется еще один слог (МА-МА), и снова дети несколько раз пропевают получившееся слово, далее к этому слову добавляется еще одно слово и так дети пропевают уже целую фразу (МА-МА ШИ-ЛА) на одном выдохе. Если ребенок затрудняется в прохождении этого задания, то мы возвращаемся с ним к предыдущему заданию с пропеванием слова или слога.

Следующим заданием этого этапа является проговаривание дней недели на одном дыхании с разучиванием пальчиковой гимнастики. В этом задании активно включается голосовой, дыхательный, артикуляционный аппараты и мелкая моторика.

Заключительным заданием этого этапа является проговаривание считалочки «Как на горке...». Данный результат фиксируется и сравнивается с начальным.

Логопедическая работа с детьми проводится на занятиях по формированию речевого дыхания. Занятия должны проходить не менее 2 раз в неделю. Всего с детьми было проведено 30 занятий. Обследование проходило на базе КОУ Омской области «Адаптивная школа – детский сад № 292» г. Омска. В обследовании принимали участие 16 дошкольников со стертой дизартрией.

Теперь остановимся на результатах проведенной логопедической работы. Для определения эффективности работы было проведено 2 исследования сформированности речевого дыхания у старших дошкольников с дизартрией – до логопедической работы и после нее.

Было отмечено, что у дошкольников (100 %) произошли видимые улучшения в речевом дыхании. При вдохе не наблюдалось напряжения мышц шеи, рук, груди. Отдельные толчки в дыхании отмечены только в 12 % случаев, тогда как до проведения формирующей части исследования этот показатель составлял 40 %. У дошкольников получилось сделать плавный вдох (80 %) и выдох (70 %). Дети овладели определенными навыками контроля за своим дыханием: испытуемые стремятся более рационально, экономно, равномерно распределять выдыхаемый воздух.

По результатам обследования было установлено, что у дошкольников со стертой дизартрией произошли улучшения следующих умений:

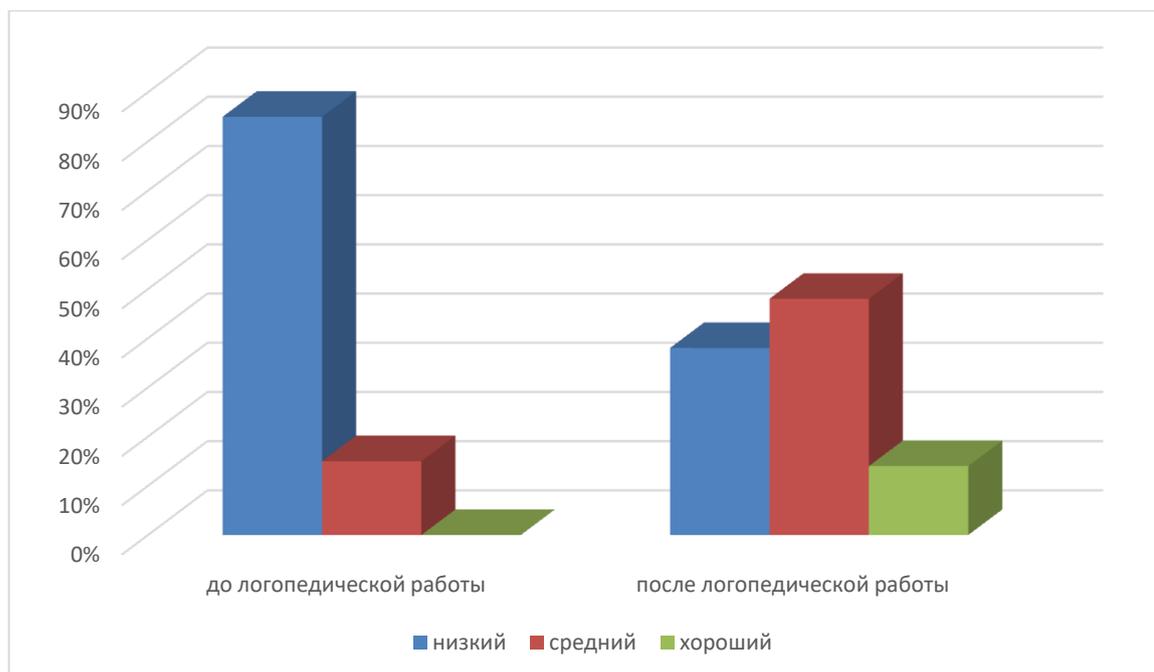
- осуществлять ровный, медленный выдох при дутье (60 %);
- воспроизводить интенсивный, сильный выдох (70 %);
- воспроизводить интенсивный и при этом прерывистый выдох с произнесением коротких слогов (70 %);
- воспроизводить продолжительный сильный выдох при длительном произнесении звука (50 %).

В ходе исследования у дошкольников (100 %) выявлено совершенствование фонационного дыхания. Реже фиксировались случаи, связанные с «перебиранием» дыхания. Выдох стал более плавным, не наблюдалось его неоправданных задержек. Детям хватало дыхания для произнесения 4–5 слов.

Произошли заметные улучшения качества голоса. Дошкольники (80 %) стремятся пользоваться логическими ударениями. Голос стал достаточно модулированным. У 50 % старших дошкольников произошли заметные улучшения темпа речи. Повышение уровня обнаружено у 100 % испытуемых со стертой дизартрией.

Итак, до начала логопедической работы у 90 % детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией был выявлен низкий уровень сформированности фонационного дыхания. Лишь в 10 % случаев присвоен уровень ниже среднего. После проведения логопедической работы детям

присвоены низкий (30 %) средний (60 %) и хороший (10 %) уровни. Повышение уровня обнаружено у 100 % испытуемых со стертой дизартрией.

Уровень сформированности у детей речевого дыхания на констатирующем и контрольном этапах

На рисунке отражены данные об уровне сформированности у испытуемых речевого дыхания – на основе средних показателей. Данные до проведения логопедической работы и после нее были сопоставлены.

Логопедические занятия, на которых осуществляется развитие речевого дыхания у детей, можно структурировать следующим образом:

- постановка нижнереберного типа дыхания и формирование длительного ротового выдоха;
- дифференциация ротового и носового выдоха;
- собственно развитие полноценного фонационного дыхания.

Таким образом, данное обследование позволяет выявить, что у дошкольников со стертой дизартрией, относительно их сверстников без речевой патологии, снижен объем воздуха в легких, что затрудняет развитие грудобрюшного типа дыхания; речевое дыхание нарушается при выполнении простых речевых задач и характеризуется нерациональным использованием выдоха, прерыванием речевого выдоха для дополнительного вдоха, отсутствием рационального соотношения фазы выдоха и реализации артикуляторной программы высказывания.

Библиографический список

1. Архипова, Е. Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертой дизартрии у детей / Е. Ф. Архипова. – СПб.: АСТ: Астрель/ 2008.
2. Давыдова, М. П. Коррекция речи у детей с дизартрией / М. П. Давыдова. – Курск: Курский областной институт усовершенствования учителей, 2014.
3. Каше, Г. А. Подготовка к школе детей с недостатками речи / Г. А. Каше. – М.: Просвещение, 1985.
4. Коррекция речевых и неречевых расстройств у дошкольников: Диагностика, занятия, упражнения, игры / авт.-сост. Н. П. Мещерякова, Е. В. Зубович, С. В. Леонтьева. – Волгоград: Учитель, 2014.
5. Лалаева, Р. И. Логопедическая работа в коррекционных классах / Р. И. Лалаева. – М.: Владос, 2011.

УКД 376.356

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВАРНОГО ЗАПАСА СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Е. В. Лубочникова,
Омский государственный педагогический университет

В данной статье рассматриваются результаты констатирующего этапа эксперимента, направленного на выявление уровня развития глагольного словарного запаса у слабослышащих дошкольников. Помимо полученных результатов, в статье представлена компиляция методик, модификация заданий и разработанные критерии оценивания.

Ключевые слова: слабослышащие дошкольники, глагольный словарь, предикат, исследование, результаты.

THE RESULTS OF THE STUDY OF THE VERBAL VOCABULARY OF PRESCHOOLERS WITH HEARING IMPAIRMENTS

E. V. Lubochnikova,
Omsk State Pedagogical University

This article discusses the results of the ascertaining stage of an experiment aimed at identifying the level of development of the verbal vocabulary in hearing impaired preschoolers.

In addition to the results obtained, the article presents a compilation of methods, modification of tasks and developed assessment criteria.

Keywords: hearing impaired preschoolers, verbal dictionary, predicate, research, results.

Речевое развитие является основой обучения и воспитания детей. И одной из главных задач речевого развития считается формирование глагольного словаря. Важнейшим условием полноценного речевого и психического развития становится своевременное формирование глагольного словарного запаса [1].

Одной из самых важных и актуальных проблем у детей с нарушением слуха является проблема развития лексического строя речи, в особенности – проблема формирования глагольного словаря. Глагол – основа всех речевых высказываний. Для овладения связной речью недостаточно иметь хороший глагольный словарь, нужно еще и уметь адекватно использовать его при построении высказываний.

Трудности в накоплении глагольного словаря ярко проявляются у слабослышащих дошкольников. У детей отмечается бедность глагольного запаса как в пассивном, так и в активном словаре. Затруднен также подбор синонимичных и антонимичных глаголов [2]. В связи с этим для получения высоких результатов коррекционной работы нужно более точно выявить слабые стороны в глагольном словарном запасе детей данной категории.

После анализа различных диагностических методик был сделан вывод о том, что для получения более точного и качественного результата исследования необходимо объединить 6 методик по выявлению уровня развития глагольного словарного запаса. Среди отобранных методик были следующие:

1. Методика обследования детей среднего возраста (4–5 л.) Е. А. Стребелевой [3].
2. Диагностика уровня речевого развития дошкольников (5–6 лет) О. А. Безруковой, О. Н. Каленковой [4].
3. Методика выявления уровня сформированности лексики у детей дошкольного возраста (Г. А. Волкова) [3].
4. Методика обследования нарушений речи у детей (Г. А. Волкова) [3].
5. Методика, направленная на исследование состояния лексико-грамматического строя речи дошкольников с ОНР (Г. В. Чиркина) (модификация) [5].
6. Тестовая методика Т. А. Фотековой [3].

Компиляция из данных методик включает в себя 7 заданий, направленных на выявление уровня развития у слабослышащих дошкольников глагольного словарного запаса. Для каждого задания были разработаны критерии оценивания, с помощью которых впоследствии можно определить уровни развития глагольного словаря.

Задание 1

Название: «Назови, что покажу».

Цель: исследовать бытовой глагольный словарный запас.

Инструкция: «Посмотри на картинки. Чем занимаются дети на картинках?»

Речевой материал: играют, кушает, прыгает, читает, пьет, моется, качается, сидит, кормит, умывается, чистит, спит, рисует, болеет, одевается.

Задание 2

Название: «Кто чем занят?».

Цель: изучить возможности ребенка использовать глаголы в предложениях.

Инструкция: «Рассмотри картинки и скажи, кто что делает?»

Речевой материал: Девочка вешает одежду. Мальчик моет пол. Девочка наливает молоко в чашку. Мальчик катается на лошадке. Девочка поливает цветы.

Задание 3

Название: «Для чего эти предметы?».

Цель: исследование состояния глагольного словаря.

Инструкция: «Посмотри на картинку, что это? Верно, это ручка. А что делают ручкой? А что делают ножом? Ножницами? Ложкой? Карандашом? Топором? Пилой? Молотком? Щеткой? Иголкой?»

Речевой материал: Ручкой пишут, ножом режут, ножницами стригут (вырезают), ложкой едят, карандашом рисуют, топором рубят, пилой пилят, молотком забивают, щеткой чистят, иголкой шьют.

Задание 4

Название: «Кто как передвигается? Кто как подает голос?».

Цель: исследование состояния глагольного словаря.

Инструкция: «Посмотри на картинку, кто это? Верно, щука. А как щука передвигается? Что она делает? Правильно, плавает. А как передвигается ласточка? Кузнечик? Змея? Лошадь? Собака? Самолет? А как подает голос корова? А собака? Кошка? Свинья? Мышка? Птица?»

Речевой материал: Щука плавает, ласточка летает, кузнечик прыгает, змея ползает, лошадь скачет, собака бежит, самолет летит. Корова мычит, собака лает, кошка мяукает, свинья хрюкает, мышка пищит, птица поет.

Задание 5

Название: «Что делает мальчик?».

Цель: исследовать правильность дифференциации глаголов с различными приставками.

Инструкция: «Посмотри на картинки. Покажи, где мальчик вышел из дома? Где перешел мост? Где вошел в дом?»

Речевой материал: вышел, перешел, вошел.

Задание 6

Название: «Профессии».

Цель: выявить знания ребенка конкретной глагольной лексики по теме «Профессии».

Инструкция: «Назови, кто это? Что он делает? Что делает врач? Пожарный? Повар? Учитель? Продавец? Полицейский? Летчик? Портной? Художник? Строитель?»

Речевой материал: Врач лечит, пожарный тушит, повар готовит, учитель учит, продавец продает, полицейский защищает, летчик управляет самолетом, портной шьет, художник рисует, строитель строит.

Задание 7

Название: Исследование связной речи.

Цель: выявить качество предикативного словаря посредством составления рассказа по серии сюжетных картин.

Инструкция: «Посмотри на эти картинки, постарайся разложить их по порядку и составь рассказ».

Речевой материал: Мальчик собирал в саду яблоки. Вдруг пришел ежик и увидел полную корзину яблок. Он забрал все яблоки и ушел. Когда мальчик посмотрел на пустую корзину, то очень удивился.

Разработанные критерии оценивания и полученные результаты позволили выделить уровни развития глагольного словарного запаса.

Высокий уровень (35–30 баллов, 86–100 %) – ребенок выполнил все задания, не используя помощь дефектолога, в ответах не затруднялся. Верно назвал глаголы, правильно дифференцировал глаголы с различными приставками, составил предложения и текст по данным картинкам.

Уровень выше среднего (29–25 баллов, 71–85%) – выполняя задания, ребенок допустил 1–2 ошибки в каждом, но помощь дефектолога также не потребовалась. Наблюдались малочисленные ошибки в назывании некоторых

глаголов, в неверном употреблении предиката в предложении, или повторении одного и того же глагола в тексте. Иногда ребенок сам исправлял ошибки.

Средний уровень (24–20 баллов, 55–70%) – этим детям иногда требовалась подсказка дефектолога, они затруднялись в ответах, долго думали. В каждом из заданий допускали от 3 до 9 ошибок. Обследуемые путались при дифференциации глаголов с различными приставками, составляли текст малого объема.

Уровень ниже среднего (19–10 баллов, 29–54 %) – детям с этим уровнем развития глагольного словаря всегда требовалась помощь дефектолога. Они допускали от 9 до 14 ошибок в каждом задании, не знали половины бытовых глаголов, составляли предложения из двух слов, используя при этом неверные глаголы.

Низкий уровень (9–0 баллов, 0–28 %) – эти дети даже не смогли воспользоваться помощью дефектолога, допускали более 14 ошибок в каждом задании. Обследуемые не смогли назвать большинство бытовых глаголов, составили только 1–2 предложения из 5, не получилось составить рассказ по картинкам.

Рассмотрим подробнее результаты, которые были получены после проведения педагогического эксперимента.

При выполнении 1-го задания под названием «Назови, что покажу», никто из детей не получил 5 баллов. 17 % обследуемых получили 4 балла: они допустили одну или две ошибки, например, один ребенок вместо слова «одевается» сказал «мальчик вытирается». 50 % обследуемых получили 3 балла: обследуемый ребенок вместо фразы «чистит зубы» сказал «мальчик проснулся и умывается», что свидетельствует о бедности словарного запаса. 33 % детей получили 2 балла: они перепутали глаголы «читает» и «рисует», «болеет» и «лежит». Никто из обследуемых не получил 1 и 0 баллов.

По результатам 2-го задания 5 баллов и 4 балла никто из детей не набрал. 3 балла набрали 17 % обследуемых – одна из испытуемых составила предложение «девочка кушала» вместо «девочка наливает молоко». Эта ошибка указывает на называние общей ситуации вместо действия. 66 % обследуемых получили 2 балла – они не смогли назвать глагол «пылесосит» и заменили его на слово «пылесос». Обследуемая девочка составила предложение «мама льет вода на цветы», не назвав нужного глагола «поливает». 1 балл набрали 17 % детей – в их ответах присутствовали вышеперечисленные ошибки, а также дети перепутали слова «стирает» и «вешает». 0 баллов не набрал никто.

При выполнении 3-го задания 5 баллов не было получено никем из детей. 25 % обследуемых детей получили 4 балла: один ребенок, например, перепутал глаголы «пишут» и «рисуют». Такая ошибка свидетельствует о том, что ребенок называет другое действие, ситуационно связанное с нужным. По 3 балла набрали 33 %, сказав, что иголкой «колют», а не «шьют». Такое же количество детей – 33 % набрали по 2 балла. Двое обследуемых ответили, что «топор топорят», «молоток бьют». 9 % детей набрали 1 балл, назвав неправильно следующие глаголы: «ложкой суп», «ручка рисуем», «ножницы режут». Никто из обследуемых не набрал 0 баллов. Представленные примеры речевых ошибок демонстрируют специфические проблемы слабослышащих детей и указывают на наличие аграмматизмов.

По результатам 4-го задания никто из обследуемых не набрал 5 баллов и 4 балла. 50 % детей получили по 3 балла: один испытуемый, например, на вопрос «как подает голос кошка?» ответил «кошка мявкает». По 2 балла получили 33 % дошкольников, при ответе на вопрос «Как подает голос птица?» обследуемый мальчик ответил «птица летает», перепутав задание, что свидетельствует о невнимательности. 17 % детей набрали по 1 баллу: они неверно назвали глаголы «хрючет», «мукает», «гавкает», «пикает». 0 баллов не набрал никто из дошкольников.

При выполнении 5-го задания 33 % обследуемых набрали 5 баллов: они верно указали, где мальчик вышел из дома, вошел в дом и перешел через мост. 25 % получили 4 балла: эти дети перепутали глаголы «вошел» и «вышел», но вовремя исправили допущенные ошибки. По 3 балла набрали 42 % дошкольников, они также перепутали картинки «вошел» и «вышел», но при этом не исправили свою ошибку. Это свидетельствует о том, что у этих детей наблюдаются смешения приставок. Никто из обследуемых не набрал 2, 1 и 0 баллов.

По результатам 6-го задания 5 баллов не получил никто. По 4 балла получили 33 % детей. Один ребенок ответил, что «портной меряет одежду», а «летчик летит». 25 % набрали по 3 балла, сказав, что «повар накладывает еду». 2 балла получили 33 % дошкольников, одна из испытуемых сказала, что «художник раскрашивает», а «продавец режет колбасу». 9 % получили 1 балл: обследуемый ребенок допустил вышеперечисленные ошибки, сказав, что «врач делает больно», «пожарный делает, чтоб огонь ушел». 0 баллов не набрал никто.

При выполнении 7-го задания 5 баллов не получил никто, так как дети не смогли составить грамотный текст. 2,5 балла получили 33 % обследуемых, составив примерно такой рассказ: «Мальчик в саду собирал яблоки.

Потом пришел ежик и забрал яблоки. Мальчик удивился, когда не было яблок в корзине». 50 % детей набрали по 1 баллу. В этих рассказах встречались аграмматизмы. Одна из обследуемых составила такой рассказ: «Мальчик рвал яблоко, потом ежик забрал, мальчик опять рвал яблоко, а других уже не было». В этом тексте наблюдаются следующие ошибки: называние действия, сходного по назначению («забрал» вместо «украл»); отсутствие синонимичных глаголов, из-за чего предложения стали однообразными. И 17 % дошкольников получили 0 баллов – составив одно короткое предложение: «Ежик забрал яблоки!».

После окончания обследования и качественной оценки результатов детей, мы смогли определить уровень развития глагольного словарного запаса у слабослышащих дошкольников и выявить специфические особенности.

Слабослышащих дошкольников с высоким уровнем развития глагольного словарного запаса не выявлено.

У 25 % слабослышащих дошкольников отмечается уровень выше среднего: дети хорошо знают бытовые глаголы, используют их в своей речи. Могут составлять предложения из 4–5 слов, подбирая при этом нужные глаголы. Эти дошкольники имеют в своем словаре глаголы, относящиеся к основным видам профессий, хорошо дифференцируют предикаты с различными приставками, могут использовать синонимичные глаголы в связной речи. Но несмотря на это, в речи могут присутствовать небольшие ошибки, такие как подбор глагола близкого по звучанию, но различного по смыслу.

У 8 % обследуемых дошкольников наблюдается средний уровень развития глагольного словарного запаса. На протяжении всей диагностики у этих детей зафиксировано от 3 до 5 ошибок. Дети путались в назывании бытовых глаголов, составляли нераспространенные предложения из 2–3 слов. Не всегда верно подбирали глаголы, относящиеся к людям разных профессий, при составлении рассказа использовали повторяющиеся глаголы, в их речи присутствовали аграмматизмы.

У 67 % дошкольников отмечается уровень ниже среднего. Это самая многочисленная группа. Эти дошкольники допустили от 6 до 9 ошибок в каждом задании. Бытовой глагольный словарный запас бедный, дети редко используют глаголы в своей речи. Придумывают неологизмы, если не знают нужного глагола. При составлении рассказа вместо связного текста получается одно длинное предложение, в котором присутствует всего 1–2 глагола. Детей с низким уровнем развития глагольного словарного запаса не выявлено.

Таким образом, после проведенного обследования и качественной обработки результатов можно подвести следующие выводы: у слабослышащих дошкольников отмечается бедность бытового глагольного запаса, малый объем связного речевого высказывания, обилие и специфичность агграмматизмов в устной речи, недостаточный объем используемых глаголов при построении связного высказывания.

Библиографический список

1. Боскис, Р. М. Глухие и слабослышащие дети / Р. М. Боскис. – М.: Изд. «Советский спорт», 2004. – 304 с.
2. Королева, И. В. Дети с нарушениями слуха. Книга для родителей и педагогов / И. В. Королева, П. А. Янн. – М.: КАРО, 2013. – 240 с.
3. Методы обследования речи детей / под ред. Г. В. Чиркиной. – М.: Аркти, 2003. – 240 с.
4. Безрукова, О. А. Методика определения уровня речевого развития детей дошкольного возраста / О. А. Безрукова, О. Н. Каленкова; худож. Н. Н. Бутусова [и др.]. – М.: Каисса, 2008. – 95 с.
5. Филичева, Т. Б. Основы логопедии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. – М.: Просвещение, 1989. – 223 с.

УДК 376.42

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

**О. А. Милютина,
Омский государственный педагогический университет**

В статье представлены результаты исследования эмоций старших дошкольников с умственной отсталостью. Диагностическая процедура включала два задания на материале детской литературы. Помимо этого использовался метод наблюдения. Установлено, что дети с умственной отсталостью ошибаются в процессе идентификации, вербализации и воспроизведения эмоциональных состояний. Сходные эмоции дети необоснованно отождествляют.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, эмоции, эмоциональная сфера, умственная отсталость, дети с ограниченными возможностями здоровья.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF EMOTIONS OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

O. A. Milyutina,
Omsk State Pedagogical University

The article presents the results of the study of the emotions of older preschool children with mental retardation. The diagnostic procedure included two tasks on the material of children's literature. In addition, a method of observation was used. It is established that children with mental retardation are mistaken in the process of identification, verbalization and reproduction of emotional states. Similar emotions children unreasonably liken.

Keywords: senior preschool age, emotions, emotional sphere, mental retardation, children with disabilities.

Об эмоциях традиционно принято говорить как об особом виде психических процессов либо состояний субъектов. Эмоциональные проявления явно обнаруживаются при переживании человеком тех или иных значимых для него ситуаций, событий, явлений.

Такой феномен, как эмоции, изучался многими выдающимися учеными в сфере психологии. Так, согласно С. Л. Рубинштейну, эмоцию следует трактовать в качестве особой субъективной формы существования потребностей и их развития [5]. А. Н. Леонтьев писал, что под эмоциями надо понимать психическое отражение смыслов реализуемых действий, а также условий их выполнения [4]. Рассуждая об эмоциональной сфере, П. В. Симонов подчеркнул, что она являет собой важнейшую систему психики. При этом, согласно автору, эмоциональная сфера обнаруживает тесную связь с мотивационной, волевой, когнитивной сферами, в связи с чем оказывает мощное влияние на любые проявления активности субъекта, а также обеспечивает успешную адаптацию к постоянно меняющимся условиям окружающего мира [6].

Большое внимание исследователи уделили вопросу, касающемуся роли эмоций в жизни и деятельности человека. В частности, К. Э. Изардом было отмечено, что значимость эмоций обусловлена необходимостью выживания людей. Не испытывая эмоций, не обладая ими, индивид не может быть назван человеком в полном смысле этого слова [3]. П. Я. Гальперин также высоко оценивал роль эмоций в жизни и деятельности людей. Ученый отметил и веско обосновал, что об эмоциях нужно говорить как о своеобразных и при этом весьма могущественных способах ориентировки в сложных и важных жизненных

обстоятельствах. Этот способ ориентирования, по мнению П. Я. Гальперина, не может быть заменен ни волевыми усилиями, ни интеллектуальными решениями [2].

Учитывая значение эмоций в жизни и деятельности человека, ученые большое внимание уделяют вопросам изучения эмоциональной сферы детей и поиску наиболее эффективных технологий, средств, способов ее развития. Особое внимание авторы уделяют дошкольному периоду, на протяжении которого у ребенка происходит становление и постепенное совершенствование способностей управлять своими эмоциями.

Отечественные исследователи единодушно отмечают, что значительное влияние на развитие эмоциональной сферы оказывают система воспитания, ближайшее социальное окружение детей, активное познание ими окружающей действительности. Согласно Л. С. Выготскому, переживания ребенка, его отношение к среде, к окружающим людям есть главная составляющая «социальной ситуации развития» [1].

В связи с утверждением в дефектологической науке личностно ориентированного подхода к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) проблема эмоционального развития таких детей в последние десятилетия приобрела особую актуальность, но продолжает оставаться недостаточно изученной. В основном авторы концентрируют внимание на исследовании познавательной сферы ребенка с нарушением интеллектуальной сферы, выбирая при этом преимущественно школьный возраст. В результате теория и практика специального образования не располагают достаточным количеством научно обоснованных технологий, методических приемов и средств, необходимых для развития эмоциональной сферы старших дошкольников с умственной отсталостью с учетом компенсаторных возможностей психики этих детей.

Обзор современной литературы позволяет отметить, что эмоциональная сфера детей с умственной отсталостью характеризуется определенными особенностями.

Согласно результатам исследований Р. И. Хасановой, дошкольники этой категории значительно затрудняются идентифицировать и словесно обозначить довольно широкий спектр эмоций, в том числе «удивление», «страх», «грусть», «спокойствие (задумчивость)». При этом задача опознания эмоционального состояния субъекта решается ребенком успешнее, если представить эмоцию в виде условного графического изображения – пиктограммы. Р. И. Хасанова подчеркнула: для объяснения переживаемых человеком чувств и состояний ребенок с нарушенным интеллектом

нуждается в более реалистичных опорах, к числу которых относятся сюжетные картинки [7].

О. Е. Шаповалова указала, что эмоциональной сфере детей с умственной отсталостью присуща незрелость; наблюдаются трудности формирования образа эмоций, сложности их вербализации. О. Е. Шаповалова пишет, что совершенствование эмоционального развития этих детей происходит под воздействием различных видов деятельности [10].

Т. Ю. Четверикова и О. С. Кузьмина отметили, что ребенку с ОВЗ, в том числе с ментальными нарушениями, крайне сложно установить причины, под воздействием которых возникает и изменяется то или иное эмоциональное состояние человека. Авторы полагают, что в процессе коррекционной работы с дошкольниками необходимо использовать такие методические приемы, при помощи которых может быть обеспечено формирование у воспитанников адекватных представлений о модальной шкале эмоциональных переживаний, ее постоянное и постепенное расширение, благодаря чему будет происходить усложнение системы знаний об эмоциях. Исследователи полагают, что эффективным средством развития эмоциональной сферы дошкольников с ОВЗ являются зрительные опоры (наглядность) в виде пиктограмм, иллюстраций к сказкам и рассказам, фотографий [9].

Нельзя не отметить, что трудности эмоционального развития ребенка с умственной отсталостью могут усугубляться в связи с тем, что он не получает своевременной коррекционной помощи. Так, многие дети этой категории не посещают детских садов, в связи с чем имеют очень бедный опыт взаимодействия с окружающими людьми [8]. Это осложняет и задерживает процесс инкультурации, препятствует успешному накоплению положительного социального опыта, который принципиально важен для развития как эмоциональной, так и когнитивной сферы ребенка.

Мы провели исследование, направленное на выявление особенностей развития эмоций у детей старшего дошкольного возраста с легкой степенью умственной отсталости. Для мониторинговой процедуры были подготовлены диагностические материалы. Мы разработали два диагностических задания, позволяющих оценить умения детей идентифицировать и словесно обозначать эмоции, а также выражать их мимически и пантомимически. Проанализируем полученные данные в качественном и количественном аспектах.

Первое диагностическое задание – определение эмоциональных состояний героев произведений.

В ходе обследования старших дошкольников с умственной отсталостью использовались два текста, автором которых является Л. Н. Толстой – «Белка и волк» (сказка), «Косточка» (рассказ). Сначала детям прочитывалось произведение, осуществлялся разбор его сюжетной линии. После этого испытуемым предлагалось ответить на 10 вопросов, направленных на выяснение того, способен ли ребенок с умственной отсталостью верно идентифицировать и словесно обозначать эмоциональное состояние того или иного персонажа с учетом ситуации, в которой он находится.

В ходе исследования установлено, что старшие дошкольники смогли дать от 3 до 6 верных ответов из 10 возможных. Наиболее доступной для испытуемых с нарушенным интеллектом оказалась идентификация таких эмоций, как «радость» (100 % верных ответов), «страх» (90 % верных ответов), «злость (гнев)» (80 % верных ответов).

Так, например, дошкольники в процессе ответов на вопросы по сюжету сказки «Белка и волк» сумели объяснить, что сначала белка испытывала страх, поскольку волк поймал ее. Потом эмоциональное состояние белки изменилось: она обрадовалась, когда смогла убежать от волка. Некоторые испытуемые (50 %) уточнили причину возникновения у персонажа этой эмоции: белка спаслась, волк ее не съел. Кроме того, испытуемые отметили, что эмоциональное состояние волка в этой же ситуации является иным – злость.

В то же время у респондентов возникали трудности при идентификации и словесном обозначении таких эмоциональных состояний героев, как удивление, интерес, стыд, презрение. Определяя эмоциональные состояния героев сказки и рассказа, старшие дошкольники с умственной отсталостью допускали ошибки следующего типа:

– смешение сходных эмоций: «интерес – удивление» (у 70 % детей), «злость – презрение» (у 80 % детей). Приведем примеры ответов детей для иллюстрации данной ошибки: *«Что почувствовал волк, когда белка пообещала открыть ему секрет?» – «Удивился, что белка смелая»* и др.;

– смешение полярных эмоций типа «радость – грусть» (у 20 % детей). Например, после вопроса *«Что почувствовала белка, когда смогла убежать от волка?»* испытуемые предлагали ответы такого типа: *«Грусть, играть не с кем теперь»* и т. п.;

– вместо обозначения эмоционального состояния героя – пересказ фрагмента сказки или рассказа (у 60 % детей). Например, после вопроса по содержанию рассказа «Косточка» *«Что почувствовала мама, когда не увидела сливу?»* дошкольники с умственной отсталостью отвечали

следующим образом: «Мама помнила, что слива была. Потом мама пришла, а сливы нет. Мама не знала, кто съел сливу. Мама не ела сливу» и т. п.

Было также отмечено, что 40 % испытуемых на некоторые вопросы этого диагностического задания отвечали «Не знаю». Как правило, это отмечалось в тех случаях, когда нужно было идентифицировать эмоции «интерес», «удивление», «презрение», «злость», «стыд».

Результаты, полученные по первому диагностическому заданию, позволяют отметить, что дети успешнее идентифицируют те эмоции, которые наиболее часто испытывают, обозначают словесно и слышат их названия от окружающих людей. К числу таковых эмоций относятся радость, страх, злость. Менее успешной либо абсолютно неверной является идентификация следующих эмоций: интерес, удивление, презрение. Более того, лексические единицы для обозначения этих эмоций отсутствуют в пассивном словаре 50 % респондентов: дошкольники не смогли объяснить семантику этих слов по просьбе экспериментатора.

Второе диагностическое задание – воспроизведение эмоциональных состояний героев произведений.

Детям предлагалось в соответствии с инструкциями воспроизвести при помощи мимики и пантомимики эмоциональные состояния героев тех произведений, о которых сообщалось выше. Инструкции были следующими:

- Белку поймал волк. Ей страшно. Покажи, как испугалась белка.
- Белка обещает волку открыть секрет. Волку интересно. Покажи, как это – интересно.
- Белка убежала от волка. Она рада. Покажи, как обрадовалась белка.
- Белка сказала волку, что он злой. Она презирает его. Как это? Покажи.
- Покажи, как разозлился волк, когда белка от него убежала.
- Мальчику Ване стало стыдно: он обманул родителей, сказал, что не брал сливу. Покажи, как это – стыдно.
- Мама увидела, что нет одной сливы. Она удивилась. Покажи, как удивилась мама.

Было отмечено, что это диагностическое задание оказалось для испытуемых (100 %) более сложным, чем предыдущее. Детями не использовался весь возможный спектр мимических и пантомимических средств для воспроизведения эмоциональных состояний героев, в результате чего демонстрируемая эмоция была недостаточно ясна. Так, состояние радости дошкольники (60 %) выражали исключительно при помощи улыбки. При обыгрывании эмоции «страх» испытуемые сжимались (40 %),

некоторые прищуривали глаза (30 %) или, наоборот, широко открывали их (20 %).

Перечислим некоторые стратегии деятельности старших дошкольников с умственной отсталостью при выполнении второго диагностического задания:

- отображение эмоции только с помощью мимики, без учета возможности использования всех выразительных средств, которые могут быть переданы с помощью глаз, бровей, рта (у 70 % детей);

- отображение эмоции только с помощью пантомимики (у 40 % детей);

- абсолютно неверное воспроизведение эмоции, неадекватное использование для указанного эмоционального состояния мимических и пантомимических средств (у 100 % детей).

Как следует из представленных данных, все старшие дошкольники допустили ошибки при выполнении действий по той или иной инструкции. Этот тип ошибки явился наиболее популярным. Например, в одном из случаев демонстрация удивления матери мальчика Вани из рассказа «Косточка» больше напоминала проявления злости: уголки рта сжаты, глаза смотрят в упор.

Кроме того, в 40 % случаев звучал отказ от выполнения действий по содержанию какой-либо инструкции. В большей мере детей затрудняло воспроизведение эмоций «интерес», «удивление». С демонстрацией эмоции «презрение» никто из испытуемых не справился.

Полученные данные позволяют отметить, что воспроизведение эмоций осложняется неумением идентификации некоторых из них. Кроме того, дошкольники с умственной отсталостью затрудняются одновременно пользоваться мимическими и пантомимическими средствами, чтобы максимально точно передать состояние, которое испытывает персонаж.

Помимо двух диагностических заданий для выявления особенностей развития эмоций старших дошкольников с умственной отсталостью мы использовали метод наблюдения. Наблюдения организовывались в ходе занятий учителя-дефектолога, воспитателя, а также в процессе свободной деятельности детей.

В процессе наблюдения установлено, что старшие дошкольники проявляют те же эмоции и чувства, что и их здоровые сверстники. Однако эмоции умственно отсталого ребенка попадают под влияние грубого нарушения познавательной сферы, при котором сужается сфера чувственного познания, изменяются потребности и интересы. Воспитанники затрудняются обозначать эмоции, использовать соответствующие

понятия в устной речи. Как правило, испытуемые оперируют только отдельными словами, относящимися к эмоциональной лексике, нередко используя их в несоответствующих грамматических категориях. Дошкольники с нарушенным интеллектом не всегда верно понимают эмоциональное состояние окружающих их людей, затрудняются определить, под воздействием чего меняются эмоции человека, его настроение. Используемая детьми эмоциональная лексика в большинстве случаев представлена существительными и глаголами. Например, «улыбка», «слезы», «радуется», «злится». Реже употребляются имена прилагательные и наречия. Например, «веселый», «незлой», «страшно» и др. Крайне редко в словесной речи воспитанников можно наблюдать междометия, сопровождающие те или иные эмоциональные состояния.

Наиболее явно дошкольники проявляют свои эмоции в игровой деятельности (в подвижных, сюжетно-ролевых играх). Дети выражают свое недовольство в ситуациях конфликта, например, когда не могут поделить игрушку; радость – в случае получения приза, подарка, а также при встрече с родителями в конце рабочего дня и т. д. Однако, выражая эмоции, старшие не могут найти для их обозначения соответствующие лексические эквиваленты. Чаще всего вместо обозначения эмоций соответствующими словами дошкольники используют в устной речи следующие лексические единицы: «хороший (хорошо)», «плохо (плохой)».

Для 40 % испытуемых с умственной отсталостью характерны проявления гипомимии – бедности выражения эмоций мимическими средствами. Эмоциональные реакции в пантомимике у них также отражаются слабо. У этих детей наблюдается скрытое мимическое реагирование на различные ситуации, явления, события.

Подводя итог, отметим, что у старших дошкольников с умственной отсталостью отмечается недоразвитие эмоциональной сферы. Эти дети выражают эмоции, но затрудняются обозначить их словесно. У дошкольников отмечаются значительные трудности в понимании эмоциональных состояний героев литературных произведений и самостоятельном отображении эмоций. Дети с нарушенным интеллектом смешивают сходные эмоции, при их воспроизведении оставляют без внимания возможности пантомимики и роль всех выразительных мимических проявлений (глаз, бровей, рта). Наибольшие сложности у дошкольников с умственной отсталостью возникают при необходимости объяснить причину возникновения того или иного эмоционального состояния.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М.: Смысл; Эксмо, 2006. – С. 5–16.
2. Гальперин, П. Я. Лекции по психологии / П. Я. Гальперин. – М.: Книжный дом «Университет»; Высшая школа, 2002. – 400 с.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
4. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2004. – С. 257–267.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – С. 513–560.
6. Симонов, П. В. Эмоции и воспитание / П. В. Симонов // Вопросы философии. – 1981. – № 5. – С. 39–48.
7. Хасанова, Р. И. Распознавание эмоций дошкольниками с интеллектуальными нарушениями / Р. И. Хасанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 12. – 2009. – Выпуск 1. – С. 307–314.
8. Четверикова, Т. Ю. Практики инклюзивного образования школьников с умственной отсталостью / Т. Ю. Четверикова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4 – 3 (46). – С. 116–118.
9. Четверикова Т. Ю. Частные методики коррекционно-педагогической работы с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями / Т. Ю. Четверикова, О. С. Кузьмина, А. Д. Сорокин : метод. пособие. – Омск: БОУ ДПО ИРООО, 2010. – 52 с.
10. Шаповалова, О. Е. Особенности интеллектуальной регуляции эмоциональных проявлений при умственной отсталости / О. Е. Шаповалова // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. – 2005. – №1. – С.60–63.

УДК 004:61:378

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Н. К. Омарбекова,
Омская гуманитарная академия,
Карагандинский государственный медицинский университет**

В статье поднимается проблема формирования информационной компетенции у студентов медицинских вузов на базе изучения информатики. Рассматривается применение для этих целей различных информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: формирование информационных компетенций, информационная компетентность, информационные технологии.

FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE IN THE SYSTEM OF MEDICAL EDUCATION

N. K. Omarbekova,
Omsk humanitarian Academy,
Karaganda State Medical University

The article discusses the problem of building-up of information competence in students of medical universities based on the study of chemical sciences. Application of various information and communication techniques is considered.

Keywords: informational competencies forming, informational competence chemical education.

Выпускник образовательной организации высшего медицинского образования должен иметь, помимо динамического комплекта знаний, умений, навыков, моделей профессионального поведения, комплекс профессионально значимых индивидуальных качеств, которые обеспечат ему конкурентоспособность на рынке труда, успешную профессиональную самореализацию [2]. Основным условием повышения качества современного образования является внедрение и использование компетентностного подхода.

Компетентностный подход – это подход, делающий акцент на результате образования, при котором качество образования рассматривается не как усвоенная информация, а как способность решать профессиональные проблемы в изменяющейся ситуации.

Компетентностная модель образования имеет вид иерархической структуры, где основные компетентности находятся на верхнем уровне, позволяя решать самые разнообразные задачи в повседневной, профессиональной и социальной жизни. Одной из таких компетентностей является информационная компетентность, под которой подразумевается способность к выполнению информационной деятельности: поиск, отбор, анализ, обработка, преобразование, сохранение и передача информации [4]. Помимо этого толкования существует более узкое понятие информационной компетентности, где делается упор на компьютерной грамотности, владении новейшими техническими средствами информатизации и информационными технологиями. Информационная компетенция формируется, прежде всего, в рамках изучения дисциплин «Информатика», «Информационные технологии». Согласно требованиям ГОСО, важнейшими содержательными компонентами в структуре информационной компетенции являются базовые знания из области информатики и информационных технологий, в том

числе навыки получения, хранения и обработки информации с использованием современных технических и программных средств [1]. Эти базовые знания становятся основанием информационной грамотности.

Информационная грамотность является ключевым компонентом обучения на протяжении всей жизни, т. к. расширяет возможности обучения вне формальных занятий в аудитории и обеспечивает практику самонаправленными исследованиями, поскольку люди переходят на стажировки, первые профессиональные должности и увеличивают ответственность на всех фронтах жизни. Информационная грамотность увеличивает компетенцию студентов при оценке, управлении и использовании информации.

Помимо этого к компонентам информационной компетенции следует отнести мотивацию на овладение информационной деятельностью, использование информационных технологий при решении медицинских задач, а также установку на развитие своей информационной компетентности.

Стандарты компетентности в области информационной грамотности для высшего образования являются основой для оценки личности, характеризующей готовность к обработке информации. Студентам данная компетенция предоставляет основу для получения контроля над тем, как они взаимодействуют с информацией в своей среде. Это поможет привлечь внимание к необходимости разработки метакогнитивного подхода к обучению, что позволит им осознать явные действия, необходимые для сбора, анализа и использования информации. Ожидается, что все обучающиеся продемонстрируют все компетенции, предписанные ГОСО, но не каждый продемонстрирует их на уровне уверенного владения.

Для студентов информационные ресурсы часто доступны по сетям и другим каналам, а распределенные технологии обучения позволяют преподавать и учиться, когда учитель и ученик не находятся в одном и том же месте одновременно. Задача для тех, кто пропагандирует информационную грамотность на курсах дистанционного обучения, заключается в разработке сопоставимого диапазона опыта в изучении информационных ресурсов, которые предлагаются в традиционных типах обучения. Компетенции информационной грамотности для студентов дистанционного обучения должны быть сопоставимы с уровнями для студентов «в корпусе».

Одним из педагогических условий формирования информационно-технологической компетентности студентов медицинского вуза выступает применение в учебном процессе специально разработанных, профессионально ориентированных дидактических элементов, представленных следующими структурными компонентами:

– содержание учебных дисциплин, расширенное по сравнению с предусмотренным стандартом и реализованным в блоках профессиональной направленности, в том числе и курсов по выбору информационного компонента, новых методик с использованием инновационных технологий;

– средства, включающие комплекс усложняющихся заданий информативной (компьютерной) профессиональной направленности;

– формы и методы создания и ведения электронной истории болезни и др.

Система, способствующая формированию информационно-технологической компетентности фармацевта, включает следующие типы деятельности:

1. Деятельность по сбору, анализу и хранению медицинской информации. Она включает владение эффективными методиками и программным обеспечением для поиска информации, ее первичной и вторичной переработки (обзоры, рефераты), прием и передачу информации по разным каналам, оценку информации. Кроме того, она требует от будущего фармацевта личностных качеств, таких как ответственное отношение к сбору и обработке медицинской информации, аналитические способности, концентрация внимания, системное и клиническое мышление.

У людей есть много вариантов получить информацию, которую они ищут для своих исследований. Одним из них является использование информационно-поисковой системы, например, в библиотеке или в базах данных, доступных на компьютере из любого места. Другой вариант – выбрать подходящий метод исследования для непосредственного наблюдения явлений. Например, врачам, археологам и астрономам часто необходимо произвести осмотр объекта, чтобы обнаружить присутствие определенных явлений. Кроме того, математики, химики и физики часто используют такие технологии, как статистическое программное обеспечение или тренажеры, для создания искусственных условий для наблюдения и анализа взаимодействия явлений. По мере прохождения студентами своих летних и выпускных программ студенты должны иметь многократные возможности для поиска, оценки и управления информацией, собранной из нескольких источников, и методы исследований, ориентированные на конкретные дисциплины.

2. Деятельность по использованию медицинских информационных технологий в профессиональном обучении. Она опирается на осведомленность о различных сторонах информационной подготовки, вбирающей ключевые понятия и сущность информационных процессов и технологий, методы обработки информации в автономных медицинских системах, приемы применения информационных технологий в конкретных видах деятельности и

устойчивые навыки работы с автоматизированными и приборно-компьютерными системами, владение методами их использования и т. д.

3. Деятельность по обеспечению безопасности медицинской информации и защите субъектов информационной деятельности от манипулятивных и негативных воздействий. Она требует совместных действий по преодолению несанкционированного проникновения в медицинские информационные ресурсы, по обеспечению информационно-психологической безопасности, по недопущению манипулирования информационными потоками в профессиональной деятельности. Эта форма деятельности также требует личностных качеств социальной ответственности, соблюдения этических норм при работе с информацией, высокой информационной культуры врача.

4. Деятельность по осуществлению информационной борьбы требует владения знаниями о роли информационных технологий в жизни информационного общества, о формах и методах информационного воздействия и информационного подавления; знаниями о потенциальных угрозах безопасности медицинской информации, о защите информационных ресурсов от непреднамеренных воздействий, от несанкционированного доступа к медицинским информационным ресурсам, от побочных электромагнитных излучений; знаниями о методах информационной борьбы, приемах обеспечения информационной безопасности государства, организации, человека, а также качеств личности, таких как чувство долга, способность мобилизоваться, сконцентрироваться на решаемой задаче.

Росту информационно-технологической компетентности будущих врачей способствуют различные формы и методы, целенаправленно используемые в учебном процессе. Одним из наиболее распространенных информационно-технологических компонентов в профессиональной подготовке будущих врачей является использование компьютерного тестирования [2].

Таким образом, получение навыков информационной грамотности умножает возможности для самостоятельного обучения, поскольку они становятся вовлеченными в использование широкого круга источников информации для расширения своих знаний и повышения остроты своего критического мышления для дальнейшего самостоятельного обучения. Достижение информационной грамотности требует понимания того, что этот кластер способностей не является посторонним для учебной программы, а вплетен в содержание, структуру и последовательность учебного плана. Эта интеграция в учебные программы также предоставляет множество возможностей для дальнейшего влияния современных

методов обучения, ориентированных на студентов, например, проблемное обучение. Обученные преподавателями и другими лицами в проблемных подходах студенты рассуждают о содержании курса на более глубоком уровне, чем это возможно благодаря использованию проблемных лекций и учебников. Чтобы в полной мере использовать проблемное обучение, студенты должны использовать навыки мышления, позволяющие стать квалифицированными пользователями источников информации в разных форматах, тем самым увеличивая свою ответственность за собственное обучение.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования».
2. Абдулгалимов, Р. М. Информационные и коммуникационные технологии в системе медицинского образования / Р. М. Абдулгалимов, Г. Н. Абдулгалимова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 3–5.
3. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании // Серия: «Оценка качества образования» // отв. редактор Л. Е. Курнешова. – М.: Московский центр качества образования. – 2008. – 96 с.
4. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр. – 2002. – 396 с.

УДК 37.01

КОМПЛЕКСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

**Л. В. Поселягина,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)**

В статье представлены комплексные тенденции эстетического образования обучающихся средствами элективных курсов «Литературное краеведение», «По страницам русского языка» и спецкурса «Развитие и саморазвитие эстетической культуры обучающихся средствами искусства, трудовой деятельности, общения, окружающей среды, исследовательской деятельности, цифрового образования». В экспериментальном исследовании выявлена динамика изменений уровней познавательного и эстетического

развития, рассмотрена динамика уровня развития способностей к самообразованию и саморазвитию обучающихся в условиях названных элективных курсов.

Ключевые слова: комплексные тенденции, эстетическое образование стандартизация образования, профильное обучение.

COMPLEX TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS

**L. V. Poselyagina,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov**

The article presents the complex trends of aesthetic education of students by means of elective courses “Literary regional studies”, “Through the pages of the Russian language” and the special course “Development and self-development of aesthetic culture of students by means of art, work, communication, environment, research, digital education”. In an experimental study, the dynamics of changes in the levels of cognitive and aesthetic development were revealed, the dynamics of the level of development of abilities for self-education and self-development of students in the conditions of these elective courses.

Keywords: complex trends, aesthetic education, standardization of education, specialized training.

В настоящее время решается задача по формированию целостной системы универсальных знаний, умений, навыков, а также опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, определяющих современное качество содержания образования. Эстетическое отношение к миру, включая эстетику быта, научного и технического творчества, спорта, общественных отношений, относятся к личностным результатам освоения основной образовательной программы [6].

Представляется возможным определение основных, частных и комплексных тенденций развития системы. Тенденция (от лат. *tendo* – «направляю», «стремлюсь») – возможность тех или иных событий развиваться в данном направлении. Комплексная тенденция – представляющая собою комплекс чего-либо; охватывающая целую группу предметов, объектов, явлений, процессов и т. п.

К комплексным тенденциям современного состояния эстетического образования российских школьников на основании проведенного научного исследования мы отнесли: 1. Проведение спецкурса «Развитие и саморазвитие эстетической культуры обучающихся средствами искусства, трудовой деятельности, общения, окружающей среды, исследовательской деятельности, цифрового образования». 2. Проведение элективного курса «Литературное

краеведение», элективного курса «По страницам русского языка». 3. Учет цели эстетического развития обучающихся в условиях уроков, внеурочных мероприятий, тренингов.

В тенденции стандартизации обязательного и элективного содержания эстетического образования школьников и увеличения количества элективных курсов учащиеся получают эстетическое образование не только на уроках, но и во внеурочной деятельности в вокальных, театральных, хоровых и декоративно-прикладных кружках, в учреждениях дополнительного образования, в центрах детского творчества и т. д. (например, в гимназии № 152 Кировского района г. Казань представлены элективные курсы «Этика и психология семейной жизни», «Чудеса науки» и др.).

Элективный курс (от лат. *electus* – избирательный) – это обязательный курс по выбору учащегося в условиях профилизации обучения [2].

Программа элективного курса «Литературное краеведение» включает в себя материалы, способствующие расширению, углублению знаний учащихся по литературе, знакомству с новыми фактами из жизни и творчества писателей и поэтов; содействует интеллектуальному, творческому, эмоциональному, эстетическому развитию школьников, формирует навыки исследовательской деятельности, предполагает использование методов интерактивного обучения и воспитания; формирует у учащихся высокую гражданскую позицию; оказывает содействие воспитанию речевой культуры школьников.

Программа включает в себя произведения художественной литературы, историко-литературные сведения, сведения по культуре устной и письменной речи [1, 3].

Приступая к изучению элективного курса «Литературное краеведение», обучающиеся должны обладать в первую очередь знаниями в областях: отечественная история, история Татарстана, история и теория литературы. Планируемые результаты изучения курса: знакомство с историко-литературными источниками, умение дать критическую оценку художественным произведениям; освоение элементарных знаний по истории и теории литературы; знакомство с биографическими данными о писателях-классиках XVIII, XIX и XX вв., живших, побывавших на территории Татарстана; умение анализировать содержание и структуру литературного произведения (тему, идею, сюжет, композицию, основные образы); изучение нравственной и историко-культурной проблематики произведения.

Программа построена по хронологическому принципу. В теме «Цели и задачи занятий по литературному краеведению. Зарождение и развитие литературы народов, проживающих на территории Республики Татарстан» рассматриваются основные этапы создания краеведческой литературы, анализируется поэма Кул Гали (1183–1236) «Сказание о Йусуфе» (1233). В теме «Литература XVIII века» анализируется творчество татарского писателя Утыза Имяни (1754–1834), литературное творчество первого директора Казанской гимназии Михаила Ивановича Веревкина (1732–1795), казанского поэта Гавриила Петровича Каменева (1773–1803), творчество Гавриила Романовича Державина (1743–1816). В теме «Литература XIX в.» рассматривается роль Казанского университета в культурной и духовной жизни края; литературный салон в доме врача, ботаника, этнографа, историка, археолога, нумизмата, профессора и ректора Казанского университета Карла Федоровича Фукса (1776–1846) и его жены, поэтессы, автора этнографических очерков и мемуаров – Александры Андреевны Фукс (1805–1853); развитие татарской художественной литературы (Габдельджаббар Кандалий (1797–1860), Хибатулла Салихов (1794–1867)).

Тема «Литература XIX – начала XX вв.» представлена творчеством основателя новой татарской литературы – это Габдуллы Тукая (1886–1913). Его судьба трагична. С малых лет он остался сиротой. Но всегда в нем была тяга к учению. В подростковом возрасте Тукаю пришлось много трудиться. Здоровье его было подорвано тяжелой работой и плохими условиями жизни. До самой смерти Габдулла Тукай верил в науку, знания, общественное призвание человека бескорыстно помогать другим людям. В поэме «Шурале» (1907), написанной по мотивам устного народного творчества, поэт утверждал силу человеческого ума. Традиции просветительства, критического реализма рассмотрены на примере творчества Маджита Гафури (1880–1934). Представлено творчество одного из основоположников татарской драматургии и театра – Галиаскара Камала (1878–1933), литераторов: Шарифа Камала (1884–1942), Кави Наджми (1901–1957), Карима Тинчурина (1887–1938), Аделя Кутуя (1903–1945), Хасана Туфана (1900–1981), Мусы Джалиля (1906–1944). Тенденции второй половины XX в. в развитии литературы рассмотрены на примере творчества Аяза Гилязова (1928–2002), Нурихана Фаттаха (1928–2004), Гарифзяна Ахунова (1925–2000). Среди современных поэтов и писателей – советский и российский татарский поэт, журналист, политический деятель Роберт Мугаллимович Минуллин (г. р. 1948).

По итогам предусмотрены вопросы для оценки освоения курса, предусматривающие диагностику уровней развития эстетической культуры, в том числе на основе интеграции историко-педагогического, социально-ориентированного, эстетико-педагогического подходов. Например, обучающимся предлагается поразмышлять и оформить в виде сочинения-эссе темы: «Какие идеи поэмы Кул Гали “Сказание о Йусуфе” представляются вам современными? Обоснуйте свою точку зрения примерами из жизни и произведений искусства»; «Какими новыми тенденциями, связанными с общественными и эстетическими течениями, отмечено развитие татарской художественной литературы в XIX веке (творчество Маджита Гафури, Галиаскара Камала, Галимджана Ибрагимова и других)?»; «Общественно-эстетическая позиция Габдуллы Тукая по проблемам, волновавшим татарское общество»; «Выбрать одного из татарских писателей и поэтов второй половины XX – начала XXI вв., составить рассказ о биографии и творчестве»; «Тема войны в творчестве татарских писателей»; «История и современность в произведениях Н. Фаттаха, Г. Ахунова, Э. Касимова»; «Нравственно-эстетические, проблемы в творчестве современных татарских поэтов и писателей».

Цель элективного курса «По страницам русского языка» с учетом положительных тенденций теории и практики преподавания русского языка [5] связана с развитием практических умений учащихся анализа: фонетического, морфемного, словообразовательного, орфографического, синтаксического и пунктуационного, анализа норм современного русского литературного языка, комплексного анализа текста. В условиях элективного курса также дается представление о содержании экзамена и всех типах заданий, входящих в состав единого государственного экзамена (ЕГЭ); развиваются практические умения учащихся, связанные с пониманием различных языковых явлений, в том числе и с позиции эстетической выразительности; ставится задача развития орфографической и пунктуационной грамотности учащихся. Предусматривается, что среди планируемых результатов будут знание содержания основных разделов русского языка (фонетика, лексика и фразеология, морфемика, морфология, орфография, синтаксис, пунктуация, культура речи, анализ текста), содержания экзамена и всех типов заданий, входящих в состав ЕГЭ; умение анализировать различные языковые явления, сделать комплексный анализ текста; изложить собственную позицию в соответствии с заданной темой, основываясь на принципах гармонии, простоты и красоты, и умение вести диалог с другими участниками общения; владение нормами русского литературного языка и правилами орфографии и пунктуации, способностями к коммуникации. Программа элективного курса предусматривает контрольные

точки, творческие задания, сочинение, итоговый тест. Приведем примеры творческих заданий: интервью у самого (самой) себя (объем интервью – 1–1,5 стр.); составление кроссворда из понятий учебного курса; синквейны; сочинение на пословицу; лингвистическая миниатюра (на выбор): «Что бы было, если бы не было знаков препинания?», «Путешествие с страну «Орфография»; подбор к определенной пословице пословиц из разных языков, похожих по смыслу (синонимы); подбор к данной пословице пословиц из разных языков, противоположных по смыслу (антонимы).

В результате экспериментального исследования было выявлено, что спецкурс «Развитие и саморазвитие эстетической культуры обучающихся средствами искусства, трудовой деятельности, общения, окружающей среды, исследовательской деятельности, цифрового образования» [4] оказывает существенное влияние на развитие обучающихся, является эффективной методикой, способствующей повышению как уровня познавательного развития, так и уровня развития эстетической культуры, способности к самообразованию и саморазвитию.

Была проанализирована динамика изменений уровней познавательного и эстетического развития в контрольной и экспериментальной группах. Динамика была выявлена при делении разницы в количестве результата на общее количество обучающихся. В экспериментальной группе динамика оказалась существенно выше (в среднем 20–60 %), чем в контрольной (в среднем 3–6 %), особенно по познавательному развитию (62,5 % по высокому уровню). В контрольной группе динамика по уровням есть, но статистически не велика (в пределах 10 %).

В рамках педагогического эксперимента была рассмотрена динамика уровня развития способностей к самообразованию и саморазвитию. Данные статистического анализа показали, что развитие способностей к самообразованию и саморазвитию также выше в экспериментальной группе, а в контрольной наблюдается снижение количества обучающихся с очень высоким и высоким показателями, что говорит о негативной динамике развития, в отличие от положительной динамики в экспериментальной группе.

Проведенное исследование позволило выявить следующие педагогические условия осуществления эстетического образования обучающихся при получении основного общего образования: разработка и внедрение научно-методического обеспечения с учетом цели эстетического воспитания; построение системы эстетического образования в современной российской школе на интегративной основе; создание эстетически выразительной образовательной среды в условиях урочной и внеурочной деятельности; создание

эстетически воздействующего окружения с учетом результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования.

Библиографический список

1. Бикбулатов, Р. Казань. Знаменитые люди. Книга первая / Р. Бикбулатов. – Казань: Издательство «Заман», 2003. – 272с.
2. Концепция развития образования РФ до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения – 30.01.2016).
3. Мифтахов, З. З. Курс лекций по истории татарского народа [В 4 ч.]. – 1ч. / З. З. Мифтахов. – Казань: Казанский государственный педагогический университет, 1998, – 488с.
4. Поселягина, Л. В. Диагностическое исследование процесса развития эстетического образования российских школьников: монография / Л. В. Поселягина, – Омск: Изд-во ОмГА, 2016. – 160 с.
5. Поселягина, Л. В. Технология обучения русскому языку: учебное пособие для студентов направления подготовки высшего образования – бакалавриата «Педагогическое образование» / Л. В. Поселягина. – Омск: Изд-во ОмГА, 2016. – 80с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/938>

УДК 005.5

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ

**Е. А. Саакян,
КГУ «Средняя школа № 17 им. М. Ауэзова» акимата,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан**

Статья посвящена вопросам управления и способам совершенствования качества образовательного процесса в современной школе. В современных условиях руководитель школы должен обладать широким видением стоящих перед ним и перед системой проблем, хотеть их решить и иметь для этого потенциал. Описываются механизмы улучшения школьной практики путем повышения уровня профессионализма педагогических работников и внедрения программы развития школы.

Ключевые слова: профессиональная компетентность педагогов, новый подход к управлению школой, эффективность внедряемых изменений, мониторинг, коучинг, менторинг, исследование урока, оценивание.

WAYS TO IMPROVE THE QUALITY THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE SCHOOL

**E. A. Sahakyan,
KSU “Secondary school № 17. M. Auezov” akimat,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan**

This article is devoted to means of education quality improvement in a modern school. Nowadays headmaster shall have wide vision of facing problems, want to solve them, and have necessary potential for that. Article also describes ways of school practice improvement by means of increasing school employee’s qualification and introduction of school development programmer.

Keywords: teacher's professional competency, new approach in school management, efficiency of innovations, monitoring, coaching mentoring, lesson study, assessment.

Современная система образования Казахстана претерпевает серьезные изменения в течение последних нескольких лет. В сложившихся условиях современного образования нет простых и быстрых решений. Сложные решения будут вернее и правильнее, если уровень их принятия будет ближе к школе. Период институциональных реформ, которые были направлены в целом на систему образования, заканчивается. Объем внешних ресурсов, которые поддерживали развитие системы образования, сокращается [3]. Наступило время, когда решения должны приниматься каждой организацией образования. Государство дает все больше инструментов для автономии в принятии решений школами, например, институт Попечительских советов.

Основная задача школы в современных условиях – организация образовательной среды, способствующей личностному развитию ученика. Решение поставленной задачи напрямую зависит от профессиональной компетентности педагогических кадров.

Одной из актуальных тем развития образования в Казахстане становится повышение профессиональной компетентности педагога. Это обусловлено тем, что в условиях обновления содержания среднего образования возрастают требования к профессиональной подготовке учителя. Практика показывает, что обновление образовательной программы без одновременного улучшения методики обучения снижает эффективность обновления образовательных стандартов [2].

В современных условиях руководитель школы должен обладать широким видением стоящих перед ним и перед системой проблем, хотеть их решить и иметь для этого потенциал. Новый подход к управлению школой,

реализующей общеобразовательные программы всех уровней общего образования, требует от руководителя организации и его управленческой команды, в первую очередь, осознанного принятия и понимания происходящих изменений в сфере образования на всех уровнях. Во вторую – соответствующих знаний, умений и навыков их применения для реализации на институциональном уровне [1]. Полезным механизмом подготовки руководящих работников организаций образования стала Программа подготовки руководителей школ, составленная Центром педагогического мастерства АО «НИШ». Идеи Программы оказались очень своевременными потому, что с сентября 2017 г. началось активное внедрение обновленного содержания в казахстанском образовании. И поэтому инструменты коучинга, менторинга и исследования урока стали хорошей поддержкой для учителей в условиях внедрения нового содержания. Учителя отмечают, что постепенная подготовка к формативному и суммативному оцениванию, организации рефлексии и обратной связи позволили им не растеряться в нынешних реалиях.

Для того чтобы узнать, что с нами происходит и какова эффективность внедряемых изменений, нужно попробовать взглянуть на себя со стороны. Помочь нам в этом смогли такие инструменты исследования, как анкетирование TALIS, «Голос ученика», «Голос родителя», исследование урока. Мы создали свою систему мониторинга происходящих изменений, в которую были включены все эти методы. Например, одним из примеров «Голоса ученика» и хорошим инструментом эвалюации уроков глазами учеников мы считаем исследование «Лучший урок недели», которое было проведено нами в октябре. Ребятам было предложено написать небольшое эссе на тему «Лучший урок недели». В результате, мы получили данные о том, уроки каких учителей наиболее интересны детям, какие методы используют учителя. Это дало возможность выявить среди педагогов лидеров в реализации идей обновленного содержания образования и использовать их потенциал для взаимообучения коллег.

От правильно разработанной системы мониторинга во многом будет зависеть успех процесса преобразований. Очень важно использовать разные методы сбора информации, чтобы можно было получить объективную картину. В плане работы школы четко отражены методы сбора информации для осуществления мониторинга происходящих изменений. Мы будем внедрять в школьную практику результаты мониторинговых исследований. Для отслеживания изменений, происходящих во время преобразования школьной практики, и дальнейшей оценки эффективности способов и методов деятельности мы планируем осуществлять мониторинг и использовать следующие методы:

- наблюдение;
- анкетирование учащихся, учителей и родителей;
- интервьюирование и опрос учителей и учащихся;
- фото- и видеонаблюдение;
- сравнение количественных и качественных результатов, полученных в ходе преобразований.

Очень важно внедрить в школьную практику результаты мониторинговых исследований. Другими словами, не мониторинг ради мониторинга, а мониторинг для процессов преподавания и обучения. Поэтому данные, полученные в ходе мониторинга, планируем обнародовать с целью рефлексии, выводов и вовлечения в процесс преобразования большинства педагогов школы.

С помощью критериев успешности можно осуществлять эффективный мониторинг внедрения преобразований и делать соответствующие выводы на разных этапах реализации программы развития школы. Достижение желаемого результата изменений должно оцениваться степенью соответствия реально достигнутого и измеренного результата преобразований запланированному результату.

В ходе анализа организованных форм взаимодействия коллег и наблюдений уроков нами отмечено, что промежуточные результаты совпадают с заявленными критериями успешности. Кроме того, сравнение с ожидаемыми результатами дает возможность увидеть, какие необходимо внести коррективы в деятельность учителей и в план развития школы.

На промежуточном этапе оценивания эффективности плана мы увидели, что уже большинство заинтересованных учителей знают основные аспекты и стратегии в области обучения учащихся и критериального оценивания, включают полученные в ходе взаимодействия с коллегами знания и идеи в практику преподавания, умеют определять проблемы в процессе обучения и готовы взаимодействовать для их решения. Учащиеся на уроках участвуют в постановке целей, обсуждении и выработке критериев успешности, проявляют эмоционально положительное отношение к уроку. Опрос учащихся показывает их заинтересованность обучением на уроках учителей, применяющих новые подходы в преподавании и обучении.

Очень большую популярность среди коллег имеет процесс коучинга. Это возможность учителям не оставаться один на один со своими проблемами и получить ответы на свои вопросы путем обсуждения с коллегами. Поэтому наблюдается положительная динамика посещаемости коучинг-сессий. Кроме того, учителя, поняв практическую значимость таких встреч, обращаются с запросами о проведении сессий на конкретную тематику.

Обратная связь позволяет оценить эффективность изменений и провести коррекцию процесса. Процесс коучинга, который был активно запущен нами с апреля 2017 г., стал приносить достаточно хорошие результаты по изменениям в классной практике. Много внимания мы уделяем обратной связи и развитию рефлексивных навыков учителей и учащихся. Уже многие учителя применяют на уроках различные приемы организации обратной связи и это учащиеся отмечают в своих записях об уроках, так называемом «Голосе ученика».

Мы организовали в школе работу по исследованию урока. В группы Lesson Study (LS) объединяются учителя преподающие предметы одного направления и учителя начальной школы, а также воспитатели групп дошкольной подготовки. Эти группы реализуют на практике процесс исследования урока для улучшения преподавания и обучения. Педагоги в ходе профессионального общения учатся анализировать и оценивать процесс преподавания, принимать решения о внесении изменений в него, осуществлять прямую и обратную связь с учащимися и коллегами.

Объединялись во временные группы и учителя 1-х, 2-х, 5-х, 7-х классов. Это обусловлено внедрением обновленного содержания. На осенних каникулах были сформированы группы, которые объединили более 80 % педагогов школы. Был выделен один общий день для планирования серии уроков. В первый день после каникул запланировано проведение уроков. Итоги работы групп планируется подвести в ноябре-декабре и обобщить накопленный опыт в виде выпуска одного номера журнала «Инновации в образовании», который полностью будет посвящен опыту работы нашей школы.

В ходе реализации плана развития школы мы осуществляем наблюдение за внедрением новых подходов преподавания и обучения на своих уроках и уроках коллег. Нами было отмечено, что учителя привлекают учеников к постановке цели на уроке, используют на разных этапах урока обратную связь, и ребята активно принимают участие в этом процессе. На тех уроках, где применяются критерии успешности, у ребят не возникает вопросов при выставлении итоговой оценки. С помощью критериев учащиеся могут качественно провести само- и взаимооценку. Таким образом, в ходе реализации плана развития школы созданы возможности для полноценного и перспективного обучения педагогов посредством непрерывной совместной деятельности и совместных исследований. Кроме того, педагоги осознали значимость коучинга, менторинга, исследования урока, формативного и суммативного оценивания в педагогической практике. На коучинг-сессиях учителя отмечали, что теперь с помощью стратегий формативного оценивания они могут определять, на каком

этапе в процессе обучения находятся ученики, и могут составлять для учащихся рекомендации/комментарий о том, что могут предпринять ученики, чтобы развиваться дальше. Также учителя поняли, что, изменив характер суммативного оценивания, можно трансформировать его в формативное оценивание. Такая форма оценивания достижений учащихся, по мнению педагогов, является инструментом объективным и способствующим улучшению обучения ученика, потому что в этом случае оценивание становится зависимым от конкретных целей обучения.

Способы и методы преобразования школьной практики, включенные в план развития школы, учитывают потребности всех групп участников, т. к. одна из главных задач, стоящих перед школой – соответствовать запросам общества и социальному заказу государства в области образования.

Для знакомства родителей с преобразованиями, происходящими в школе, запланировано проведение Дня открытых дверей. Для учета мнения всех групп участников в рамках мониторинга запланировано проведение анкетирования, опроса родителей, учителей и учащихся. Мы планируем особое внимание уделять «Голосу ученика». Ежегодно планируется проведение сетевого мероприятия для того, чтобы выявить проблемы и вопросы, которые предстоит решать учителям школы, разработать рекомендации и стратегии их решения для создания общей базы знаний в школе в целях развития потенциала учителей.

Для дальнейшей реализации плана развития школы будем использовать способы совместной работы, являющиеся гибкими и адаптируемыми к задачам и условиям (коучинги, менторинги, LS), но вместе с тем достаточно структурированные для того, чтобы существовать в условиях современной школы.

Такое структурированное взаимодействие будет наиболее эффективным видом деятельности внутри профессионального сообщества. Оно позволит новым методикам распространяться среди коллег и даст возможность учителям обучаться и совместно работать в целях совершенствования педагогической практики.

Мы планируем активно участвовать в работе городского профессионального сообщества школ и обмениваться опытом с коллегами. Также мы продолжим сотрудничество со школами-партнерами и планируем в ближайшее время организовать на базе своей школы сетевое межшкольное мероприятие. План будет содействовать развитию школы и удовлетворению образовательных потребностей всех групп участников.

Изменение – не кратковременное событие, оно требует времени. Фундаментальные идеи не меняются сразу, как и новые подходы не применяются мгновенно. Мы планируем двигаться вперед, не останавливаясь в своем развитии и, совершенствуясь, делиться лучшим опытом с коллегами из межшкольного сетевого сообщества.

Библиографический список

1. Губанова, Е. В. Управленческая команда школы: работа в условиях стандартизации образования / Е. В. Губанова // Библиотека журнала «Директор школы». – Сентябрь, 2017. – № 3. – С. 144.
2. Копейка, Е. Д. Способы совершенствования качества образовательного процесса в МКШ / Е. Д. Копейка // Справочник руководителя школы: МЦЭФР Казахстан, 2018. – № 6. – С. 18.
3. Ушаков, К. М. Как сделать школу лучше, или социальный капитал как приоритет / К. М. Ушаков // Библиотека журнала «Директор школы»: М.: Сентябрь, 2017. – № 4. – С. 160.

УДК 373.2

ИНЖЕНЕРНЫЕ КЛАССЫ СЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА «ЗИЯТКЕР» В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

С. Ю. Тинькова,

**Областная специализированная школа для детей, одаренных
в области математики, физики, информатики (КГУ ОСШЛМФИ),
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан**

Статья посвящена проблеме внедрения инженерно-технического образования в классы дошкольной подготовки в рамках инновационного проекта «Зияткер». В настоящее время в Казахстане возникает нехватка рабочих кадров технического направления. А развитие технического интереса стоит начинать не с выбора подростком вуза, а с дошкольного учреждения. Реформирование системы дошкольного образования стимулировало дошкольные организации к разработке разнообразных образовательных программ, в том числе и с инженерной направленностью.

Ключевые слова: инновационный проект, дошкольное образование, сетевой комплекс «Зияткер», инженерные классы дошкольной подготовки.

ENGINEERING CLASSES OF “ZIYATKER” NETWORK COMPLEX IN PRESCHOOL EDUCATION

**S. Yu. Tinkova,
Regional specialized school for children gifted in the field of mathematics,
physics, computer science (KSU OSSLLFI), Ust-Kamenogorsk,
The Republic of Kazakhstan**

The article is devoted to the problem of introducing engineering and technical education in pre-school training classes within the framework of the “Ziyatker” innovative project. Currently, there is a lack of personnel in the field of technology in Kazakhstan. And the development of technical interest is worth starting not with the choice of a university by a teenager, but with a pre-school institution. The reform of the pre-school educational system stimulated pre-school organizations to develop a variety of educational programs, including programs focusing on engineering.

Keywords: innovative project, preschool education, “Ziyatker” network complex, engineering classes of pre-school training.

Одним из направлений в Государственной программе развития образования Республики Казахстан (далее РК) на 2011–2020 гг. обозначена доступность качественного образования для всех. В связи с этим дальнейшее развитие получили такие формы образования, как «мини-центры», предшкольные классы на базе школ.

Реформирование системы дошкольного образования стимулировало дошкольные организации к разработке разнообразных образовательных программ, в том числе и с инженерной направленностью. В настоящее время в Казахстане возникает нехватка рабочих кадров технического направления. А развитие технического интереса стоит начинать не с выбора подростком вуза, а с дошкольного учреждения.

С психологической точки зрения дошкольное детство является подходящим временем для развития технического творчества, потому что в этом возрасте дети очень пытливы, у них имеется огромное желание узнавать окружающий мир. Для этого необходима правильно организованная система работы, представляющая собой целенаправленный процесс.

На основании Решения очередной V сессии Восточно-Казахстанского областного Маслихата за № 5\51-VI от 14 июля 2016 года на базе КГУ «Областная специализированная школа-лицей для детей, одаренных в области математики, физики, информатики» была создана экспериментально-инновационная площадка для внедрения инженерных классов предшкольной

подготовки «Зияткер», а также определены участники сетевого комплекса «Зияткер» из 19 школ Восточно-Казахстанской области.

Главной целью инновационного проекта является формирование полноценного сетевого взаимодействия инженерных классов «Зияткер», межшкольной инфраструктуры, достижение более качественных услуг образования, методическая и организационная поддержка творческих инициатив, оказание консультационной помощи, создание научно-методических разработок в области вариативного образования.

Организатором инженерных классов выступает Управление образования Восточно-Казахстанской области. Непосредственная организация и руководство инженерными классами осуществляется заведующим кабинетом «Зияткер» (в каждой школе из 19, включенных в проект). Инженерные классы осуществляют свою деятельность на основании Конституции РК, Закона «Об образовании РК», Государственной программы развития образования в РК, Государственного общеобразовательного стандарта образования РК и других действующих нормативно-правовых актов в области образования РК. Деятельность инженерных классов осуществляется в соответствии с разработанным годовым планом, утвержденным Организатором проекта.

Инновационный проект «Зияткер» направлен на привлечение внимания обучающихся к техническому творчеству, новым технологиям, исследованиям в межпредметных/смежных областях, фокусируется на развитии умений и формировании навыков поколения молодых инноваторов (креативность, умение видеть и решать проблемы, умение работать в команде, коммуникативные навыки).

Деятельность инженерных классов представлена следующими направлениями:

1. Экспериментально-инновационное: апробация и внедрение инженерных классов «Зияткер» в предшкольное образование, отбор форм, методов, технологий, направленных на модернизацию образования; разработка программ, учебно-методических комплексов, создание и развитие сетевого взаимодействия комплекса образовательных учреждений области, направленных на развитие инженерно-технического творчества.

2. Научно-методическое: обучение администрации, педагогов сетевого комплекса «Зияткер», оказание педагогам научно-методической помощи в инновационной деятельности, повышение профессионального мастерства педагогических кадров и распространение накопленного инновационного опыта посредством выездов в районы с целью оказания методической помощи, проведения обучающих семинаров, мастер-классов,

онлайн-консультаций, круглых столов, открытых занятий, стажировок, групповых и индивидуальных консультаций; проведение конференций, выставок, инженерно-технической олимпиады «Тілашар» для педагогов и обучающихся.

3. Научно-исследовательское: изучение, экспертиза и применение в образовательной практике результатов психолого-педагогических исследований; участие в мониторинговых исследованиях эффективности реализации вариативных программ дошкольников, анализ срезов эффективности применения идеи на разных этапах опытно-экспериментальной работы; наблюдение за уровнем ЗУН (знание, умение, навыки) с целью выявления соответствия требованиям и желаемому результату, изучение психофизических, индивидуальных, возрастных особенностей личности дошкольника, анализ и оценка получаемой информации с последующим прогнозированием; разработка методических рекомендаций по реализации новой концептуальной идеи в практике образовательного учреждения; публикация материалов.

4. Информационно-аналитическое: изучение и обобщение передового педагогического опыта по организации работы в классах предшкольной подготовки сетевого комплекса «Зияткер»; создание, накопление и обновление соответствующих информационных образовательных ресурсов.

При наборе детей в предшкольные классы «Зияткер» проводится входная комплексная диагностика, с целью определения стартовых возможностей каждого обучающегося. Данные, полученные в ходе диагностики, и их анализ дают возможность психологу, воспитателям увидеть перспективы развития класса и каждого ребенка в отдельности; целенаправленно спланировать работу на год и получить положительную динамику к концу года.

В классах предшкольной подготовки сетевого комплекса «Зияткер» имеются учебные комнаты, игровые зоны: спокойная зона (учебная, уголок книги), зона средней интенсивности (театрализованная, зона конструирования, сюжетно-ролевых игр), зона насыщенного движения (спортивный уголок); кабинет психолога, кабинет психологической разгрузки.

В целях качественной работы инженерных классов «Зияткер» во всех школах участниках оборудуется кабинет «Зияткер» для инженерно-технического творчества. В состав оборудования, по количеству учащихся, входят кубики Никитина «Сложи узор», уникуб Никитина, блоки Дьенеша, палочки Кюизенера, Математический планшет, игровой набор

«Дары Фребеля», конструктор «Кирпичики DUPLO для творческих занятий», конструктор «Кирпичики LEGO для творческих занятий», конструктор «Первые механизмы», цифровая лаборатория Наураша: «Наураша» модуль «Температура»; «Наураша» модуль «Свет»; «Наураша» модуль «Электричество»; «Наураша» модуль «Кислотность»; «Наураша» модуль «Сила»; «Наураша» модуль «Магнитное поле»; «Наураша» модуль «Звук»; «Наураша» модуль «Пульс».

Продолжительность занятий – 25 минут. Большое внимание воспитатели на каждом занятии уделяют развитию мелкой моторики. Используют Су-джок, математические планшеты, шнуровки, природный материал (косточки, грецкие орехи, ягоды рябины), пальчиковые тренажеры: лабиринты-дорожки для передвижения фасолины, лего-дорожки, скрепки, прищепки.

В структуру урока входят логоритмики, направленные на развитие речи, гимнастика для глаз, дыхательные упражнения, различные технологии релаксации, подвижные физминутки, пальчиковые игры.

В игровой час детям предлагаются сюжетно-ролевые игры в игровой комнате. Игры подбираются в соответствии с изучаемым программным материалом.

В кабинете психолога ведутся индивидуальные занятия с воспитанниками по программам «Пескотерапия», «Арт-терапия». Психолог проводит занятия и с классом по авторской программе «Психологическая азбука».

Полученные детьми на занятиях знания и умения применяются и на прогулках. Тема и содержание прогулок определяются программой. Структурными компонентами прогулки являются разнообразные наблюдения, дидактические задания, трудовые действия самих детей, подвижные игры и игровые упражнения.

Участниками сетевого комплекса «Зияткер» разработаны, апробированы и утверждены программы и рабочие тетради к вариативным курсам на русском и казахском языках: «Психологическая азбука», «Леготворчество», «Я познаю мир», «Лексика» (для классов с русским языком обучения), «Тілашар» (для классов с казахским языком обучения). Все вышеперечисленные курсы направлены на инженерно-техническое развитие ребенка, развивают коммуникативные навыки. Обучающиеся учатся работать руками (развитие мелких и точных движений), развивают элементарное конструкторское мышление, фантазию.

Новизна программ заключается и в том, что они затрагивают множество проблем из разных областей жизнедеятельности – от теории механики до психологии.

По всем предметным областям три раза в год в классах «Зияткер» проводится мониторинг, а по завершении каждой темы – текущие диагностические работы по определению уровня знаний, заполняются индивидуальные карты продвижения учащихся, определяются проблемные моменты в развитии класса и каждого ребенка, планируется дальнейшая работа, а также индивидуальная работа с обучающимся. По итогам мониторинга проводятся индивидуальные беседы с родителями, даются советы, памятки.

В школы сетевого комплекса «Зияткер» ежегодно проводятся плановые выезды (в районы) с целью оказания методической помощи. В ходе посещения школ собираются данные о школе – участнике инновационной площадки и фиксируются в бланке «Участники сетевого комплекса», проводятся консультации с администрацией, психологами, воспитателями школ, посещаются занятия, даются рекомендации.

Как показывает 3-летний опыт работы, инновационный проект «Зияткер», созданная среда в дошкольных классах сетевого комплекса «Зияткер» вызывает у обучающихся и педагогов чувство радости, эмоционально положительный настрой, желание творить, обогащает новыми впечатлениями и знаниями, побуждает к активной творческой деятельности, развитию инженерно-технического мышления. Об этом свидетельствуют работы педагогов и обучающихся, представленные на инженерно-технических выставках, мастер-классах, конференциях, а также их победы в олимпиадах, конкурсах.

Библиографический список

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы.
2. Ильин, Г. Л. Инновации в образовании [Электронный ресурс]: учебное пособие / Г. Л. Ильин. – Электрон. текстовые данные. – М.: Прометей, 2015. – 426 с.
3. Решение V сессии Восточно-Казахстанского областного Маслихата за № 5\51-VI от 14 июля 2016 года.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ ДОШКОЛЬНИКОВ С УМЕРЕННОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

А. В. Фетисова,
Омский государственный педагогический университет

Статья посвящена особенностям общения со сверстниками дошкольников с умеренной умственной отсталостью. На основе проведенного исследования дана оценка таким параметрам (компонентам), как интерес ребенка к сверстнику, чувствительность к воздействиям, инициативность ребенка в общении, просоциальные действия, сопереживания и средства общения.

Ключевые слова: дошкольники с умеренной умственной отсталостью, общение дошкольников с умственной отсталостью.

PECULIARITIES OF COMMUNICATION OF PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

A. V. Fetisova,
Omsk State Pedagogical University

The article is devoted to the peculiarities of communication with peers of preschool children with moderate mental retardation. On the basis of the conducted research the estimation of such parameters (components) as the child's interest to the peer, sensitivity to influences, initiative of the child in communication, prosocial actions, empathy and means of communication is given.

Keywords: preschool children with moderate mental retardation, communication of preschool children with mental retardation.

Общение со сверстниками играет важную роль в развитии личности ребенка, в процессах ее социализации. Общение дошкольников с умеренной умственной отсталостью имеет свои особенности, связанные с расстройством коммуникативных навыков, что отражается в низкой мотивации общения, неспособности осознать характер своих отношений с окружающими людьми. На фоне стойкого нарушения когнитивных функций и общей инактивности психики отмечается недостаток инициативы, неумение руководствоваться своими действиями, отдаленными целями в общении [1, 3].

Указанные особенности определяют возможность целенаправленной коррекционной работы по формированию у дошкольников с умеренной умственной отсталостью коммуникационных умений в общении со сверстниками. Это и определило наш интерес к данной проблеме.

Исследование проводилось с дошкольниками, имеющими умеренную умственную отсталость, в одном из коррекционных образовательных учреждений г. Омска. Выборку составили дети 5,5–7,5 лет.

С целью изучения особенностей и характера общения со сверстниками, была использована методика И. А. Орловой, В. М. Холмогорой, в рамках которой предполагалась регистрация интереса ребенка к сверстнику, чувствительность к воздействиям, инициативность ребенка в общении, просоциальные действия, сопереживания и средства общения [2]. Рассмотрим каждый из названных параметров.

Рассмотрев проявление интереса к сверстнику у дошкольников с умеренной умственной отсталостью, отметим, что половина детей проявляет интерес к сверстнику, подходит ближе, смотрит в его сторону, рассматривает его внешний вид, трогает волосы, берет за руки; привлекают внимание отдельные детали одежды (вышивка, стразы, бусинки, шнурки, часы, браслеты и заколки у девочек). У половины же детей данный интерес не сформирован.

Оценив инициативность, можно говорить о том, что половина детей стремится привлечь внимание сверстника своими действиями, что может проявляться в использовании жестовых средств коммуникации, гортанных вокализах, отдельных словах, определенной окрашенности действий. Меньшая часть детей целенаправленно смотрит в глаза в глаза и проявляет интерес к сверстнику адресованными улыбками. Половина детей демонстрируют свои возможности, они могут прыгать на батуте, кататься с горки, играть в сухом бассейне, пытаясь привлечь сверстника, хватать за руки и за ноги. Единицы детей для привлечения внимания могут кусаться, щипаться. Детям с большим трудом удается вовлечение сверстника в совместные действия.

Обратившись к анализу чувствительности, мы определили, что детям присуще желание действовать совместно, проявлять стремление к взаимодействию, которое может отражаться в вовлечении совместную игру (например, паровозик, кухня, чаепитие), показывании своих любимых игрушек, книг, сидении за одним столом. Способность реагировать на воздействие сверстника отмечается у трети общего числа детей. Наблюдение за действиями сверстника, стремление подстроиться под его действия было выявлено у 40 % детей.

Особенности и характер общения дошкольников с умеренной умственной отсталостью со сверстниками, в %

Показатель оценивания	Показатель, содержащий уровень сформированности	
	сформирован	не сформирован
1. Интерес к сверстнику		
Обращает ли ребенок внимание на сверстника	50	50
Рассматривает его, знакомится с его внешностью	50	50
2. Инициативность		
Стремление ребенка привлечь внимание сверстника к своим действиям	50	50
Взгляды в глаза	30	70
Адресованные улыбки	40	60
Демонстрация своих возможностей	50	50
Вовлечения в совместные действия	30	70
3. Чувствительность		
Стремление ребенка к взаимодействию со сверстником	50	50
Желание ребенка действовать совместно	50	50
Способность реагировать на воздействия сверстника и отвечать на них	30	70
Наблюдение за действиями сверстника	40	60
Стремление подстроиться под них, подражание действиям сверстника	40	60
4. Просоциальные действия		
Способность ребенка учитывать желания сверстника	30	70
Умение поделиться, помочь	40	60
Делать что-то вместе	50	50
5. Средства общения		
Экспрессивно-мимические средства (эмоциональная окрашенность действий детей, раскованность сверстников)	40	60
Активная речь (предречевые вокализации, лепет, отдельные слова, фразы)	80	20

Изучив сформированность просоциальных действий, мы определили, что значительную сложность вызывает у ребенка способность учитывать желания другого. Детям сложно понять, что хотят от них сверстники и как необходимо действовать в определенной ситуации (например, как играть в машинки, строить что-либо из конструктора, как поочередно прыгать на батуте, кататься с горки), делать что-то совместно.

Описав средства общения, следует отметить, что дети используют экспрессивно-мимические средства, их действия приобретают окрашенность, выразительность. Дети достаточно хорошо владеют активной речью, которая проявляется в вокализациях, лепете, отдельных словах, словосочетаниях. Фразовая речь присутствует в единичных случаях.

Можно говорить о том, что лучше всего сформированы такие показатели как проявление интереса к сверстнику, средства общения. В других показателях встречаются как средние, так и более низкие значения.

Библиографический список

1. Защиринская, О. В. Дизонтогенетические особенности общения детей и подростков с умственной отсталостью / О. В. Защиринская, П. Ю. Кулагина // Вестник СПбГУ. – Серия 12. – 2011. – Вып. 3. – С. 97–104.
2. Смирнова, Е. О. Общение дошкольников со взрослыми и сверстниками / Е. О. Смирнова, И. А. Орлова. – М.: Мозаика-Синтез, 2012. – 192с.
3. Шипицына, Л. М. Азбука общения. Развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми, сверстниками (для детей от 3 до 6 лет) / Л. М. Шипицына, О. В. Защиринская. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2010. – 384 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, СФЕРЫ УСЛУГ, ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В. В. Бирюков. ФОРМИРОВАНИЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	3
К. А. Воронина. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ОПЛАТЫ ТРУДА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	9
А. Ю. Дернова. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ	15
Ж. Х. Жусупова. СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ РИСКОВ В БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИИ	20
Г. И. Кольке. КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	27
К. С. Логвинова. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	32
К. А. Никитина. ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КАК ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	39

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В. В. Дьяков, Е. А. Космина. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ГИИС «ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮДЖЕТ» В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТО РОСЗДРАВНАДЗОРА ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	45
А. Ю. Замятин, Е. П. Щербаков. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РУКОВОДСТВА В НАУЧНЫХ ПОДХОДАХ	50
С. Н. Клименко, О. Ю. Патласов. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ.....	58

Д. А. Коваленко. ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ РАСХОДАМИ.....	66
А. А. Мжельский. ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	73
А. А. Мжельский. МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ	78
А. А. Ремизов, А. Е. Косьмина. ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА В УПРАВЛЕНИИ МБОУ ДО «ДМШ ИМ. П. Я. КОВАЛЕВСКОГО».....	84
А. П. Родионов, О. М. Борисова. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	92
Е. С. Роскоп, Н. Ю. Симонова. ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖАЩИМ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ	97
В. В. Царев. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	103
Н. В. Черноножкина. КАДРОВЫЕ РИСКИ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	110
М. А. Чирич. ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ИНДЕКСА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	117

**МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА,
ПРОИЗВОДСТВА И УСЛУГ**

М. А. Алексеева. ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ РАСХОДОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	123
Д. В. Князева. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	127
В. А. Ковалев, А. В. Мельник. ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ	134
А. С. Ковчег. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ ФИНАНСОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	139
К. Ю. Наседкина. ЛОГИКА, СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ	146

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЩЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ;
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ;
ПСИХОЛОГИЯ ОДАРЕННОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ;
ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ

Т. Ж. Говейлер, Е. В. Лопанова. ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ	153
Е. Д. Дымаренок. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ В КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ У ГЛУХИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	164
Ю. А. Логинова. РАЗВИТИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ.....	170
В. А. Парфенова. ОЦЕНКА ВЕРБАЛЬНОГО ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ.....	176
Д. Ю. Саркеева. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ И РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА С АУТИЗМОМ ИЛИ РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	181
Г. Ж. Сулейменова. МОТИВАЦИЯ УЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	188
О. Б. Чепелкина. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ.....	196
Т. Ю. Четверикова. ОЦЕНКА СПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ ПОНИМАТЬ ТЕКСТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ	201

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ

С. Н. Колпаков. НАРУШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В ПРОГРАММЕ «ВЕСТИ НЕДЕЛИ»	208
Л. Г. Просвирнина, А. А. Ежгурова. ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА	215

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ
 СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ
 ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА; РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ
 ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ
 ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ; СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
 И СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ СРЕДА. ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
 СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДОШКОЛЬНОГО
 ОБРАЗОВАНИЯ; ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО
 ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Жуковская. РАЗВИТИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ	223
Т. А. Ильина. КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	230
Е. В. Конькова. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ У СЛАБОСЛЫШАЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ	235
Е. В. Кубарева. РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ	240
Е. В. Лубочникова. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВАРНОГО ЗАПАСА СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	246
О. А. Милюткина. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	253
Н. К. Омарбекова. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	261
Л. В. Поселягина. КОМПЛЕКСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	266
Е. А. Саакян. СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ	272
С. Ю. Тинькова. ИНЖЕНЕРНЫЕ КЛАССЫ СЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА «ЗИЯТКЕР» В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	278
А. В. Фетисова. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ ДОШКОЛЬНИКОВ С УМЕРЕННОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	284

Научное издание

Национальные тенденции в современном образовании.
I Всероссийская научно-практическая конференция
Сборник статей

Компьютерная верстка И. В. Четверговой

Подписано в печать 13.02.2019.

Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.

Печ. л. 18,25. Уч.-изд. л. 15,2. Тираж 100 экз. Заказ 7.

Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.